

ISSN 1998-6785

ОЙКУМЕНА

Регионоведческие исследования

2013

№ 2

<http://www.ojkum.ru>

ОЙКУМЕНА

Регионоведческие исследования

№ 2 (25)

научно-
теоретический
журнал

Выходит
4 раза в год

Основан
в 2006 г.

ТЕМА НОМЕРА : ПОГРАНИЧНАЯ ПОЛИТИКА В АТР И АРКТИКЕ

От редактора рубрики 5

Троякова Т.Г. Сотрудничество России и стран
Северо-Восточной Азии в Арктике:
современное состояние и перспективы развития 7

Золотухин И.Н. Северный морской путь как
трансокеаническая магистраль. Проблемы освоения
в аспекте интересов держав Северной Пацифики:
взгляд из России 16

Тимофеев О.А., Грибова О.К. Некоторые проблемы
истории формирования российско-китайской границы
в новое и новейшее время 30

Шляпина А.О. Китай – страны АСЕАН:
территориальные споры в Южно-Китайском море 38

ИНТЕРВЬЮ

Border Studies: азиатский вектор
(Интервью с **Полом Ричардсоном**) 46

МИРОВАЯ СИСТЕМА И МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Бурлаков В.А. Перспективы развития
Расширенной Туманганской Инициативы
(геополитический аспект) 53

Суховой Д.А. Угроза глобальной гегемонии:
американские политологи о Китае 64

Кузьмина О.В. Реформа Организации Объединённых
Наций и политика США в период администрации
Баракка Обамы (2008 – 2012) 69

Реутов Д.А. "Восточная газовая программа"
и перспективы российско-корейского
энергетического сотрудничества 78

ЭКОНОМИКА И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

Куприенко С.А., Ракуц Н.В. Система
государственного накопления и распределения
продукции в империи инков 87

Стась И.Н. Индустриализация Ханты-Мансийского
округа как основной фактор развития городов
нефтяников во второй половине XX в. 95

СОЦИАЛЬНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ

Власов С.А. Становление и развитие городов на
Дальнем Востоке России во второй половине XX в. 103

Андреева О.Н. Способы оценки уровня
и качества жизни населения 112

Владивосток
2013

Барышникова Е.В. Правовая культура
в системе управления качеством жизни
(на примере Владивостока) **121**

КУЛЬТУРНЫЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Цзинь Хуа. Русский национальный характер
глазами китайцев **129**

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Ставров И.В. Основные результаты социально-
экономического развития Северо-Восточного Китая
в 2012 г. **137**

Ахмадуллина Л.Р. Роль информационного
обеспечения культурного туризма
в Республике Татарстан **149**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Латушко Ю.В., Ганзей К.С. Интеграция
исторических и географических исследований
на Дальнем Востоке (взгляд молодых учёных) **154**

Редакционная коллегия:

Т.Г. Римская (главный редактор), В.А. Бурлаков, М.Г. Ганопольский,
А.Н. Демьяненко, Е.В. Журбей (ответственный редактор), И.Н. Золотухин,
М.А. Калугина, В.Н. Караман, А.А. Киреев, Л.И. Кирсанова,
В.В. Кожевников, А.М. Кузнецов, Ю.В. Латушко, Д.А. Литошенко,
А.Л. Лукин, Ю.А. Наумов, С.В. Севастьянов, Чой Нак Джун,
О.И. Шестаков, С.Е. Ячин.

Учредитель: Государственное образовательное учреждение высшего
профессионального образования "Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса".

Адрес редакции: 692000, Приморский край, г. Находка, ул. Озерная, д. 2.

Официальный сайт журнала: <http://www.ojkum.ru>

E-mail: oikomene@rambler.ru; ojkum@rambler.ru

Редактор электронной верстки: В.Н. Караман

Графическое оформление: Я.А. Барбенко, В.Н. Караман, В.В. Постников.

Корректор: Е.В. Абрамова

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации – серия ПИ № ФС77-30578, выданное 12.12.2007 г.

OJKUMENA

Regional researches

№ 2 (25)

*scientific-
theoretical
journal*

Issued
4 times a year

Founded
in 2006

THE THEME : THE BORDER POLICY IN THE ASIA-PACIFIC AND THE ARCTIC

From the editor of the heading 5

Troyakova T.G. Russia and Northeast Asian
countries cooperation in Arctic:
current situation and future development 7

Zolotukhin I.N. The Northern Sea Route as
a Transocean Traffic Artery. The Issues of Development
in the Aspect of the North Pacific Powers' Interests:
a View from Russia 16

Timofeev O.A., Gribova O.K. Some Problems
of the History of Russian-Chinese Border Formation
in Modern Times 30

Shlyapina A.O. China – ASEAN Nations:
Territorial disputes in the South China Sea 38

INTERVIEW

Border Studies: Asian vector
(Interview with **Paul Richardson**) 46

WORLD SYSTEM AND INTER-REGIONAL RELATIONS

Burlakov V.A. Prospects of development
of Greater Tumen Initiative (geopolitical aspect) 53

Sukhovej D.A. Threat to global dominance:
American political experts about China 64

Kuz'mina O.V. United Nations reform and
United States of America's policy
of Barack Obama administration (2008 – 2012) 69

Reutov D.A. "Eastern gas program" and prospects
of the Russian-Korean energy cooperation 78

ECONOMY AND NATURE

Kuprienko S.A., Rakuts N.V. The state system of
accumulation and distribution of products
in the Inka Empire 87

Stas' I.N. Industrialization of the Khanty-Mansi
Autonomous Okrug as a major factor
in the development of the oil workers' towns
in the second half of the XX century 95

SOCIAL AND DEMOGRAPHIC STRUCTURES

Vlasov S.A. The establishment and development
of cities in the Far East of Russia in the second half
of the XX century 103

Andreeva O.N. Methods of assessment of living
and life quality of population 112

Vladivostok
2013

Baryshnikova E.V. Legal culture in the system of managing the quality of life (on the example of the Vladivostok) **121**

CULTURAL AND IDEOLOGICAL FACTORS OF REGIONALIZATION

Jin Hua Russian national character through the eyes of the Chinese **129**

SCIENTIFIC MESSAGES

Stavrov I.V. The main results of social and economic development of North-East China in 2012 ..... **137**

Akhmadullina L.R. Role of a supply with information of cultural tourism in Republic Tatarstan **149**

SCIENTIFIC LIFE

Latushko Yu.V., Ganzej K.S. Integration of historical and geographical researches in the Far East (a sight of young scientists) **154**

Editorial board:

T.G. Rimskaya (Editor-in-chief), V.A. Burlakov, M.G. Ganopolskij, A.N. Demyanenko, E.V. Zhurbey (Editor), I.N. Zolotukhin, M.A. Kalugina, V.N. Karaman, A.A. Kireev, L.I. Kirsanova, V.V. Kozhevnikov, A.M. Kuznetsov, Yu.V. Latushko, D.A. Litoshenko, A.L. Lukin, Yu.A. Naumov, S.V. Sevastyanov, Choj Nak Dzhun, O.I. Shestak, S.E. Yachin.

Founder: State educational institution of the higher professional education "Vladivostok state university of Economics and Service".

Address: 2 Ozernaja St., Nakhodka 692000, Primorskyi krai, Russia.

Official site of journal: <http://www.ojkum.ru>

E-mail: oikomene@rambler.ru; ojkum@rambler.ru

Electronic computer is made up by V.N. Karaman

Graphic registration: J.A. Barbenko, V. N. Karaman, V.V. Postnikov.

Corrector E.V. Abramova

Authors' points of view on the problems under investigation do not necessarily coincide with those of the Editorial Board.

Journal is registered by Federal service on supervision in sphere of mass communications, connection and cultural heritage protection.

Certificate on registration of the journal ser. PI № FS77-30578, given by 12.12.2007.

От редактора рубрики

Данный выпуск посвящён теме исследования границ, значимость которых возрастает в условиях глобализации, меняющей подходы людей и целых сообществ к пространству, в рамках которого формируются и изменяются границы государств. В начале 90-х годов прошлого века под воздействием глобализации появились прогнозы скорого прихода мира без границ, однако уже в начале нового XXI века стало очевидно, что границы под воздействием возросших глобализационных потоков приобретают черты большей открытости, но не исчезают, а лишь меняют форму, сохраняя свою значимость. В большой степени этому способствовали и события 11 сентября 2001 года, когда стало ясно, что в условиях беспрецедентной прозрачности государственных границ, обусловленной возросшей мобильностью людей, идей, финансовых капиталов, товаров, болезней и пр., эти рубежи остаются, тем не менее, главным гарантом и последним бастионом, где правительства должны обеспечить безопасность своих граждан.

Другими словами, современные границы в идеале должны обеспечивать все виды мобильности, одновременно ограждая людей от её негативных проявлений. Успех или неудача поиска адекватных путей и мер для ответа на этот вызов окажут серьёзное влияние на жизнь миллиардов людей по всему миру, так как избираемые государствами в этих целях меры исключительно разнообразны и включают, например, применение новых электронных и биометрических технологий, которые, способствуя предоставлению гражданам больших возможностей мобильности, могут быть использованы и для ограничения их личных прав и свобод и т.п.

В этой связи неудивительно, что за последние два десятилетия мы видим беспрецедентный рост интереса к исследованию границ. Быстро меняющийся мир ставит перед экспертами такие сложные исследовательские вопросы, как незаконченный характер и изменчивость границ, фундаментальные споры сторон по их принадлежности и др.

Ответить на них можно только в рамках мультидисциплинарного научного подхода, что и пытаются сделать авторы четырёх статей данного номера. Две из них представлены преподавателями Дальневосточного федерального университета (Т.Г. Трояковой и И.Н. Золотухиным), которые посвятили их очень актуальной теме: стратегическим интересам России в Арктике и подходам к освоению этого региона в сотрудничестве с другими государствами. Весьма важная роль в них отведена и проблемам освоения Северного морского пути (СМП), которое невозможно без достижения договорённости о морских границах в Северном Ледовитом океане.

В статье Т.Г. Трояковой делается акцент на том, что арктическая стратегия России в настоящее время проходит этап трансформации и приспособления к новым геополитическим условиям. При этом она выдвигает тезис, что в условиях дефицита ресурсов при освоении Арктики России следует развивать тесное сотрудничество с другими государствами и негосударственными акторами, в том числе в рамках международных институтов, например, Арктического совета, субрегиональных форумов и др. Особое внимание автор уделяет анализу деятельности в Арктике неарктических стран Северо-Восточной Азии (Китая, Японии, РК), приходя к выводу, что сотрудничество с ними при совместной разработке месторождений углеводородов на российском арктическом шельфе, модернизации существующих и строительству новых международных морских портов на всём протяжении СМП выгодно для России, но

при этом последняя не должна забывать о собственных стратегических интересах.

Статья И.Н. Золотухина посвящена более узкой проблеме – комплексному исследованию вариантов, проблем и перспектив использования СМП в интересах оптимизации международного транзита грузов из Азии в Европу и в обратном направлении. В ней подробно проанализированы принципиальные подходы основных держав к освоению данного маршрута. При этом, по мнению автора, успешный запуск проекта СМП может на деле подтвердить геополитические амбиции России и стать чётким индикатором реализации руководством страны политического курса на модернизацию.

Ещё две статьи представлены студентами Амурского государственного университета (Грибовой О.К. в соавторстве с преподавателем АМГУ О.А. Тимофеевым) и А.О. Шляпиной и посвящены анализу территориальных устремлений быстро наращивающего геополитическую и военную мощь Китая. Последний давно является признанной сухопутной державой, при этом с недавнего времени Пекин стремится продемонстрировать свои жизненные интересы и силу в качестве морской державы, настаивая на территориальной принадлежности Китаю спорных островов в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

В статье О.А. Тимофеева и О.К. Грибовой подробно рассмотрена история формирования российско-китайской границы и её договорно-правовая основа. По мнению авторов, становление границы на современном этапе отражает высокий уровень отношений двух стран, между которыми в основном разрешены все территориальные споры. В то же время остаются некоторые проблемы, связанные с российско-китайской границей, так как обе страны в целом ещё не пришли к консенсусу по поводу политических последствий и исторической значимости достигнутых соглашений.

В статье А.О. Шляпиной рассмотрены основные аспекты территориального спора вокруг Парасельских островов и архипелага Спратли в Южно-Китайском море между Китаем и рядом стран Юго-Восточной Азии. Из неё следует, что свою политическую стратегию, направленную на то, чтобы заставить страны региона согласиться с предлагаемой Пекином новой конфигурацией морских границ, Китай подкрепляет регулярными силовыми акциями своих военно-морских сил и гражданского флота.

В сложившейся ситуации автор приходит к выводу, что вопросы легитимации и демаркации границ во многом зависят от военной и экономической мощи ведущих территориальный спор государств и что опора на международное право и международные организации, например, такие, как АСЕАН, не всегда позволяет более слабым участникам в полной мере отстоять свои интересы.

С.В. Севастьянов

УДК 327

*Троякова Т.Г.
Troyakova T.G.*

Сотрудничество России и стран Северо-Восточной Азии в Арктике: современное состояние и перспективы развития

**Russia and Northeast Asian countries cooperation in Arctic:
current situation and future development**

Автор анализирует внутренние и внешние факторы формирования российской политики в Арктике и возможности сотрудничества со странами Северо-Восточной Азии на основе геополитического подхода.

Ключевые слова: *Арктика, Россия, страны Северо-Восточной Азии, новая геостратегия*

The author analyzes Russia's possibilities of cooperation with Northeast countries in the Arctic region. In a new geopolitical vision for XXI century Russia is ready to take a new role as a maritime state that will draw its strength from its Arctic coast and watershed.

Key words: *Arctic, Russia, Northeast countries, new geostrategy.*

О том, что Азиатско-Тихоокеанский регион во многом будет определять мировое развитие в обозримом будущем, уже много сказано и написано. В последние годы стали много говорить и писать о том, что скоро определять вектор экономического и геополитического развития будет Арктический регион с его просторами Северного Ледовитого океана и прилегающими водами Атлантического и Тихого океанов [1; 5; 10].

Образ Арктики как ледяной пустыни, простирающейся на окраинах Евразии и Северной Америки и островах Северного Ледовитого океана, над которой летают стратегические ядерные ракеты и бомбардировщики, постепенно стал изменяться. Сейчас угроза ядерного конфликта утратила остроту, и преобладающей тенденцией становится развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества в Арктике. Конкуренция России и других государств обусловлена перспективами освоения богатейших ресурсов и развитием транспортных коммуникаций в Арктическом пространстве.

Транспортные артерии – Северный морской путь (СМП) у побережья России и Северо-западный проход (СЗП) близ Канады, стали привлекать внимание многих стран. Пути по ним из Восточной Азии в Европу и Северную Америку гораздо короче, чем через Суэцкий канал. А глобальное потепление, технологические достижения в области судостроения и отсутствие пиратов позволяет судоходным компаниям чаще пользоваться этими маршрутами. Хотя прогнозы в отношении таяния

ТРОЯКОВА Тамара Гавриловна, к.и.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** tamaratroyakova@gmail.com

льдов в Арктике противоречивы, но ряд авиакомпаний уже проявляет интерес к развитию кросс-полярных перелётов между Северной Америкой и Азией.

Географическое положение России даёт ей возможность стать важным звеном в интеграционных процессах, которые развиваются между АТР и Евроатлантическим пространством. Экономические и демографические показатели России, весьма скромные по сравнению с другими ведущими странами, и не позволяют рассчитывать пока на большее. Но Россия имеет хорошие шансы превращения в одну из ведущих морских держав благодаря растущей роли Арктики в международных отношениях. Это потребует вовлечения нашей страны в глобальную сеть торговых и финансовых связей, активного участия в международных институтах, занимающихся вопросами безопасности, в том числе безопасности окружающей среды и миграции. На фоне превращения Арктики в центральную часть нового геополитического пространства, Россия должна создавать и претворять на практике стратегии, которые должны содействовать сотрудничеству России с широким кругом акторов.

Россия, Канада и США имеют обширные обязательства и исторический опыт деятельности в Арктическом пространстве. Будучи вовлечёнными в интеграционные процессы в АТР, они становятся своеобразными проводниками для восточноазиатских стран в Арктике.

На протяжении последних двадцати лет КНР, Республика Корея и Япония прилагают усилия для получения доступа в клуб арктических государств, в котором решаются вопросы стратегического взаимодействия в Арктике. Очевидно, что уже в ближайшее время страны Восточной Азии продемонстрируют готовность к изменению прежних представлений о месте и роли Арктического региона.

Расширение круга акторов происходит за счёт роста влияния существующих в Арктике организаций и создания новых институтов. Возможности международного сотрудничества и соперничества в Арктике предполагают многообразие внутренних и внешних факторов, правового, экономического, природного и культурного характера. Разумеется, на осуществление такого поворота потребуются десятилетия, но процесс разработки новых концепций и появления новых институтов уже начался.

Участие России в международной деятельности в Арктике

На 1990-е годы пришёлся процесс активизации участия России в международных организациях. В 1992 г. она стала членом Совета государств Балтийского региона и Северного форума. В 1993 г. вошла в Совет Баренцево/Евроарктического региона, а год спустя в Конференцию парламентариев Арктического региона.

В 1996 г. Россия стала членом образованного в это время Арктического совета (АС). За прошедшие годы Совет заслужил репутацию как востребованного института для обсуждения вопросов сотрудничества в области защиты окружающей среды, добычи нефти и полезных ископаемых, судоходства, туризма и рыболовства, актуальных проблем региона и сохранения уникальной природы Арктики [9]. Членами этой организации наряду с Данией, Исландией, Канадой, Норвегией, Россией, США, Швецией и Финляндией является ряд организаций коренных народов Арктики, которые участвуют в принятии решений и формировании политики Совета. Статус постоянных наблюдателей имеют шесть европейских стран и свыше двадцати международных и неправительственных организаций. Постоянные наблюдатели не располагают правом голоса в Совете, но, в отличие от специальных наблюдателей, автоматически получают приглашения на заседания организации.

Россия заинтересована в расширении полномочий Арктического совета. Соединённые Штаты рассматривают АС как форум для обсуждения широкого круга проблем и не поддерживают планы превращения его в полноценную международную организацию. Однако активизация деятельности арктических государств и вхождение в Совет "неарктических" государств повышают его статус. Свидетельством растущей роли этой организации стало решение конференции министров иностранных дел стран – постоянных членов Арктического совета в мае 2013 г. о принятии Индии, Италии, КНР, Республики Кореи, Сингапура и Японии в Арктический совет в качестве постоянных наблюдателей [12].

В 1997 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву, согласно которой внешняя граница государства устанавливалась по 12-мильной зоне, а экономическая – по 200-мильной зоне. После ратификации нашей страной этой Конвенции начался этап обсуждения территориальных границ в Арктике. В марте 2000 г. появилось распоряжение Правительства РФ, регламентирующее деятельность различных ведомств по подготовке заявки в ООН по поводу расширения внешней границы континентального шельфа России в Арктическом регионе. Для доказательства прав России на расширение границ шельфа было проведено несколько арктических экспедиций. На основании материалов экспедиции "Арктика-2000" Россией в 2001 г. в Комиссию ООН по морскому праву была подана заявка на увеличение внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. На начало 2014 г. планируется повторная подача заявки.

Необходимость обеспечения международно-правового оформления внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане и недопущения пространственных потерь в Арктике была закреплена в "Стратегии развития арктической зоны РФ до 2020 г." [8].

В рамках научных исследований в Арктике регулярно проводятся экспедиции, некоторые из которых носили и пропагандистскую характер, например, с размещением флага РФ на дне Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса. О намерениях установить в соответствии с международным правом "внешние границы своего континентального шельфа, расширяя тем самым возможности для разведки и разработки его минеральных ресурсов", – говорится в Концепции внешней политики РФ 2013 г. [3].

Основной геополитический интерес Арктика представляет для морского судоходства. Лучшими исходными позициями для контроля над арктическим пространством обладают Россия и Канада, которые не только имеют наиболее протяжённые линии арктического побережья и являются операторами соответственно Северного морского пути и Северо-Западного прохода, но и располагают самыми крупными ледокольными флотами и уникальным опытом действий ВМС за Полярным кругом.

Первой задачей правового противостояния является защита приарктическими странами своего приоритетного права на определение правил игры в Арктике. Вторая задача – разграничение Северного Ледовитого океана между самими арктическими государствами. Неопределённость в вопросе чёткого разделения прав на дно Северного Ледовитого океана была связана с невозможностью разработки природных ресурсов и практического отсутствия навигации.

Неарктические страны, отстаивая свои будущие интересы в Арктике, пытаются ограничить права арктических стран, апеллируя к международно-правовой концепции "общего наследия человечества", к которому Конвенция ООН по морскому праву относит и Мировой океан.

Важным шагом в определении границ стал подписанный в 2010 г. договор о разграничении богатой нефтью и газом приграничной акватории между Норвегией и Россией. Россия поддерживает разнообразные связи с этой страной. В 1994 г. состоялись первые совместные военные учения "Помор-1994". Возобновление совместных учений в 2010 г. и последующее их ежегодное проведение свидетельствует об улучшении российско-норвежских отношений после взаимовыгодного урегулирования пограничных вопросов.

Для обеспечения геополитических интересов России в Арктике, устойчивого развития Арктической зоны на протяжении последних двадцати лет создаются различные комиссии, обсуждаются законопроекты и проводятся различные мероприятия. В июле 1998 г. в Совете Федерации обсуждался проект закона "Об арктической зоне Российской Федерации", а в октябре 2000 г. он рассматривался в Государственной думе. Однако до сих пор этот законопроект пребывает в стадии обсуждения. Очевидно, принятие такого закона потребует значительных государственных средств на его осуществление, и дело ограничивается чаще всего декларациями. Например, в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой 10 января 2000 г., говорилось: "В кратчайшие сроки должны быть разработаны механизмы поддержания жизнедеятельности и экономического развития особо кризисных регионов и районов Крайнего Севера..." [3, с. 83]. Но экономические показатели по-прежнему остаются низкими, а отток населения из районов Крайнего Севера продолжается.

В 2001 г. правительство одобрило проект основ государственной политики РФ в Арктике, который только в 2008 г. был утверждён в виде документа "Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу" [6]. В этом документе были сформулированы несколько приоритетов: "использование ресурсов Арктики для обеспечения социально-экономического развития страны; сохранение Арктики в качестве зоны мира, стабильности и сотрудничества; сбережение хрупких арктических экосистем и защита интересов коренных народов Севера; использование преимуществ Северного морского пути (СМП) – национальной транспортной артерии России" [6].

Для реализации этого документа требуется принятие конкретных решений на разных уровнях. Примечательно, что созданный в 2002 г. Совет по проблемам Крайнего Севера и Арктики при Правительстве РФ и Межведомственная комиссия по делам Арктики и Антарктики были ликвидированы спустя два года. Таким образом, возможности рассмотрения вопросов на уровне территориальных субъектов весьма ограничены, хотя на международном уровне участие субнациональных акторов приветствуется и активно развивается. Даже на федеральном уровне декларации не всегда подкрепляются конкретными делами, например, в апреле 2013 г. было объявлено о сокращении финансирования строительства девяти новых ледоколов и Росатому предложено найти дополнительные средства для осуществления планов [7].

В феврале 2013 г. была утверждена "Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года" [8]. В этом документе среди приоритетных направлений развития и основных мероприятий отмечается необходимость международного сотрудничества в Арктике и обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации в Арктике [8]. Кроме того, планируется развитие экспедиционной деятельности в целях реализации крупномасштабных и комплексных научных проектов в Арктике, в том числе в рамках междуна-

родного сотрудничества; использование возможностей международного научного и научно-технического сотрудничества, обеспечение участия российских научных и научно-образовательных организаций в глобальных и региональных технологических и исследовательских проектах в Арктике [8].

Реализация Стратегии планируется на принципах государственно-частного партнёрства, за счёт средств институтов развития, международных финансовых институтов и иностранных инвестиций в реализацию перспективных инфраструктурных, социальных, инновационных, природоохранных и иных проектов. Основные положения, изложенные в этом документе, касаются задач в области внешней политики, военной безопасности, экономического развития, развития морской политики и транспортных путей.

В Концепции внешней политики РФ 2013 г. повторяются формулировки Концепции 2008 г. о том, что "Россия развивает поступательное практическое взаимодействие со странами Северной Европы, включая реализацию в рамках многосторонних структур совместных проектов по сотрудничеству в Баренцевом/Евроарктическом регионе и Арктике в целом" [3]. Новым элементом Концепции внешней политики 2013 г. является утверждение, что Россия открыта к взаимовыгодному сотрудничеству с внерегиональными игроками при уважении ими независимости, суверенных прав и юрисдикции арктических государств в Арктике [3]. Хотя в тексте не указаны конкретные страны, но можно предположить, что речь идёт о российских планах сотрудничать со странами Северо-Восточной Азии.

Взаимодействие России с другими государствами и негосударственными акторами позволяет говорить о вероятности реализации кооперативного или конфронтационного сценариев. Пока развивается первый сценарий, который основывается на сотрудничестве в рамках различных организаций, например, Арктического совета, субрегиональных форумов или двусторонних консультаций. Хотя конфронтационный сценарий международного взаимодействия не имеет больших оснований для развития, но Россия обеспокоена растущим воздействием со стороны неарктических стран, например, шагами КНР по укреплению торговых отношений с Исландией, строительству собственного ледокольного флота.

Страны Северо-Восточной Азии в Арктике

Интересы стран Северо-Восточной Азии в Арктике формируются в трёх основных сферах. Во-первых, это расширение знаний об изменении климата, которое может помочь производству продовольствия и готовности к стихийным бедствиям. Во-вторых, обеспечение доступа к арктическим транспортным путям, который позволит сократить издержки по доставке грузов в период навигации. В-третьих, сотрудничество с другими странами по добыче природных ресурсов, в том числе в области рыболовства, в арктических морях.

Сотрудничество этих стран с Россией началось с участия в совместных научно-исследовательских экспедициях, а затем налаживания экономических связей в Арктическом регионе и использования СМП для перевозки грузов.

Япония приступила к участию в освоении арктических просторов во второй половине 1980-х годов. Для Японии политика "нового мышления" М.С. Горбачёва стала поводом для активизации усилий не только в АТР, но и в Арктике. Возможности для оптимизации японского экспорта в европейском направлении открывались с использования Северного морского пути (СМП). Два японских фонда совместно с представителями Норвегии и России участвовали в международной программе изучения

Северного морского пути (INSROP) для комплексного изучения перспектив использования российских морских трасс иностранными судоходными компаниями.

Для изучения восточного сектора российской Арктики и Дальнего Востока проект был продолжен в начале 2000-х годов. В результате была создана информационная база данных о природных запасах, климате и географических параметрах этого региона. В 2010 г. при министерстве иностранных дел Японии была учреждена рабочая группа по Арктике, которая занималась анализом и мониторингом происходящих в регионе изменений в экономике, безопасности, экологии и международном морском праве. В последние годы разработкой арктической стратегии занимаются Японский институт международных отношений и Научный фонд морской политики. Япония, будучи морской державой, стремится принимать активное участие в нормотворческом регулировании международной арктической политики, и получение статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете можно расценивать как успех. Стране необходимо определиться с вопросом о статусе мореплавания в Арктике: можно поддержать позицию США о свободе мореплавания или согласиться с требованиями России и Канады об уплате сборов за проход по арктическим маршрутам.

Стратегия Японии в области доступа к энергоресурсам Арктики заключается в том, чтобы на нынешнем этапе принимать участие в исследованиях месторождений полезных ископаемых совместно с арктическими странами для того, чтобы в будущем иметь преференции по условиям доступа к их ресурсам. Для России потенциал сотрудничества с Японией в Арктике находится в основном в экономической сфере. Очевидно, что Япония в политике расширения своего влияния в Арктике пока отстаёт от Китая.

КНР является безусловным лидером по участию в арктических делах. По мнению профессора В. Карлусова, китайские интересы в Арктике образуют комплекс, в структуре которого выделяются, во-первых, экономические, включая природно-ресурсные и транспортно-логистические интересы, во-вторых, геополитические и тесно связанные с ними военно-стратегические, в-третьих, эколого-климатические и другие научно-исследовательские интересы, как фундаментальные теоретические, так и разного рода научно-прикладные [2].

Китай сотрудничает особенно активно с Исландией. В апреле 2012 г. делегация КНР во главе с премьер-министром посетила с визитом Исландию, что способствовало стремительному росту объёмов торговли между странами. А в апреле 2013 г. страны подписали соглашение о свободной торговле. Примечательно, что президент Исландии Олавур Рагнар Гримссон 15 апреля 2013 г. объявил о планах создания новой открытой для членства организации "Арктический круг" [11]. Её учреждение намечено на октябрь 2013 г. Можно предположить, что у Китая могут появиться хорошие возможности для укрепления своего присутствия в арктических просторах.

Для России речь может идти о совместной разработке месторождений углеводородов на российском арктическом шельфе, модернизации существующих и строительстве новых международных морских портов на всём протяжении Северного морского пути с участием китайских инвестиций. Летом 2013 г. Китайская судоходная компания планирует организовать регулярные коммерческие рейсы по СМП с последующим увеличением объём отправляемых грузов. Причём плавание будут обеспечивать китайские, а не российские ледоколы. При участии Финляндии КНР создаёт собственный флот сверхмощных ледоколов, первый из которых должен появиться в 2013 г. "Роснефть" договаривается с китай-

скими корпорациями об участии в освоении российского арктического шельфа.

В 2002 г., используя особый международно-правовой статус архипелага Шпицберген, Республика Корея открыла научно-исследовательскую станцию "Дасан", а в 2004 г. там появился и Китай со станцией "Хуанхэ". В апреле 2013 г. президент Республики Корея Пак Кын Хе на встрече с министрами, курирующими проблемы судоходства, рыболовства и морских дел, заявила о необходимости судоходным компаниям активнее осваивать морские пути в Арктике. Сотрудничество правительства с частным сектором может помочь тому, чтобы Пусан и другие морские порты станут важными перевалочными пунктами в регионе.

Получение статуса постоянных наблюдателей в Арктическом совете КНР, Республики Корея и Японии создаёт благоприятные возможности для дальнейшего сотрудничества с Россией в Арктике. При этом возникают новые вопросы: что даст этот статус этим странам и возможно ли их вхождение как постоянных членов Арктического совета и как скоро?

Интерес стран Восточной Азии к СМП очевиден. Этот транспортный коридор является кратчайшим путём между портами стран Западной Европы и Восточной Азии. Второй причиной заинтересованности этих стран в СМП является диверсификация поставок энергоресурсов. Возможности сотрудничества России с Китаем, Республикой Корея и Японией во многом зависят от последовательности российского правительства по осуществлению заявленных деклараций и планов.

Заключение

Можно утверждать, что активность российской политики в Арктике постепенно возрастает, но всё ещё сохраняется её противоречивость. Эту политику можно рассматривать как комплекс функций центрального правительства, специализированных федеральных служб, региональных властей и бизнеса. Пока эта активность плохо координируется, хаотична и противоречива, а широкий круг участников не позволяет выработать согласованную стратегию. Таким образом, политика России в Арктическом регионе всё ещё пребывает в состоянии формирования.

В условиях недостаточности эффективного морского присутствия и недоразвитости береговой инфраструктуры, Россия не сможет в обозримом будущем выдержать конкуренцию и осуществлять контроль над сектором, на который она заявила свои претензии, как и над использованием его ресурсов.

Российская арктическая стратегия проходит через этап трансформации и приспособления к новым геополитическим условиям. Необходимо формировать новые, адаптированные к современным реалиям институты и механизмы развития российской Арктики при участии соседних стран. А пока России при решении проблем в Арктике лучше продолжать полагаться на прагматический принцип избирательного сотрудничества на двусторонней основе.

Россия в новых условиях может сочетать традиционную роль хартленда с новым положением морской державы благодаря усиленному развитию своих арктических территорий. Новые геополитические подходы позволят укрепить возможности России в интеграционных процессах как в АТР, так и в Арктике.

Литература

1. "Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике". [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/projects> (дата обращения 12.04.2013.).
2. Карлузов В. Арктический вектор глобализации Китая. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiancouncil.ru> (дата обращения 05.10.2012.).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждённая президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 20.04.2013.).
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 10 января 2000 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырёх томах. Составитель Т.А. Шаклеина. Т. IV. Документы. М.: МГИМО, РАМИ, АНО ИНО-центр, РОССПЭН, 2002.
5. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: РИСИ, 2011. 194 с.
6. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. // Российская газета, 27.03.2009.
7. Правительство РФ не нашло денег на монополию в Арктике. Минфин требует урезать финансирование строительства новых ледоколов [Электронный ресурс]. URL: http://www.nr2.ru/yamal_ugra/434425.html (дата обращения 16.04.13.).
8. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.government.ru/>. (дата обращения 8.05. 2013.).
9. Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org> (дата обращения 12.05. 2013.).
10. East Asia – Arctic Relations: Boundary, Security, and International Politics March 2-3, 2013 Yukon College, Whitehorse, Yukon, Canada Workshop record. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cigionline.org/activity/east-asia-arctic-relations-boundary-security-and-international-politics> (дата обращения 12.05. 2013.).
11. Iceland announces new international forum for Arctic cooperation. [Электронный ресурс]. URL: [barentsobserver.com/en/arctic/2013/04/ 16-04](http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/04/16-04) (дата обращения 12.05. 2013.).
12. Trude Pettersen China, India, Italy, Japan, Republic of Korea and Singapore were all welcomed as new observer states by the Arctic Council during the ministerial meeting in Kiruna today. May 15, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/05/> (дата обращения 18.05.2013.)

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. "Dorozhnaya karta mezhdunarodnogo sotrudnichestva v Arktike". [Электронный ресурс]. URL: <http://russiancouncil.ru/projects> (дата обращения 12.04.2013.).
2. Karlusov V. Arkticheskij vektor globalizatsii Kitaya. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russiancouncil.ru> (дата обращения 05.10.2012.).
3. Kontseptsiya vneshnej politiki Rossijskoj Federatsii, utverzhdyonnaya prezidentom V.V. Putinyam 12 fevralya 2013 g. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 20.04.2013.).
4. Kontseptsiya natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii. 10 yanvarya 2000 g. // Vneshnyaya politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1991-2002. Khrestomatiya v chetyryokh tomakh. Sostavitel' T.A. SHakleina. T. IV. Dokumenty. M.: MGI MO, RAMI, ANO INO-tsentr, ROSSPEHN, 2002.

5. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Arktika v mezhdunarodnoj politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo? M.: RISI, 2011. 194 s.

6. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federatsii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu. // Rossijskaya gazeta, 27.03.2009.

7. Pravitel'stvo RF ne nashlo deneg na monopoliyu v Arktike. Minfin trebuetsya urezatsya finansirovanie stroitel'stva novykh ledokolov [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.nr2.ru/yamal_ugra/434425.html (data obrashheniya 16.04.13.).

8. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony Rossijskoj Federatsii i obespecheniya natsional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.government.ru/>. (data obrashheniya 8.05. 2013.).

9. Arctic Council. URL: <http://www.arctic-council.org> (data obrashheniya 12.05. 2013.).

10. East Asia – Arctic Relations: Boundary, Security, and International Politics March 2-3, 2013 Yukon College, Whitehorse, Yukon, Canada Workshop record. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.cigionline.org/activity/east-asia-arctic-relations-boundary-security-and-international-politics> (data obrashheniya 12.05. 2013.).

11. Iceland announces new international forum for Arctic cooperation. [EHlektronnyj resurs]. URL: barentsobserver.com/en/arctic/2013/04/16-04 (data obrashheniya 12.05. 2013.).

12. Trude Pettersen China, India, Italy, Japan, Republic of Korea and Singapore were all welcomed as new observer states by the Arctic Council during the ministerial meeting in Kiruna today. May 15, 2013. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://barentsobserver.com/en/arctic/2013/05/> (data obrashheniya 18.05.2013.)

УДК 656.61(327)

Золотухин И.Н.
Zolotukhin I.N.**Северный морской путь как трансокеаническая магистраль. Проблемы освоения в аспекте интересов держав Северной Пацифики: взгляд из России****The Northern Sea Route as a Transocean Traffic Artery.
The Issues of Development in the Aspect of the North Pacific Powers' Interests:
a View from Russia**

Данная статья посвящена современному состоянию Северного морского пути - кратчайшего маршрута из Европы в Азию, являющегося сферой жизненных стратегических и экономических интересов России. В статье рассмотрены перспективы развития СМП как международного транзита, а также интересы держав Северной Пацифики к исследованию и освоению арктического маршрута.

Ключевые слова: *Северный морской путь, транзит, международное право, геополитические интересы*

The article is devoted to the contemporary state of the Northern Sea Route (NSR) - the shortest passage from Europe to Asia and the sphere of vital strategic and economic interests of Russia. The prospects of development of the NSR as international transit, as well as the North Pacific Powers' interests to exploration and exploitation of the Arctic route are examined.

Key words: *Northern Sea Route, transit, international law, geopolitical interests*

Современное географическое положение России уникально, являясь результатом длительных исторических процессов колонизации, освоения, завоевания новых земель, оставаясь важнейшим фактором геополитических интересов и вызовов нашего государства. Однако преимущественно северо-восточное расположение России в зоне низких температур и суровых климатических условий даёт основание считать российскую географию серьёзным недостатком для ведения хозяйственной деятельности и реализации рентабельных экономических проектов. Ещё в первой половине XX века Иван Солоневич отмечал, что история России есть история преодоления её географии [23, с. 87]. В монографии Фионы Хилл и Клиффорда Гэдди «Сибирское проклятье» условия Сибири (особенно районов Крайнего Севера) признаются непригодными для жилья и «В течение более пятидесяти лет советская власть строила города, промышленные предприятия и электростанции (зачастую и без дорог) в тех местах, где их вообще никогда не должно было быть» [29, с. 121]. Андрей

ЗОЛОТУХИН Иван Николаевич, к.полит.н., доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** zolivnik@mail.ru

Исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации. Проект № 6.8647.2013

Паршев видел причины неконкурентоспособности российской продукции на мировых рынках в непреодолимости климатическо-географических особенностей России [10, с. 103].

В то же время, именно обладание нынешним географическим положением даёт России выгоды и преимущества, благодаря которым наша страна сохраняет статус великой державы, несмотря на ослабление внешнеполитических позиций. Дело касается не только огромной территории и колоссальных запасов природных ресурсов. Оценивая геополитическое положение России, в середине 1990-х гг. И. Трейвиш отмечает, что «Россия остаётся обширнейшей трансконтинентальной державой с мощным поясом стран-соседей и с переходным положением между Европой и Азией» [27, с. 16], выполняя тем самым функцию транзитного коридора через Евразию между Востоком и Западом, а также между Севером и Югом.

Английский географ Хэлфорд Макиндер называл территории, контролируемые Российской империей в начале XX века, «осевым ареалом мировой политики», владение которым позволяет осуществлять влияние на международной арене, особенно с использованием транспортных (железнодорожных) коммуникаций для преодоления больших расстояний [37, с. 434-436].

В этом отношении история Северного морского пути (СМП) является наглядным примером как выгоды положения России (в свете использования кратчайшей морской трассы между Европой и Азией), так и преодоления географии (суровых климатических условий Арктики). Эта морская трасса, протяжённостью 5600 км, проходит вдоль арктического побережья России: от Карских ворот до Берингова пролива. Используя СМП, можно проделать маршрут из Европы на Дальний Восток почти вдвое короче морских путей через Суэцкий канал или мыс Доброй Надежды.

Освоение этой важной для национальных морских интересов России коммуникации началось ещё с походов новгородских ушкуйников [1]. Первым же проектом морского пути из Студёного моря (Северного Ледовитого океана) до устья Оби стал чертёж московского дьяка Дмитрия Герасимова, датируемый 1525 г. и считающийся самой древней картой Северного Ледовитого океана. Во многом благодаря проекту Герасимова появляются идеи достичь стран Азии Северо-восточным проходом, через север России [1].

Прорывом в освоении СМП стало изобретение паровых судов, а особенно ледокольного флота. Первый ледокол – «Ермак» был построен в 1898 г. при непосредственном участии адмирала С.О. Макарова. Однако дороговизна и, как следствие, отсутствие ледокольного обеспечения не позволяли реализовать стратегические преимущества кратчайшего пути из Арктики в Тихий океан даже во времена Русско-японской и Первой мировой войны.

Официальное открытие СМП произошло в 1932 г., когда был совершён сквозной коммерческий проход ледокольного парохода «А. Сибиряков» с запада на восток за одну навигацию и создано Госуправление Сев-

Таблица 1. Расстояние от Санкт-Петербурга до Владивостока (в км.)

Через Северный морской путь	14280
Через Суэцкий канал	23200
Вокруг мыса Доброй Надежды	29400

Источник: Северный морской путь: история освоения [20].

морпути [11]. К началу Великой Отечественной войны северная трасса была подготовлена к регулярным морским транспортным перевозкам и проходу по нему боевых кораблей, а в годы холодной войны существенно усиливаются Северный и Тихоокеанский флоты СССР, чьи зоны оперативной ответственности смыкались в арктических морях [11]. В то же время корабли ВМФ могли проходить по СМП лишь в самый благоприятный в ледовом отношении период арктической навигации – с августа по сентябрь [31].

Однако, инициативы Советского Союза по предоставлению Арктической морской транспортной системы для международного судоходства не нашли понимания у зарубежных компаний, также как и в первые годы постсоветской России. Несмотря на то, что к середине 1980-х годов создаётся транспортная система обеспечения бесперебойной работы СМП, после распада СССР инфраструктура, построенная в Арктике в советский период, начинает постепенно разрушаться. Упраздняются органы управления Севморпутём. В результате, за период с 1989 до 2012 г. объём грузоперевозок по СМП снизился с 6,7 до 1,7 млн. тонн [7].

С 1997г. было осуществлено несколько проходов, в том числе финского танкера «Юикку», который стал первым иностранным судном, совершившим транзит через СМП. Впоследствии «Юикку» был выкуплен Мурманской судоходной компанией и переименован в «Варзугу» [35].

Идеи реанимирования СМП появляются в начале XXI в., но важным импульсом, повлиявшим на его возрождение, стали нападения сомалийских пиратов, которые подставили под вопрос безопасность южных морских транспортных коридоров. В августе 2009 года 2 грузовоза компании Beluga прошли через СМП из Кореи в Роттердам – это событие стало новой вехой в коммерческом освоении северной магистрали. Экономика на каждое судно по сравнению с аналогичным маршрутом через Суэцкий канал составила около 300 тыс. евро. В 2011 г. объём транспортных перевозок составил более 800 тыс. тонн [12].

В 2010 году через СМП было проведено 4 иностранных грузовых судна, и впервые в истории морского судоходства был совершён экспортный рейс на судне «Мончегорск» по маршруту Мурманск – Дудинка – Пусан (Республика Корея) – Шанхай (КНР) без ледокольной проводки, а через год на судне «Заполярный» был совершён аналогичный рейс [9].

Основной проблемой освоения СВМ и реализации его транспортно-логистических преимуществ остаются арктические льды. Однако перспективы развития СМП как для России, так и для её зарубежных партнёров кажутся гораздо более существенными, нежели климатические условия, затрудняющие возможности транзита. Сравнения транзита по СМП с вариантами морской транспортировки грузов через Суэцкий канал в Юго-Восточную Азию и через Панамский канала на западное побережье Северной Америки дают основание оптимистично оценить конкурентоспособность СМП, поскольку он сокращает время перехода судна на 10-15 суток [39]. Планируется, что объёмы грузопотока СМП достигнут к 2015 г. 13-15 млн. тонн, а к 2015-2020 гг. – 35-40 млн. тонн в год [9]. Профессор Хонг (Институт глобальной логистики Ёнсанского университета, Республика Корея) считает, что в 2020 г. грузооборот через СМП достигнет 64, а к 2030 г. – 85 млн. тонн [34, р. 7].

Стоит отметить, что СМП не потерял значения и как альтернативная и кратчайшая водная магистраль между Европой и севером Азиатско-Тихоокеанского региона, а в условиях глобализации мировой экономики арктический межконтинентальный транспортный маршрут может стать одним из самых успешных национальных проектов России, поскольку он связан как с необходимостью организации и проведения перевозок при освоении и эксплуатации месторождений нефти и газа в

прибрежных районах и на арктическом шельфе, так и с обеспечением развития северных территорий страны через их снабжение необходимыми грузами.

Арктические месторождения богаты: здесь добывается 98% алмазов, 90% золота, нефть, газ, никель, платина. Кроме того, возможно, что СМП будет привлекателен также для собственников Штокмановского месторождения, поскольку транзит сжиженного газа танкерами может обойтись дешевле, чем прокладка труб [30].

В рамках освоения арктического шельфа и месторождений ряда редкоземельных металлов на архипелаге Северная Земля уже создаётся танкерный флот ледового класса и порт Сабетта на Ямале, завершение строительства которого запланировано на 2018 г. С вводом порта в строй существенно увеличится грузопоток через Обскую губу и Северный морской путь, поскольку новый порт будет функционировать круглогодично, несмотря на тяжёлые ледовые условия в Обской губе. Строительство порта, годовой грузооборот которого должен превысить 30 млн. тонн, стало одним из элементов нового арктического курса России и фундаментом для разработки месторождений полуострова Ямал и Обской губы в дальнейшем [12].

Кроме того, руководство страны стало уделять внимание и укреплению транспортной инфраструктуры Севера, в частности, согласно Постановлению правительства РФ «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России (2010 – 2015 годы)» предусматривается строительство линейного дизельного ледокола мощностью 25 МВт и универсального атомного ледокола с мощностью на валах 60 МВт общей стоимостью более 27 млрд. руб [16].

Политика российского государства в области развития арктического судоходства опирается на то, что северный морской путь является исторически сложившейся национальной транспортной коммуникацией в Арктической России, которая в долгосрочной перспективе определяется в качестве мощной минерально-сырьевой базы страны [13].

С октября 2012 г. Министерство транспорта России начало разработку правил плавания по СМП для обеспечения дополнительного грузопотока и транзита по арктическому маршруту. Для этого в июле прошлого года было создано федеральное учреждение «Администрация СМП» [18].

Наконец, большое значение развитию СМП на федеральном уровне было уделено в Транспортной Стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. [26], согласно которой до 2015 года предусматривается реконструкция и строительство терминалов, обеспечивающих работу СМП, а также меры по усилению инфраструктуры СМП в контексте социально-экономического развития регионов Севера и Дальнего Востока.

Для обеспечения транспортировки грузов по СМП предусматривается осуществить реконструкцию подходного канала порта Архангельск, развитие порта Мурманск, строительство морского порта в г. Беломорске; развитие портов Ванино, Петропавловск-Камчатский, Находка, Магадан, Холмск, Анадырь, портопунктов Камчатского края и Сахалинской области, строительство порта в районе посёлка Набиль и терминалов, обеспечивающих работу трубопроводной системы Восточная Сибирь – Тихий океан.

В 2016 – 2030 годах продолжится развитие морских портов всех морских бассейнов страны. Новые перегрузочные комплексы будут строиться, прежде всего, на Севере и Дальнем Востоке страны в связи с освоением месторождений углеводородов, в том числе на континентальном шельфе, и их экспортом в иностранные государства [26].

Безусловно, пока сопоставление объёма судооборота южного и северного маршрута торговых грузоперевозок несоизмеримо: через Суэцкий канал ежегодно проходит более 18 тыс. судов, а через СМП число проведённых судов достигло 34 в 2011 году. В то же время, у Северного морского пути, помимо меньшей длительности, есть ряд серьёзных конкурентных преимуществ по сравнению с Суэцким и Панамским каналами, прежде всего таких, как существенная экономия топливных расходов и расходов на оплату труда персонала, а также уменьшение стоимости фрахта судна (за счёт снижения продолжительности рейса); отсутствие платежа за проход судна и отсутствие очередей и заторов; минимальные риски безопасности из-за ледяных торосов по сравнению с рисками нападения малайских и сомалийских пиратов.

В числе серьёзных недостатков, снижающих преимущества СМП, выделяют следующие: непредсказуемость, связанная с климатом; практически полное отсутствие портовой инфраструктуры на пути следования; экологические риски, а также неопределённость правового статуса. Последнее препятствие даёт основание оспаривать у России позицию в отношении СМП как «национальной транспортной магистрали», акватория которой охватывает «внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону Российской Федерации» [28].

В этом отношении СМП может стать как трансконтинентальной магистралью сотрудничества, так и вероятным яблоком раздора в интересах России и других (причём не только арктических) держав. В последнее время актуально особое внимание к СМП со стороны государств Северной Пацифики.

Позиция Соединённых Штатов по данному вопросу исходит из директив Президента США по национальной и внутренней безопасности, где высшим национальным приоритетом названа свобода трансарктических перелётов и свобода мореплавания применительно ко всей Арктике, включая Северный морской путь, который проходит вдоль территории России [38].

США негативно относятся к позиции России, считающей, что все иностранные суда должны получать разрешение на проход по СМП и платить за использование маршрута. Россия апеллирует к тому, что этот путь исторически был освоен русскими и никогда не использовался для проведения иностранных судов, поэтому северные моря, омывающие Западную и Восточную Сибирь можно приравнять по статусу к внутренним морям России.

США придерживается принципа доступной Арктики, поскольку имеют в этом регионе самый маленький сектор, прилегающий к Аляске. Кроме того, при условии, что в перспективе СМП будет полностью свободен от арктических льдов, это открывает широкие возможности не только для России [36].

Проблема открытия и использования СМП приобретает большое значение для США (также как и для Канады) вследствие слабого интереса иностранных судоходных компаний к другому арктическому морскому пути – Северо-западному проходу (СЗП), пролегающему в канадских и американских водах, по причине более тяжёлой ледовой обстановки на этой трассе, имеющей примерно ту же протяжённость, что и СМП. За всю историю функционирования СЗП по нему совершено всего лишь около 40 транзитных плаваний, в основном ледоколов. Для сравнения: по СМП транзитные проходы ежегодно выполняют до 20 российских судов, в каботажных перевозках принимает участие до 200 транспортов [11].

Глава комиссии США по исследованию Арктики Мид Тредуэлл указывает, что доступная Арктика означает новые и расширенные маршруты для американских военно-морских перевозок, а появление самолётов, ракет и противоракетной обороны сделало регион Арктики важной точкой для демонстрации мощи и передовым районом для обеспечения безопасности Северной Америки, Азии и Европы. Тредуэлл также отмечает, что национальные интересы США в Арктике составляют миллиарды долларов в виде доходов в бюджет и вклада в экономическую деятельность. По его словам, ледоколы помогают «расширить территорию США», а «около 15% американской нефти добывается на шельфе у Аляски» [22].

По оценке японского издания *The Diplomat*, открытие СМП добавит северный вектор к американским стратегическим расчётам, а Россия лишится непроходимого тыла. В этом случае в орбиту геополитических игр будет втянут весь евразийский континент [14].

По мнению профессора Конышева, отношения России с США по арктическим вопросам, по всей видимости, будут носить более сложный и конфронтационный характер, поскольку связаны со стремлением Вашингтона при решении многих политических проблем добиваться «свободы рук» и позиции лидера в обход международных организаций, а порой и международного права. По дипломатической линии Вашингтон, вероятно, и впредь будет препятствовать прохождению заявки России в ООН по расширению арктического шельфа. Более плодотворный диалог России с США на этом направлении возможен после ратификации сенатом США Конвенции по морскому праву 1982 г., поскольку тогда США получат возможность эффективного участия в регулярных международно-правовых спорах по разделу и регулированию деятельности в Арктике, а практика односторонних действий станет менее актуальной [6].

В отношениях с Канадой Россия, напротив, имеет схожие позиции по статусу транзитных морских путей (СМП и СЗП) как внутренних морей. Канада, не имеющая ледокольного флота и специальных исследовательских судов, заинтересована в сотрудничестве с Россией в изучении Арктики по самому широкому кругу вопросов. Интересам России практически полностью отвечает позиция Канады по мерам демилитаризации Арктики (кроме идеи создания безъядерной зоны в регионе) [6].

Однако ни Россия, ни Канада, владеющие СМП, пока не сосредотачиваются на его открытии. В Канаде, к примеру, принято решение не использовать арктическую дорогу в коммерческих целях до 2020 года [2].

Существенный интерес к СМП проявляют державы СВА, особенно Китай, самый крупный потребитель энергоресурсов, к жизненным интересам которого относится обеспечение безопасного транзита нефти и газа в китайские порты. Для Пекина северный маршрут доставки углеводородов во многом представляет альтернативу проливам Малайского архипелага, которые Китай не способен напрямую контролировать. Территориальные споры и усиление позиций США вместе с растущей милитаризацией стран Юго-Восточной Азии и угрозой пиратства делают южный путь проблемным для Поднебесной. В этом смысле СМП представляется как вариант решения «Малаккской дилеммы». В 2012 г. полярники из КНР подали заявку на проход через СМП из КНР в Исландию ледокола «Сюэлун» [19].

В то же время, существуют версии, что Китай с подозрением относится к вероятным бонусам, которые сможет использовать Россия в Арктике, свободной ото льда, в частности, взимая большие пошлины при проходе кораблей в её исключительной экономической зоне. Линда Якобсон, и.о. директора Программы Китая и глобальной безопасности

SIPRI отмечает, что КНР, не являясь приарктическим государством, не имея суверенных прав на потенциально богатый природным ископаемым шельф и не имея членства в Арктическом совете, оказалась в невыгодном положении, но, тем не менее, будет добиваться для себя роли в определении политических рамок и правовой основы для будущей деятельности в Арктике [25].

Китай негативно воспринимает попытки России доказать свои права в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву на часть арктического шельфа. Профессор Го Пэйцин из Китайского университета океана заявляет, что споры в Арктике – это «вызов, который бросают международному порядку и международному праву Россия и некоторые другие государства после окончания холодной войны» [25].

В свою очередь, Хань Сюдун, старший полковник Народной освободительной армии Китая, не исключает возможности, что сложные межгосударственные споры могут привести к силовому противостоянию. Растущую военную значимость региона подтверждают принятые в последние годы пятью арктическими государствами – Россией, Данией, Канадой, Норвегией и США – решения укреплять свои военные возможности в Арктике. КНР с 1994 г. изучает полярные районы на самом большом в мире неатомном ледоколе Xuelong («Снежный дракон»), который они приобрели у Украины, а в конце прошлого года Госсовет КНР принял решение о строительстве нового ледокола, который сойдёт со стапелей уже в этом году [15].

Российские специалисты не удивлены активизацией Китая в Арктике. По мнению Михаила Флинта, замдиректора Института океанологии им. Ширшова РАН, Арктика стала тем районом Мирового океана, на котором человечество будет оттачивать сейчас свои способности к международному компромиссу. «Вы спрашивали: почему туда стремятся индийцы, корейцы, китайцы? Потому, что они хотят претендовать на часть пирога, лежащего в открытой части Арктического бассейна», – заявил эксперт в интервью «Независимой газете» [25].

Член-корреспондент РАН Василий Михеев считает, что Китай стал присматриваться к Арктике именно сейчас, поскольку не только уверился в своей способности выдерживать удары мирового кризиса, но и попытался использовать ситуацию для укрепления своих экономических и, на их основе, политических позиций. Учёный отмечает, что Китай становится видимым, значимым, у него появляются глобальные интересы. «И вот различные исследователи это чувствуют, они это видят. Застолбить место в Арктике уже сейчас – заманчиво, но восточная мудрость определяет осторожность хода: действовать надо аккуратно, чтобы не испортить отношения с другими странами. Поэтому китайские чиновники сидят и спокойно ждут, а вот все громкие заявления отданы на откуп учёным. Они и формулируют новые лозунги в духе «Тот, кто получит контроль над арктическим маршрутом, будет контролировать новый путь мировой экономики» [5].

Экономические партнёры и одновременно конкуренты Китая тоже обращают внимание на перспективы СМП, а с прошлого года наметился настоящий тренд в отношении этого вопроса.

Япония изучает возможность использования Северного морского пути для доставки грузов в Россию и страны Европы. По оценке японского правительства, использование Севморпути вместо традиционного маршрута через Суэцкий канал позволит сократить расходы на грузовые перевозки примерно на 40%. При этом путь от японского порта Йокогама до Роттердама сократится с 21 тысячи км до 13 тыс. км [32].

Японские корпорации уже относительно давно проявляют интерес к Севморпути. В 2012 г. японская метеорологическая компания Weather

News заявила о планах запуска спутника для мониторинга ледовой обстановки на Северном морском пути. Летом 2012 г. в Японии при Министерстве транспорта была создана комиссия по Севморпути [3].

В то же время аналитики портала Japan Business Press отмечают не только экономическую целесообразность СМП, но и военную подоплёку в реализации этого проекта. По их мнению, если Северный морской путь будет открыт, то расстояние от Петербурга (а значит и от военной группировки в Кронштадте) до Владивостока сократится на треть, благодаря чему поставки для Тихоокеанского флота будут осуществляться намного быстрее. Если же улучшить морской порт в Петропавловске-Камчатском, то атомные подводные лодки с Камчатки смогут без всяких барьеров бороздить Тихий океан, что, в свою очередь, приведёт к резкому нарушению военного баланса на Тихом океане [21].

Не может не тревожить Страну восходящего Солнца и тот факт, что благодаря транзиту через СМП Россия сможет увеличить объёмы отправляемой в европейскую часть страны рыбы, что значительно сократит экспортные поставки рыбопродукции в Японию. Хотя данное опасение не столь существенно [24].

Республика Корея также намерена заняться геологоразведочными и исследовательскими работами в Арктике, чтобы совместно с другими странами приступить к освоению Северного морского пути. По словам южнокорейского правительства, строительство исследовательского ледокола водоизмещением 7 тысяч тонн уже началось в 2012 г, и к концу этого года судно должно быть спущено на воду [7].

Арктическая стратегия Кореи предусматривает в долгосрочной перспективе участие в развитии ресурсов Арктики и морских транспортных путях. Корейские инициативы в арктическом мореходстве предусматривают изучение экономической выгоды арктического судоходства, строительство инфраструктуры арктического побережья, экономический анализ возможностей СМП и Суэцкого канала и транспортировки ресурсов. В транзите через СМП заинтересован, прежде всего, корейский бизнес, поскольку снижение тарифов на проводку судов ледоколами сулит миллиардную прибыль перевозчикам грузов, а соответственно, грузоотправителям и получателям. В сентябре 2012 г. из Южной Кореи в Финляндию по Севморпути прошло два танкера, Marika и Palva, с грузом авиационного топлива по 60-70 тыс. тонн каждый [17].

Использование СМП видится перспективным для реализации логистического потенциала крупнейших корейских портов – Пусан и Ульсан. Пусан входит в пятёрку мировых контейнерных портов, а в Ульсан – в тройку мировых портов, через который осуществляется самый большой оборот жидких грузов [34, pp. 32-35]. Корейские порты могут стать мощными геоэкономическими хабами, обладая развитой судоремонтной инфраструктурой, возможностями дозаправки крупногабаритных судов, располагаясь вблизи главных железнодорожных маршрутов СВА.

По мнению полярного исследователя Григория Аграната, СМП при определённых капиталовложениях может стать для России геополитической благодатью [15], однако несопоставимость расходов и потенциальной выгоды в краткосрочной перспективе делают вопрос запуска арктической трассы преимущественно государственной задачей.

По мнению Евгения Новосельцева, зам. генерального директора Дальневосточного научно-исследовательского, проектно-изыскательского и конструкторско-технологического института морского флота, существуют опасения, что Россия затратит серьёзные средства на обеспечение безопасности Севморпути, а эффект получают перевозчики, в основном из стран Европы и Азии, так как российских грузов будет очень мало [2].

Владимир Лазарев, доцент Морского государственного университета им. Г.И. Невельского, считает, что перед тем, как открыть СМП, необходимо справедливо распределить вклады и ответственность стран АТР в формировании комплексной системы обеспечения транспортной, экологической, гуманитарной безопасности, что должно найти выражение в создании единых систем метеорологического, ледового, экологического наблюдения, поиска и спасения [2].

По мнению научного сотрудника Университета Лавала (Квебек, Канада) Фредерика Лассера, серьёзного развития транзитного судоходства в Арктике в обозримом будущем ждать не приходится, хотя потепление климата и будет способствовать движению кораблей, задача которых состоит в том, чтобы добраться до арктических портов для загрузки добываемых в регионе углеводородов и руды. «Практически нет сомнений, что объёмы судоходства постепенно увеличатся, – делает вывод Лассер. – К середине века они могут достигнуть отметки в 500 – 1000 кораблей в год. Это гораздо больше, чем сейчас, но, в то же время, гораздо меньше 75 тыс. судов, которые идут по Малаккскому проливу, или 15 – 20 тыс. кораблей в Панамском канале. Потребуется ещё очень многое, чтобы арктические пути вошли в число главных судоходных маршрутов на нашей планете» [4].

Таким образом, на сегодняшний момент создание в виде СМП реальной альтернативы маршруту через Суэцкий канал в обозримом будущем возможно только в качестве своеобразного бонуса при активном освоении Арктики энергетическими компаниями [12]. В то же время, запуск проекта СМП станет не только подтверждением державных геополитических амбиций России, но и индикатором модернизационного политического курса руководства страны.

Подводя итог, можно констатировать, что в перспективе Россию ожидает конкурентная борьба за право обладания СМП, причём наше государство пока не обладает ни достаточными экономическими ресурсами, ни технологиями освоения кратчайшего маршрута из Европы в Азию. Если Россия не будет последовательна в реализации своих планов, то встанет вопрос о правообладании выгодным транзитным маршрутом и природными богатствами Арктики. В случае же обострения борьбы за ресурсы возможен сценарий, предложенный Джеймсом Холмсом: «Арктика будет напоминать Восточно-Китайское море, где великие державы, размахивая дальнбойным высокоточным оружием, будут бороздить морские пространства» [33].

Литература

1. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времён до середины XIX века. Под редакцией: Я.Я. Гаккеля, А.П. Окладникова, М.Б. Черненко. Издательство «Морской Транспорт». М., 1956 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/belov005.htm> (дата обращения: 18.03.2013.).

2. Бондаренко А. В начале пути. На Востоке России планируют создать логистический комплекс международного масштаба// Российская газета. 2.08.2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/08/02/reg-dfo/komplex.html> (дата обращения: 12.02.2013.).

3. В Японии создана комиссия по Севморпути // Арктик-инфо. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arctic-info.ru/News/Page/v-aponii-sozdana-komissia-ro-sevmorputi> (дата обращения: 19.04.2013.).

4. Дюбуи Этьенн. Кто поплывёт через Арктику? // Le Temps. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130404/207679097.html> (дата обращения: 19.04.2013.).

5. Зачем Китай рвётся в Арктику // Информационно-аналитический портал Arctic Universe. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arcticuniverse.com/ru/expert/20110420/00773.html> (дата обращения: 10.04.2013.).

6. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия // Россия и Америка в XXI веке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=270> (дата обращения: 13.03.2013.).

7. Корея исследует Арктику. [Электронный ресурс]. URL: http://www.korabel.ru/news/comments/koreya_issleduet_arktiku.html (дата обращения: 06.03.2013.).

8. Куртов А. Северный морской путь в транспортной стратегии России // Фонд стратегической культуры. [Электронный ресурс]. URL: <http://polyris.ucoz.ru/publ/12-1-0-334> (дата обращения: 09.03.2013.).

9. Магомедов А. Россия создаёт новые «морские ворота» в Арктике: реанимация Северного морского пути и (СМП) и закладка нового порта. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.glasru.ru/arbahan-magomedov-rossiya-sozdayot-novyie-morskie-vorota-v-arktike-reanimatsiya-severnogo-morskogo-puti-i-smp-i-zakladka-novogo-porta/> (дата обращения: 29.01.2013.).

10. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остаётся здесь. М.: Крымский мост-9Д, Форум, 2001. 416 с.

11. Пересыпкин В.И., Яковлев А.Н (ЗАО «ЦНИИМФ») Северный морской путь. [Электронный ресурс]. URL: <http://backup.flot.com/editions/nh/6-1.htm> (дата обращения: 30.01.2013.).

12. Перспективы Северного морского пути: ожидания и реальность. [Электронный ресурс]. URL: <http://cokol.su/eto-interesno/sevmorput> (дата обращения: 11.01.2013.).

13. Половинкин В.Н., Фомичёв А.Б. Арктическая транспортная система РФ в XXI веке. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=3866> (дата обращения: 21.02.2013.).

14. Пономарев И. Северный морской путь – объект геополитического соперничества // Око планеты, 18.11.2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/first/149377-severnuy-morskoj-put-obekt-geopoliticheskogo-sopernichestva.html>

15. Попова Н. «Снежный дракон» на северном морском пути. Реанимирует ли Россия свой арктический транспортный коридор? // Аргументы Недели», 3 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://argumenti.ru/toptheme/n274/92660> (дата обращения: 28.02.2013.).

16. Постановление правительства РФ «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие транспортной системы России (2010 – 2015 годы)». URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_173320_DocumIsPrint_Page_8.html (дата обращения: 19.02.2013.).

17. Российский Северный морской путь связал Корею и Финляндию [Электронный ресурс]. URL: <http://file-ru.ru/news/10329> (дата обращения: 11.03.2013.).

18. Россия начала разрабатывать правила плавания по Северному морскому пути [Электронный ресурс]. URL: <http://cfts.org.ua/news/48238/> (дата обращения: 14.04.2013.).

19. Северным морским путём впервые пройдёт китайское судно [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1sn.ru/61796.html> (дата обращения: 11.02.2013.).

20. Северный морской путь: история освоения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ikz.ru/siberianway/sevmorput.html> (дата обращения: 16.03.2013.).

21. Северный морской путь сделает Россию владычицей морей // Japan Business Press, 2012, December 13. [Электронный ресурс]. URL: <http://inotv.rt.com/2012-12-13/Severnij-morskoj-put-sdelaet-Rossiyu> (дата обращения: 12.03.2013.).
22. США готовятся к войне за Арктику. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dni.ru/polit/2008/7/17/145832.html> (дата обращения: 23.03.2013.).
23. Солоневич И.Л. Народная монархия. М.: «Феникс», 1991.
24. Телятник С. Севморпуть тревога – для Японии. 23 августа 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://fishonline.ru/sevmorput_trevoga_dlja_japonii.html (дата обращения: 18.02.2013.).
25. Терехов А. Китай позарился на российскую Арктику. Независимая газета. 3 марта 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/world/2010-03-03/1_china.html (дата обращения: 16.02.2013.).
26. Транспортная Стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/> (дата обращения: 22.03.2013.).
27. Трейвиш А.И. Российская геополитика от Гостомысла до наших дней: краткий обзор идей и фактов // Знание-сила. 1995. № 8.
28. Федеральный Закон Российской Федерации от 28 июля 2012 года № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» [Электронный ресурс]. URL: http://narfu.ru/aan/arh_arctik/arh_smp.php (дата обращения: 16.02.2013.).
29. Хилл Ф., Гэдди К. «Сибирское бремя. Просчёты советского планирования и будущее России». Пер. с англ. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.
30. Чичурина Е. На юг через Арктику: Россия решила потряхнуть Северным морским путём. [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/economics/25/05/2010/411762.shtml> (дата обращения: 20.03.2013.).
31. Яковлев А.Н. Северный морской путь России // Морской сборник. 1995, № 10. С.16-19.
32. Япония изучит возможность доставки грузов в Европу через Северный морской путь // Центр транспортных стратегий. [Электронный ресурс]. URL: <http://cfts.org.ua/news/46444> (дата обращения: 24.03.2013.).
33. Holmes J.R. Five Obstacles to U.S. Arctic Strategy // The Diplomat. [Электронный ресурс]. URL: <http://thediplomat.com/the-naval-diplomat/2013/04/01/five-obstacles-to-u-s-arctic-strategy/?all=true> (дата обращения: 26.03.2013.).
34. Hong S.W. Commercial Transit through the Northern Sea Route. 2012May 15th. 36 pp. [Электронный ресурс] http://www.institutenorth.org/assets/images/uploads/articles/Hong_-_Arctic_Ambitions.pdf (дата обращения: 18.03.2013.).
35. Lawson W. B. The Northern Sea Route, 1997 // Polar Record. Cambridge University Press, 1998, N34. Pp. 219-224.
36. Lloyd's: к 2100 году Севморпуть будет свободным от арктических льдов// Центр транспортных стратегий. [Электронный ресурс]. URL: <http://cfts.org.ua/news/50693/> (дата обращения: 12.02.2013.).
37. Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. Vol. 23. N4 (April 1904). Pp. 421-437.
38. National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). 2009, January 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (дата обращения: 17.03.2013.).
39. Peresyppkin V.I. Completion of the first phase of INSROP//The INSROP Newsletter. Issue № 2, Volume 3. Lysaker, Norway: INSROP Secretariate, 1995. 23 p.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Belov M.I. Arkticheskoe moreplavanie s drevnejshikh vremyon do serediny XIX veka. Pod redaktsiej: YA.YA. Gakkelya, A.P. Okladnikova, M.B. Chernenko. Izdatel'stvo «Morskoy Transport». M., 1956 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.ivki.ru/kapustin/journal/belov005.htm> (data obrashheniya: 18.03.2013.).
2. Bondarenko A. V nachale puti. Na Vostoke Rossii planiruyut sozdat' logisticheskij kompleks mezhdunarodnogo masshtaba// Rossijskaya gazeta. 2.08.2012. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rg.ru/2012/08/02/reg-dfo/komplex.html> (data obrashheniya: 12.02.2013.).
3. V Yaponii sozdana komissiya po Sevmorputi// Arktik-info. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.arctic-info.ru/News/Page/v-aponii-sozdana-komissia-po-sevmorputi> (data obrashheniya: 19.04.2013.).
4. Dyubui EHt'enn. Kto poplyvyot cherez Arktiku? // Le Temps. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130404/207679097.html> (data obrashheniya: 19.04.2013.).
5. Zachem Kitaj rvyotsya v Arktiku// Informatsionno-analiticheskij portal Arctic Universe. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.arcticuniverse.com/ru/expert/20110420/00773.html> (data obrashheniya: 10.04.2013.).
6. Konyshev V.N., Sergunin A.A. Arkticheskie strategii stran Severnoj Ameriki i Rossiya // Rossiya i Amerika v XXI veke. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=270> (data obrashheniya: 13.03.2013.).
7. Koreya issleduet Arktiku. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.korabel.ru/news/comments/koreya_issleduet_arktiku.html (data obrashheniya: 06.03.2013.).
8. Kurtov A. Severnyj morskoy put' v transportnoj strategii Rossii// Fond strategicheskoy kul'tury. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://polyris.ucoz.ru/publ/12-1-0-334> (data obrashheniya: 09.03.2013.).
9. Magomedov A. Rossiya sozdayot novye «morskie vorota» v Arktike: reanimatsiya Severnogo morskogo puti i (SMP) i zakladka novogo porta. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.glasru.ru/arbahan-magomedov-rossiya-sozdayot-novyie-morskie-vorota-v-arktike-reanimatsiya-severnogo-morskogo-puti-i-smp-i-zakladka-novogo-porta/> (data obrashheniya: 29.01.2013.).
10. Parshev A.P. Pochemu Rossiya ne Amerika. Kniga dlya tekhn, kto ostayotsya zdes'. M.: Krymskij most-9D, Forum, 2001. 416 s.
11. Peresyppkin V.I., YAKovlev A.N (ZAO «TSNIIMF») Severnyj morskoy put'. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://backup.flot.com/editions/nh/6-1.htm> (data obrashheniya: 30.01.2013.).
12. Perspektivy Severnogo morskogo puti: ozhidaniya i real'nost'. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cokol.su/eto-interesno/sevmorput> (data obrashheniya: 11.01.2013.).
13. Polovinkin V.N., Fomichyov A.B.. Arkticheskaya transportnaya sistema RF v XXI veke. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=3866> (data obrashheniya: 21.02.2013.).
14. Ponomarev I. Severnyj morskoy put' – ob'ekt geopoliticheskogo sopernichestva // Oko planety, 18.11.2012 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://oko-planet.su/first/149377-severnny-morskoy-put-obekt-geopoliticheskogo-sopernichestva.html>
15. Popova N. «Snezhnij drakon» na severnom morskoy puti. Reanimiruet li Rossiya svoj arkticheskij transportnyj koridor?// Argumenty Nedeli», 3 fevralya 2011 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://argumenti.ru/toptheme/n274/92660> (data obrashheniya: 28.02.2013.).
16. Postanovlenie pravitel'stva RF «O vnesenii izmenenij v federal'-nyuyu tselevuyu programmu «Razvitie transportnoj sistemy Rossii (2010 – 2015 gody)». URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_173320_DocumIsPrint_Page_8.html (data obrashheniya: 19.02.2013.).
17. Rossijskij Severnyj morskoy put' svyazal Koreyu i Finlyandiyu [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://file-rf.ru/news/10329> (data obrashheniya: 11.03.2013.).

18. Rossiya nachala razrabatyvat' pravila plavaniya po Severnomu morskomu puti [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cfts.org.ua/news/48238/> (data obrashheniya: 14.04.2013.).
19. Severnym morskim putyom vpervye projdyot kitajskoe sudno [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.1sn.ru/61796.html> (data obrashheniya: 11.02.2013.).
20. Severnyj morskoy put': istoriya osvoeniya [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.ikz.ru/siberianway/sevmorput.html> (data obrashheniya: 16.03.2013.).
21. Severnyj morskoy put' sdelat Rossiyu vladychitsej morej // Japan Business Press, 2012, December 13. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://inotv.rt.com/2012-12-13/Severnij-morskoy-put-sdelat-Rossiyyu> (data obrashheniya: 12.03.2013.).
22. SSHA gotovyatsya k vojne za Arktiku. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.dni.ru/polit/2008/7/17/145832.html> (data obrashheniya: 23.03.2013.).
23. Solonevich I.L. Narodnaya monarkhiya. M.: «Feniks», 1991.
24. Telyatnik S. Sevmorput' trevoga – dlya Yaponii. 23 avgusta 2013 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://fishonline.ru/sevmorput_trevoga_dlja_japonii.html (data obrashheniya: 18.02.2013.).
25. Terekhov A. Kitaj pozarilsya na rossijskuyu Arktiku. Nezavisimaya gazeta. 3 marta 2012 g. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.ng.ru/world/2010-03-03/1_china.html (data obrashheniya: 16.02.2013.).
26. Transportnaya Strategiya Rossijskoj Federatsii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 22 noyabrya 2008 g. № 1734-r. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/94460/> (data obrashheniya: 22.03.2013.).
27. Trejvish A.I. Rossijskaya geopolitika ot Gostomysla do nashikh dnei: kratkij obzor idej i faktov // Znanie-sila. 1995. № 8.
28. Federal'nyj Zakon Rossijskoj Federatsii ot 28 iyulya 2012 goda № 132-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federatsii v chasti gosudarstvennogo regulirovaniya torgovogo moreplavaniya v akvatorii Severnogo morskogo puti» [EHlektronnyj resurs]. URL: http://narfu.ru/aan/arh_arctik/arh_smp.php (data obrashheniya: 16.02.2013.).
29. K Hill F., Gehddi K. «Sibirskoe bremya. Proschyoty sovetskogo planirovaniya i budushhee Rossii». Per. s angl. M.: Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mehdunarodnym otnošeniyam, 2007. 328 s.
30. CHichurina E. Na yug cherez Arktiku: Rossiya reshila tryakhnut' Severnym morskim putyom. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://top.rbc.ru/economics/25/05/2010/411762.shtml> (data obrashheniya: 20.03.2013.).
31. YAKovlev A.N. Severnyj morskoy put' Rossii // Morskoy sbornik. 1995, № 10. S.16-19.
32. Yaponiya izuchit vozmozhnost' dostavki gruzov v Evropu cherez Severnyj morskoy put' // TSentr transportnykh strategij. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cfts.org.ua/news/46444> (data obrashheniya: 24.03.2013.).
33. Holmes J.R. Five Obstacles to U.S. Arctic Strategy // The Diplomat. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://thediplomat.com/the-naval-diplomat/2013/04/01/five-obstacles-to-u-s-arctic-strategy/?all=true> (data obrashheniya: 26.03.2013.).
34. Hong S.W. Commercial Transit through the Northern Sea Route. 2012 May 15th. 36 pp. [EHlektronnyj resurs] http://www.institutenorth.org/assets/images/uploads/articles/Hong_-_Arctic_Ambitions.pdf (data obrashheniya: 18.03.2013.).
35. Lawson W. B. The Northern Sea Route, 1997 // Polar Record. Cambridge University Press, 1998, N34. Pp. 219-224.
36. Lloyd's: k 2100 godu Sevmorput' budet svobodnym ot arkticheskikh l'dov// TSentr transportnykh strategij. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://cfts.org.ua/news/50693/> (data obrashheniya: 12.02.2013.).
37. Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. Vol. 23. N4 (April 1904). Pp. 421-437.
38. National Security Presidential Directive (NSPD-66) and Homeland Security Presidential Directive (HSPD-25). 2009, January 9. [EHlektronnyj resurs].

URL: URL: <http://www.fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm> (data obrashheniya: 17.03.2013.).

39. Peresyarkin V.I. Completion of the first phase of INSROP//The INSROP Newsletter. Issue № 2, Volume 3. Lysaker, Norway: INSROP Secretariate, 1995. 23 p.

УДК 327 (470:510)

Тимофеев О.А., Грибова О.К.
Timofeev O.A., Gribova O.K.

Некоторые проблемы истории формирования российско-китайской границы в новое и новейшее время

Some Problems of the History of Russian-Chinese Border Formation
in Modern Times

В статье рассматривается история формирования российско-китайской границы в XIX-XXI вв., а также её договорно-правовая основа. Становление границы на современном этапе отражает состояние отношений двух стран. Заключённые договоры вызывают неоднозначную реакцию как в Китае, так и в России. На сегодняшний день между Россией и Китаем в основном разрешены все территориальные споры.

Ключевые слова: *российско-китайская граница, соглашение о границе, спорная территория, конфликт, делимитация, демаркация*

The article is devoted to the history of Russian-Chinese border formation from the middle of XIX-XXI and its legislative basis. The border formation in the modern period reflects core trends in relationship of the two parties. However there are the different attitudes on the existent agreements in both China and Russia. Nowadays all territorial disputes are resolved in toto.

Key words: *russian-chinese border, border agreement, disputed territory, conflict, delimitation, demarcation*

Российско-китайская граница формировалась более 300 лет. Важным водоразделом в этом процессе представляется середина XIX в. – этап перехода от доминирования в двусторонних отношениях архаичных форм дипломатии, заданных господствовавшей в Цинской империи "даннической" системой (англ. – Tribute System; кит. – 朝贡体系) к современной на тот период модели, основанной на нормах европейской дипломатии, основы которой, кстати сказать, впоследствии были заимствованы и ведущими азиатскими странами (Турция, Иран, Китай, Япония). В связи с этим крайне актуальным представляется обращение, прежде всего, к *договорно-правовой базе* делимитации (установления общего направления) и демаркации (определения на местности) границы между Россией и Китаем в середине XIX – начале XXI вв., что можно рассматривать в качестве цели настоящего исследования.

Длительность и сложность процесса формирования российско-китайской границы обусловлена следующими *системными* факторами:

ТИМОФЕЕВ Олег Анатольевич, к.и.н., доцент факультета международных отношений Амурского государственного университета (г. Благовещенск). **E-mail:** timooa@mail.ru

ГРИБОВА Оксана Константиновна, студентка факультета международных отношений Амурского государственного университета (г. Благовещенск). **E-mail:** oklove92@mail.ru

Во-первых, современная российско-китайская граница – один из самых протяжённых участков границ России с другими странами. Она состоит из двух участков: западного (небольшой участок границы (55 км) между Республикой Алтай и Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР) и восточного (значительно более протяжённый участок (4325 км), на котором китайские провинции Цзилинь, Хэйлуцзян и автономный район Внутренняя Монголия граничат с такими субъектами Российской Федерации, как Приморский край, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Амурская область и Забайкальский край).

Во-вторых, современная китайская официальная наука практически все договоры, заключённые до 1949 г., (кроме Нерчинского договора 1689 г. и Кяхтинского трактата 1727 г.), относит к неравноправным договорам – прежде всего Айгуньский договор 1858 г., Тяньцзиньский договор 1858 г., Пекинский договор 1860 г. и Цицикарский договорный акт 1911 г. (满洲里界约) [12; 13; 14]. В понимании китайской историографии, неравноправный договор – это договор, навязанный Китаю путём дипломатического шантажа, военной силы и другими способами, которые вынудили Китай подписать его. Неравноправный договор нарушает и ущемляет права и интересы Китая. В трактовке российских историков старые договоры могли включать лишь отдельные неравноправные статьи (например, об экстерриториальном статусе, концессиях и др.) [3; 7; 8; 10].

В-третьих, на ряде важных участков (например, на р. Амур) до 1991 г. никогда не проводились полноценные демаркационные работы. В Айгуньском и Пекинском договорах была зафиксирована лишь общая линия делимитации. Китайским представителем великим князем (亲王) Гуном так и не была подписана карта-приложение к пекинскому договору, содержащая нанесённое российскими дипломатами обозначение линии границы по китайскому берегу (рис.1).

Уже в 60-е гг. XIX в. возникли первые споры по поводу фактической линии государственной границы. Первым из них следует считать дипломатический эпизод, связанный с островом Арбун (китайское название – Цзясиньтань) напротив станции Албазинской. Казаки с разрешения генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва занимались на нём хлебопашеством. От китайского берега Арбун был отделён узкой и часто пересыхавшей протокой, поэтому цинские власти, начиная с 1861 г. неоднократно направляли свои протесты к военному губернатору Амурской области. В 1863 г. дело было передано в Пекин. Российский посланник добился в 1868 г. от Цзунли ямыня права на десятилетнюю бесплатную аренду острова, по истечении срока которой Арбун перешёл под полное управление Цинской империи [13, с. 166-167].

С 1882 г. Китай стал предъявлять претензии на российскую территорию в районе залива Посьет, что предоставило бы Цинам выход к Японскому морю. Кроме того, для российской стороны представлялось важным легитимизировать прохождение границы по Казакевичевой протоке (южному рукаву Амура) в районе Хабаровска – административного центра Приамурского генерал-губернаторства. В связи с этим споры стала вызывать проблема принадлежности островов Большой Уссурийский и Тарабаров общей площадью 350 кв.км., расположенных между двумя рукавами Амура в месте впадения в неё реки Уссури. Россия установила контроль над этим стратегически важным объектом сразу же после подписания Пекинского договора.

В результате напряжённых переговоров стороны добились компромисса – в соответствии с подписанным в 1886 г. Новокиевским (Хуньчуньским) протоколом, остров Большой Уссурийский, расположенный к югу и западу от Хабаровска, остался российской территорией, Китай не

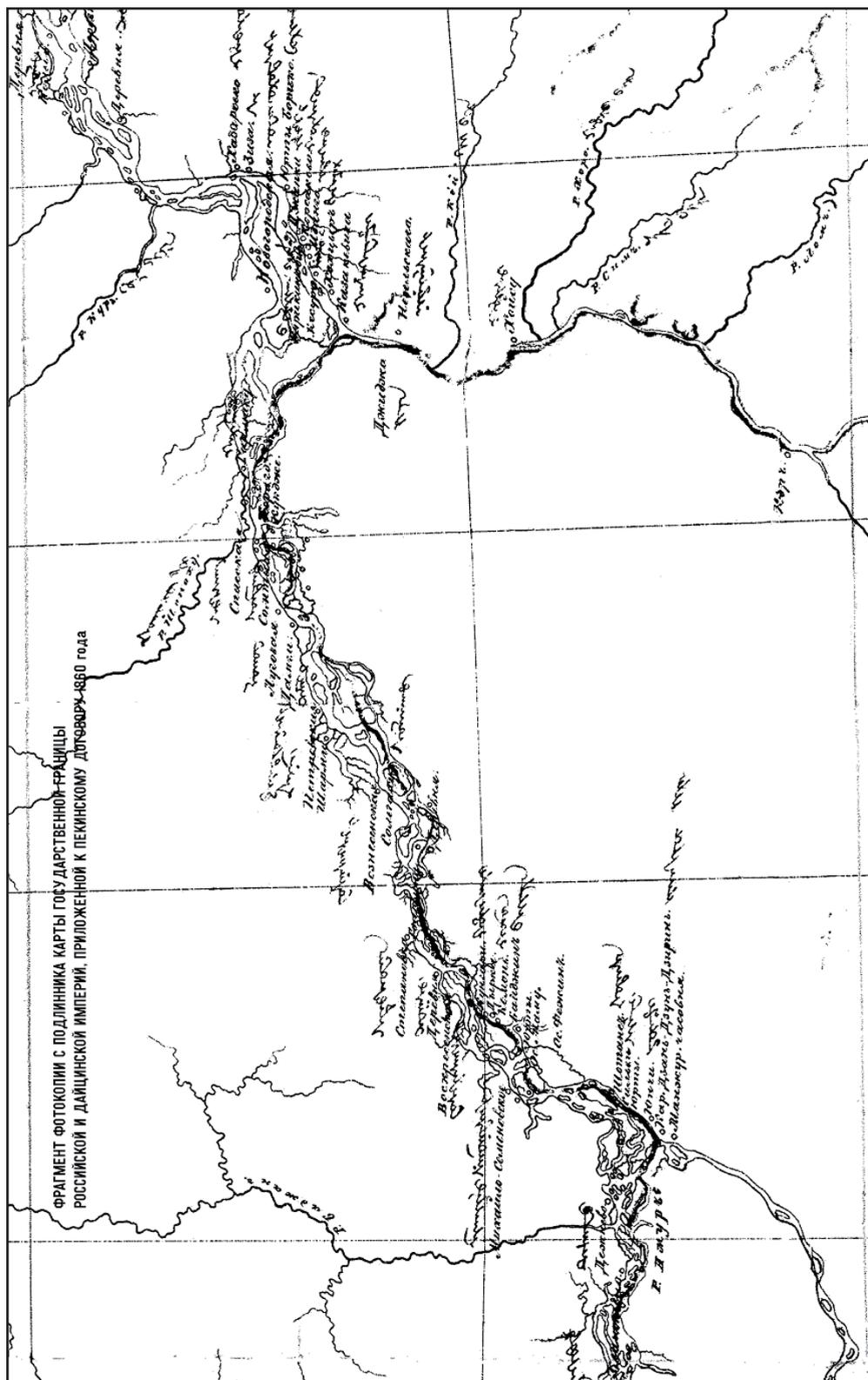

Рис. 1. Карта-приложение к Пекинскому договору 1860 г. [5, карта 4].

получил территориального выхода к Японскому морю, однако было высказано намерение достигнуть согласия по вопросу о плавании китайских судов по нижнему течению р. Тумэньцзян, впадающей в Японское море [2, с. 120].

В 1907 г. остров Прищепков (Нижнепроточный) рядом с хутором Игнатьевским был признан китайским, а остров Беляев, расположенный в девяти верстах выше станции Верхнеблаговещенской, – российским.

Показательным является тот факт, что кровопролитная русско-китайская война 1900 – 1901 гг. в конечном итоге не повлияла на процессы юридического оформления российско-китайской границы. Первоначально, по замыслу генерал-губернатора Приамурья Н.И. Гродекова, под российскую юрисдикцию должны были перейти земли до Малого Хингана – водораздельного хребта, отделяющего Амур от маньчжурских равнин. Однако в Санкт-Петербурге крайне негативно восприняли данную инициативу. Военный министр А.Н. Куропаткин 14 августа 1900 г. телеграфировал Гродекову: "Государь Император в видах скорейшего восстановления дружественных соседских отношений к Китаю соизволил решить не присоединять какой-либо части Китая к русским владениям, а ограничиться принятием мер, необходимых для спокойного и прочного пользования железными дорогами, проводимыми нами через Маньчжурию, и для свободного плавания наших судов по Амуру" [6, отд. 2, кн. 2, с. 170].

В декабре 1907 г. начались споры об островах Сычевский и Поперечный, которые были обусловлены изменением фарватера в данном районе. С 1911 по 1914 гг. тянулось дело о принадлежности более мелких островов того же архипелага, но было решено в пользу России.

В 1911 г. был определён суверенитет Китая над островом напротив деревни Нововоскресеновка. В то же время дело о принадлежности архипелага близ хутора Константиновского было решено в пользу России [11, с. 140-141].

В итоге так и не было осуществлено полного юридического урегулирования проблемы государственной принадлежности островов на Амуре. Из-за последующих событий проведение демаркации и определение фарватера, которые в 1915 г. предлагал пограничный комиссар Амурской области Н.А. Спешнев, затянулись до 1991 г.

Таким образом, все спорные пограничные вопросы решались путём поиска взаимоприемлемых компромиссов. Можно сказать, что к 20-м годам XX в. русско-китайская граница исторически сложилась как итог сложных процессов территориального сближения и территориального разграничения двух государств. Недостатки, существовавшие в договорных документах либо допущенные при демаркации и редемаркации границы, тем не менее, не давали оснований сомневаться в договорно-правовой основе границы между Россией и Китаем.

После Октябрьской революции 1917 г. советское правительство предложило Китаю установить дружественные отношения на равноправной основе. Советское правительство предложило аннулировать неравноправные договоры. Но под давлением стран Антанты пекинское правительство прервало переговоры и в марте 1918 г. отозвало своего посланника, была закрыта русско-китайская граница. Лишь в 1924 г. возобновились контакты между СССР и Китаем. Также было заключено Соглашение между правительством СССР и автономным правительством трёх восточных провинций в Мукдене (Шэньяне) о КВЖД, судоходстве, редемаркации границы [2, с. 188-189].

В дальнейшем на протяжении долгого времени из-за различных целей между Россией и Китаем не было заключено договорённостей, все

переговоры были приостановлены. Из-за конфликта в 1929 г. на КВЖД дипломатические отношения были прерваны и возобновлены лишь в 1932 г.

В течение всего периода оккупации Японией Северо-Восточного Китая японо-маньчжурские войска не раз нарушали советско-китайскую границу. В оправдание этих действий заявлялось, что правительство Маньчжоу-го не признаёт Цицикарский договорный акт ввиду того, что он не был ратифицирован, хотя, в действительности, его вступление в силу было подтверждено путём обмена нотами.

С провозглашением в 1949 г. КНР начался новый этап в истории Китая. Тот факт, что историко-правовая основа существующей советско-китайской границы является бесспорной, был зафиксирован в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР (на китайском языке "中苏友好互助同盟条约"), подписанном 14 февраля 1950 г. Китайское правительство вплоть до 1960-х гг. не предъявляло территориальных претензий к СССР, не выдвигало никаких предложений об изменении существовавшей линии границы.

Советско-китайские отношения в период между пограничными переговорами 1969 – 1978 гг. и 1987 – 1991 гг. были сложными и неоднозначными. Но в середине 80-х гг. XX в. конфронтация на международном уровне миновала. Для пограничных переговоров переломный момент наступил после выступления М.С. Горбачёва во Владивостоке в 1986 г. В итоге была достигнута договорённость о возобновлении переговоров вокруг территориальной проблемы – самого болезненного для обеих стран вопроса.

Наконец, 16 мая 1991 г. в Москве было подписано Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на её Восточной части (на китайском языке "中俄国界东段协定") [7, с. 398-407]. Соглашение впервые создавало возможность после завершения демаркационных работ иметь полностью демаркированную и законодательно установленную границу. С 16 марта 1992 г. Соглашение вступило в законную силу. На переговорах 1987-1991 гг. стороны условились продолжить переговоры для разрешения вопросов о прохождении линии границы на двух участках – близ островов Большой Уссурийский (китайское название 黑瞎子岛 Хэйсянцзыдао) и Тарабаров (китайское название 银龙岛 Иньлундао) у Хабаровска и у острова Большой (китайское название 阿巴该图洲渚 Абагайту чжоучжу) в верховьях реки Аргунь.

В период 1992 – 1997 гг. на восточном участке было установлено 1184 знака. Знаменательным является тот факт, что значительно увеличилась частота установки пограничных знаков – с 80-100 км в конце XX в. до 1-3 км (а на отдельных участках до 300 м) [2, с. 216].

По вопросам прохождения линии границы на её Западной части у сторон не было расхождений. Были подписаны Соглашение между Правительством Российской Федерации, Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Монголии об определении точек стыков государственных границ трёх государств от 27 января 1994 г. (на китайском языке "中俄蒙关于确定三国国界交界点的协定") и Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на её Западной части от 3 сентября 1994 г. (на китайском языке "中俄国界西段协定"). Соглашение от 3 сентября 1994 г. было ратифицировано в 1995 г.

Соглашение от 3 сентября 1994 г. явилось первым договорным документом с полным описанием прохождения границы на западном участке. Оно явилось важным международно-правовым документом, завершившим юридическое оформление границы России и Китая на восточном (с двумя "окнами") и западном участках.

Работы по демаркации российско-китайской границы продолжались в течение 8 лет, и в 1999 г. они были практически завершены. Однако нельзя говорить о том, что пограничная проблема полностью решена, поскольку остались два спорных недемаркированных участка: островной массив Абагайтуй на р. Аргунь (остров Большой) и о-ва Тарабаров и Большой Уссурийский на р. Амур около Хабаровска. До окончания демаркации эти территории по взаимному согласованию сторон де-факто остаются под российским контролем. При характеристике этой проблемы употребляется слово "несогласованные", а не "спорные" территории, чтобы подчеркнуть отсутствие коренных разногласий.

В июле 2001 г. подписан российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве (на китайском языке "中俄睦邻友好合作条约") в ходе визита в Москву Председателя КНР Цзян Цзэминя. В 6-й статье договора закрепляется отсутствие у сторон взаимных территориальных претензий. Относительно двух небольших участков границы с неурегулированным статусом стороны сохраняют статус-кво с намерением продолжать переговоры для нахождения взаимовыгодного компромисса. Принципиально важно, что впервые в международно-договорном порядке фиксируется отсутствие территориальных претензий двух сторон друг к другу.

14 октября 2004 г. в ходе визита в КНР Президента России В. Путина было подписано Дополнительное Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на её Восточной части (на китайском языке "中俄关于两国边界东段的补充协定"). В результате подписания вышеуказанного Дополнительного Соглашения фактически завершено разграничение линии границы между Россией и Китаем. Согласно Дополнительному Соглашению произошла передача участка земли в районе острова Большой (верховья реки Аргунь) и два участка в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский в районе слияния рек Амур и Уссури. В мае 2005 г. Дополнительное Соглашение было ратифицировано. Остров Большой был разделён примерно пополам между РФ и КНР. В результате Демаркации российско-китайской границы в 2005 г. в 2008 г. часть острова Тарабаров и западная часть Большого Уссурийского были переданы КНР, войдя в состав провинции Хэйлуцзян.

Передача островов вызвала неоднозначную реакцию в российском обществе. Особенно острой она была на российском Дальнем Востоке. Ситуация здесь также осложнялась и тем фактом, что местные власти, включая Губернатора Хабаровского края В. Ишаева, заранее не были уведомлены о предстоящих событиях [9].

Таким образом, путём взаимных уступок стороны сумели разрешить спор, который в конце 1960-х гг. привёл к вооружённым столкновениям и мог вылиться в полномасштабную войну Китая с Советским Союзом. Однако, найденное решение находится, главным образом, в *международно-правовой* плоскости. Хотя на сегодняшний день в основном разрешены территориальные споры между РФ и КНР, остаются некоторые проблемы, связанные с российско-китайской границей. Так, например, один из наиболее авторитетных экспертов в данной сфере Ю.М. Галенович полагает, что пограничная проблема не решена до конца, пока не подписан новый делимитационный договор. По его мнению, показателен тот факт, что хотя подписание дополнительного соглашения от 14 октября 2004 г. было представлено в России как "ставящее точку" в решении пограничных проблем, ни один из китайских руководителей не присоединился к подобной оценке [1, с. 443]. Кроме того, значительным раздражителем продолжает оставаться содержание китайских учебников по истории, трактующих отдельные страницы взаимоотношений между нашей

страной и Китаем в прошлом в антироссийском духе. То есть политики, эксперты, представители общественности России и Китая, обе страны в целом ещё не пришли к консенсусу, касающемуся *политических последствий и исторической значимости* достигнутых соглашений.

Литература

1. Галенович Ю.М. Россия – Китай – Америка: От соперничества к гармонии интересов? М.: Русская панорама, 2006. 575 с.
2. Границы Китая: история формирования / под ред. В.С. Мясникова и Е.Д. Степановой. М., 2001. 470 с.
3. Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618-1917 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004.
4. Дополнительное Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на её Восточной части. 14.10.2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/521958/print> (дата обращения: 12.04.2013.).
5. Левкин Г.Г. Саморазоблачение китайского историка // Наука и природа Дальнего Востока. 2004. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levking.ru/map4.htm> (дата обращения: 23.03.2013.).
6. Материалы для описания военных действий в Китае в 1900 – 1901 гг. СПб., 1902 – 1908.
7. Мясников В.С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы XVII-XIX вв. М., 1996.
8. Романова Г.Н. Экономические отношения России и Китая на Дальнем Востоке. XIX – начало XX вв. М., 1987.
9. Светлова Л., Мирошников И. Россия отдаёт Китаю полтора острова // Комсомольская правда. 15.10.2004.
10. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.
11. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (сер. XIX – нач. XX вв.). Благовещенск, Изд-во БГПУ, 2003. 307 с.
12. Сюэ Сяньтянь. Чжун-Э гуаньси шихуа (Краткая история китайско-российских отношений). Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2011. 159 с.
13. Ша Э юй Дунбэй (Царская Россия и Северо-Восточный Китай). Чанчунь: Цзилинь вэньши чубаньшэ, 1985. 671 с.
14. Чжун'э бяньцзин тяо'юедэ цяньдин ивэйчжэ шэньмэ? (О чём говорит подписание китайско-российского соглашения о границе?) // Цзюньши луньтань (Военный форум) [Электронный ресурс]. URL: <http://club.mil.news.sina.com.cn/thread-136979-1-2.html?retcode=6102> (дата обращения: 05.02.2013.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Galenovich YU.M. Rossiya – Kitaj – Amerika: Ot sopernichestva k garmonii interesov? M.: Russkaya panorama, 2006. 575 s.
2. Granitsy Kitaya: istoriya formirovaniya / pod red. V.S. Myasnikova i E.D. Stepanovoj. M., 2001. 470 s.

3. Datsyshen V.G. Istoriya russko-kitajskikh otnoshenij (1618-1917 gg.). Blagoveshhensk: Izd-vo BGPU, 2004.
4. Dopolnitel'noe Soglashenie mezhdru Rossijskoj Federatsiej i Kitajskoj Narodnoj Respublikoj o rossijsko-kitajskoj gosudarstvennoj granitse na eyo Vostochnojchasti. 14.10.2004. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/521958/print> (data obrashheniya: 12.04.2013.).
5. Levkin G.G. Samorazoblachenie kitajskogo istorika // Nauka i priroda Dal'nego Vostoka. 2004. № 1. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.levking.ru/map4.htm> (data obrashheniya: 23.03.2013.).
6. Materialy dlya opisaniya voennykh dejstvij v Kitae v 1900 – 1901 gg. SPb., 1902 – 1908.
7. Myasnikov V.S. Dogovornymi stat'yami utverdili. Diplomaticeskaya istoriya russko-kitajskoj granitsy XVII-XIX vv. M., 1996.
8. Romanova G.N. EHkonomicheskie otnosheniya Rossii i Kitaya na Dal'nem Vostoke. XIX – nachalo XX vv. M., 1987.
9. Svetlova L., Miroshnikov I. Rossiya otdayot Kitayu poltora ostrova // Komsomol'skaya pravda. 15.10.2004.
10. Sladkovskij M.I. Istoriya torgovo-ehkonomicheskikh otnoshenij narodov Rossii s Kitaem (do 1917 g.). M., 1974.
11. Timofeev O.A. Rossijsko-kitajskie otnosheniya v Priamur'e (ser. XIX – nach. XX vv.). Blagoveshhensk, Izd-vo BGPU, 2003. 307 s.
12. Syueh Syan'tyan'. CHzhun-EH guan'si shikhua (Kratkaya istoriya kitajsko-rossijskikh otnoshenij). Pekin: SHEkhkhueh j kehsyueh vehn'syan' chuban'sheh, 2011. 159 s.
13. SHa EH yuj Dunbehj (TSarskaya Rossiya i Severo-Vostochnyj Kitaj). CHanchun': TSzilin' vehn'shi chuban'sheh, 1985. 671 s.
14. CHzhun'eh byan'tszin tyao'yuedeh tsyan'din ivehjhzhzh shehn'meh? (O chyom govorit podpisanie kitajsko-rossijskogo soglasheniya o granitse?) // TSzyun'shi lun'tan' (Voennyj forum) [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://club.mil.news.sina.com.cn/thread-136979-1-2.html?retcode=6102> (data obrashheniya: 05.02.2013.).

УДК 327.5 (510:59АСЕАН)

*Шляпина А.О.
Shlyapina A.O.*

Китай – страны АСЕАН: территориальные споры в Южно-Китайском море

China – ASEAN Nations: Territorial disputes in the South China Sea

---

Статья посвящена территориальному спору вокруг Парасельских островов и архипелага Спратли в Южно-Китайском море между Китаем и рядом стран Юго-Восточной Азии. Автор исследует состояние конфликта на начало XXI в., выявляя новые моменты в обострении ситуации вокруг спорных островов.

Ключевые слова: *Китай, АСЕАН, Южно-Китайское море, Спратли, Парасельские острова, конфликт*

The article is devoted to the territorial disputes over Paracel and Spratly Islands in the South China Sea between China and several Southeast Asian countries. The author analyses the current status of conflict at the beginning of the 21st century, reveals the new aspects in the escalation of the conflict over disputed islands.

Key words: *China, ASEAN, South-China Sea, Spratly, Paracel Island, conflict*

Роль и значение Азиатско-Тихоокеанского региона в современном мире неуклонно возрастает. Многие зарубежные и отечественные исследователи считают, что, так же как Великобритания повлияла на ход истории XIX в., а США на большую часть XX в., XXI век может вполне получить название "азиатского". Это обстоятельство является причиной огромного интереса исследователей к проблемам и вызовам, с которыми сталкиваются страны АТР на современном этапе.

Сегодня мы являемся очевидцами небывалого и, сохраняющегося на протяжении продолжительного времени, резкого роста Китая как в экономическом, так и в политическом плане. Очень популярны стали прогнозы аналитиков о том, что к 2020 г. КНР обгонит США по своему развитию и станет крупнейшей экономической державой в мире. Таким образом, политика Китая как одного из наиболее ярких игроков в азиатском регионе, да и в мире в целом, проводимая в отношении ближайших соседей, непосредственно оказывает влияние на общую атмосферу в регионе.

Так, однако, в панораме эффективно проводимой Китаем политики добрососедства и стратегического партнёрства со странами Юго-Восточной Азии, встречаются некоторые проблемные моменты, затрудняющие межгосударственное сотрудничество и создающие очаги напряжённости в регионе. Одним из таких очагов напряжённости является территориальный конфликт, развернувшийся за Парасельские

ШЛЯПИНА Алёна Олеговна, студентка факультета международных отношений Амурского государственного университета (г. Благовещенск). **E-mail:** aoshlyapina@gmail.com

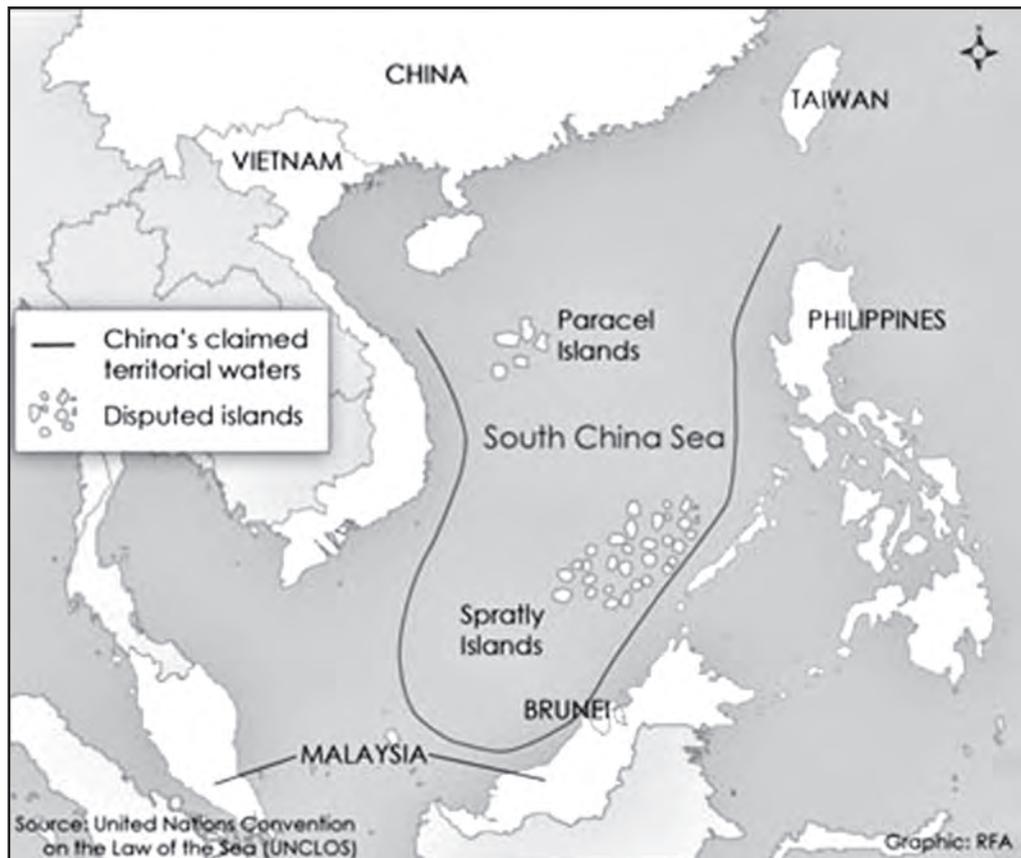

Рис.1. Парасельские острова и архипелаг Спратли

острова (Paracel Islands, кит. – 西沙群岛, вьет. – Quần đảo Hoàng Sa) и архипелаг Спратли (Spratly Islands, кит. – 西沙群岛, вьет. – Quần đảo Trường Sa) в Южно-Китайском море между Китаем и некоторыми странами Юго-Восточной Азии.

На Парасельские острова свои претензии высказывают Китай, Тайвань и Вьетнам, на архипелаг претендуют в свою очередь уже гораздо большее число стран, а именно Китай, Вьетнам, Филиппины, Бруней, Малайзия (см. рис. 1) [13].

Говоря о том, из-за чего конкретно развязался спор, во-первых, стоит отметить особое военно-стратегическое значение островов для стран региона, а также пролегание основных торговых путей через акватории Южно-Китайского моря (ЮКМ). Через Южно-Китайское море, как связующее звено между Индийским и Тихим океанами, проходит около 50% мирового торгового трафика и 80% транспортировок сырой нефти в Японию, Южную Корею и Тайвань [16]. Во-вторых, это богатые залежи энергетических ресурсов в шельфе островов. По данным оценки неразведанных ресурсов газа и нефти в мире Геологической службой США (USGS), в Южно-Китайском море сосредоточено около 2,5 млн. баррелей нефти [8]. При этом стоит отметить, что некоторые исследователи более пессимистично оценивают роль Южно-Китайского моря для энергетической стратегии КНР. Так, например, М. Тэйлор Фревел отмечает тот факт, что основные месторождения нефти расположены вблизи побережья Брунея, Малайзии и Индонезии, на которые Китай не претенду-

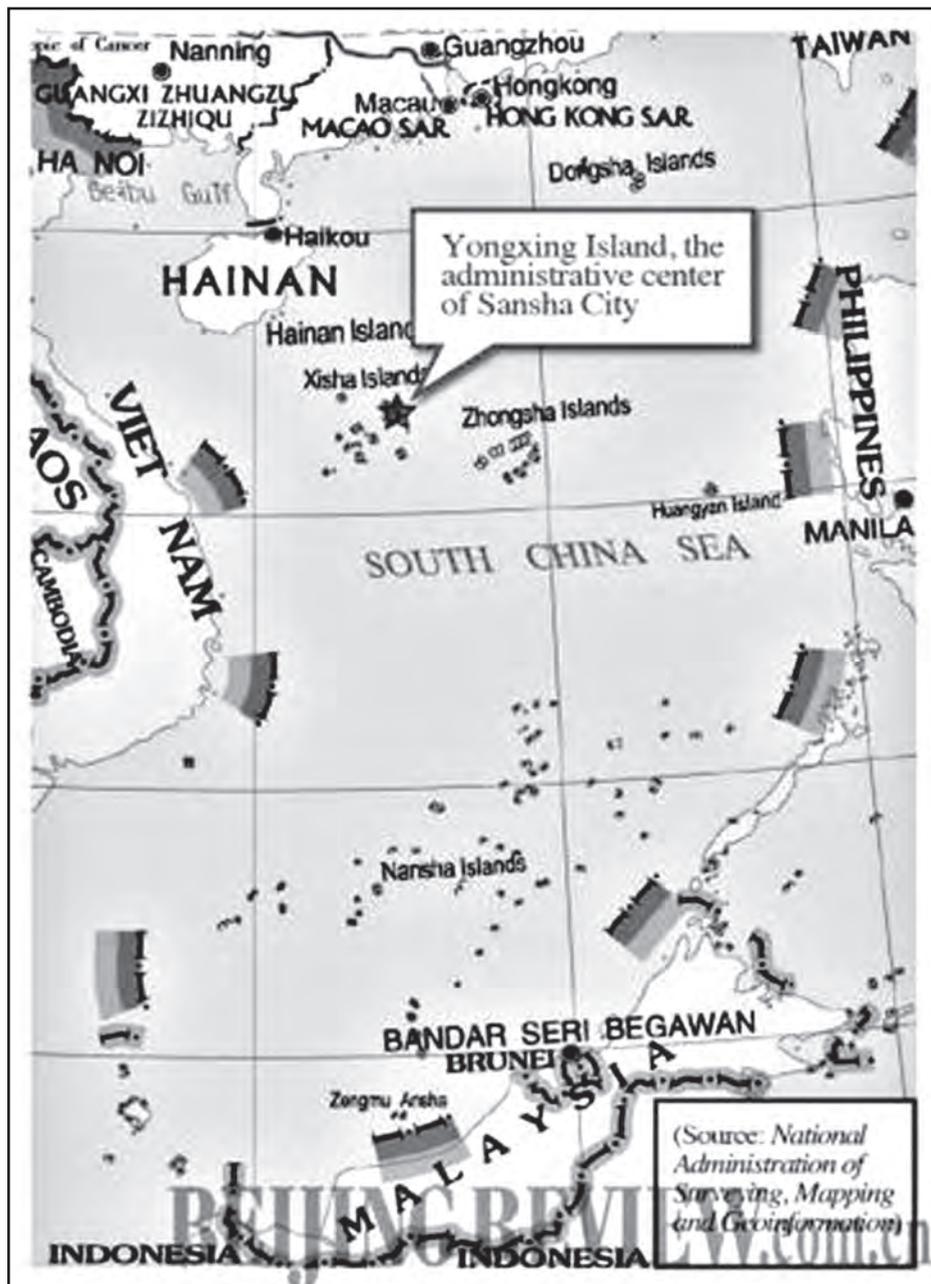

Рис. 2. Остров Юнсин (Парасельские острова)

ет [15, p. 514]. Китайский эксперт Дай Сунъян приходит к выводу, что диверсификация импорта углеводородов развивается по модели "один морской маршрут, три азиатских" (一洋三亞), т.е. через Южно-Китайское море, Мьянму, из России и Центральной Азии [2].

Конфликт вокруг этих островов в ЮКМ между КНР и странами региона имеет давнюю историю и носит хронический характер, периодически "затухая". Новый этап обострения конфликта приходится на 2000-е годы.

Рис. 3. Страница загранпаспорта китайских граждан нового образца

В начале 2002 г., признав Южно-китайское море очагом нестабильности в АТР, Китай и АСЕАН подписали Декларацию поведения сторон в Южно-китайском море (англ. – The Declaration on the Conduct of Parties in the South-China Sea, кит. – 南海各方行为宣言) для регулирования политики стран в отношении островов в ЮКМ, претендующих на спорные территории. В дальнейшем одним из пунктов Декларации предусматривалась выработка Кодекса поведения сторон в Южно-китайском море (англ. – Code of conduct in the South China Sea, кит. – 制定南海行为准则) [11]. Но до сих пор по различным недоговорённостям заинтересованных сторон этого сделано не было.

И хотя в 2002 г. в Пномпене было подписано соглашение между этими странами о сохранении статус-кво в Южно-Китайском море, в последние несколько лет в районе спорных островов участились случаи конфронтации между военными и гражданскими судами стран-претендентов. Абсурд ситуации состоит в том, что хотя принадлежность территорий до конца не выяснена, каждая из сторон, негласно, считает данные территории за свою особую экономическую зону, а любое вторжение в территориальные воды островов – нарушением суверенитета страны.

Обострение обстановки вокруг спорных островов

В июле 2012 г. прошла официальная церемония открытия г. Саньша (三沙) на китайском острове Юнсин (англ. – Woody Island, кит. – 永兴岛, вьет. – Đảo Phú Lâm) в провинции Хайнань, который является самым крупным по площади из Парасельских островов (см. рис. 2) [12]. По заявлениям китайских властей в будущем город станет центром нового административного района, куда войдут спорные острова ЮКМ. Церемония прошла с торжественным поднятием государственного флага

КНР и вызвала возмущение властей Ханоя. После этих событий во Вьетнаме прошли протесты против "агрессии" Китая [3]. Филиппины также не признали принадлежности города Китаю, а после власти Вьетнама обвинили Пекин в нарушении международного права. США также осудили "односторонние действия" Китая по присвоению острова в Южно-Китайском море, отметив, что территориальные споры должны решаться дипломатами всех заинтересованных стран. Что же касается Китая, то г. Саньша существует и по сей день, и считается частью КНР. Кроме того, Китай не думает менять стиль своей политики – по заявлениям китайских властей к маю 2013 г. будет открыт новый туристический маршрут на всё ещё спорные Парасельские острова.

Затем в ноябре 2012 г. происходит очередное событие, вызвавшее волну возмущений в странах Юго-Восточной Азии. КНР выпустила новую серию биометрических загранпаспортов с изображением карты страны, где спорные территории, а именно о. Тайвань, Парасельские острова, архипелаг Спратли, а также р-н Аксайчин и штат Аруначал-Прадеш (спорные территории между Китаем и Индией) были обозначены девяти-пунктирной (九段线) линией как неотъемлемая часть КНР (см. рис. 3) [9]. Данной выходкой Китая несказанно остались недовольны власти Филиппин и Вьетнама. На требования исправить "ошибку", власти КНР заявили, что новые паспорта соответствуют всем международным стандартам и что карта в новых паспортах "не направлена против третьих стран". В официальном заявлении МИД КНР призвало не придавать особого значения размещению карты в паспортах. В качестве ответа на действия Пекина Вьетнам и Филиппины отказались ставить визовые штампы в новые паспорта китайских граждан, дабы не признавать действия Китая правомерными. Теперь виза для граждан КНР ставиться в отдельном бланке.

Все эти события сопровождалась громкими антикитайскими акциями протеста во Вьетнаме и Филиппинах. Толпы людей выходили на улицы городов с плакатами с изображением Ху Цзиньтао и лозунгом "мир на словах, насилие в действиях" ("*peace in speech, violence in action*").

Что же касается карты, то эта "девяти пунктирная линия" напоминает своими очертаниями латинскую букву "U", другие же (жители Вьетнама) разглядели схожесть линии с коровьем языком, отчего в различных изданиях и публикациях можно увидеть такие названия как Путь "буквой U" (кит. – U形线) или Путь "коровий язык" (кит. – "牛舌线", вьет. – Đường lưỡi bò).

Важное значение в усилении напряжённости имеет и выпуск нового "Положения о пограничной охране и обеспечении общественного порядка в приморских районах" провинции Хайнань, где говорилось, что местные пограничные катера вправе останавливать для досмотра, задерживать и выдворять в нейтральные воды иностранный суда, входящие в 12-мильную зону вокруг Парасельских островов и остров Спратли, бросающие там якорь, а также совершающие иные действия, направленные на подрыв суверенитета Китая над островами [7]. На вопрос СМИ "чем мотивировано такое действие китайской стороны" на пресс-конференции 29 ноября 2012 г. официальный представитель МИД КНР Хун Лэй заявил, что "морское управление в соответствии с законодательством является законными правами страны" [5]. Вьетнам же, не отставая от своего соседа, в 2012 г. принимает новое "Морское право Вьетнама" (англ. – Vietnamese Law of the Sea, кит. – 越南海洋法), вступившее в силу 1 января 2013 г., в котором группа Парасельских островов и Спратли, а также прилегающие к ним акватории, были обозначены как территория Вьетнама [7]. Официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин за-

явил, выразив отношение Китая к этому документу, что Китай обладает неоспоримым суверенитетом над Спратли и Парасельскими островами и прилегающими к ним акваториями. Претензии любой страны на территориальный суверенитет над этими островами, а также любые действия, предпринимаемые на основе этих претензий, являются незаконными и недействительными. Китайская сторона также высказала серьёзные опасения о негативном влиянии, которое может оказать на ситуацию в Южно-Китайском море вступившее в силу "Морское право Вьетнама", и требует от Вьетнама отказаться от шагов, усложняющих и раздувающих существующие и без того сложные отношения [4].

При таких обстоятельствах, Вьетнаму и Филиппинам ничего не оставалось делать, как прибегнуть к помощи остальных стран-участниц АСЕАН с просьбой поддержки их в осуждении агрессии Китая в ЮКМ. Что и было сделано Филиппинами на 45-м Совещании министров иностранных дел АСЕАН в Пномпене, которое прошло в июле 2012 г. Филиппины выступили инициативой включить в заключительное коммюнике критику Китая за его поведение в ЮКМ. Но Камбоджа, являющаяся председателем АСЕАН вплоть до 2014 г., ответила отказом, аргументируя, что этот вопрос должен решаться в двустороннем порядке. Решения же на встречах АСЕАН всегда принимаются консенсусом, а раз удовлетворяющего всех, решения не было найдено, впервые за 45 лет на Министерской встрече АСЕАН не было принято финальное коммюнике из-за разногласий в позициях по вопросу о конфликте в Южно-китайском море.

Министр иностранных дел Филиппин Альберт дель Росарио, возмущённый отказом, сказал, что укрепление суверенитета Китая в Южно-Китайском море "представляет собой угрозу миру и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе", добавив: "Если это не остановить, то повышение напряжённости, которая будет развиваться и в дальнейшем, может привести к дальнейшей эскалации конфликта, чего никто не хочет" [14].

После такой неоднозначной реакции стали говорить о возросшем в последние годы влиянии Китая на Камбоджу. А именно о довольно внушительных инвестициях Китая в экономику Камбоджи. Так же в апреле 2013 г. прошла встреча премьера Госсовета КНР Ли Кэцзяна и премьер-министра Камбоджи Хун Сена в Пекине на которой стороны договорились укрепления всеобъемлющего стратегического партнёрства и сотрудничества и подписали коммюнике касательно двусторонней торговли, в котором поставлена цель к 2017 г. достигнуть объёмов в размере 5 млрд. долларов [6].

Таким образом можно сделать вывод о неоднозначности сложившейся обстановки вокруг спорных островов. На официальных выступлениях представители КНР высказывают "искреннее" стремление и желание скорейшего разрешения конфликта мирным путём, поддерживая при этом процесс выработки "Кодекса поведения в Южно-Китайском море", но при этом оговаривается, что переговоры должны непременно проводиться на двусторонней основе, и интернационализация вопроса неприемлема вовсе. В действительности же, Китай осуществляет довольно агрессивную политику в отношении спорных территорий, нарушая все договорённости. Это похоже на поступательную и изматывающую "войну", ожидание, когда страны сами откажутся от каких-либо претензий, оказавшись в экономической зависимости от своего соседа.

Литература

1. Гревцова А.Н. Юго-Восточная Азия как арена противостояния китайских и американских геостратегических интересов / А.Н. Гревцова // Молодой учёный. 2012. № 4. С. 120-123.
2. Дай Сунъян. Чжун-мянь юанью гуаньдао (Китайско-мьянманский нефтепровод) // Чжунго нэньюаньван (Китайская энергетика) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.china5e.com/show.php?contentid=75126>. (дата обращения: 15.04.2013.).
3. Китай делает новый шаг в диспуте о Парасельских островах // Euronews [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2012/07/24/china-establishescity-on-disputed-island/>. (дата обращения: 20.04.2013.).
4. Ответ официального представителя МИД КНР Хуа Чуньин на вопрос журналистов по поводу «Морского права Вьетнама» // Генеральное Консульство КНР в г. Хабаровске [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/fyrth/t1002217.htm>. (дата обращения: 20.04.2013.).
5. Пресс-конференция 29.04.2012 официального представителя МИД КНР Хун Лэя // Генеральное Консульство КНР в г. Хабаровске [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/fyrth/t994550.htm>. (дата обращения: 20.04.2013.).
6. Чжунго хэ Цзяньпучжай фабяо «ляньхэ гунбао» (Китай и Камбоджа подписали совместное коммюнике) // Цзяньхуа Жибао [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jianhuadaily.com/2013/04/> 中国和柬埔寨发表《联合公报》. (дата обращения: 23.12.2013.).
7. Юго-Восточная Азия становится зоной всё более ожесточённых конфликтов за ресурсы // Русский репортёр [Электронный ресурс]. URL: http://rusrep.ru/article/2012/12/12/islands_china_etc/. (дата обращения: 20.04.2013.).
8. An Estimate of Undiscovered Conventional Oil and Gas Resources of the World, 2012 // U.S. Geological Survey [Электронный ресурс]. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2012/3042/fs2012-3042.pdf>. (дата обращения: 20.04.2013.).
9. Another Twist to the South China Sea dispute // Center for strategic communication [Электронный ресурс]. URL: <http://csc.asu.edu/2012/12/01/anothertwist-to-the-south-china-sea-dispute/> (дата обращения: 15.05.2013.).
10. China to Open Disputed Islands to Tourism / CNN: Cable News Network [Электронный ресурс]. URL: <http://edition.cnn.com/2013/04/08/travel/china-islandtourism>. (дата обращения: 20.04.2013.).
11. Declaration on The Conduct of The Parties in The South China Sea, Nov. 2002 // ASEAN : official site [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea>. (дата обращения: 20.04.2013.).
12. Sansha be the sea // Beijing Review [Электронный ресурс]. URL: http://www.bjreview.com.cn/Cover_Story_Series/2012-07/02/content_466987_4.htm (дата обращения: 15.05.2013.).
13. South China Sea hotly debated // Radio Free Asia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfa.org/english/news/cambodia/south-china-sea-11202012190537.html> (дата обращения: 15.05.2013.).
14. Symonds Peter. ASEAN summit breaks up amid feuding over South China Sea // World Socialist Web Site [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wsws.org/en/articles/2012/07/asea-j14.html> (дата обращения: 15.05.2013.).
15. Taylor Fravel, M. Territorial Relations Theory and China's Rise: Assessing China's Potential for Territorial Expansion / M. Taylor Fravel // International Studies Review. 2010. № 12. P. 505-532.
16. The Spratly Islands Dispute: Order-Building on China's terms? // Harvard International Review [Электронный ресурс]. URL: <http://hir.harvard.edu/the-spratly-islands-dispute-order-building-on-china-s-terms>. (дата обращения: 20.04.2013.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Grevtsova A.N. YUgo-Vostochnaya Aziya kak arena protivostoyaniya kitajskikh i amerikanskikh geostrategicheskikh interesov / A.N. Grevtsova // Molodoj uchyonyj. 2012. № 4. S. 120-123.
2. Daj Sun'yan. CHzhun-myan' yuan'yu guan'dao (Kitajsko-m'yanmanskij nefteprovod) // CHzhungo nehn"yuan'van (Kitajskaya ehnergetika) [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.china5e.com/show.php?contentid=75126>. (data obrashheniya: 15.04.2013.).
3. Kitaj delaet novyj shag v dispute o Parasel'skikh ostrovakh // Euronews [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://ru.euronews.com/2012/07/24/china-establishes-city-on-disputed-island/>. (data obrashheniya: 20.04.2013.).
4. Otvet ofitsial'nogo predstavatelya MID KNR KHua CHun'in na vopros zhurnalistov po povodu «Morskogo prava V'etnama» // General'noe Konsul'stvo KNR v g. KHabarovske [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/fyrth/t1002217.htm>. (data obrashheniya: 20.04.2013.).
5. Press-konferentsiya 29.04.2012 ofitsial'nogo predstavatelya MID KNR KHun Lehya // General'noe Konsul'stvo KNR v g. KHabarovske [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/fyrth/t994550.htm>. (data obrashheniya: 20.04.2013.).
6. CHzhungo kheh TSzyan'puchzhaj fabyao «lyan'kheh gunbao» (Kitaj i Kambodzha podpisali sovместное kommyunike) // TSzyan'khua ZHibao [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.jianhuadaily.com/2013/04/> 中国和柬埔寨发表《联合公报》. (data obrashheniya: 23.12.2013.).
7. YUgo-Vostochnaya Aziya stanovitsya zonoj vsyo bolee ozhestochyonnykh konfliktov za resursy // Russkij reportyor [EHlektronnyj resurs]. URL: http://rusrep.ru/article/2012/12/12/islands_china_etc/. (data obrashheniya: 20.04.2013.).
8. An Estimate of Undiscovered Conventional Oil and Gas Resources of the World, 2012 // U.S. Geological Survey [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2012/3042/fs2012-3042.pdf>. (data obrashheniya: 20.04.2013.).
9. Another Twist to the South China Sea dispute // Center for strategic communication [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://csc.asu.edu/2012/12/01/another-twist-to-the-south-china-sea-dispute/> (data obrashheniya: 15.05.2013.).
10. China to Open Disputed Islands to Tourism / CNN: Cable News Network [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://edition.cnn.com/2013/04/08/travel/china-island-tourism>. (data obrashheniya: 20.04.2013.).
11. Declaration on The Conduct of The Parties in The South China Sea, Nov. 2002 // ASEAN : official site [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea>. (data obrashheniya: 20.04.2013.).
12. Sansha be the sea // Beijing Review [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.bjreview.com.cn/Cover_Story_Series/2012-07/02/content_466987_4.htm (data obrashheniya: 15.05.2013.).
13. South China Sea hotly debated // Radio Free Asia [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.rfa.org/english/news/cambodia/south-china-sea-11202012190537.html> (data obrashheniya: 15.05.2013.).
14. Symonds Peter. ASEAN summit breaks up amid feuding over South China Sea // World Socialist Web Site [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.wsws.org/en/articles/2012/07/asean-j14.html> (data obrashheniya: 15.05.2013.).
15. Taylor Fravel, M. International Relations Theory and China's Rise: Assessing China's Potential for Territorial Expansion / M. Taylor Fravel // International Studies Review. 2010. № 12. P. 505-532.
16. The Spratly Islands Dispute: Order-Building on China's terms? // Harvard International Review [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://hir.harvard.edu/thespratly-islands-dispute-order-building-on-china-s-terms>. (data obrashheniya: 20.04.2013.).

Border Studies: азиатский вектор (Интервью с Полом Ричардсоном)

Border Studies: Asian vector
(Interview with Paul Richardson)

С 2012 г. в Дальневосточном федеральном университете реализуется международная образовательная программа по подготовке магистров по международным отношениям, для чтения курсов в рамках которой был приглашён целый ряд специалистов из различных стран мира. Одним из участников данной программы в 2012 – 2013 уч. г. стал английский политический географ и международник **Пол Ричардсон**. П. Ричардсон известен как исследователь и организатор в такой быстро развивающейся научной области, как изучение границ: в ноябре 2012 г. при его активном участии был организован BRIT– XII – очередной крупнейший международный научный форум в этой области, впервые прошедший в Азии. Нынешнее состояние и будущее исследований границ было главным предметом интервью, которое П. Ричардсон дал члену редколлегии "Ойкумены" А.А. Кирееву.

А.А. Киреев: Вы являетесь специалистом в редкой, малоизвестной пока для российских учёных научной области исследований границ (Border Studies). Поэтому интервью, которое мы берём для журнала "Ойкумена" будет посвящено, прежде всего, этой научной области. Однако, первый вопрос, который я хотел бы адресовать вам, связан с тем, что, несмотря на свой ещё молодой возраст, как учёный вы достигли заметных профессиональных успехов. Мне кажется, Пол, что нашим читателям было бы интересно узнать о том, что привело вас в науку и, в частности, в Border Studies, а также о том, где вы получили образование и где вам довелось работать ранее.

П. Ричардсон: Спасибо за вопрос. Border Studies как дисциплина родилась в рамках географической науки. И моей специальностью была география. Я окончил университет в Лондоне по этой специальности. Потом я получал образование в Америке, в Лос-Анджелесе, в магистратуре университета Калифорнии. Там работали очень известные специалисты по географии, такие как Джон Агнью и Денис Косгроф (ныне покойный). Этот университет был одним из центров географической науки в Америке. После этого я получил докторскую степень в Бирмингеме, в Англии.

Я всегда интересовался географией. Границами я стал интересоваться тогда, когда прочёл книги двух очень известных авторов. Первой из них была работа Эдварда Саида "Ориентализм". Эта книга не собственно о границах, но об изображении "нас" и "других". Меня очень интересует, как изображали Восток, и то, что наше представление о Востоке может сказать о нас самих. Автором второй книги был финн Анси Пааси. Когда я был студентом, я прочёл его работу о границе России и Финляндии. Эта книга, в некоторых отношениях, похожа на книгу Саида. Эта книга не только об изображении России, но и о том, что это изображение говорит о Финляндии, о менталитете финнов, о менталитете границы и народа, о финской политической культуре и идентичности. Саид и Пааси рассматривают границу как зеркало. Для меня это очень интересно.

Для географии границы имеют ключевое значение. Но это не только границы между странами. Это также границы между культурами, администрациями, системами образования и т.д. В обществе существует

много границ. Конечно, география говорит о пространстве, но не только о границах между народами. Это важно, поскольку границы между странами и государствами с исторической точки зрения возникли довольно поздно. И возможно, их время пройдет. Ведь границы – это живые явления. Поэтому, кроме международных границ необходимо изучать и другие, в том числе возникшие в более далёком прошлом.

А.А. Киреев: Я хотел бы уточнить. Вы рассказали о том, где вы учились, но пока не сказали о том, где вы работали.

П. Ричардсон: Между учёбой в Лондоне и Лос-Анджелесе я в течение нескольких месяцев работал в Москве в качестве преподавателя английского языка в частной школе. После Лос-Анджелеса я жил в Японии и работал преподавателем английского языка в школе в г. Канадзаве. Затем я уехал в Бирмингем, а оттуда – на Хоккайдо. Я работал в Хоккайдском университете, в Центре славянских исследований. Там я получил стипендию и проработал около года, как свободный исследователь, постдок. Из университета Хоккайдо я прибыл во Владивосток, в ДВФУ. Ведь я географ.

А.А. Киреев: Это, наверное, полезно побывать в разных местах и посмотреть на мир с разных географических точек зрения.

П. Ричардсон: Да, я тоже так думаю. В мае я вернусь на родину и буду работать в Манчестерском университете.

А.А. Киреев: Вы собираетесь остаться там надолго или через какое-то время снова куда-то поедете?

П. Ричардсон: Я буду работать в Манчестере три года по контракту. Что будет потом, я пока не знаю. Но я уже долго был за границей.

А.А. Киреев: Хорошо, перейдём к следующему вопросу. Я не считаю себя большим специалистом в области изучения границ, поскольку пришёл в эту сферу недавно. Но мне кажется, что в последние десятилетия, может быть лет тридцать, Border Studies находятся в состоянии подъёма, интенсивного роста, по сравнению с другими научными областями. Об этом говорит увеличение числа работающих в этой области учёных и объёма публикаций, которые в ней появляются. Можете ли вы согласиться с этим мнением, и если вы согласны с ним, то каковы причины этого процесса?

П. Ричардсон: Да, я согласен с этим. Примерно тридцать лет назад начался рост исследований границ. Это видно по количеству научных журналов. Например, на сегодняшний день существует "Journal of Borderland Studies", который редактируется в Канаде. Есть журнал "Geopolitics", где пишут и о границах. Можно назвать также "Political Geography". В основном это англо-американские журналы. Однако три года назад на Хоккайдо появился "Eurasia Border Review". Это первый и, наверное, единственный специализированный на границах журнал в Азии, или, во всяком случае, в Японии. Это международный журнал, издаваемый на английском языке.

Кроме того, существует много научных организаций и конференций. Например, в Америке создана Ассоциация исследований приграничных территорий (Association of Borderland Studies (ABS)). При поддержке её и многих других научных организаций проводится международная конференция "Пограничные регионы в развитии" (Border Regions in Transition (BRIT)). Можно назвать также Ассоциацию славянских восточно-европейских и азиатских исследований (Association for Slavic, East European and Eurasian Studies (ASEEAS)). Её конференции, ежегодно проводимые в разных городах США, являются самими известными в области изучения России и Евразии. В прошлом году темой этой конференции были границы. Я думаю, что это отражает современную реальность. Ведь сегодня в мире много пограничных проблем. В том числе,

на постсоветском пространстве, в Израиле, Северной Ирландии, вокруг Китая, включая морские акватории, в Африке и т.д. Эти политические проблемы нужно изучать и обсуждать с помощью учёных.

А.А. Киреев: То есть причина роста исследований границ состоит, прежде всего, в многочисленности пограничных противоречий, конфликтов?

П. Ричардсон: Это одна из основных причин. После деколонизации, а также разрушения социалистического лагеря, распада СССР, Югославии и т.д., возникло много проблем. Кроме того, важным фактором стал подъём Китая: ещё 20 – 30 лет назад эта страна не была столь сильной. Усиление Китая изменило всю геополитику в Азии.

А.А. Киреев: Вы имеете в виду территориальные претензии Китая к соседям?

П. Ричардсон: Да, но не только Китай имеет претензии в АТР. Также стоит упомянуть границу между США и Мексикой. Эта граница очень напряжённая и охраняемая. С ней связано много вопросов, включая проблемы терроризма, нелегальной иммиграции, контрабанды наркотиков. События 11 сентября вообще повлекли за собой процесс ребордеризации (rebordering)¹ этой и других границ в мире.

А.А. Киреев: В продолжение того, о чём мы говорили, я хотел бы перейти вот к какой теме. Вы уже немного касались различных центров, в которых проводятся сегодня исследования границ. Какие страны и какие университеты или научные учреждения в настоящее время считаются самыми авторитетными центрами в Border Studies? Какие исследователи, на ваш взгляд, являются крупнейшими, ведущими специалистами в этой области?

П. Ричардсон: Известный центр Border Studies находится в расположенном в северной части Англии университете в Дюрхеме. Он называется IBRU (International Boundaries Research Unit). Это небольшой центр, но его сотрудники работают с органами власти многих государств, в том числе по проблемам границ в Африке и Азии. Они проводят тренинги и семинары для государственных чиновников из развивающихся стран. Там работают Мартин Пратт и Стюард Элдон. Элдону принадлежит много статей о территории и суверенитете. Он очень известен сейчас в области политической географии и в Border Studies.

А.А. Киреев: Центр в Дюрхеме пользуется какой-то поддержкой со стороны английского государства или он существует на частные средства?

П. Ричардсон: Нет, это независимый научно-исследовательский центр. Кроме того, в Англии есть Королевский университет в Белфасте. Не нужно объяснять, почему он является важным центром. Коллектив, работающий там, очень известен в Border Studies.

Свои центры действуют и в Америке. Например, в Калифорнии, Нью-Мексико, Техасе. Это Техасский университет в Эль-Пасо, университеты в Сан-Бернадино и Сан-Диего. Сами по себе эти университеты не очень известны, но они известны в области изучения границ и играют ведущую роль в ABS.

В Израиле существует университет Бен-Гуриона, где работает Дэвид Ньюман. Ньюман является самым известным исследователем границ в Израиле и даже в мире.

Кроме того, следует назвать ещё две страны. Я уже сказал о Японии, о Хоккайдо. Это новый центр, о котором мы ещё поговорим. Второй центр находится в Финляндии. В этой стране работает хороший коллек-

¹ Ребордеризация – процесс укрепления государственных границ, усиления контроля над ними и снижения их проницаемости, противоположный связанному с глобализацией процессу стирания границ между государствами.

тив учёных в области исследований границ Евросоюза. Прежде всего, в университете Восточной Финляндии, в Йоэнсуу.

Да и, конечно, Канада, университет Виктории, сотрудником которого является Эммануэль Брюнет-Желли. А в Нидерландах есть университет в Неймегене, где работают Хенк ван Хоутум и Мартин ван дер Велде, которые также являются специалистами по границам Европейского Союза.

В Финляндии, кстати, работают не только финны. В этой стране находится, например, Джеймс Скотт. Он и его сотрудники работают с ЕС по целому ряду грантов. Они изучают не столько финскую границу, сколько внешние рубежи Европейского Союза.

Хочу заметить, что очень мало центров изучения границ действует в столицах. Так, в Финляндии нет центра в Хельсинки, но есть в Йоэнсуу, в Англии он находится не в Лондоне, а в Дюрхеме и Белфасте, в Японии не в Токио, а на Хоккайдо. В США такого центра нет в Вашингтоне. Возможно, в столицах нет достаточного интереса к границам.

А.А. Киреев: Благодарю за такой полный ответ и перехожу к следующему блоку проблем, которые касаются области исследований границ. Как известно, в теоретическом и методологическом отношении современные исследования границ очень разнородны. И всё-таки российским учёным, которые только включаются в работу в этой области, было бы интересно узнать, какие именно теории и подходы в Border Studies, по вашему мнению, можно считать наиболее перспективными?

П. Ричардсон: Это интересный вопрос. В этом состоит проблема для Border Studies. Граница – это очень сложный объект, поэтому разные перспективы, разные теории в его изучении необходимы для понимания происходящих процессов. В исследованиях границ существуют такие подходы как реализм, конструктивизм, постконструктивизм и т.д. Я думаю, что объединить их в одной теории невозможно. Ведь каждая граница чем-то особенна. Границы в Европе, например, совсем не похожи на границы между Индией и Пакистаном. Даже границы США с Канадой и Мексикой значительно отличаются друг от друга. Поэтому, одна теория может работать в Европе, но не работать в Южной Азии. Нельзя найти один подход, пригодный для всех границ. Вопрос состоит, прежде всего, в определении типа изучаемой границы, а уже затем в подборе теории для её изучения.

А.А. Киреев: А в своих исследованиях, какие подходы и теории вы чаще всего используете?

П. Ричардсон: Может быть, это скорее постструктурализм. Меня интересуют отношения между идентичностью и границей. Это вопрос очень важен для моей работы. Я много над ним думаю. В обществе присутствует очень много перспектив, способов восприятия границы.

А.А. Киреев: На ваш взгляд, насколько этот подход пригоден для изучения российских границ? Или он скорее применим к границам в Европе, Америке, в наиболее развитых регионах мира?

П. Ричардсон: Я думаю, что в той или иной степени постструктуралистский подход может быть использован для объяснения процессов на любой границе. Однако в случае с разными границами соотношение реалистского и постструктуралистского подходов будет неодинаковым. В то же время для лучшего понимания эти подходы необходимо использовать совместно.

Таким образом, перед Border Studies стоят две важные задачи. Это задачи классификации и типологизации изучаемых границ и интеграции различных теорий.

А.А. Киреев: Тогда у меня следующий вопрос. Быть может, он более сложен, поскольку вы всё-таки не так долго находитесь в России и не

очень знакомы именно с российскими исследованиями. И, тем не менее, на ваш взгляд, каково на сегодня состояние исследований границ в России? Какие возможности для развития данных исследований существуют в России, и какие проблемы этому развитию мешают?

П. Ричардсон: Интересный вопрос. И было бы лучше, если бы я адресовал этот вопрос вам. Я знаю не так много российских специалистов в этой области. Например, в Москве я общался с профессором Колозовым. Он известен и интересуется границами, но это не единственная тема его исследований. Он, пожалуй, самый известный политический географ в России. Однако когда я приехал во Владивосток, то также был очень рад обнаружить здесь исследователей, работающих над изучением границ. Я надеюсь, что скоро во Владивостоке выйдет первый сборник исследований по данной теме.

А.А. Киреев: Да, нам бы хотелось, чтобы этот сборник статей послужил неким шагом вперед в развитии российских исследований границ.

П. Ричардсон: Я считаю, что эта книга может стать очень интересной, потому что в её авторском коллективе объединились как российские учёные, так и исследователи из других стран. Для Border Studies в России сейчас очень необходим научный обмен. Я думаю, было бы правильно, чтобы преподаватели и студенты проходили краткосрочные стажировки в этой области в научных центрах других стран.

Что касается проблем, то они как раз и связаны с недостаточным количеством специалистов. Кроме того, не только в России, но и в других странах, тема границы очень эмоциональна. С границами связано много споров, конфликтов. Это оказывает на развитие исследований границ сильное влияние, это требует учёта широкого спектра точек зрения.

А.А. Киреев: Может быть, в России таких споров больше просто потому, что у нашей страны особенно протяжённые границы.

П. Ричардсон: Конечно. Кроме того, у России есть новые границы, которых ещё 20 лет назад не было.

А.А. Киреев: Но, с другой стороны, у нас есть, что изучать, и есть спрос на такого рода исследования. Возможно, благодаря этому в исследованиях границ в России будут привлечены кадры и необходимые средства. Однако позвольте мне вернуться к тому, о чём мы говорили ранее. Вы уже упоминали, что некоторое время являлись сотрудником Центра славянских исследований в университете Хоккайдо. Этот центр играет важную роль в развитии исследований границ в СВА. Один из руководителей этого центра профессор А. Ивасита активно продвигает идею создания Ассоциации исследователей границ в масштабах всей Евразии. Каковы основные направления деятельности центра и в чём состоят планы его развития в будущем?

П. Ричардсон: Центр славянских исследований создан уже давно, но к реализации специального проекта, посвящённого границам, он приступил пять лет назад. До этого Япония, да и СВА в целом были, по сути, "белым пятном" на карте мировых исследований границ. Организации исследователей границ существовали в Европе и Америке, но в Азии ничего подобного не было. Профессор Ивасита обратил на это внимание. Сам Ивасита работает в этой области уже очень давно. Он изучал границы между Россией и Китаем, Россией и Японией и некоторые другие. На конференциях ему удавалось встречать некоторых исследователей из России, Китая, Кореи и Японии, но преобладали на них европейцы и североамериканцы. Поэтому Ивасита посчитал, что в Евразии должна появиться своя организация в области Border Studies. Ведь такая организация имеет большое пространство для деятельности.

Можно сказать, что для Центра славянских исследований изучение границ сейчас является одним из главных направлений работы. Этот центр ориентирован на международное сотрудничество, он проводит много конференций, на которые приезжают учёные из разных стран, даже из Ирана и Израиля. В центре стажировались специалисты из России, стран Центральной Азии, Индии, Китая, Южной Кореи, США, Европы.

А.А. Киреев: А какую долю представители России составляют среди всех стажировавшихся в данном центре?

П. Ричардсон: Мне трудно говорить о каких-то цифрах, но я могу сказать, что их было много. Конечно, не все из них исследователи границ, поскольку в центре работают специалисты и по другим направлениям. На сайте центра можно найти список этих направлений работы¹.

Что касается будущего развития, то оно, конечно, зависит от финансирования. Ведь сейчас осуществление исследований границ в университете Хоккайдо поддерживается за счёт программы развития высшего образования в Японии "Global Center of Excellence" (GCOE). Эта программа выделила средства для работы по направлению Border Studies. Благодаря этой поддержке в частности был основан журнал "Eurasia Border Review".

А.А. Киреев: Традиционный вопрос, который обычно задают в завершение интервью. Над какими научными проблемами вы работаете в настоящее время? И какие темы для изучения вы видите для себя в будущем?

П. Ричардсон: Меня очень интересует проект Евразийского Союза. Я не знаю, насколько реализуема эта идея, но она очень интересна. Она касается вопросов не только экономики, но и миграции, идентичности, политики, межгосударственных и даже межкультурных отношений. Такой союз может изменить место России в мире. Он может иметь большое значение и для развития границ. Например, для границ России и Белоруссии, России и Казахстана. Эти границы будут значительно отличаться от границ России с другими постсоветскими государствами.

Кроме того, недавно я занялся изучением границ в Южно-Китайском море. Это регион очень острых противоречий, своего рода "горячая точка". Там много проблем не только пограничных, но и геополитических, проблем глобализации, истории и идентичности. В этом регионе существуют споры по поводу островов, в которых участвует целый ряд государств. Помимо этого, там находятся запасы природных ресурсов, а также транспортные маршруты, которые являются предметами разногласий. Важную роль в этом регионе играет национализм, национальные противоречия.

А.А. Киреев: В этом отличие Азии от Европы, которая, видимо, уже прошла фазу подъёма национализма. Во многом именно он вызвал две мировые войны. Помимо, конечно, других, идеологических и социальных, причин.

П. Ричардсон: Да. И теперь, благодаря существованию ЕС, в Европе мало пограничных споров. Европе, судя по всему, больше не грозят связанные с этими спорами войны. Тем не менее, национализм сохраняет в Европе значительную силу.

А.А. Киреев: Но, вот в Азии ситуация другая. В этом регионе трудно исключить возможность возникновения каких-то острых, в т.ч. военных, конфликтов в будущем. Поэтому тем более важно проводить здесь исследования границ, чтобы предотвращать возможные столкновения.

П. Ричардсон: Да, я с этим согласен.

¹ Центр славянских исследований университета Хоккайдо. URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/fvfp/fvfp-fr.html>

А.А. Киреев: Таким образом, перед планируемой Евразийской ассоциацией исследователей границ лежит большое поле для деятельности.

П. Ричардсон: Да, у неё есть перспективы. Ведь стабильность в этом регионе – в интересах всего мира. Кроме того, много нерешённых пограничных проблем существует в Центральной Азии. Может быть, наднациональный союз поможет в решении этих проблем. Пока же границы в АТР и Центральной Азии очень милитаризованы, они являются жёсткими и труднопреодолимыми. Поэтому для специалистов по границам в этих регионах ещё много работы.

А.А. Киреев: Спасибо вам за подробные ответы!

УДК 339.924 (327.57)

Бурлаков В.А.
Burlakov V.A.

Перспективы развития Расширенной Туманганской Инициативы (геополитический аспект)

Prospects of development of Greater Tumen Initiative (geopolitical aspect)

Автор исследует проблемы развития международных региональных отношений в рамках такой структуры межправительственного сотрудничества, как Расширенная Туманганская Инициатива. Основное внимание уделяется геополитическому аспекту данной проблемы.

Ключевые слова: *Расширенная Туманганская Инициатива, геополитические интересы, российский Дальний Восток, Китай, Корея, Япония*

The author explores the problems of the development of international and regional relations within the framework of intergovernmental cooperation such as the Greater Tumen Initiative. He focuses on the geopolitical aspects of the problem.

Key words: *Greater Tumen Initiative, geopolitical interests, the Russian Far East, China, Korea and Japan*

Расширенная Туманганская Инициатива (РТИ) является прямым продолжением проекта "Туманган". Возникший в 1990 году проект стал единственной формой регионального экономического сотрудничества, перешедшей из состояния теоретической концепции в стадию практической (с некоторыми оговорками, конечно) реализации. Более того, заключённые в 1995 году межправительственные соглашения сделали проект "Туманган" единственным действующим институтом региональной экономической интеграции в Северо-Восточной Азии. Но если проект "Туманган" активно обсуждался в научной литературе и был постоянно на виду у средств массовой информации [1], то РТИ таким пристальным вниманием похвастаться не может.

Северо-Восточная Азия – это регион, обладающий рядом специфических особенностей. К их числу следует отнести, прежде всего, повышенную степень конфликтности. Единственная форма регионального политического сотрудничества – Шестисторонние переговоры – пока не сложилась в полноценный политический институт [4, с. 8].

Кроме того, в отличие от государств Юго-Восточной Азии, страны СВА никогда не рассматривали проблему всесторонней экономической интеграции в регионе в качестве приоритетной. Основное внимание всегда уделялось развитию двусторонних контактов или сотрудниче-

---

БУРЛАКОВ Виктор Алексеевич, к.полит.н., доцент кафедры журналистики и издательского бизнеса Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток).
E-mail: viktor_burlakov@mail.ru

ству в рамках реализации каких-либо международных проектов. При этом территории, прилегающие к бассейну реки Туманной, или территории Япономорского кольца, фактически рассматривались в качестве экономической периферии. В этих условиях проект "Туманган" изначально рассматривался в качестве основного средства, стимулирующего региональное экономическое сотрудничество между территориями, выступающими периферийными по отношению к другим территориям стран СВА. Институционализация проекта давала надежду на его превращение в будущем в ядро региональных интеграционных процессов. Однако существенные геополитические, социально-экономические и политические противоречия между странами Северо-Восточной Азии не позволили оправдаться радужным надеждам начала 1990-х гг. Отношения в рамках Программы развития бассейна реки Туманной переросли в форму небольших по объёму, как правило, двусторонних проектов [3, с. 102].

Следует сказать, что российскому Приморью в рамках данного проекта отводилась подчинённая роль. Так как численность населения территории была незначительной, а возможности для широких государственных инвестиций отсутствовали, то Приморский край рассматривался, прежде всего, как транзитный регион и источник ресурсов. В последующем не исключалась возможность заселения его китайским или корейским населением. При этом даже транспортные возможности региона рассматривались как вспомогательные, а южноприморские порты Владивосток и Находка должны были стать дополнением Туманганского транспортного узла.

К началу XXI века интерес к проекту утратили все его участники, за исключением Китая, который продолжил его реализацию на своей территории – в префектуре Яньбянь (провинция Цзилинь). Основные средства были направлены на строительство и модернизацию действующих железных дорог, аэропортов, шоссе, магистралей. Другие непосредственные участники проекта "Туманган" такой активности не проявляли. Именно поэтому модернизация портов в северокорейской экономической зоне Раджин-Сонбон и российском посёлке Зарубино (юг Приморского края) не имела успеха.

Изначально Программа развития района реки Туманная предусматривала три стадии реализации:

1. создание транспортного коридора в районе реки Туманной;
2. открытие экономического коридора между странами-участниками проекта на основе интенсификации взаимных торговых и инвестиционных связей;
3. формирование треугольника экономического роста на основе сравнительных преимуществ сторон и их взаимодополняемости.

Однако к середине 2005 года, года окончания действия межправительственных соглашений, заключённых в 1995 года в рамках проекта "Туманган", некоторые успехи были достигнуты только в направлении создания транспортного коридора. Дальнейшие перспективы реализации проекта оставались при этом весьма туманными. Стороны так и не смогли выработать сколько-нибудь единое понимание ситуации в рамках проекта и сформулировать общие региональные интересы.

На восьмой встрече Консультативной Комиссии Программы развития района реки Туманной, прошедшей в сентябре 2005 г. в Чанчуне (КНР), были приняты так называемые Чанчуньские договорённости, кардинально изменившие форму сотрудничества в рамках Туманганского проекта. Во-первых, ещё на десять лет было продлено действие базовых соглашений 1995 г. по формату взаимодействия в рамках Туманганского региона. Во-вторых, Программа развития района реки

Туманная была переименована в Расширенную Туманганскую Инициативу (РТИ) (Greater Tumen Initiative – GTI), цель которой была определена как дальнейшее расширение регионального сотрудничества и кооперации для стимулирования экономического роста и устойчивого развития в Северо-Восточной Азии и Расширенном Туманганском регионе. В-третьих, географические рамки РТИ были расширены за счёт включения в неё китайских провинций Цзилинь, Хэйлунцзян и Ляонин и автономного района Внутренняя Монголия, восточных провинций Монголии, восточных портов Республики Корея, северо-кореянской экономической зоны Раджин-Сонбон и Приморского края со стороны России. В-четвёртых, для привлечения частного сектора в деятельность РТИ было предложено создать Деловой Консультативный Совет, работающий при руководстве РТИ. И, в-пятых, было решено расширить возможности постоянно действующего Секретариата для продвижения региональных проектов в основных сферах сотрудничества – транспорт, энергетика, туризм и инвестиции, плюс сотрудничество в рамках охраны окружающей среды как связующее направление [8].

Данные договорённости кардинально изменили саму сущность Туманганского проекта. Программа развития района реки Туманная представляла собой чётко структурированный и выверенный по времени проект, результатом которого должна была стать определённая форма экономических отношений между её странами-членами. Проект "Туманган" первоначально достаточно конкретно, а затем более абстрактно определял конечную цель движения и задавал параметры достижения данной цели. Такой целью было формирование специфической международной зоны экономического сотрудничества на стыке границ трёх государств в районе устья реки Туманган.

Формат Расширенной Туманганской Инициативы предполагал лишь интенсификацию экономического сотрудничества. По сути, РТИ стала площадкой для представления и обсуждения проектов в ряде приоритетных направлений. В этой связи любая временная привязка становилась бессмысленной. Значение приобретал сам процесс сотрудничества.

В ходе двух следующих встреч Консультативной Комиссии была уточнена структура руководящих органов РТИ. Так, на 9-й встрече, прошедшей в ноябре 2007 года во Владивостоке, были официально созданы Департамент по энергетике, Департамент по туризму и Департамент по окружающей среде, был открыт Деловой Консультативный Совет и проведён 1-й Инвестиционный форум в рамках РТИ. На 10-й встрече в Улан-Баторе (Монголия) в марте 2009 г. был создан Департамент по транспорту и Комитет РТИ по содействию торговле.

К сожалению, с 5 ноября 2009 года Корея Народная Демократическая Республика прекратила своё членство в Расширенной Туманганской Инициативе и отозвала своих представителей из Консультативной Комиссии.

К настоящему времени институциональное оформление РТИ выглядит следующим образом. Главной структурой РТИ является Консультативная Комиссия (GTI Consultative Commission), созданная межправительственными соглашениями 1995 г. Комиссия состоит из представителей стран-членов Расширенной Туманганской Инициативы (КНР, Монголии, Республики Корея и России) в ранге не ниже заместителя министра. Деятельность Комиссии на национальном уровне курируется следующими правительственными учреждениями: министерством коммерции Китая, министерством стратегии и финансов Республики Корея, министерством финансов Монголии и министерством экономического развития России. Комиссию возглавляет председатель,

который выбирается из числа её членов на основе ротации. Свои полномочия председатель осуществляет между очередными встречами Комиссии.

Консультативная Комиссия периодически (с 2009 г. – ежегодно) собирается на официальные встречи для решения всех проблем экономического сотрудничества в рамках РТИ. Комиссия правомочна принимать решения по всем вопросам деятельности РТИ.

Мировой экономический кризис 2008 г. стал существенным вызовом системе экономического сотрудничества в рамках РТИ. Если китайская экономика им была практически не затронута, то Япония и Южная Корея пережили существенную рецессию, что, в свою очередь, повлияло на объёмы инвестиций и направления сотрудничества. Существенно снизилась активность работы Консультативной Комиссии. Её ежегодные встречи приобрели рутинный характер. Практически, каждый год обсуждаются схожие проблемы, отсутствуют какие-либо прорывные проекты.

Утрачивает интерес к работе Комиссии и российская сторона. На региональном уровне, в частности у руководства Приморского края, наблюдается определённая настороженность к сотрудничеству подобного формата. Отчасти это объясняется внутрорегиональными процессами (сменой руководства края), отчасти тем, что работа в рамках РТИ была отменена подготовкой и проведением саммита АТЭС во Владивостоке. Так, например, прошедшее во Владивостоке 10 октября 2012 г., практически сразу после окончания саммита АТЭС, 13-е заседание Консультативной Комиссии осталось незамеченным местными и федеральными средствами массовой информации.

Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что все международные инициативы регионов жёстко контролируются федеральным центром. Немаловажно также то, что Приморскому краю по-прежнему немного может предложить своим иностранным партнёрам.

Начиная с владивостокской встречи 2007 г. параллельно со встречами Комиссии проходит Инвестиционный форум, целью которого является обмен деловой информацией между частными структурами и правительственными учреждениями для стимулирования деловой активности в Северо-Восточной Азии и повышения инвестиционной привлекательности регионов, составляющих Расширенную Туманганскую Инициативу.

Для стимулирования участия частного сектора в работе РТИ при Комиссии с 2007 г. действует Деловой Консультативный Совет (ДКС) (Business Advisory Council – ВАС), который проводит ежегодные встречи, приуроченные, когда это возможно, к встрече Комиссии РТИ. Как определялось на первой встрече Совета, его основными целями являются:

- ◆ содействие развитию экономической деятельности в регионе РТИ;
- ◆ выработка рекомендаций и предложений в области экономического сотрудничества в рамках РТИ для государственных органов стран-участниц;
- ◆ содействие формированию благоприятного инвестиционного климата в регионе РТИ;
- ◆ содействие привлечению инвестиций в регион;
- ◆ разработка механизма финансирования и определение приоритетов для финансирования;
- ◆ разработка схемы сотрудничества с новыми инвесторами [9].

С октября 2009 г. в Пекине начал действовать Исполнительный Комитет Совета (WAC Executive Committee), призванный координировать работу его членов.

Постоянно действующим органом РТИ является Секретариат (Tumen Secretariat), призванный координировать деятельность всех органов РТИ и осуществлять взаимодействие между странами-членами через национальных координаторов. Секретариат базируется в Пекине. Кроме основной функции, Секретариат осуществляет руководство структурами, созданными по приоритетным направлениям: Департамент по туризму (Tourism Board), Департамент по транспорту (Transport Board), Департамент по энергетике (Energy Board), Департамент по окружающей среде (Environment Board) и Комитет РТИ по содействию торговле (GTI Trade Facilitation Committee).

Изначально Чанчуньскими договорённостями были определены пять основных направлений сотрудничества в рамках Расширенной Туманганской Инициативы: транспорт, туризм, энергетика, торговля и инвестиции, а также сотрудничество в рамках охраны окружающей среды как связующее направление.

Сотрудничество в сфере туризма предполагало выработку странами-участницами РТИ единых подходов к формулированию политики в данной области, упрощение процедурных формальностей при пересечении границы и предложение туристических продуктов различного назначения. Принятый в Чанчуне в 2005 году "Стратегический план действий на период с 2006 до 2015 гг." предусматривал основную цель создание таких условий для развития туристического сектора, которые бы способствовали увеличению трансграничных туристических потоков в Туманганском регионе до 10-15 % в год [14].

Для достижения поставленной цели Департамент по туризму в ходе ряда встреч одобрил "План действий РТИ в сфере туризма на 2010-2012 гг." и предложил ряд проектов, к числу которых можно отнести исследование туристического потенциала Туманганского региона, ряд предложений по многофункциональным турам и предложения по упорядочиванию визового режима.

Принципиальным представляется вопрос охраны окружающей среды и особенно консолидация усилий приграничных стран в этом вопросе. Район бассейна реки Туманной всегда позиционировался как район с уникальной экосистемой (особенно на территории России), а потому любое расширение сотрудничества здесь требует значительных усилий по минимизации негативных последствий.

Перспективным представлялся и процесс регионального сотрудничества в энергетической сфере. Неравномерность насыщения источниками энергетических ресурсов является основной особенностью региона СВА. Основные их потребители – Китай и Япония – практически лишены энергоресурсов, тогда как Россия выступает в качестве единственного их поставщика. Острая потребность в энергоресурсах наблюдается и в Южной Корее. В таких условиях успешное развитие региональных отношений напрямую зависит от способности стран-участниц РТИ к выработке сбалансированной энергетической политики и стратегии. Усилия РТИ также должны были стимулировать трансграничную торговлю и повышение объёма торговых обменов между странами региона.

Принятый 16 сентября 2009 г. на встрече Департамента по энергетике "План действий РТИ в энергетической сфере на 2010 – 2012 гг." определил три основных проекта, которые бы могли способствовать развитию трансграничных экономических отношений стран в данной области.

Первый проект, инициированный ОАО "Интер РАО ЕЭС" (Россия), предполагал создание "кольца" электропередач в районе реки Туманной, то есть объединение электроэнергетических систем трёх сопредельных территорий (Хасанского района Приморского края (Россия), корейской национальной префектуры Яньбянь провинции Цзилинь (КНР) и свободной экономической зоны "Раджин-Сонбон" (КНДР)). В результате должно было быть создано так называемое "Малое кольцо", обеспечивающее бесперебойную подачу электроэнергии в указанные районы. Основные объёмы энергопотребления должны были прийти на реконструкцию портов Зарубино (Приморский край) и Раджин (КНДР) [10].

Второй проект предусматривал сотрудничество в области разработки урановых месторождений в восточной Монголии и строительстве атомной электростанции, осуществляющей экспорт электроэнергии в Китай. Монголия обладает одними из крупнейших в мире запасами урана, которые оцениваются в 1,4 млн тонн. Ключевыми месторождениями являются Дорнод-Аймак и Гурван-Булаг, расположенными в аймаке Дорнод. Отсутствие у монгольской стороны возможностей для разработки этих месторождений и опыта в создании и эксплуатации атомных электростанций делает неизбежной международную кооперацию в данной сфере. В августе 2009 г. между Россией и Монголией было достигнуто межправительственное соглашение на использование месторождения Дорнод-Аймак. Основным его разработчиком стал российский урановый холдинг ОАО "Атомредметзолото". Другое месторождение (Гурван-Булаг) досталось китайской государственной корпорации "China National Nuclear Corporation" (CNNC) [2, с. 36].

Третий проект настоятельно лоббировался российской стороной и предполагал строительство Приморского нефтеперерабатывающего завода в Находке (Приморский край). Создание завода с проектной мощностью переработки 20 млн тонн нефти в год и глубиной переработки до 95 %, а также нефтеналивного порта в бухте Козьмино должны были стать логическим завершением грандиозного проекта нефтепровода "Восточная Сибирь – Тихий океан". Так как основная масса нефтепродуктов, производимых на данном заводе, должна была экспортироваться в страны Восточной Азии, предполагалась их высокая степень заинтересованности в создании НПЗ, что предусматривало и значительные иностранные инвестиции в строительство [10].

К сожалению, следует констатировать, что данные проекты к настоящему моменту не реализованы в полном объёме. Создания "кольца" электропередач стало невозможным практически сразу после принятия "Плана действий РТИ в энергетической сфере на 2010-2012 гг.", так как северокорейская сторона прекратила своё участие в Расширенной Туманганской Инициативе. Проект Приморского НПЗ не прошёл экологическое согласование, и курирующая его ОАО НК "Роснефть" была вынуждена пересмотреть свои планы в сторону снижения мощности завода. При этом проект так и остался сугубо российским детищем. Лучше обстоят дела с разработкой урановых месторождений в Монголии. Однако этот процесс следует рассматривать не в контексте деятельности РТИ по стимулированию интеграции в регионе, а скорее в рамках деятельности монгольского правительства по привлечению иностранных инвесторов для разработки своих богатейших природных ресурсов. Учитывая высокую степень конкуренции в вопросе получения прав на добычу недр в Монголии, а также разнонаправленную политику самого монгольского правительства, речь в данном случае следует вести не о кооперации, а о конфронтации.

Наиболее значимым направлением сотрудничества в рамках Расширенной Туманганской Инициативы всё же представляется сфера

транспорта. Проект "Туманган" образца 1990 г. задумывался во многом как транспортный узел. И сегодня транспортная составляющая РТИ, пожалуй, одна из наиболее значимых.

Развитие транспортной инфраструктуры и снижение пограничных барьеров являются необходимыми условиями для стимулирования торговли и развитию других форм региональной интеграции. Традиционно ключевой стороной, форсирующей данную составляющую РТИ, выступает Китай, нуждающийся в морских портах для транзита продукции своих северо-восточных провинций. Также традиционно в этом вопросе Монголия поддерживает все усилия Китая.

В этой связи совершенно естественно, что транспортная сфера сотрудничества в рамках РТИ вызывала повышенный интерес и представлена наибольшим количеством проектов. К их числу относятся:

♦ создание в Северо-Восточной Азии системы автомобильных паромных переправ. Основная цель проекта состояла в том, чтобы связать регулярным паромным сообщением порты южного Приморья (Владивосток и Зарубино), восточного побережья Южной Кореи (Сокчо) и японского побережья Японии (Ниигата). Дополнением данной сети должно было стать автомобильное сообщение между Зарубино и Хуньчунем (Китай). Предполагалось, что подобная связь должна стимулировать региональную торговлю в США путём повышения мобильности товаров и людей. С апреля 2000 г. южнокорейский оператор Dong Chun Ferry Co., Ltd начал осуществлять паромные перевозки из порта Сокчо в Зарубино, который уже был соединён по суше с Хуньчуном. В ноябре 2003 г. к данной судоходной линии был добавлен Владивосток как конечный пункт назначения. Включение в данное паромное сообщение порта Ниигата должно было стать логическим завершением системы паромных переправ в США. К концу 2008 г. удалось договориться о создании совместного предприятия "Northeast Asia Ferry Co., Ltd.". Доли в компании были распределены между Республикой Корея (51% акций), Японией (16%), Китаем (16%) и Россией (17%). В течение 2009 и 2010 гг. было совершено несколько паромных рейсов между Сокчо, Зарубино, Владивостоком и Ниигатой, однако наладить регулярные перевозки не удалось [13]. Возобновление регулярного паромного сообщения между Зарубино, Владивостоком и Сокчо предполагалось осуществить в конце 2012 г. [6];

♦ модернизация порта Зарубино. Данный проект российская сторона настойчиво предлагала в качестве составной части Программы развития района реки Туманной, а сегодня лоббирует его в рамках Расширенной Туманганской Инициативы. Создаваемый с начала 1970-х гг. как рыбный порт, в 1990-е гг. он был переориентирован на коммерческую деятельность (в 1992 г. получил международный статус) и с тех пор постоянно нуждается в инвестициях, необходимых для реконструкции. Вместе с тем, порт Зарубино (стивидорская компания ОАО "Морской порт в бухте Троицы") имеет значительный потенциал. Его проектный грузооборот достигает 1,2 млн тонн в год, хотя в последнее десятилетие не превышал 300 тыс. тонн. Кроме того, акватория порта надёжно защищена от штормов, а эффективные глубины причалов составляют 7,5-9,5 м. Порт имеет железнодорожное сообщение с основной сетью дорог России. Через Хуньчунь порт связан с железными дорогами Китая, а через Туманган (КНДР) имеет прямой выход на рынки Северной Кореи. Всё это делает порт Зарубино важным региональным транспортным узлом [5]. Однако исследования, проведённые Институтом экономических исследований Северо-Восточной Азии (ERINA, Япония) и Дальневосточным научно-исследовательским институтом морского флота (ДНИИМФ, Россия), показали, что капитальные затраты на модернизацию порта составляют около 200 млн долларов США. Естественно, что российская

сторона оказалась не в состоянии самостоятельно осуществлять финансирование реконструкции порта [12];

♦ строительство железнодорожного пути из Монголии в Китай. Развитие транспортной инфраструктуры является ключевым фактором для привлечения иностранных инвестиций в добывающую промышленность Монголии. Обладая богатейшими природными ресурсами, страна практически лишена возможности их транспортировки. Начиная с 1990 г. Монголия последовательно поддерживает все инфраструктурные проекты, однако в разработке своих ресурсов старается не связывать себя какими-либо интеграционными обязательствами. Сегодня обсуждается три основных маршрута строительства железных дорог в Монголии. Во-первых, реконструкция линии Чойбалсан (Монголия) – Борзя (Россия), которая даст выход на Транссибирскую магистраль. Во-вторых, строительство железнодорожной линии Чойбалсан – угольное месторождение Таван-Толгой на юге страны с возможностью создания ветки на Баотоу (Китай), что напрямую свяжет Монголию с портом Тяньцзинь. И, в-третьих, строительство линии Чойбалсан – Тамсагбулак – Халгол – Улан-Хото – Байчэн, связывающей Монголию с железнодорожной сетью Китая [11; 2, с. 38]. Каждый из этих маршрутов имеет как существенные достоинства, так и определённые недостатки. При этом выбор того или иного маршрута чётко отражает противостояние пророссийских и прокитайских симпатий в монгольском правительстве;

♦ завершение строительства железнодорожной ветки Махалино (Краскино) – Хуньчунь. Строительство данной ветки началось ещё в рамках Программы развития района реки Туманной в 1993 г. На создание и ввод в эксплуатацию 20,3-километрового российского участка дороги потребовалось без малого 7 лет. Однако на полную мощность он так и не заработал. В российской новейшей истории это первый участок железной дороги, полностью построенный частными инвесторами, а именно ОАО "Золотое звено". В этой ситуации ОАО "Российские железные дороги" под различными предлогами ограничивает использование данной линии. Проект натолкнулся на непреодолимые бюрократические препоны, и его реализация сегодня зависит исключительно от межведомственных согласований;

♦ проект строительства дороги и гавани на границе между Китаем и Северной Кореей. Проект предусматривает реконструкцию 62-километровой магистрали между Хуньчуном и Раджином и порта в северокорейской свободной экономической зоне "Раджин-Сонбон". Для китайской стороны данный проект всегда выступал в качестве некоей запасной альтернативы российскому направлению. Правда, его стоимость всегда была существенно выше, поэтому особого прогресса в его реализации достигнуто не было. Официальный выход КНДР из состава Расширенной Туманганской Инициативы, по сути, снял с повестки дня данный проект и перевёл его в разряд двустороннего сотрудничества. Секретариат РТИ прекратил какие-либо консультации в рамках проекта. Однако, следует иметь в виду, что реализация данного проекта неизбежно повлияет на всю систему экономических отношений в рамках РТИ, а потому совет совершенно его игнорировать невозможно.

Следует сказать, что в подобном контексте Расширенная Туманганская Инициатива становится во многом схожа с проектом "Туманган" со всеми его внутренними противоречиями и потенциальными конфликтами. Безусловно, РТИ – это уже другая форма регионального сотрудничества, но она несёт в себе многие пороки своего предшественника. И главный из них – это разнонаправленность геополитических интересов стран-участников РТИ. Страны региона до сих пор видят свои приоритеты не в форсировании интеграционных процессов, что, по сути, долж-

но было бы максимизировать выгоды регионального сотрудничества, а в решении собственных транспортных и энергетических проблем за счёт геополитической экспансии в отношении соседей.

Стратегии стали более тонкими и изящными, но сохранили свою направленность. Так, Китай готов к компромиссам, но не готов отказываться от основных своих геополитических устремлений в отношении транзитных коридоров в сторону Японского моря. Монголия усиливает своё присутствие в регионе Северо-Восточной Азии и стремится позиционировать себя в качестве равноправного игрока. Республика Корея продолжает решать свою ключевую геополитическую задачу – объединение Кореи под властью Сеула и, исходя именно из этой стратегии, строит все свои отношения с КНДР. Северная Корея стремится минимизировать своё участие во всех сомнительных, с её точки зрения, проектах, справедливо полагая, что её экономический потенциал никак не может конкурировать ни с одной экономикой региона.

Существенно изменилась позиция России. Если на первоначальном этапе функционирования проекта "Туманган", в 1990-е гг., России приходилось в значительной мере дистанцироваться от подобных проектов, то сегодняшнее состояние страны позволяет проводить более гибкую политику в вопросе регионального сотрудничества. Ряд проектов в выработке электроэнергии (например, введение в эксплуатацию Бурейской ГЭС), добыче полезных ископаемых (проекты "Сахалин-1", "Сахалин-2") и развитии инфраструктуры (строительство трубопровода "Восточная Сибирь – Тихий океан") значительно усилили экономический потенциал Дальнего Востока. Конечно, Россия и тем более её Дальний Восток ещё далеки от того, чтобы на равных конкурировать с экономиками Китая, Южной Кореи или Японии, но современное состояние страны позволяет в существенной мере влиять на региональные экономические процессы и диверсифицировать своё участие в таких проектах, как РТИ. Предложения по поставкам нефти и газа в страны региона, а также значимые проекты трансконтинентального транзита заставляют воспринимать Россию как серьёзного экономического игрока в Северо-Восточной Азии.

Подводя итог, следует сказать, что проект "Туманган" в форме ли Программы развития района реки Туманной или в форме Расширенной Туманганской Инициативы не утратил своего значения и ещё будет определять экономические и отчасти политические отношения в Северо-Восточной Азии. Его роль в системе регионального сотрудничества сегодня так же не однозначна, как и десять лет назад. Ориентация стран на реализацию собственных интересов за счёт соседа, а также возможно невольное восприятие СВА как региона контакта периферий существенно снижает экономический потенциал данной территории. В данных условиях РТИ остаётся единственной межправительственной площадкой, в рамках которой можно корректировать усилия государств региона и особенно территорий, прилегающих к Туманганскому треугольнику, с целью решения проблем экономического сотрудничества.

Литература

1. Бурлаков В.А. Проект "Туманган" и игра геополитических интересов в Северо-Восточной Азии в 90-е годы XX века: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2007. 224 с.
2. Губаев А. Битва за степь. // Власть. Аналитический еженедельник. № 27, 9 июля 2012 г. С. 34-39.
3. Гулидов Р.В. Проект "Туманган": вымысел и реальность. // Пространственная экономика. 2012, № 1. С. 90-108.
4. Забровская Л.В. Шестисторонние переговоры: будет ли продолжение? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012, № 1. С. 7-16.
5. Морской порт в бухте Троицы. Техническое оснащение порта. [Электронный ресурс]. URL: <http://seaport-troitsa.ru/company/33-tehnicheskoe-osnaschenie-porta.html> (дата обращения: 9.01.2013.).
6. Паромная линия Зарубино – Владивосток – Сокчо начнет работать уже в декабре 2012 года. 26 октября 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://primamedia.ru/news/asia/26.10.2012/236001/paromnaya-liniya-zarubino-vladivostok-sokcho-nachnet-rabotat-uzhe-v-dekambre-2012.html> (дата обращения: 9.01.2013.).
7. Холоша М.В., Гулидов Р.В. Проект "Туманган": история вопроса, текущее положение и потенциал. // Пространственная экономика. 2011, № 2 (26). С. 178-181.
8. 2005 8th GTI Consultative Commission Meeting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/news.php?id=7> (дата обращения: 9.01.2013);
9. Business and Private Sector [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/index.php?id=120> (дата обращения: 9.01.2013.).
10. The GTI Energy Action Plan for 2010-2012. The Inaugural Meeting of the GTI Energy Board. 16th September 2009, Ulaanbaatar, Mongolia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/index.php?id=110> (дата обращения: 9.01.2013.).
11. Mongolia-China Railway Feasibility Study [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/news.php?id=482> (дата обращения: 9.01.2013 г.).
12. Modernization of Zarubino Port [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/news.php?id=481> (дата обращения: 9.01.2013.).
13. NEA Ferry Route Border Infrastructure Framework [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/news.php?id=480> (дата обращения: 9.01.2013 г.).
14. Strategic Action Plan for Period 2006 to 2015. Changchun, 2 September 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.tumenprogramme.org/data/upload/download/final_sap_boTdJs.pdf (дата обращения: 9.01.2013.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Burlakov V.A. Proekt "Tumangan" i igra geopoliticheskikh interesov v Severo-Vostochnoj Azii v 90-ee gody KHKH veka: monografiya. – Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2007. 224 s.
2. Gubaev A. Bitva za step'. // Vlast'. Analiticheskij ezhenedel'nik. № 27, 9 iyulya 2012 g. S. 34-39.
3. Gulidov R.V. Proekt "Tumangan": vymysel i real'nost'. // Prostranstvennaya ehkonomika. 2012, № 1. S. 90-108.
4. Zabrovskaya L.V. SHestistoronnie peregovory: budet li prodolzhenie? // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2012, № 1. S. 7-16.

5. Morskoj port v bukhte Troitsy. Tekhnicheskoe osnashhenie porta. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://seaport-troitsa.ru/company/33-tehnicheskoe-osnashhenie-porta.html> (data obrashheniya: 9.01.2013.).
6. Paromnaya liniya Zarubino – Vladivostok – Sokcho nachnet rabotat' uzhe v dekabre 2012 goda. 26 oktyabrya 2012 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://primamedia.ru/news/asia/26.10.2012/236001/paromnaya-liniya-zarubino-vladivostok-sokcho-nachnet-rabotat-uzhe-v-dekabre-2012.html> (data obrashheniya: 9.01.2013.).
7. KHolosha M.V., Gulidov R.V. Proekt "Tumangan": istoriya voprosa, tekushhee polozhenie i potentsial. // Prostranstvennaya ehkonomika. 2011, № 2 (26). S. 178-181.
8. 2005 8th GTI Consultative Commission Meeting [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/news.php?id=7> (data obrashheniya: 9.01.2013);
9. Business and Private Sector [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/index.php?id=120> (data obrashheniya: 9.01.2013.).
10. The GTI Energy Action Plan for 2010-2012. The Inaugural Meeting of the GTI Energy Board. 16th September 2009, Ulaanbaatar, Mongolia [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/index.php?id=110> (data obrashheniya: 9.01.2013.).
11. Mongolia-China Railway Feasibility Study [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/news.php?id=482> (data obrashheniya: 9.01.2013 g.).
12. Modernization of Zarubino Port [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/news.php?id=481> (data obrashheniya: 9.01.2013.).
13. NEA Ferry Route Border Infrastructure Framework [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.tumenprogramme.org/news.php?id=480> (data obrashheniya: 9.01.2013 g.).
14. Strategic Action Plan for Period 2006 to 2015. Changchun, 2 September 2005 [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.tumenprogramme.org/data/upload/download/final_sap_boTdJs.pdf (data obrashheniya: 9.01.2013.).

УДК 94(510):327(510)

*Суховей Д.А.
Sukhovej D.A.*

Угроза глобальной гегемонии: американские политологи о Китае

Threat to global dominance: American political experts about China

Статья анализирует воззрения американских политических экспертов относительно серьезности "Китайского вызова" для национальной безопасности США. На основании оригинальных рекомендаций американских авторов, обращенных к правящей элите, в статье делается вывод, что политологи не видят в Китае существенную угрозу доминированию Вашингтона в мире.

Ключевые слова: *Китай, угроза безопасности, США, региональная держава, политические эксперты*

The article analyses American political expert's estimation of China challenge to US national security. Basing on the recommendations of American political scientists which refer to political elite we concluded that American political scientists did not perceive China as real threat to US dominance in the world.

Key words: *China, United States, threat to national security, regional power, political experts*

За последнее десятилетие военные операции в Афганистане в ответ на теракт 11 сентября, Ираке против обладания Багдадом ОМУ, а также в Ливии против тирании показали, что самая мощная держава современности не откажется от активного применения силы за рубежом. Поэтому особенно важным и актуальным становится вопрос, против какой угрозы в следующий раз будет использована военная сила?

Для решения этого вопроса необходимо ближе познакомиться с воззрениями академико-политического сообщества США, сильной и развитой фабрики идей, к которой нередко обращается Правительство при принятии внешнеполитических решений. Если ориентироваться в тенденциях, существующих в экспертном сообществе, то можно предугадать, какие мысли и разработки возьмёт на вооружение Правительство страны, во многом определяющей мировой порядок.

В своей статье мы поставили цель определить круг угроз, которые рассматриваются американскими авторами в качестве значительных для национальной безопасности Вашингтона. Видение угроз и вызовов в постановке американской политической мысли было изучено в ходе контент-анализа публикаций ведущих научно-исследовательских центров Соединённых Штатов Америки, журналов, а также аналитических

СУХОВЕЙ Дарья Анатольевна, аспирантка кафедры международных отношений, Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** sumarusya@yandex.ru

материалов новостных изданий страны в период с 11 сентября 2001 по январь 2012 года.

По всему массиву информации, хранящемуся в указанных электронных ресурсах, велся поиск по ключевым словам. Словами для поиска являлись различные варианты словосочетаний "угроза национальной безопасности" (national security threat) и "вызов национальной безопасности" (national security challenge). Также в исследовании вошли материалы, в которых описываются случаи использования силы. Введение в поиск случаев, связанных с применением военного вмешательства, объясняется тем, что военная операция априори предполагает наличие какой-либо угрозы, устранение которой необходимо с помощью военных средств. В итоге в результате отбора по ключевым словам было выбрано более 100 источников.

Из каждого отобранного источника были внесены в список все разновидности угроз, которые авторы упоминают в первый раз. Повторяющиеся угрозы в рамках одного источника не учитывались. Далее составлялся список по количеству упоминаний. Этот метод исследования позволил выявить лист опасностей, наиболее существенных, по мнению американской политической мысли.

Сформированный по результатам исследования список угроз приводится ниже:

1. Терроризм, глобальный терроризм, исламский терроризм – частота упоминаний 30 раз.

2. Распространение оружия массового поражения – частота упоминания 25 раз. В данный пункт входит распространения ядерного оружия, а также химического и бактериологического – любого вида оружия массового поражения.

3. Слабые или недееспособные государства – частота упоминания 8 раз.

4. Страны-нарушители мировой системы безопасности (режимы или страны-изгой) – частота упоминаний 7 раз.

5. Возросшее влияние Китая на мировой арене, угроза доминированию США – частота упоминания 7 раз.

6. Массовые убийства мирных жителей правительством собственной страны, проведение репрессий, политики геноцида в любых государствах мира – частота упоминания 5 раз.

7. Собственная политика США – частота упоминания 5 раза.

На этапе подсчёта количественных показателей в исследовании выявилась особенность американской политической мысли, которая заключается в том, что угрозы, называемые американскими политологами, абстрактны и не связаны с какой-то определённой страной. Страны или регионы при названном направлении политической мысли упоминаются в качестве опасности лишь как иллюстрация к основной проблеме. Поэтому, когда в настоящем исследовании вначале была оставлена цель разграничить данные по общему видению угроз и определённым странам, возникло существенное затруднение. На основе контент-анализа источников было составлено два списка. Первый содержит количество упоминаний по общим видам угроз, второй – по конкретным странам. Количество источников, где упоминается общее, абстрактное понятие угрозы (например, угрозы терроризма) – 87, в то время как количество упоминаний по конкретным странам всего 12. Выше мы привели первый список без упоминания стран. Исключением из названной тенденции абстрагирования угроз в американской политической мысли является видение опасности со стороны Китая. Данная страна упоминается наиболее часто с абстрактной угрозой конфликта за мировое доминирование.

Рассмотри далее восприятие американскими политологами Китая как отдельного вида угрозы национальной безопасности Соединённых Штатов Америки.

Так, Эндрю Крепиневич [7] называет важной проблемой безопасности угрозу, исходящую от набирающего мощь Китая. По мнению автора, Пекин становится всё более агрессивным и проводит активную территориальную экспансию. Того же мнения придерживаются и Петер Брукс, который считает, что наибольшую угрозу военному доминированию США будет представлять именно КНР. Свои предположения эксперт основывает на том, что в настоящее время Пекин увеличил в два раза финансирование обороноспособности страны. Более того, Китай, по данным исследователя находится на втором месте по количеству военных затрат после США. В настоящее время своей военной целью Китай, согласно предположению Брукса, видит Тайвань, а в дальнейшей перспективе его военные цели должны будут выйти за пределы Восточной Азии, что негативно скажется на позициях США в регионе и в мире в целом [1].

Мишель Свон считает, что на сегодняшний момент самая могущественная в политической, экономическом и военном отношении держава США сталкивается "со значительным вызовом роста китайского влияния, особенно в Азии" [9, p. 1].

Джон Болтонна ставит, что недавнее поведение Китая показало тщетность прогнозов о его мирном развитии. Автор говорит о том, что Вашингтон должен решить, ответить жёстко на враждебные действия Китая или позволить Пекину действовать безнаказанно. В случае, если Вашингтон промедлит с ответом, угроза со стороны Китая станет реальностью [5].

Главный редактор "Нью-Йорк таймс" продолжает линию и называет Китай вызовом Америке [10]. Той же позиции относительно придерживается и Шон Дингли [3].

Однако необходимо отметить, что экспертное сообщество не склонно рассматривать угрозу со стороны Китая как наиболее значимую для Вашингтона. Высказанный тезис доказывается, во-первых, тем, что американские политические исследователи используют мягкую лексику, говоря о Китае. Так она активно используют слово "вызов" вместо "угроза". Это относится ко всем перечисленным экспертам Д. Болтону, М. Свон, Э. Крепиневичу, П. Бруксу.

Во-вторых, американское политико-академическое сообщество склонно рассматривать Китай как вызов безопасности на долгосрочную перспективу. Так, Эндрю Крепиневич, рассматривая КНР как потенциального мирового гегемона, предлагает не сравнивать опасность, которая исходит сейчас от Китая, с опасностью, которая исходила от СССР. Китай, по мнению Крепиневича, даже в перспективе может не стать врагом номер один. Эксперт особенно подчёркивает то, что Пекин до конца не определился с путём своего развития. Поэтому автор не исключает возможность, что Китай станет развитой демократической страной, которая разделит инициативу США в борьбе с исламистами и распространением ядерного оружия. Кроме того, демографические, экономические и иные внутренние проблемы не позволят Китаю стать активным соперником США, от которого будет зависеть безопасность Вашингтона. Также как и Эндрю Крепиневич, Петер Брукс говорит о будущей проблеме США, которая будет исходить от Китая. Потенциальная форма повествования автора говорит о том, что Китай не видится эксперту проблемой номер один в настоящее время. Также Мишель Свон описывает дилемму безопасности исключительно в развитии, не в сформированном до конца

виде. В свою очередь Джон Болтон определяет положение КНР на международной арене как восхождение к статусу мировой сверхдержавы.

В третьих, Мишель Свон характеризует Китай как "растущую силу и влияние", предел которых ограничивается только Азией. Таким образом, КНР не представляет прямой угрозы США, которые распространяет своё влияние в глобальном масштабе.

Итак, экспертное сообщество США рассматривает Китай как вызов безопасности США в долгосрочной перспективе. Также академическое сообщество не исключает возникновения ситуации, при которой Китай не сможет стать основным соперником ввиду внутренних проблем, а также то, что Китай станет сателлитом США.

Если к работам упомянутых выше авторов П. Брукса, Э. Крепиневича, М. Свона, Д. Болтона необходимо было применить анализ к определению истинной позиции относительно вызова со стороны Китая, то эксперты Нина Хичигян, Мона Сутфен, Роберт Каплан и Джон Фефер предпочитают вообще не выделять угрозу как со стороны Китая, так и со стороны других государств. Так, Нина Хачигян и Мона Сутфен не подвергают сомнению то, что конфликты интересов с державами, влияние которых велико и которые могут представлять конкуренцию Соединённым Штатам, возникнут. Однако, по мнению авторов, ни одна великая держава на сегодняшний момент не представляет прямой идеологической и военной угрозы. Наоборот, все державы сплочены общим восприятием угроз, а также связаны обязательствами по их устранению [6].

Относительно Китая такого же мнения придерживаются эксперты центра Новой американской безопасности, составившие отчёт "Появление Китая: стратегический план для глобального сотрудничества" [2]. Авторы отчёта настаивают на том, что Китай не должен восприниматься как угроза Соединённым Штатам. По мнению экспертов, следовало бы уделять больше времени сотрудничеству с КНР. Также авторы не видят в Китае равного соперника Соединённым Штатам. Роберт Каплан [8] и Джон Фефер [4] считают, что в военном отношении Китай однозначно не представляет собой угрозы безопасности США, поскольку статус супердержавы, по мнению экспертов, Китай приобретёт только в будущем.

Итак, выделение угрозы со стороны Китая, равно как и со стороны других государств не является дискуссионным. Главными аргументами выступающих против рассмотрения данной угрозы является то, что Китай на сегодняшний момент занят больше решением внутренних проблем и только утверждает свой статус великой державы. А также то, что Китай не определился с путём своего развития и в будущем сможет стать союзником Вашингтона.

Литература

1. Brookes P. Defending Against Rogue States and Rising Powers // Military.com [Electronic resource]. URL: <http://www.military.com/opinion/0,15202,192939,00.html> (date of access 23.03.12.).

2. Denmark A., Patel N., Brooks L., Dr. Joshua Busby, Lindsey Ford, Dr. Michael Green, Dr. John G. Ikenberry, Kaplan R., Twining D., Dr. Weitz R. China's Arrival: A Strategic Framework for a Global Relationship // Center for new American security [Electronic resource]. URL: <http://www.cnas.org/node/3368> (date of access 29.10.12.).

3. Digli S. Can alliances combat contemporary threats? // Washington quarterly. URL: <http://www.ou.edu/uschina/SASD/writings/ShenTWQ2004Alliances.pdf> (date of access 29.10.12.).

4. Feffer J. Is China a threat? // Foreign policy in focus [Electronic resource]. URL: http://www.fpi.org/reports/is_china_a_threat (date of access 8.10.12.).

5. Former UN ambassador highlights national security threats during address at Brevard // Times-news online [Electronic resource]. URL: <http://www.blueridgenow.com/article/20120926/NEWS/120929859> (date of access 29.10.12.).

6. Hachigian N. and Sutphen M. Strategic collaboration: how the United States cant thrive as other powers rise // The Washington Quarterly [Electronic resources] URL :http://www.twq.com/08autumn/docs/08autumn_hachigian.pdf (date of access 8.10.12.).

7. Krepinevich E., Work R., Martinage R. Challenges to US national security // Center for strategic and budgetary assessments [Electronic resource]. URL: <http://www.csbaonline.org/wp-content/uploads/2011/02/2008.08.21-Challenges-to-US-Security.pdf> (date of access 3.04.12.).

8. Questions and answers with Robert Kaplan on China // Foreign affairs. [Electronic resource]. URL: <http://www.foreignaffairs.com/discussions/interviews/qa-with-robert-kaplan-on-china?page=show> (date of access 8.10.12.).

9. Swaine M. America's Challenge: Engaging a Rising China in the Twenty-First Century / Swaine M. Washington, D.C.: CarnegieEndowment For International Peace. 676 p.

10. The Challenge of China // New-York times [Electronic resource]. URL: http://www.nytimes.com/2010/02/11/opinion/11thu1.html?_r=0 (date of access 12.01.13.)

УДК 327.7

*Кузьмина О.В.
Kuz'mina O.V.*

Реформа Организации Объединённых Наций и политика США в период администрации Баракка Обамы (2008 – 2012)

United Nations reform and United States of America's policy
of Barack Obama administration (2008 – 2012)

Статья посвящена проблеме реформирования Организации Объединённых Наций и отношению к этим реформам администрации Баракка Обамы в период с 2008 по 2012 год. В статье рассматривается позиция США по вопросу реформ ООН, предложения и инициативы администрации Баракка Обамы, а также приоритеты реформ в соответствии с национальными интересами США.

Ключевые слова: Организация Объединённых Наций, реформа ООН, США, администрация Баракка Обамы, национальные интересы США, реформа Совета Безопасности, административная реформа, финансирование ООН, миротворческая деятельность

The article is devoted to the problem of United Nations reform and the attitude of Barack Obama administration during 2008-2012 years to this reform. In the article the author analyzes the position of the US on UN reform, proposals and initiatives of Barack Obama administration as well as reform priorities in accordance with US national interests.

Key words: United Nations, UN reform, Barack Obama administration, US national interests, Security Council reform, administrative reform, UN financing, peacekeeping operations

Целью данной работы является анализ позиции Соединённых Штатов по реформе ООН в период президентства Баракка Обамы (2008 – 2012). Научная новизна работы заключается в восполнении существенного пробела в российских исторических и политических исследованиях. В отечественной научной литературе проблема реформирования ООН отражена крайне недостаточно и рассматривается преимущественно в рамках изменения членского состава Совета Безопасности ООН. Тема политики США в отношении реформирования ООН, особенно относящаяся к указанному периоду времени (2008 – 2012), к настоящему времени не нашла отражения в отечественных исторических исследованиях.

С момента подписания Устава Организации Объединённых Наций на конференции в Сан-Франциско в 1945 году была определена миссия этого влиятельнейшего негосударственного актора международных отношений в форме целей, на которые направлена работа основных органов ООН, всех структур и подразделений. Согласно I Главе Устава ООН,

КУЗЬМИНА Ольга Вячеславовна, студентка Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** loreni94@mail.ru

поддержание международного мира и безопасности, а также разрешение всех конфликтов мирным путём априори стало смыслом существования организации, а сама организация стала центром согласования действий наций в области международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и поддержании уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии [6, Глава 1].

Дееспособные органы управления, гуманистические основы и принципы деятельности ООН стяжали для неё такой международный авторитет, какого не было ни у одной из предшествующих или существующих параллельно международных организаций. Это привело к быстрому росту числа стран – членов ООН, в настоящий момент составляющее 193 государства, что сделало организацию ещё более влиятельной. В том, что за последние 60 лет мир не знал по-настоящему крупных войн, немалая заслуга ООН. Закреплённое в Уставе организации право народов на самоопределение легитимировало национально-освободительные движения в ряде стран Африки, Азии и Латинской Америки, что привело в конечном итоге к краху колониальной системы.

Но если столь значительны заслуги ООН перед человечеством, то стоит ли вообще ставить вопрос об актуальности реформы ООН на современном этапе? Ответ здесь однозначен: да, стоит, ибо первостепенная задача ООН – адекватно встретить вызовы нового времени, прежде всего, в вопросах поддержания мира и международной безопасности. В этой связи необходимо отметить, что довольно распространённое мнение о том, что масштабные изменения в мире за последние годы чуть ли не устранили угрозу глобального, мирового конфликта, едва ли оправданы. Опасность такого конфликта, хотя, возможно, несколько отодвинулась, продолжает постоянно давать о себе знать, что проявляется в сохраняющейся угрозе распространения оружия массового уничтожения, в экономических и политических противоречиях между основными группировками развитых стран. Угрозу международному миру представляют также локальные войны и региональные конфликты в Африке, на Ближнем Востоке и других регионах мира [1].

За 68 лет своего существования Организация Объединённых Наций служила незаменимой платформой для международного сотрудничества, реагируя на самые значительные вызовы времени – начиная от предотвращения войн и поддержания мира до борьбы с распространением ядерного и обычного оружия и продвижения прав человека, реакции на распространение бедности, болезней и гуманитарные кризисы. ООН является жизненно важным партнёром Соединённых Штатов Америки в их действиях по созданию более мирного и процветающего общества. Как результат, администрация каждого Президента Соединённых Штатов, независимо от того, республиканцы в ней преобладают или демократы, взаимодействует, финансирует и участвует в работе мирового органа с момента основания организации. Взвешивая финансовые и дипломатические затраты участия США в работе ООН, учитывая как преимущества сотрудничества, так и нагрузку, лежащую на Соединённых Штатах, администрация США всегда выбирала поддержку и сотрудничество с ООН как один из приоритетов национальных интересов страны.

Вызовы, стоящие сегодня перед системой национальной безопасности США, угрожают также союзникам и соседям США. По своей природе эти вызовы глобальны и требуют объединённых мировых усилий для борьбы с ними – и, к счастью, Организация Объединённых Наций стоит на передовой линии этой борьбы [14, p. 55].

В 2009 году в своём обращении к Генеральной Ассамблее ООН Барак Обама лишь подтвердил стремление США к кооперации с мировым сообществом: "Некоторые из наших действий привели к прогрессу. Некоторые заложили основу для будущего поступательного развития. Но не надо заблуждаться: этой работой не может заниматься только Америка. Те, кто прежде бичевал Америку за то, что она действует в мире в одиночку, не могут теперь стоять в стороне и ждать, когда Америка в одиночку решит мировые проблемы. Мы стремились – на словах и на деле – к новой эре взаимодействия с миром. И теперь пора всем нам взять на себя свою долю ответственности за глобальное реагирование на глобальные вызовы" [3].

Президент также сделал особый акцент на необходимости адаптации организации к вызовам современности: "Говоря по чести, следует признаться, что мы не выполняем этой ответственности. Посмотрим, на каком пути мы окажемся, если не справимся с текущим положением дел: экстремисты сеют террор в очагах по всему миру; затяжные конфликты раскручиваются всё сильнее и сильнее; вершится геноцид и массовые злодеяния; множится число стран с ядерным оружием; тают ледники и разоряется население; сохраняются хроническая бедность и пандемические заболевания. Говорю об этом не для того, чтобы посеять страх, а для того, чтобы констатировать факт: масштабы наших проблем ещё не соизмеримы с масштабами наших действий" [3].

Более сильная и эффективная ООН, ещё более сосредоточенная на достижении мировых идеалов, безусловно, находится в списке национальных интересов США. Это подтверждается новой Стратегией национальной безопасности, принятой в 2010 году Президентом США. Международное сотрудничество, основанное на букве закона и правах человека, при котором страны выполняют свои обязательства, ведёт к процветанию каждой страны в отдельности и всего мира в целом [5]. Америка будет сохранять твёрдость в своём стремлении к укреплению старых альянсов, оказавших ей хорошую службу, и их модернизации для противостояния угрозам нового столетия. Сегодня американское правительство ясно представляет сильные стороны и недостатки международных учреждений, разработанных для преодоления проблем более раннего времени, и нехватку политической воли, которая время от времени сводила на нет осуществление международных норм. Стало очевидно, что новые проблемы и недостатки международной системы разрушительны как для национальной безопасности Америки, так и для глобальной безопасности. Америка признаёт, что никакая нация – независимо от своей силы – не может справиться с глобальными проблемами одна, и обязуется поддерживать сотрудничество с другими странами.

Но что касается лидерских позиций, американская точка зрения предельно понятна и непоколебима – национальная стратегия безопасности США сосредотачивается на возобновлении американского лидерства так, чтобы они могли более эффективно укреплять их интересы в XXI столетии.

Оперируя тем фактом, что после Второй мировой войны именно Соединённые Штаты взяли на себя инициативу по строительству новой международной архитектуры, чтобы сохранить мир и способствовать процветанию – от НАТО и Организации Объединённых Наций, до соглашений по регулированию законов и военного оружия; от Всемирного банка до Международного валютного фонда, к расширению сети торговых соглашений, Америка не собирается сдавать позиции. Согласно мнению администрации Барака Обамы, эта архитектура, несмотря на её недостатки, предотвращала мировую войну, способствовала экономическому росту и поддерживала права человека, облегчая бремя, лежащее

на Соединённых Штатах, их союзниках и партнёрах. Ключевым источником американского лидерства в истории является свободный от предвзятых личных интересов. Ни один американский политик или специалист в области международных отношений и политологии не заявит, что ООН вне сферы национальных интересов США. Однако если возникает проблема, в которой затронуты иные национальные интересы и несогласие с позицией организации имеет место быть, США всегда оставляют за собой право действовать по-своему [7, p. 17].

Ставя основные демократические права, на которых основана американская нация, а соответственно и свою национальную позицию в международной политике превыше позиции ООН, Америка показывает всему миру, что способна демонстрировать силу для защиты того, что они считают своим национальным интересом [13, p. 114].

США держат курс на сближение с ООН в последние годы – как для восстановления американского лидерства во всём мире, так и для активизации ООН как основного миротворческого органа на земном шаре. Неудивительно, что это тема стала одной из основных на повестке дня Барака Обамы при вступлении в должность Президента США в 2008 году. С момента инаугурации, Барак Обама подчёркивал важность многостороннего сотрудничества с ООН как элемента политики национальной безопасности США. В Государственном четырёхгодичном обзоре дипломатии и развития (2010), к примеру, администрация США определила ООН как "уникальную многостороннюю организацию с учётом её легитимности и влияния в широком спектре вопросов" [10].

Поддерживая сотрудничество США и ООН, администрация Обамы признаёт необходимость усовершенствования организации путём реформ. Приоритетами реформ являются:

- ♦ соблюдение бюджетной дисциплины путём принятия мер по экономии средств, таких как устранение вакантных должностей ООН и изучение альтернативных вариантов расходования бюджета;

- ♦ повышение прозрачности и подотчётности, повышая эффективность органов ООН, связанных с оценкой работы и расследованием злоупотреблений полномочиями, в том числе Бюро по вопросам этики, Независимого консультативного комитета по аудиту, Комиссии аудиторов и Управления служб внутреннего надзора (УСВН);

- ♦ реформирование кадрового состояния ООН, для того чтобы создать более мобильную систему, основанную на оценке работника по его заслугам и дальнейшего совершенствования процесса рекрутинга;

- ♦ капитальный пересмотр ежедневных процедур, таких как обновление информации, процедуры закупок, бухгалтерского учёта и процесса формирования бюджета.

Представители администрации также в целом поддерживали согласованные действия ООН, включая инициативу "Единства" ("Delivering as one") и организацию по расширению прав и возможностей женщин (UN Women). Администрация Барака Обамы реализовала несколько инициатив, направленных на оценку и улучшение открытости и эффективности ООН. Она подтвердила свою поддержку инициативе по прозрачности и подотчётности ООН (U.N. Transparency and Accountability Initiative, UNTAI), а также программе администрации предыдущего Президента США Джорджа Буша, которая отслеживает проведение управленческих реформ фондов и программ ООН. К тому же, в сентябре 2010 года США объявили, что Управление по делам Международных Организаций наняло консультанта, чья роль заключается в "систематическом пересмотре эффективности международных организаций", включая подразделения ООН [15]. Администрация также отвергла предложение по узакониванию сокращения пожертвований США на определённые направления

реформирования ООН. В своём заявлении Комитету по Иностранному Делам (the House Foreign Affairs Committee, HFAC) Сьюзан Райс сделала комментарий о том, что неуплата взносов ООН: "подрывает авторитет и влияние [США] в Организации Объединённых Наций, не только в отношении реформ, но по ряду вопросов политики национальной безопасности Америки" [12].

Одним из наиболее важных направлений реформирования ООН является реформирование Совета Безопасности (СБ). На протяжении последних лет администрация Обамы сделала ряд заявлений касательно представленных предложений. Постоянный представитель США при ООН Сьюзан Райс в январе 2009 года заявила, что администрация ещё не заняла чёткой позиции по этому вопросу, но Президент США признаёт, что "Сегодняшний Совет Безопасности логически должен отличаться от того Совета, что был создан более 60 лет назад" [11]. Сьюзан Райс также подчеркнула, что проводимые реформы не должны вредить эффективности и производительности Совета.

Что касается более конкретных заявлений, 8 ноября 2010 года Президент Барак Обама выразил поддержку намерению Индии стать постоянным членом Совета Безопасности, заявив, что "Индия и Соединённые Штаты являются партнёрами в деле поддержания мировой безопасности, и США поддерживают реформирование Совета Безопасности путём получения Индией постоянного членства в Совете" [9].

В своём заявлении Генеральной Ассамблее ООН Розмари Ди Карло, заместитель постоянного представителя США при ООН сообщила, что "США открыты предложению по определённому расширению Совета Безопасности, включая добавление постоянных и непостоянных членов. США полагают, что рассмотрение предложения по расширению круга постоянных членов Совета должно быть конкретным и обстоятельным. Определяя страны, которые достойны получить данный статус, будет принята во внимание возможность стран внести вклад в поддержание мира и безопасности на международном уровне и осуществление других целей ООН" [8]. Ди Карло сделала особый акцент на том, что США не поддерживают такое расширение Совета Безопасности, которое бы изменило настоящую ситуацию с правом использования вето.

В том, что касается реформы Совета Безопасности, важно отметить следующую вещь: поведение представителя той или иной страны в Совете неразрывно связано с национальными интересами страны, и это касается не только Соединённых Штатов. По мнению Джона Болтона, бывшего посла Америки в ООН, неспособность Совета Безопасности действовать эффективно, принимая единогласные решения, не изменится, поскольку Совет является отражением политических реалий сегодняшнего дня, а не тем, каким мы бы хотели его видеть. В первые годы после создания ООН некоторые люди полагали, что представители государств, сидящие в Совете Безопасности, каким-то образом отбросят собственные национальные интересы и будут истинно непредвзятыми, став таким образом настоящими защитниками общемировых интересов. Безусловно, этого не случилось; предписания, данные посланникам в их собственных странах и политическая обстановка в современной мире определяют решения, принятые Советом. Учитывая эти факторы, становится ясным, почему Совет Безопасности неэффективен в принятии решений не только по таким глобальным вопросам, как нераспространение оружия массового поражения и борьба с международным терроризмом, но по тем вопросам, в которых СБ обязан реагировать быстрее: во введении миссии по поддержанию мира в Дарфуре или в попытках играть ключевую роль в разрешении кризиса в Ливии и на Ближнем Востоке. Таким об-

разом, Джон Болтон делает вывод, что у СБ нужно просить поддержки, а не разрешения при принятии решений [7, p. 16].

Вместе с реформой СБ неизбежно поднимается и вопрос о реформировании принципа миротворческой деятельности ООН. К середине 90-х гг. признаки кризиса миротворческой деятельности ООН стали явными, и международное сообщество стало искать пути и методы выхода из этого кризиса. Проблема кризиса миротворчества ООН глубже, чем кажется на первый взгляд: её корни уходят не только в недостатки самой системы кризисного реагирования, но и в слабости международно-правового регулирования в целом [2]. В вопросе использования санкций как инструмента реакции на кризисы, даже критики жёсткой позиции США признают, что это весьма полезная, но медленная деятельность. Всё, в конечном итоге, зависит от способности постоянных членов Совбеза к достижению компромисса, что в свою очередь сводится к поиску схожих положений в национальных позициях стран.

В системе ООН существует множество коррумпированных, предвзятых и неэффективных аспектов. По мнению бывшего посла США в ООН Ричарда Холбрука Совет по правам человека ООН, заменивший Комиссию по правам человека – один из них [7, p. 15]. В мире существует множество государств, подписавших Всеобщую декларацию прав человека, но не живущих по этим принципам. Это не проблема документа, это проблема государств. Новоиспечённый Совет по правам человека не смог избавиться от проблем прошлого и фокусируется сейчас на осуждении одной страны – Израиля, упуская из виду вопиющие случаи нарушения прав человека другими странами. Изменение этого несправедливого положения вещей является одним из приоритетов в повестке дня администрации Барака Обамы. Отказ США присоединиться к работе Совета по правам человека является, безусловно, одной из главных слабостей этого органа. С момента образования в 2006 году Совет был настолько бесперспективен, что США вместе с небольшим количеством стран выступили против его создания, не увидев ничего, что бы выгодно отличало его от предыдущего органа. Мнение о том, что, по факту, новый Совет функционирует ещё менее эффективно, чем его предшественница, фокусируясь на принятии анти-Израильских резолюций, было высказано не только американскими политологами, но и фигурировало на страницах американских газет *Washington Post* и *New York Times*.

От администрации США, в том числе и от администрации Барака Обамы неоднократно поступали конкретные предложения по изменению способа финансирования ООН. Необходим уход от настоящей системы обязательных пожертвований, по которой США обязаны платить 22 процента регулярного бюджета ООН и 27 процентов бюджета миротворческих операций. За Америкой следует Япония, которая платит около 17 процентов регулярного бюджета ООН. И здесь мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией: две третьих от количества стран-членов вносят немногим больше 5 процентов в бюджет ООН. Две третьих – то самое большинство, одобрение которых необходимо в Генеральной Ассамблее для принятия любого решения. Соединённые Штаты предлагают заменить основу настоящей системы, сделав её добровольной. По мнению Джона Болтона, необходимо позволить каждому государству вносить столько, сколько оно считает необходимым на те программы, которые оно признает эффективными и не вносить ничего или же вносить меньшие суммы на менее эффективные программы. Примерами, подтверждающими целесообразность данного предложения, служат Всемирная продовольственная программа (World Food Program), Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UN High Commissioner for Refugees) и другие агентства, которые доказали свою результативность

и прозрачность, будучи финансируемы на добровольной основе. Они знают, что в случае невозможности демонстрации того, что от них ждут, инвесторы вложат свои деньги в другую организацию. Этот рыночный принцип был бы хорошим тестом для всей ООН в целом. Если страны пожелают заблокировать предложения США и финансировать те программы, которые Америка не одобряет, нужно дать им возможность сделать это самостоятельно. Но администрация США настаивает на не таком уж революционном принципе: "мы должны платить за то, за что хотим платить, и получать то, за что мы платим".

Рассматривая реформы о финансировании, нельзя не упомянуть предложение Соединённых Штатов связать систему распределения голосов в ООН с ролью государства в работе организации, в том числе с размером финансовых вложений в организацию. В настоящее время согласно Уставу ООН: "Каждый Член Генеральной Ассамблеи имеет один голос" [6, Глава 18]. США считает недопустимой ситуацию, при которой большинство менее развитых и менее участвующих в работе ООН стран может объединиться и заблокировать решение Генеральной Ассамблеи, в то время как Америка и её союзники вносят больший вклад в работу ООН.

Среди других путей реформирования ООН, поддерживаемыми США, существует формирование "Демократического собрания" ("demoscasy saucus") внутри организации. Всё началось с того, что в 2004 году 80 демократических наций организовали так называемое "Демократическое сообщество" ("community of democracies") для того, чтобы бороться за продвижение основных принципов демократии: прав человека, свободных выборов, свободы слова и собрания, – внутри ООН. На сегодняшний день это сообщество не может заявлять о значительных результатах своей деятельности, однако США полагают, что поддержка ценностей, за которые борется данное сообщество, должна стать и делом всей ООН.

Касаясь реформы управленческих структур, стоит отметить, что в этой области был достигнут немаловажный прогресс. Сегодня полномочия Генерального Секретаря ООН значительно расширены, к примеру, он имеет больше власти в вопросах найма и увольнения персонала организации. К тому же, Пан Ги Мун опубликовал сведения о доходах и деталях собственных финансовых операций, показывая пример будущим лидерам организации. ООН также создала Бюро по вопросам этики с целью контроля над случаями недостойного поведения людей внутри организации.

США обеспокоены ослабленной ролью ООН в борьбе с распространением оружия массового уничтожения и терроризмом. Организация основала несколько комитетов для борьбы с терроризмом, однако не может согласиться даже на общем определении термина "терроризм". Что касается борьбы с распространением оружия массового поражения, ООН доверила Международному агентству по атомной энергии (МАГАТЭ) отслеживать развитие и распространение ядерного оружия во всём мире. По мнению США, ООН следует занимать более значительную роль в этих вопросах.

Изменения в системе ООН должны быть эволюцией, учитывая динамику мира, в котором мы живём. Усиление и перемены в организации должны в конечном счёте означать обновление и улучшение способности организации предотвращать и реагировать на конфликты, регулировать гуманитарные кризисы, улучшать жизнь бедных, продвигать и защищать права человека и принципов демократии. Необходимо убедиться, что развивающиеся страны не только услышаны, но и активно задействованы в проведении миссий и программ ООН, которые влияют

на жизни их народов. Изменения в ООН должны дать организации возможность убедиться, что её интересы, а значит и интересы входящих в неё государств, будут соблюдаться в максимально возможной степени. Некоторые программы ООН должны быть обновлены или потенциально устранены в целях отображения современных приоритетов, однако это видится практически подвигом в современном мире, где каждый член организации имеет свой интерес в той или иной программе.

Отвечая на вызовы современности, ООН, как и должно быть, стоит на передовой в решении целого набора проблем, более или менее остро стоящих сегодня перед нами. "Да, это было трудное десятилетие. Но сегодня мы стоим на историческом перепутье, имея шанс решительно двигаться в сторону мира. Для этого мы должны вернуться к мудрости создателей этой организации. Устав ООН призывает нас "объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности". А статья 1 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей, напоминает нам, что "все люди рождаются свободными и равными в достоинстве и правах". Мы должны руководствоваться этой основополагающей верой – в ответственность государств и в права всех людей" [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что администрация США держит курс на сближение с ООН и придание ей большего значения в международных делах, а значит позиция США по вопросу реформирования организации в целях её усиления, однозначна. Суммируя всё вышенаписанное, следует сказать, что администрация США подходит к проблеме реформирования ООН в комплексе, и предложения по реформированию охватывают широкий спектр сфер деятельности. Среди приоритетов предложений по реформированию ООН администрации США Барака Обамы ярко выделяются административная реформа, реформирование Совета Безопасности, изменение финансирования, миротворческая деятельность и распределение голосов внутри организации. США выступают за последовательные реформы, целью которых является укрепление ООН и восстановление международного авторитета организации, а также более обстоятельная поддержка интересов не только США, но и всех стран-членов организации.

Литература

1. Большая актуальная политическая энциклопедия/ Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009. 412 с.
2. Гришаева Л. Кризис миротворчества ООН // Обозреватель. № 4. 2008. С. 47-58.
3. Обращение президента США Барака Обамы к Генеральной Ассамблее ООН, 23 сентября 2009 года.
4. Обращение президента США Барака Обамы к Генеральной Ассамблее ООН, 21 сентября 2011 года.
5. Стратегия Национальной безопасности США 2010 года // Официальный сайт Белого Дома США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 05.02.2013.).
6. Устав ООН // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter> (дата обращения: 05.02.2013.).

7. The Brown Journal of World Affairs, "Reforming the United Nations", John Bolton and Richard Holbrooke, April 2008. Vol. XIV, Issue 2. 11-21 p.
8. Statement by Ambassador Rosemary Di Carlo in the General Assembly. November 11, 2010.
9. Remarks by the President to the Joint Session of the Indian Parliament in New Delhi, India; Parliament House. November 8, 2010.
10. State Department's 2010 Quadrennial Diplomacy and Development Review. U.S. Department of State. "Leading Through Civilian Power: The First Quadrennial Diplomacy and Development Review". 2010. 242 p.
11. Statement by Ambassador Susan E. Rice at the informal meeting of the General Assembly. February 19, 2009.
12. Statement of Ambassador Susan E. Rice to the House Foreign Affairs Committee for a hearing entitled, "U.S. Policy Toward the United Nations," April 7, 2011.
13. Stephen Schlesinger. A New Administration and the UN. World Policy Institute. December 2008. 109-114 p.
14. Timothy E. Wirth. The US – UN Partnership. Harvard International Review. Spring 2011. Vol. 33, No. 1. 54-58 p.
15. "The U.S. at the U.N. and Beyond: A World of Transnational Challenges," September 15, 2010.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bol'shaya aktual'naya politicheskaya ehntsiklopediya/ Pod obshh. red. A. Belyakova i O. Matvejcheva. M.: EHksmo, 2009. 412 s.
2. Grishaeva L. Krizis mirovtvorchestva OON // Obozrevatel'. № 4. 2008. S. 47-58.
3. Obrashhenie prezidenta SSHA Baraka Obamy k General'noj Assamblee OON, 23 sentyabrya 2009 goda.
4. Obrashhenie prezidenta SSHA Baraka Obamy k General'noj Assamblee OON, 21 sentyabrya 2011 goda.
5. Strategiya Natsional'noj bezopasnosti SSHA 2010 goda // Ofitsial'nyj sajt Belogo Doma SSHA [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.whitehouse.gov> (data obrashheniya: 05.02.2013.).
6. Ustav OON // Ofitsial'nyj sajt OON [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter> (data obrashheniya: 05.02.2013.).
7. The Brown Journal of World Affairs, "Reforming the United Nations", John Bolton and Richard Holbrooke, April 2008. Vol. XIV, Issue 2. 11-21 p.
8. Statement by Ambassador Rosemary Di Carlo in the General Assembly. November 11, 2010.
9. Remarks by the President to the Joint Session of the Indian Parliament in New Delhi, India; Parliament House. November 8, 2010.
10. State Department's 2010 Quadrennial Diplomacy and Development Review. U.S. Department of State. "Leading Through Civilian Power: The First Quadrennial Diplomacy and Development Review". 2010. 242 p.
11. Statement by Ambassador Susan E. Rice at the informal meeting of the General Assembly. February 19, 2009.
12. Statement of Ambassador Susan E. Rice to the House Foreign Affairs Committee for a hearing entitled, "U.S. Policy Toward the United Nations," April 7, 2011.
13. Stephen Schlesinger. A New Administration and the UN. World Policy Institute. December 2008. 109-114 p.
14. Timothy E. Wirth. The US – UN Partnership. Harvard International Review. Spring 2011. Vol. 33, No. 1. 54-58 p.
15. "The U.S. at the U.N. and Beyond: A World of Transnational Challenges," September 15, 2010.

УДК 327:339

Реутов Д.А.
Reutov D.A.

"Восточная газовая программа" и перспективы российско-корейского энергетического сотрудничества

"Eastern gas program" and prospects of the Russian-Korean energy cooperation

Россия ставит цель расширить своё присутствие на растущем газовом рынке АТР. Республика Корея является одним из наиболее привлекательных потребителей для ведущего экспортёра газа в РФ – ОАО "Газпром". Рассматриваются два возможных проекта: строительство завода СПГ в Приморье и прокладка газопровода через территорию КНДР. Оба проекта связаны с политическими и экономическими рисками для сторон, однако в случае успеха могут сыграть значительную роль в укреплении энергетической безопасности Республики Корея. Статья посвящена анализу перспектив реализации проектов и оценке их роли в развитии российско-корейского энергетического сотрудничества.

Ключевые слова: *российско-корейские отношения, энергетическое сотрудничество, Восточная газовая программа, региональное развитие, Дальний Восток, Корейский полуостров*

Russia aims to expand its presence at the growing Asia-Pacific gas market. Russia's leading gas exporter "Gazprom" considers the Republic of Korea as one of the most prospective consumers. Two possible projects are taken under consideration: construction of LNG plant in Primorye and gas pipeline through the DPRK. Both projects are connected with political and economic challenges for the parties, but it may play a significant role in strengthening the Korea's energy security. This article analyzes prospects of the projects' implementation and evaluates role of the projects in the development of Russian-Korean energy cooperation.

Key words: *Russian-Korean relations, energy cooperation, Eastern gas program, regional development, Far East, Korean Peninsula*

"Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учётом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР", сокращённо именуемая "Восточная газовая программа", была принята правительством РФ в 2007 году. В документе ставится цель разработать новые экспортные маршруты для поставок природного газа в Азиатско-Тихоокеанский регион. Исходя из программы, к задачам региональной энергетической политики России на Дальнем Востоке относится создание единого экономического пространства в энергетической сфере и оптимизация территориальной структуры производства и потребления энергоресурсов [9, с. 3].

РЕУТОВ Дмитрий Александрович, ведущий менеджер отдела реализации инфраструктурных и нефтегазовых проектов ОАО "Дальзавод" (г. Владивосток). **E-mail:** reutov.dmitrii@mail.ru

В рамках "Восточной программы" в сентябре 2011 года было завершено строительство магистрального газопровода "Сахалин-Хабаровск-Владивосток", максимальной пропускной способностью 30 млрд кубометров в год. Труба наполняется газом с шельфовых месторождений проекта "Сахалин-1" и "Сахалин-2". Также предусматривается освоение месторождений перспективного проекта "Сахалин-3" [3].

К концу 2017 года планируется построить газопровод "Якутия-Хабаровск-Владивосток", который будет наполняться газом Чаядинского месторождения в Якутии. На данный момент произведено обоснование инвестиций в проект, строительство начато в 2013 году. Стоимость газопровода – 770 млрд руб., обустройство месторождения обойдётся в 430 млрд руб. [4]. Суммарная мощность двух газотранспортных систем составит не менее 50 млрд кубометров газа в год. Очевидно, что потребности региона, даже с учётом газификации всех электростанций и крупнейших предприятий, в разы меньше.

Официальная позиция российского руководства заключается в необходимости первоочередной газификации регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири, однако явная диспропорция между прогнозируемым объёмом потребления и пропускной способностью газопроводов свидетельствует об экспортоориентированности проекта. Неслучайно в планах "Газпрома" значится строительство завода по сжижению газа (СПГ) мощностью не менее 10 млн. тонн в год в бухте Перевозной Хасанского района Приморского края. Первую очередь строительства планируется завершить в 2018 году, окончание строительства – 2025 год. Объём инвестиций – 220 млрд руб. Завод предполагается построить в партнёрстве с японскими компаниями "Mitsui" и "Mitsubishi". Япония готова покупать 7 млн. тонн газа ежегодно, РК (Республика Корея) – 3 млн. тонн. В стадии оценки находится строительство газохимического завода мощностью 1,7 млрд кубометров природного газа в год и завода по производству минеральных удобрений мощностью 1,8 млрд кубометров газа в год. Южнокорейская компания "KOGAS" также заявила о своей готовности финансировать строительство газохимического завода [2].

В АТР наблюдается дефицит СПГ, а строительство новых терминалов СПГ не успевает за ростом потребления. По оценкам аналитиков компании "Bernstein Research", спрос уравновесит предложение не раньше в 2014 года, а в 2016 году в связи с запуском ряда заводов по сжижению газа в Австралии появится избыток предложения. Специалисты считают, что влияние сланцевого газа на мировой газовый баланс будет незначительным ввиду того, что основной объём сланцевого газа, добываемого в США, будет использоваться для нужд самой американской экономики [11].

В РК ежегодный объём потребления природного газа составляет 45 млрд кубометров (2010г.) при росте потребления 6%. Основными экспортёрами СПГ в РК являются Катар (23%), Индонезия (17%), Малайзия (15%), Оман (14%), Россия (9%) и Йемен (5%). Основной объём газа (80-90%) импортирует компания "KOGAS", которая является крупнейшим импортёром СПГ в мире [14, с. 16].

РК почти полностью зависит от поставок энергоресурсов из-за рубежа. Стратегия энергетической безопасности Кореи предусматривает диверсификацию поставок, развитие сектора СПГ на основе долгосрочных контрактов, расширение мощностей для хранения газа и удовлетворение сезонного спроса за счёт спотовых поставок. Доля природного газа в энергобалансе РК растёт год от года. Роль газа возрастает не только в качестве топлива, но и как сырьё для быстрорастущей газохимической промышленности РК [15, с. 77]. Одной из причин, из-за которых Южная Корея заинтересована в налаживании поставок энергоресурсов из

России, является дестабилизация политической обстановки на Ближнем Востоке и в странах Персидского Залива, откуда импортируется основной объём углеводородов в РК [6, с. 28]. Географическая близость также положительно сказывается на перспективах двухстороннего сотрудничества в газовой сфере, поскольку стоимость транспортировки газа танкерами-газовозами существенно снизится. В случае строительства магистрального газопровода стоимость транспортировки топлива должна быть ещё меньше, так как трубопровод считается наименее затратным из всех видов транспорта. По оценкам экспертов, строительство газопровода из России позволило бы Сеулу снизить существующие сейчас цены на приобретаемый в странах Ближнего Востока газ вплоть до 30% [8].

У России есть существенный потенциал укрепить свои позиции на корейском рынке СПГ путём строительства завода по сжижению газа в Приморском крае и заключения долгосрочных контрактов на поставку СПГ. В то же время, корейские специалисты подчёркивают, что если Россия действительно намерена стать заметным игроком на рынке СПГ АТР, то ей необходимо реализовывать свою стратегию более быстрыми темпами. Рост спроса на природный газ в Японии и в регионе в целом, последовавший за событиями на Фукусиме в 2011 г., наглядно показал, что Россия не готова к увеличению объёма поставок. Единственный российский завод по сжижению газа в г. Холмске способен перерабатывать до 10 млн. тонн газа в год.

В рамках российско-корейского энергетического форума, проходившего в июле 2012 года во Владивостоке, научный сотрудник института экономики и энергетики Кореи Чи Чхоль Рю высказал мнение, что России стоит проанализировать, почему страны АТР обращаются за импортом энергоресурсов не к ней, а в другие страны мира. По мнению учёного, страны Средней Азии и США в перспективе будут оказывать значительную конкуренцию России в поставках СПГ на мировой рынок, что создаёт риск для реализации российских проектов. "Мы, конечно, признаём большое политическое влияние РФ в регионе, но выбираем партнёров по законам конкурентоспособности. Те ресурсы, что остаются в недрах, не интересны для партнёров", – констатировал учёный в своём докладе. Тем не менее, Чи Чхон Рю отметил, что Корея готова покупать у России нефть и газ для ускорения начала добычи, а также готова принять участие в строительстве заводов по сжижению газа и трубопроводов. Учёный заключил, что необходимо переходить от деклараций к действиям, а именно заключать контракты на финансирование строительства инфраструктуры и контракты на поставку газа [2].

Республика Корея проявляет свою готовность закупать российский газ, а также инвестировать в строительство газотранспортной инфраструктуры, предпочтительно, в многостороннем формате [7, с. 32]. Корейские технологии и опыт в данной сфере также могут быть полезными для реализации проектов.

Россия придерживается консервативного подхода к освоению новых месторождений. "Газпром" привлекает иностранные компании только в качестве подрядчиков для выполнения различных работ. Политика компании заключается в сохранении тотального контроля над всей газовой инфраструктурой от месторождения до доставки.

В 2012 году наблюдался спад продаж газа, в первую очередь, на внешнем рынке. Несмотря на это, в 2012 году был начат ряд инвестиционных проектов: расширение Северного потока; строительство наземной части Южного потока; Бованенково. Значительные инвестиции и не всегда оправданные расходы "Газпрома" негативно сказываются на его эффективности. Примечательно, что в начале 2013 года "Газпром" объявил,

что проекты по газохимии в рамках "Восточной программы" будут отданы другим инвесторам [1], что является нетипичным решением для компании и свидетельствует о нехватке средств для реализации проекта. На внутреннем рынке в 2012 году "Газпром" также столкнулся с рядом вызовов в связи с увеличением налога на добычу полезных ископаемых и отказом государства существенно повысить цены для внутренних потребителей. Быстрыми темпами возрастает конкуренция на внутреннем рынке со стороны "Роснефти" и "Новатэка".

На рынке АТР у "Газпрома" также есть серьёзные конкуренты. В 2013 году США должны определиться со строительством серии заводов СПГ суммарной мощностью около 200 млн. тонн. Однако пока Министерство энергетики США крайне неохотно выдаёт разрешения на строительство. Впрочем, "Газпром" скептически относится к приходу на глобальный рынок больших объёмов СПГ из США, считая, что он будет дороже российского. В то же время, конкурентоспособность российского газа на азиатском рынке может быть достигнута только за счёт жёсткого контроля и минимизации затрат как на добычу, так и на транспортировку газа. Поэтому "Газпрому" придётся серьёзно переосмыслить целесообразность расходов.

Перед началом разработки Чайдинского месторождения "Газпром" удалось договориться с федеральным правительством о предоставлении нулевой ставки по налогу на добычу полезных ископаемых сроком на 25 лет. Также в декабре 2012 года "Газпром" достиг договорённости о снижении региональной части налога на прибыль в Якутии и предоставлении льготы по налогу на имущество [1].

Желание корейской стороны ускорить реализацию "Восточной программы" закономерно и укладывается в стратегию диверсификации поставок. В качестве переломного момента на рынке СПГ южнокорейские специалисты называют 2017 год, но это говорит лишь о том, что РК было бы наиболее выгодно появление российского газа на рынке именно в этот момент, когда рынок претерпит изменения, вызванные вводом в эксплуатацию заводов СПГ в Австралии и, возможно, США и Канаде. Корейская сторона ожидает, что "Газпром" будет "играть на понижение" для закрепления на рынке АТР. Конкуренция между продавцами приведёт к возможности выбора и снижению стоимости газа на рынке. Именно поэтому РК пытается убедить Россию в необходимости скорейшей реализации проекта.

Для РК появление альтернативного игрока в виде России на газовом рынке АТР будет выгодно и после 2017 года. Учитывая доверительные отношения, сформировавшиеся между политическими лидерами двух государств, и договорную базу российско-корейских отношений, в том числе, соглашения, касающиеся сотрудничества в газовой сфере, корейская сторона получит надёжного и ответственного поставщика энергоресурсов. Если корейская сторона согласится на долгосрочный контракт, что является типичной практикой в поставках газа, то стоимость газа может быть существенно ниже рыночной.

"Газпром" исходит из стратегических соображений, а не из рыночной конъюнктуры, и не принимает поспешных решений. Компания признаёт необходимость реализации проекта, однако 2017 год не является для "Газпрома" критичным. В "Газпроме" понимают, что выход на рынок АТР необходим, но дата выхода будет определяться скорее внутренними, а не внешними факторами. Основной задачей для "Газпрома" на сегодняшний день в рамках проекта является поиск финансовых ресурсов. Очевидно, что в обозримой перспективе появление на рынке АТР "Газпрома" будет иметь положительный эффект независимо от конкретной даты этого события.

Другой масштабный газовый проект – строительство газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР активно обсуждается уже на протяжении нескольких лет. Потенциал освоения Чаядинского месторождения и шельфа Сахалина, а также пропускная способность газопроводов до Владивостока указывают на то, что этот проект также берётся в расчёты. Труба способна увеличить совокупную российскую долю на газовом рынке РК до 25%. Физические объёмы газа по трубе будут значительно превышать поставки СПГ в Корею.

Стороны ожидают от проекта как экономической выгоды, так и развития энергетической взаимозависимости, способствующей укреплению безопасности в регионе. Стоимость строительства участка протяжённостью 700 км. по территории Северной Кореи \$ 2,5 млрд. Общая протяжённость газопровода составит 1100 км., его пропускная способность – 10 млрд кубометров в год. Несмотря на ухудшение межкорейских отношений и смену власти в обеих Кореях, переговоры продолжаются. Очевидно, что стороны по данному вопросу настроены решительно. Политика Ким Чен Ына ориентирована на решение экономических проблем государства, линия по отношению в КНДР президента РК Пак Кын Хе, как ожидается, будет более мягкой, чем у её предшественника. Россия заинтересована в реализации проекта не меньше других сторон.

Для успешной реализации проекта КНДР необходимо разработать механизм реализации внешнеэкономических соглашений и отказаться от попыток получения максимальной прибыли, которая ставит под вопрос экономическую целесообразность проекта. Переговоры по строительству газопровода в дальнейшем могут быть трансформированы в более широкий институт, затрагивающий вопросы экономического развития и сотрудничества с КНДР.

Республика Корея, опасаясь, что Пхеньян может создавать перебои с подачей газа в политических целях, предложила транзитную схему, при которой, в случае возникновения перебоев, Северная Корея теряла бы не только деньги, но и возможность пользоваться газом для собственных нужд. Также Сеул требует дополнительные гарантии безопасного транзита от "Газпрома". В ответ российская сторона предложила РК покупать газ на границе с КНДР, минимизируя транзитные риски, но этот вариант не был принят.

Для реализации проекта понадобится создание трёхстороннего института, который мог бы регулировать возникающие противоречия, однако это может быть осложнено отсутствием в КНДР любого вида собственности, кроме государственной [5]. Несмотря на существующие финансовые и дипломатические инструменты, реальное влияние оказывать на Пхеньян будет довольно проблематично. Именно отсутствие надёжных политических гарантий отталкивает РК от реализации проекта.

Риски для "Газпрома" также существуют, но возможности российской дипломатии для минимизации этих рисков значительны. Между КНДР и Россией действует соглашение о взаимной защите капиталовложений. В то же время, соглашение о газовом сотрудничестве между РФ и КНДР до сих пор не заключено. Поэтому нынешние планы не имеют под собой какой-либо договорной базы.

Кроме непосредственных участников проекта, есть и иные заинтересованные стороны. Так, США не устраивает механизм компенсации, которую Пхеньян будет получать за транзит газа. Пхеньян планирует получать плату за транзит в денежном выражении, и у США существуют подозрения, что деньги будут использованы на дальнейшую разработку ядерного оружия [10, с. 55]. Также США недовольны общим усилением позиций России в регионе.

Строительство газопровода из России в Южную Корею через территорию КНДР может служить отправной точкой в определении ценового стандарта для Китая. Поскольку в Корее установлена самая высокая цена на газ на мировом рынке, поставка трубопроводного газа в Корею позволит занять России более выгодную позицию в переговорах с Китаем, рынок которого является ключевым для России. На текущих переговорах с Китаем обсуждаемая контрактная стоимость газа значительно ниже рыночной. Эксперты предполагают, что равновесная цена газа будет согласована на уровне около \$250 за 1000 кубометров, что вдвое ниже, чем для европейских потребителей и на 35% ниже, чем для россиян.

Не последнюю роль в вопросе строительства газовой магистрали играет наличие политической воли руководителей РФ и РК. Решения по продвижению проекта принимаются на государственном уровне при активном участии высших должностных лиц двух стран. Так, за время президентства Д. А. Медведева было проведено 7 встреч с президентом РК Ли Мён Баком, в ходе которых затрагивалась газовая проблематика. Кроме того, вопрос транзита газа был одним из ключевых в ходе переговоров Д. А. Медведева с руководителем КНДР Ким Чен Иром во время его визита в Россию летом 2011 г. Однако КНДР потребовала более высокую плату за транзит газа, чем это принято в мировой практике, и Россия отказалась. После передачи власти в КНДР Ким Чен Ыну переговоры продолжились. В интервью "Bloomberg" посол России в КНДР Валерий Сухинин указал, что новый лидер КНДР Ким Чен Ын также поддерживает план строительства газопровода [13]. О продвижении переговоров косвенно свидетельствует тот факт, что в конце 2012 года Россия списала КНДР долг в размере \$ 11 млрд, существовавший ещё с советских времён [12]. Логично предположить, что списание долга является своеобразной платой, возможно, частичной, за возможность строительства трубы через территорию КНДР.

Прогнозируя даже самый позитивный сценарий реализации проекта, очевидно, что сторонам предстоит решать множество оперативных вопросов, которые будут касаться как экономической, так и политической стороны проекта. Россия берёт на себя роль посредника, однако это может негативно сказаться на имидже страны в случае неуспеха проекта. Первоначально проект будет способствовать снижению напряжённости между РК и КНДР и укреплению энергобезопасности на Корейском полуострове. Все стороны выиграют от сотрудничества. Для России очевидны экономические и геополитические преимущества. Южная Корея добьётся снижения стоимости газа и диверсифицирует поставки. КНДР будет получать ежегодный доход от транзита не менее \$ 100 млн. в год, что даст возможность снизить зависимость от Китая.

В дальнейшем появится необходимость развивать сотрудничество в других сферах, на чём будет настаивать РК. К перспективным проектам можно отнести соединение Транскорейской и Транссибирской железнодорожных магистралей и возведение линии электропередач из России в Южную Корею. Москве придётся играть роль посредника, однако набор инструментов влияния на Пхеньян у Москвы довольно ограничен, и для того, чтобы склонить КНДР на свою сторону, потребуются значительные политические и финансовые ресурсы. Окончательные решения де-факто будут зависеть исключительно от Пхеньяна. Вопрос заключается в том, перевесят ли перспективные экономические выгоды внутриполитические риски КНДР. Такая неопределённая ситуация не является желаемой ни в Москве, ни в Сеуле.

"Восточная газовая программа" призвана стать одним из ключевых элементов энергобезопасности Северо-Восточной Азии (СВА). Очевидно,

что бóльшая часть газа предназначена для реализации именно в странах СВА. Одним из наиболее перспективных партнёров в газовой сфере для России представляется РК. Этому благоприятствует внутренняя конъюнктура рынка РК, отношения между РК и РФ на государственном уровне, географический и ряд других факторов. Сегодня Россия занимает 9% газового рынка РК, и обе стороны признают, что потенциал газового сотрудничества в разы выше.

Для реализации данных планов планируется осуществить два основных проекта: построить завод СПГ в Приморском крае и провести газопровод через территорию КНДР. К преимуществам первого проекта можно отнести отсутствие транзитных рисков, возможность поставки газа в любое государство, в котором существует инфраструктура СПГ. Однако проект сопряжён со значительными инвестициями, сложными технологиями и более высокой конечной стоимостью газа. Преимуществом второго проекта является более низкая стоимость газа и бóльшая пропускная способность трубопровода. К рискам проекта относят сложность согласования условий его реализации с КНДР, возможный несанкционированный отбор газа КНДР и иные политические и экономические риски, связанные с Северной Кореей.

Автор полагает, что проект строительства завода СПГ имеет более чёткие перспективы и будет реализован, возможно, с небольшим отклонением от запланированных сроков. Со временем, доля поставок в РК может увеличиться, в связи с вводом в эксплуатацию последующих очередей завода. Строительство газопровода может существенно затянуться по причине разногласий политического и экономического характера.

Очевидно, что газовая проблематика является одной из ключевых в российско-корейских отношениях. От успешности реализации совместных проектов будет зависеть дальнейшее развитие сотрудничества. Именно поэтому стороны прилагают значительные усилия к их реализации. Политические и экономические дивиденды, которые могут принести проекты, довольно значительны, поэтому риски, на которые идут стороны, оправданы.

Литература

1. Воронцова Н. Восточная газовая программа "Газпрома" выходит на новый инвестиционный уровень // Дальневосточный капитал. Владивосток, 2013, 22 января. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_22.01.2013_58849_vostochnaja-gazovaja-programma-gazproma-vykhodit-na-novuj-investitsionnyj-uroven.html (дата обращения: 18.02.2013.).

2. Воронцова Н. Республика Корея жмёт на газ Приморья // Золотой Рог. Владивосток, 2012, 31 июля. № 30.

3. Восточная газовая программа // Официальный сайт ОАО "Газпром" [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/east-program/> (дата обращения: 18.02.2013.).

4. Газопровод "Якутия – Хабаровск – Владивосток" будет построен к концу 2017 года: стенограмма встречи В. Путина и А. Миллера // Официальный сайт ОАО "Газпром", 2012, 29 октября. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2012/october/article147269/> (дата обращения: 18.02.2013.).

5. Канаев Е. Газопровод из России в Южную Корею: российский вектор // Российский совет по международным делам. М., 2012, 28 сентября. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=871 (дата обращения: 18.02.2013.).
6. Козлов Л. Е., Реутов Д. А. Внешнеполитический контекст сотрудничества России и Республики Корея в промышленной модернизации Дальнего Востока // Ойкумена. Регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. 2012. № 1 (20). С. 25-33.
7. Мишин В. Ю. Энергетическая безопасность Республики Корея // У карты Тихого океана. 2011. № 20. С. 30-32.
8. Никифоров О. Южная Корея может стать ключевым энергопартнёром России // Независимая газета. М., 2012, 26 октября. [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2012-10-26/4_korea.html (дата обращения: 18.02.2013.).
9. Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и газоснабжения с учётом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона (утв. Приказом Минпромэнерго РФ от 03.09.2007 N 340) // СПС "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=491137;frame=4800> (дата обращения: 18.02.2013.).
10. Севастьянов С. В. Роль новых российских инфраструктурных проектов в обеспечении энергетической безопасности Северо-Восточной Азии // Ойкумена. Регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. 2012. № 1 (20). С. 48-60.
11. Adelman J. New LNG Supply May Flood Gas Market by 2018, Bernstein Says // Bloomberg. 2012, February, 14. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-14/new-lng-supply-may-flood-gas-market-by-2018-bernstein-says.html> (дата обращения: 18.02.2013.).
12. Babson B. A Pipe Dream? Russia, North and South Korea's Gas Pipeline Quest // The diplomat. 2012, October, 31. [Электронный ресурс]. URL: <http://thediplomat.com/2012/10/31/russias-pipeline-dreams-in-korea/?all=true> (дата обращения: 18.02.2013.).
13. Meyer H. North Korean Leader Kim Backs Natural-Gas Pipeline, Russia Says // Bloomberg. 2012, February, 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-03/north-korean-leader-kim-backs-natural-gas-pipeline-russia-says.html> (дата обращения: 18.02.2013.).
14. Oil & gas security emergency response of IEA countries: Republic of Korea // International Energy Agency, 2011. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Korea_2011-1.pdf (дата обращения: 18.02.2013.).
15. Shin, Beom-Shik. The Development of Russian Far East: Its Strategic Meaning for Northeast Asian and Asia-Pacific Regional Cooperation // Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество: Корея и Россия – национальные интересы, роли, перспективы / Отв. ред. А.А. Бреславец. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. 76 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vorontsova N. Vostochnaya gazovaya programma "Gazproma" vykhodit na novyj investitsionnyj uroven' // Dal'nevostochnyj kapital. Vladivostok, 2013, 22 yanvarya. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zrpress.ru/business/dalnij-vostok_22.01.2013_58849_vostochnaja-gazovaja-programma-gazproma-vykhodit-na-novyj-investitsionnyj-uroven.html (дата обращения: 18.02.2013.).

2. Vorontsova N. Respublika Koreya zhmyot na gaz Primor'ya // Zolotoj Rog. Vladivostok, 2012, 31 iyulya. № 30.

3. Vostochnaya gazovaya programma // Ofitsial'nyj sajt OAO "Gazprom" [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/east-program/> (data obrashheniya: 18.02.2013.).

4. Gazoprovod "Yakutiya – Khabarovsk – Vladivostok" budet postroen k kontsu 2017 goda: stenogramma vstrechi V. Putina i A. Millera // Ofitsial'nyj sajt OAO "Gazprom", 2012, 29 oktyabrya. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2012/october/article147269/> (data obrashheniya: 18.02.2013.).

5. Kanaev E. Gazoprovod iz Rossii v YUzhnuyu Koreyu: rossijskij vektor // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. M., 2012, 28 sentyabrya. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=871 (data obrashheniya: 18.02.2013.).

6. Kozlov L. E., Reutov D. A. Vneshnepoliticheskij kontekst sotrudnichestva Rossii i Respubliki Koreya v promyshlennoj modernizatsii Dal'nego Vostoka // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2012. № 1 (20). S. 25-33.

7. Mishin V. YU. EHnergeticheskaya bezopasnost' Respubliki Koreya // U karty Tikhogo okeana. 2011. № 20. S. 30-32.

8. Nikiforov O. YUzhnaya Koreya mozhet stat' klyuchevym ehnergopartnyorom Rossii // Nezavisimaya gazeta. M., 2012, 26 oktyabrya. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.ng.ru/economics/2012-10-26/4_korea.html (data obrashheniya: 18.02.2013.).

9. Programma sozdaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke edinoj sistemy dobychi, transportirovki gaza i gazosnabzheniya s uchotom vozmozhnogo ehksporta gaza na rynki Kitaya i drugikh stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona (utv. Prikazom Minpromehnergo RF ot 03.09.2007 N 340) // SPS "KonsultantPlyus" [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=491137;frame=4800> (data obrashheniya: 18.02.2013.).

10. Sevast'yanov S. V. Rol' novykh rossijskikh infrastrukturykh proektov v obespechenii ehnergeticheskoy bezopasnosti Severo-Vostochnoj Azii // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya: nauchno-teoreticheskij zhurnal. 2012. № 1 (20). S. 48-60.

11. Adelman J. New LNG Supply May Flood Gas Market by 2018, Bernstein Says // Bloomberg. 2012, February, 14. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-14/new-lng-supply-may-flood-gas-market-by-2018-bernstein-says.html> (data obrashheniya: 18.02.2013.).

12. Babson B. A Pipe Dream? Russia, North and South Korea's Gas Pipeline Quest // The diplomat. 2012, October, 31. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://thediplomat.com/2012/10/31/russias-pipeline-dreams-in-korea/?all=true> (data obrashheniya: 18.02.2013.).

13. Meyer H. North Korean Leader Kim Backs Natural-Gas Pipeline, Russia Says // Bloomberg. 2012, February, 3. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-03/north-korean-leader-kim-backs-natural-gas-pipeline-russia-says.html> (data obrashheniya: 18.02.2013.).

14. Oil & gas security emergency response of IEA countries: Republic of Korea // International Energy Agency, 2011. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Korea_2011-1.pdf (data obrashheniya: 18.02.2013.).

15. Shin, Beom-Shik. The Development of Russian Far East: Its Strategic Meaning for Northeast Asian and Asia-Pacific Regional Cooperation // Aziatsko-Tikhookeanskoe ehkonomicheskoe sotrudnichestvo: Koreya i Rossiya – natsional'nye interesy, roli, perspektivy / Otv. red. A.A. Breslavets. Vladivostok: Izd-vo VGUEHS, 2010. 76 s.

УДК 94(399.7)+338.2+351

*Куприенко С.А., Ракуц Н.В.
Kuprienko S.A., Rakuts N.V.*

Система государственного накопления и распределения продукции в империи инков

The state system of accumulation and distribution of products in the Inka Empire

---

В статье исследовано происхождение, развитие, структура и функционирование как единого целого одной из составных частей экономики государства инков – системы государственного накопления и распределения продукции, в которую входили постоянные дворы, склады, амбары и хранилища, а также её тесная взаимосвязь с социальной и административной политикой империи. Проанализированы этноисторические источники и применены лингвистические методы относительно языков кечуа и аймара. Выделены вопросы, нуждающиеся в дальнейших исследованиях.

Ключевые слова: *Анды, Перу, инки, тампу, корпаваси, постоянный двор, колька, пирва, хранилище, амбар, мита, айлью, община, командно-административное управление*

In this article are investigated the origin, development and functioning of the system of inns, warehouses and storehouses, and also its close interrelation with a social and administrative policy of the Inka empire. Ethnohistorical sources are analysed and linguistic methods are applied in relation to the languages of quechua and aymara. Questions which need subsequent researches are mentioned.

Key words: *Andes, Peru, inkas, tampu, korpawasi, kolka, pirwa, warehouse, storehouse, mita, ayllu, community, administrative command system*

Вопросы хозяйственного устройства и управления экономическими процессами являются важными в любых исторических исследованиях. Проблемы формирования и функционирования системы хранилищ, амбаров, складов, постоянных дворов и связанных с ними схем логистики, являвшихся существенным признаком хозяйства империи инков, привлекали внимание многих зарубежных учёных, но до этого времени не были исследованы отечественными. В контексте этого важным является анализ научных работ по данной теме, применение лингвистических методов и привлечения этноисторических источников XVI в.

Поэтому целью предлагаемой статьи будет выяснить, какими были основные типы хранилищ и складов, чем было вызвано разнообразие их форм и функций, что представляли собой постоянные дворы в системе

КУПРИЕНКО Сергей Анатольевич, аспирант кафедры древнего мира и средних веков исторического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. (г. Киев, Украина). **E-mail:** creos@narod.ru

РАКУЦ Николай Викторович, к.и.н., старший научный сотрудник Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН (г. Москва). **E-mail:** Ychma@rambler.ru

государственного складирования, какими были региональные особенности в хозяйстве инков.

Отсутствие независимых торговцев, полноценных рынков, свободного обмена и т.п. – одна из кардинальных особенностей древнего Перу. Однако это не мешает учёным говорить о "финансах империи", понимая под этим способность инкского государства *Тавантинсу́йу* (1438 – 1533) сводить баланс своих доходов и расходов. Расходы государства были двух категорий: 1) затраты на мобилизацию в армию и временную мобилизацию работников в трудовые команды; 2) затраты на функционирование административного аппарата и обеспечения лояльности столичной и местной знати, для чего требовалось не только продовольствие в излишке, но и, прежде всего, предметы роскоши и престижа. Престижные и жизненно важные продукты циркулировали в имперском обществе на разных уровнях и по разным каналам. Обмен предметов роскоши на продовольствие и переход их тем самым в руки представителей низших общественных слоёв не допускался [1, с. 127-128]. Хотя есть некоторые сведения, что золото, возможно, вместе с предоставлением привилегий, доставалось и рядовым жителям, но в незначительных количествах [10, с. 328].

Для покрытия всех этих расходов при инках существовали две главные формы повинностей. Первая – регулярные отработки на полях, принадлежавших правителю ("земли Инки"), храмам ("земли Солнца") и многочисленным административным чиновникам *курака* высшего ранга. *Мита*, как вторая форма, была периодической и поочерёдной мобилизацией части населения с отрывом от постоянного местожительства и, по обыкновению, от сельскохозяйственного производства. Под полями Инки в хрониках, очевидно, имелись в виду государственные земли, а поля Солнца – это земли как старых местных, так и основанных инками новых храмов. Колониальные хроники единодушны в том, что поля Инки и Солнца охватывали две трети земель, обрабатывавшихся земледельцами, и лишь треть общинники использовали для собственных нужд. На провинциальном уровне повинности распределялись довольно равномерно, так что все поселения и домохозяйства оказывались в приблизительно одинаковом положении. При этом обязанность трудиться часть времени в пользу государства касалась не только полевых работ, но и домашнего ремесла, охоты и собирательства [1, с. 97-98].

Храмы играли огромную роль в хозяйственно-политической структуре государства, представляя собой реальную альтернативу царской власти. Не исключено, что храмовой сектор в экономике соперничал с государственным. Источники упоминают, например, один миллион лам, принадлежавших Солнцу, то есть в этом случае, скорее всего, храмам Солнца. Солнцу, как уже говорилось, шли, по утверждению хроник, урожаи с третьей части земель [1, с. 103-104].

Произведённая же продукция со всех социально-экономических секторов поступала в соответствующие амбары, хранилища и склады и частично – в связанные с ними постоянные дворы.

Типы амбаров, хранилищ и складов

Существовало, по меньшей мере, три типа и шесть подтипов хранилищ, куда собирались урожаи и подати, различавшихся в зависимости от того, какой из социально-экономических секторов они обслуживали. В каждом посёлке, большом или маленьком, было минимум два хранилища: общинное и государственное.

Тип № 1 – общинный. В нём складировалось продовольствие, хранившееся для ежедневного потребления местными жителями, когда они не были задействованы в отработках повинностей на государство.

Тип № 2 – государственный. В свою очередь государственный делился на подтипы:

Подтип № 1 – "храмовый", где складировались урожаи храма Солнца или местных богов. Правитель Инка приказывал, чтобы "обрабатывались всеми сообща поля для принесения жертв святилищам *вакам*, Солнцу, Луне и идолам, и всё, что собиралось с таких полей-*чакра*, не должно было тратиться ни на что другое, кроме жертвоприношений *вакам* и другим святилищам" [11, с. 166-167]. За счёт имущества Солнца содержались жрецы и служители, пока они находились в храмах, поскольку служили они поочередно неделями. Однако когда они находились в своих домах, они питались за свой счёт, потому что им также выделяли земли под посевы, как и всем другим местным жителям; и по "этим причинам лишь кое-что тратилось из имущества Солнца, принимая во внимание размеры подати, а многое оставалось, чтобы в момент необходимости прийти на помощь Инке" [2, с. 285].

Подтип № 2 – "королевский", "имперский" или собственное "общегосударственный", где хранились урожаи правителя Инки. Излишки собранной или сделанной свыше установленной нормы продукции для Инки и Солнца, поступали в общественные хранилища типа № 1. Иногда расходы этого подтипа покрывались за счёт ресурсов подтипа № 1, потому что, если из-за слишком больших расходов на войну не хватало податей, собранных собственно для правителя, тогда Инка пользовался имуществом Солнца, как законный и полный его наследник, которому, как он говорил, всё это принадлежало, потому что он был "сыном Солнца" [2, с. 285]. Правители же получали продукцию со своих складов дважды в год [7, с. 58]. Хронист Бернабе Кобо (1580 – 1657) отмечал в своей хронике, что хранилища Инки размещались около хранилищ Солнца, но последних было меньше [12, с. 34-35]. На имперских складах хранилось не только продовольствие, но и ремесленная продукция, предназначенная для членов рабочих команд, то есть таких, которые находились на службе у государства. Например, индейцы, занимавшиеся переправами на плотках через реки, состояли на государственном учёте, чтобы их можно было обеспечивать одеждой и пищей, а также, чтобы можно было обрабатывать их поля-*чакры* и строить дома [9, с. 291]. И ни один индеец не мог надевать изысканную одежду *кумпи*, кроме тех, кому Инка сам предоставил её, так как вся одежда из *кумпи* делалась для Инки, и для этого были предназначены ремесленники, и соответственно – склады [9, с. 293]. Земледельцев, золотых дел мастеров, рыбаков, охотников, пастухов, строителей, садовников на службе у Инки – всех обеспечивали со складов пищей, одеждой и лекарствами, в случае, если они заболели, но также их детей и жён [9, с. 293-294; 5, с. 73-75]. Это означает, что склады, сконцентрированные в провинциальных центрах, которые были и центрами больших общественных работ, например, в Уануко Пампе, были в немалой степени ориентированы на приготовление праздничных пиршеств для *митайоков* – сменных рабочих. По окончании смены им устраивали праздник из продуктов и напитков, приготавливавшихся на месте, за счёт государства, следовательно, из складов подтипа № 2. В историографии распространённой является ошибочная мысль, что всё то, что из собранных податей оставалось неиспользованным на имперские расходы, использовалось для общего блага и размещалось в общинных складах на случай нужды. Однако, это не так, поскольку кураки из наполнявшихся урожаями хранилищ, полученных с полей-*чакра* Инки, с разрешения Инки выдавали пищу бедным людям посёлка во времена нужды, и при этом составляли отчёты и вносили в узелковую "письменность" *кипу* сведения о том, что было, таким образом, роздано. Эти отчисления делались не просто так, а чётко в качестве ссуды, то есть,

можно утверждать, что у инков существовал институт государственного кредитования. Также всё то, что, как указывал хронист Педро де Сьеса де Леон (1518 или 1520 – 1554) в своей "Хронике Перу" (1553), выдавали отдельным жителям со складов Инки, вручали под отчёт служащим-камайос, занимавшихся *кипу*. С помощью *кипу* было видно, что каждый индеец сделал, и всё им сделанное вычиталось из так называемой "подати", которую ему следовало отдать. Но возврат займа мог делаться не теми самыми видами продукции, а оплачивался разными видами работы. Так же дело обстояло и с выдачей провизии со складов для целой общины: "если вдруг наступал какой-нибудь неурожайный год, они также приказывали отворять склады и предоставлять в заём провинциям необходимую провизию, а потом, в год благополучия, они отдавали и поставляли снова в них [на склады] определённое количество, согласно своему учёту" [5, с. 80; 11, с. 166].

Подтип № 3 – "гостиничный имперский", располагавшийся вдоль королевских дорог, через каждые три-четыре лиги (1 лига – испанская средневековая мера длины – равнялась 5,55 км). Хранилища этого подтипа, согласно закону, служили для обеспечения постоянных дворов корпаваси ("гостевых домов") за счёт или общинных [2, с. 291], или королевских складов, поскольку "урожай всех других поселений, кроме округа королевского Двора, сберегали в имевшихся у них королевских хранилищах, а из них за его [Инки] счёт и по его усмотрению его переносили в хранилища, находившиеся возле дорог, где хранилось продовольствие, оружие, одежда и обувь для армий" [2, с. 283; 11, с. 166]. Основные хранилища продуктов питания были сосредоточены в столицах провинций, куда грузы приходилось доставлять не дальше, чем за сто километров. Это естественно, потому что транспортировка сотен и тысяч тонн припасов на более значительные расстояния по горным дорогам, даже при хорошо налаженной системе караванных дорог, обошлась бы чрезвычайно дорого. Лишь продовольствие для армии отправляли непосредственно в Куско (а на севере, скорее всего – в Томебамбу или в Кито). Известно, что склады при постоянных дворах, стоявших вдоль главных дорог, вмещали провизию, амуницию, оружие и одежду, как правило, из расчёта на 20 или 30 тыс. человек [2, с. 285].

Подтип № 4 – "транзитный имперский". Относительно этого подтипа складов следует заметить, что *митмаки* из Кочабамбы (то есть переселенцы, принудительно размещённые Инкой на этнически чужих для них территориях, но уже потерявшие подчинение своим этническим *куракам* и утратившие связь с прежней родиной, представлявшие собой имперскую колонию, созданную исходя из чисто политических соображений), обеспечивали традиционными видами продукции военные гарнизоны, войско в походе и Инку, доставляя имперскими караванами провизию (зерно кукурузы) в Куско (хотя, надо полагать, часть отправлялась и непосредственно в склады по пути следования войск) [13, с. 639-640]. Собранный *митмаками* Кочабамбы урожай относили к "мажордомам" – управляющим или экономам Инки и отправляли за 100 км в западном направлении и размещали на промежуточных, "транзитных" складах: сначала в Тапакари, потом в провинциальной столице Париа, а оттуда транспортировали вьючными животными Инки в хранилища Лурикачи, а потом уже оттуда урожай переносили по магистральной дороге на расстояние 800 км другие караваны в Куско. И получалось таким образом, что весь маис и всё съестное, собиравшееся в Кочабамбе, отправлялось в Куско, без получения выгоды от этих операций лицами, выступавших посредниками в пути, и без расходов или потребления самой транспортируемой провизии. "Мажордомы" Инки присматривали за тем, чтобы никто не взял и не украл что-нибудь из собранного *митма-*

ками урожая, и они наказывали за содеянные в этих делах преступления. Сразу к месту назначения также везли сладкую молодую кукурузу молочно-восковой спелости, которую нельзя было долго хранить. Этим объясняется, в частности, отсутствие складов в Пакальякте – центре долины Кусичака (бассейн р. Урубамбы), где такую кукурузу выращивали для потребностей жителей Куско [13, с. 649].

Тип № 3 – хранилища и склады столицы Куско или "округа имперского Двора" [2, с. 283]. К этому типу относились подтипы:

Подтип № 5 – "кусканский храмовый".

Подтип № 6 – "кусканский административный".

Ситуация с урожаем Солнца и Инки, собиравшегося с пятидесяти лиг земли вокруг столицы Империи – города Куско, была несколько особой, поскольку такой урожай поступал в город для содержания жителей территориально-административных единиц столицы, королевского двора или, скорее, учреждений и администрации собственно столицы, и для того, чтобы правитель Инка имел под рукой продовольствие и мог оказать милость полководцам и куракам, которые туда приходили. С доходов "храма Солнца" в каждом посёлке округа Куско оставляли некоторую часть урожая для общинных хранилищ *пуриков* [2, с. 283].

Функциональная характеристика складов, их размеры, вместительность, и региональные особенности.

Для зернобобовых культур проблема хранения урожая решалась просто, особенно в условиях сухого климата перуанского побережья. Так, исследованное итальянским археологом Дуччо Бонавия (1935) хранилище кукурузы в пустынной местности Лос-Гавиланес в долине Уармей, на севере от Лимы, состояло из обычных ям, засыпанных сверху песком. Его общая вместительность при этом оценивается в пределах 450-700 тонн кукурузы [1, с. 54].

Известные перуанцам тропические корнеплоды хранению не подлежат, но из картофеля путём вымачивания и вымораживания готовили полуфабрикат *чуньо*. Именно этот "государственный *чуньо*" Инка ссужал в голодное время народу, и это также был основной продукт питания в войсковых отрядах Инки во время походов. Для приготовления *чуньо* использовались низкокачественные горьковатые тёмные клубни. Для знатных жителей империи, а также для самого Инки, аналогичным образом заготавливались "мурайя" – консервированный белый картофель первого класса [3, с. 147]. Из других корнеплодов выращивали *оку* (суперная *ока* называлась "кайя"), "сладкий картофель" батат и популярный ямс. Большое значение имело хранение фасоли, листы ценной *коки* и табака. Заготавливали впрок и мясо лам, которое называлось в сушеном (или вяленом) виде "чарки".

В горных районах склады строились в виде каменных башенок *колька* (qollqa – это амбары из необожжённого кирпича, общее название для всех амбаров; huassaу cha chiscca – склады, или сданное на хранение; chhahuay – амбар из камыша, обмазанного глиной; ylla collccacolcca – амбар Инки, военная казна; taque – соломенный или камышовый необмазанный глиной амбар; collona – углублённый под землю и обмазанный глиной амбар [6, с. 54]), ряды которых обычно тянулись по склонам (с целью избежать распространения огня в случае пожаров ряды *колька* стояли отдельно друг от друга), занимая непригодные для обработки земли, в высоких местах, прохладных и проветриваемых. Архитектура инкских складских помещений тщательно разработана с учётом климатических особенностей отдельных областей империи. Все помещения хорошо проветривались и имели стоки для воды. Попадали в них через узкий (полметра шириной) и низкий (60-70 см в высоту) лаз, располо-

женный на целый метр выше пола. На засушливом побережье башен не строили, а продолжали давнюю местную традицию: хранилище углубляли в землю, входное же отверстие делалось в его крыше.

В горах, с более влажным климатом, пол *колька*, наоборот, старались поднять над землёй. Например, в административном центре Уануко Пампа археолог Эдвард Крейг Моррис (1939 – 2006) насчитал свыше 2000 *колька*. В Кочабамбе, в одном лишь центральном комплексе складов Котапачи в западной части долины, выявлено 2400 *колька*. На землях народа уанка располагалось более 3000 хранилищ, из них больше трети – в пяти складских комплексах вокруг провинциальной столицы Хатун Хауха. Масштабы складского хозяйства инков были настолько большие, что целиком сравнимы с нашими современными.

Помещения хранилищ отличались в зависимости от вида продуктов, которые должны были в них находиться. Форма хранилищ была как округлая (от 2 до 6,3 м в диаметре с одним проходом и высотой от пола до потолка 6,3 м, которые чаще использовались для хранения вылущенного маиса; и поскольку в них находят многочисленные фрагменты тарной керамики, можно сделать вывод, что сюда свозили, очевидно, уже вылущенное зерно, а не початки), так и прямоугольная форма (от 3 до 5 м ширины с двумя проходами-отверстиями на противоположных боках), для хранения картофеля [12, с. 34-35]. Соответствующие строения состояли или из одного большого (9 на 3 м), или из двух узких помещений общей площадью 5 на 4,5 м. Высота подобных хранилищ была такой же, как у амбаров для кукурузы. Прямоугольные имели в середине несколько этажей и продуманную вентиляцию. Приведённые данные касаются складов в Уануко Пампа. В районе тихоокеанского побережья – Косты использовались ямы, обложенные камнем, для хранения маиса [12, с. 36]. На окраинах города Хатун Хауха помещения имеют немного другие пропорции, но полезный объём строений приблизительно такой же [1, 130-131]. Для облегчения подсчёта маиса, его вылущенным хранили в больших глиняных кувшинах с маленькими отверстиями; картофель хранили в негустых циновках из камыша; листву коки размещали в плетёных из тростника корзинах весом приблизительно 20 либр (1 либра = 460 г); одежда хранилась в тюках в определённом количестве единицы; высушенные плоды и креветки хранились в небольших мешках из камыша. Все эти способы хранения облегчали учёт в кипу [12, с. 37].

Внутри складов или хранилищ размещались особые тарные ёмкости, которые индейцами назывались *пирва* (*pirhua* – амбар из растений *учу*, или из *чаклья*, или из обмазанного глиной камыша [6, с. 54]): их делали из утрамбованной глины, с большой примесью соломы. Во время правления инков они были длинными, приблизительно той же высоты, что и стены хранилища, куда их ставили, узкими и квадратными в сечении и сплошными, так что их должны были изготавливать с помощью формы [2, с. 277].

Следует полагать, что разнообразие использования складов и хранилищ было вызвано разными социальными, экономическими, административными и политическими факторами. Обозначим основные из них:

1. Фактор экономической специализации (склады подтипов № 2 и № 3);
2. Фактор накопления ресурсов (склады подтипов № 2 и № 3, и тип № 3);
3. Фактор социальной защиты и обеспечения населения (склады типа № 1 и подтипа № 2) [2, с. 271, 291; 8, с. 60];
4. Религиозный (или культовый) фактор (склады подтипов № 1 и № 5) [8, с. 60-61; 4, с. 15];

5. Административный фактор (склады подтипов № 2, № 3 и № 6);
6. Династический фактор (склады подтипа № 6) [10, с. 319].

Подводя итог, можно сказать, что постоянные дворы, склады и хранилища представляли собой единую систему жизнеобеспечения и распределения продукции в экономике, а их функционирование было тесно связано с социальным и административным устройством государства инков. Привлечение новых источников и данных современных археологических исследований будут содействовать уточнению и расширению сведений по данной теме. Необходимыми также являются дополнительные исследования в вопросах территориального размещения складов и постоянных дворов и анализ проблем, связанных с администрированием и управлением рассмотренного хозяйственного сектора.

Литература

1. Березкин Ю. Е. Инки. Исторический опыт империи. Л.: Наука, 1991. 232 с.
2. Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков. Л.: Наука, 1974. 748 с.
3. Стингл М. Государство инков. Слава и смерть "сыновей Солнца". М.: Прогресс, 1986. 269 с.
4. Anonimo. Relacion de la religion y ritos del Peru, hecha por los primeros religiosos agustinos que alli pasaron para la conversion de los naturales [1560] // Colección de documentos inéditos, relativos al descubrimiento, conquista y colonización de las posesiones españolas en America y Oceania, sacados, en su mayor parte, del Real Archivo de Indias. – Madrid: Imprenta de Manuel B. de Quiros, 1865. Tomo III. P. 5-58.
5. Bravo Guerreira M. C. El régimen fiscal en el Tahuantinsuyo // Revista española de antropología americana. Madrid, 1972. № 7 (1). P. 69-95.
6. Diego González Holguín. Vocabulario de la lengua general de todo el Perú llamada lengua Qquichua o del Inca. Lima, Universidad Nacional Mayor de San Marcos, 1989. 719 p.
7. Fernando Montesinos. Memorias antiguas historiales y políticas del Perú, por el licenciado D. Fernando Montesinos, seguida de las Informaciones acerca del señorío de los Incas, hechas por mandado de D. Francisco de Toledo, virey del Perú / Fernando Montesinos, Francisco de Toledo ; [con una dedicatoria por M. Jimenez de La Espada]. Madrid: M. Ginesta, 1882. 261 p.
8. Garcí Díez de San Miguel. Visita hecha a la provincia de Chucuito por el año 1567 / Garcí Díez de San Miguel // Testimonios, cartas y manifiestos indígenas (Desde la conquista hasta comienzos del siglo XX). Caracas: Biblioteca Ayacucho, 1992. № 178. P. 171-180.
9. Gobernantes del Perú, cartas y papeles, siglo XVI: documentos del Archivo de Indias. Tomo IX. El virrey Martín Enriquez. 1581 – 1583 / Martín Enriquez. – Madrid: Sucesores de Rivadeneyra (s. a.), 1925. 324 p.
10. Pedro de Cieza de León. Crónica del Perú. El señorío de los Incas. – Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005. 497 p.
11. Rostworowski de Díez M. Mercaderes del Valle de Chíncha en la época prehispánica // Revista española de antropología americana. Madrid, 1970. № 5. P. 135-177.

12. Rostworowski de Díez Canseco M. Redes económicas del Estado inca: el "ruego" y la "dádiva" // El estado está de vuelta: desigualdad, diversidad y democracia. Lima, 2005. № 30 (Perú problema). P. 15-47.

13. Villarías Robles J. J. R. El encomendero Polo de Ondegardo y los mitimaes del valle de Cochabamba: los interrogatorios contra los indios de Paria y Tapacará // Anuario de Estudios Americanos. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos. 1998. Vol. 55, № 2. P. 631-651.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Berezkin YU. E. Inki. Istoricheskij opyt imperii. L.: Nauka, 1991. 232 s.

2. Inka Garsilaso de la Vega. Istoriya gosudarstva Inkov. L.: Nauka, 1974. 748 s.

3. Stingl M. Gosudarstvo inkov. Slava i smert' "synovej Solntsa". M.: Progress, 1986. 269 s.

4. Anonimo. Relacion de la religion y ritos del Peru, hecha por los primeros religiosos agustinos que alli pasaron para la conversion de los naturales [1560] // Colección de documentos inéditos, relativos al descubrimiento, conquista y colonización de las posesiones españolas en America y Oceania, sacados, en su mayor parte, del Real Archivo de Indias. – Madrid: Imprenta de Manuel B. de Quiros, 1865. Tomo III. P. 5-58.

5. Bravo Guerreira M. C. El régimen fiscal en el Tahuantinsuyo // Revista española de antropología americana. Madrid, 1972. № 7 (1). P. 69-95.

6. Diego González Holguín. Vocabulario de la lengua general de todo el Perú llamada lengua Qquichua o del Inca. Lima, Universidad Nacional Mayor de San Marcos, 1989. 719 p.

7. Fernando Montesinos. Memorias antiguas historiales y políticas del Perú, por el licenciado D. Fernando Montesinos, seguida de las Informaciones acerca del señorío de los Incas, hechas por mandado de D. Francisco de Toledo, virey del Perú / Fernando Montesinos, Francisco de Toledo ; [con una dedicatoria por M. Jimenez de La Espada]. Madrid: M. Ginesta, 1882. 261 p.

8. Garci Díez de San Miguel. Visita hecha a la provincia de Chucuito por el año 1567 / Garci Díez de San Miguel // Testimonios, cartas y manifiestos indígenas (Desde la conquista hasta comienzos del siglo XX). Caracas: Biblioteca Ayacucho, 1992. № 178. P. 171-180.

9. Gobernantes del Perú, cartas y papeles, siglo XVI: documentos del Archivo de Indias. Tomo IX. El virrey Martín Enriquez. 1581 – 1583 / Martín Enriquez. – Madrid: Sucesores de Rivadeneyra (s. a.), 1925. 324 p.

10. Pedro de Cieza de León. Crónica del Perú. El señorío de los Incas. – Caracas: Fundacion Biblioteca Ayacucho, 2005. 497 p.

11. Rostworowski de Díez M. Mercaderes del Valle de Chíncha en la época prehispánica // Revista española de antropología americana. Madrid, 1970. № 5. P. 135-177.

12. Rostworowski de Díez Canseco M. Redes económicas del Estado inca: el "ruego" y la "dádiva" // El estado está de vuelta: desigualdad, diversidad y democracia. Lima, 2005. № 30 (Perú problema). P. 15-47.

13. Villarías Robles J. J. R. El encomendero Polo de Ondegardo y los mitimaes del valle de Cochabamba: los interrogatorios contra los indios de Paria y Tapacará // Anuario de Estudios Americanos. Sevilla: Escuela de Estudios Hispano-Americanos. 1998. Vol. 55, № 2. P. 631-651.

УДК 947.1(5712.12)

*Стась И.Н.
Stas' I.N.*

Индустриализация Ханты-Мансийского округа как основной фактор развития городов нефтяников во второй половине XX в.

**Industrialization of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug as a major factor
in the development of the oil workers' towns in the second half of the XX century**

В статье анализируются процессы индустриализации Ханты-Мансийского округа во второй половине XX века. Автор акцентирует внимание на том, что индустриализация выступила фактором становления и развития Тюменской нефтегазодобывающей цивилизации и городов нефтяников. Выявляется прямая корреляция между ростом нефтедобычи и ростом населения в Ханты-Мансийском округе.

Ключевые слова: *градообразующий фактор, геологические экспедиции, нефтегазодобывающая цивилизация, нефтегазодобыча, транспортная система, энергетика, урбанизация*

In this paper the process of industrialization of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the second half of the XX century is analyzed. The author pays attention to the fact that industrialization was a factor of formation and development of the Tyumen oil and gas producing civilization and of the oil workers' towns. A direct correlation between the increase in the oil production and the population growth in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug is also revealed there.

Key words: *city-forming factor, geological expeditions, oil and gas producing civilization, oil and gas production, transport system, energy production, urbanization*

Во второй половине XX в. в Западной Сибири сложилась Тюменская нефтегазодобывающая цивилизация. Основой становления этой цивилизации была взаимосвязь процессов индустриализации и урбанизации, отправной точкой которым послужило нефтегазовое освоение. Сибирскими исследователями М.Г. Ганопольским, Л.М. Марковой, Р.Ю. Фёдоровым показана территориально-пространственная структура и система расселения Тюменской нефтегазодобывающей цивилизации [3]. Вместе с тем, значительная роль в становлении локальной цивилизации принадлежала индустриальному развитию, благодаря которому на её территории формировались города и поселения нефтяников и газовиков. Процессы урбанизации неразрывно связаны с индустриальным развитием. Жёсткая связь и корреляция урбанизации со стадией индустриализации характерна для всех стран и независима от специфики локальной цивилизации [11, с. 44]. В силу этого, проанализируем индустриализацию Ханты-Мансийского автономного округа

СТАСЬ Игорь Николаевич, аспирант кафедры истории и культурологии Тюменского государственного нефтегазового университета (г. Сургут). E-mail: igor.stas@mail.ru

(ХМАО), ключевого для Западно-Сибирского нефтегазового комплекса административно-территориального региона как основной фактор в процессе формирования цивилизации и городов нефтяников и газовиков.

Становление и развитие нефтегазодобывающей цивилизации определялось целым рядом промышленно-производственных отраслей, которые служили градообразующими факторами на территории комплекса: 1) нефтегазодобыча и нефтегазопереработка; 2) геология; 3) энергетика; 4) транспортная система; 5) система нефтегазопроводов. В меньшей степени градообразующим потенциалом обладали строительная индустрия и лесная промышленность.

Зарождение цивилизации в северных районах Тюменской области берёт начало в геологических экспедициях. Именно разведочные экспедиции геологов в конце 1940 – 1950-х гг. заложили фундамент под городское расселение ХМАО. Как отмечают М. Г. Ганопольский и его соавторы, геологи не только задали региону первоначальный палаточный стандарт, окрашенный романтикой неустроенности, но и на старте процесса освоения предопределили субординацию организационных структур – подчинили структуру расселения задачам производства [3, с. 122]. Сёла, которые становились базовыми пунктами геологоразведочных экспедиций, получали статус посёлков городского типа. Например, благодаря этому фактору в 1958 г. село Сургут, куда высидилась геологоразведочная экспедиция под руководством Ф.К. Салманова, было преобразовано в посёлок городского типа. Ещё раньше, после открытия Берёзовского газового месторождения в сентябре 1953 г., статус посёлка городского типа получило село Берёзово. Организация в 1961 – 1962 гг. Мегионской и Усть-Балыкской нефтеразведочных экспедиций послужили отправной точкой для создания посёлков Мегион и Нефтеюганск, а в 1978 г. посёлком городского типа стал посёлок геологов Новоаганск.

Если развитие геологоразведочных работ на территории округа Тюменской области лишь заложило фундамент под городским расселением, то развитие нефтяной и газовой промышленности стало определяющим фактором урбанизации региона. В июне 1960 г. в Шаимском районе было открыто первое нефтяное месторождение. В 1961 г. забиты мощные фонтаны нефти в районе Среднего Приобья – в Мегионе и Усть-Балыке. В 1962 г. найдено Западно-Сургутское нефтяное месторождение, а в 1964 г. – Правдинское. К 1965 г. было обнаружено уже 27 нефтяных и 24 газовых месторождений. С открытием месторождений, постепенно началась подготовка их к промышленной эксплуатации. Пробная эксплуатация последовала в 1964 г., в результате которой было добыто 209 тыс. тонн нефти.

Почти все нефтяные запасы находились в ХМАО, где выделились 4 нефтедобывающих района: Нижневартовский, Сургутский, Южно-Балыкский (Юганский) и Шаимский (Урайский). В Шаимском районе разрабатывались Трёхозёрное, Тетерево-Мортымьинское, Убинское и Толумское месторождения. В Сургутском и Южно-Балыкском – многопластовые Усть-Балыкское, Западно-Сургутское, Правдинское, Мамонтовское, Фёдоровское, Быстринское. В Нижневартовском районе шла эксплуатация Самоглорского, Советского, Мегионского, Ватинского, Аганского, Мыхпайского и других месторождений. Наибольшая добыча приходилась на Нижневартовский район, в котором в 1980 г. добывалось 64,8% нефти Западной Сибири, в то время как в Сургутском – 15,5%, в Юганском – 14,6%, в Шаимском – 2,0%, в Томском – 3,1% [4, с. 69].

В июне 1965 г. на базе объединения "Тюменнефтегаз" в системе Миннефтепрома СССР было создано Главное тюменское производственное управление по нефтяной и газовой промышленности – Главтюменнефтегаз. В 1965 г. Главтюменнефтегаз начал промышленную добычу

нефти. Заработали градообразующие предприятия городов Урая, Нижневартовска, Нефтеюганска и Сургута – нефтепромысловые управления (НПУ) "Шаимнефть", "Мегионнефть", "Юганскнефть" и "Сургутнефть". В 1977 г. вместо нефтепромысловых управлений были образованы 4 мощных производственных градообразующих объединения: "Урайнефтегаз", "Нижневартовскнефтегаз", "Юганскнефтегаз" и "Сургутнефтегаз".

К середине 1980-х гг. ХМАО обеспечивал более 60% добычи всей отечественной нефти. Промышленная добыча нефти привела к крупной миграции рабочей силы в регион. Рост населения округа коррелировался с объёмами разработок углеводородов. Об этом ярко свидетельствует *график 1*. Особенно сильно население стало расти после 1970 г., когда объёмы добычи нефти вышли на всесоюзный уровень. Наибольший прирост населения в округе (чуть меньше 400 тыс. чел.) случился в 1980 – 1985 гг., то есть именно в ту пятилетку, когда нефтяниками было добыто больше всего нефти – около 1760 млн. тонн. В 1990 – 2000 гг. в период кризиса нефтедобывающих отраслей, когда прирост добычи нефти показал самый низкий результат за 40 лет, а годовая добыча нефти упала более чем в два раза по сравнению с 1980-ми гг., рост населения в ХМАО практически прекратился. Таким образом, построенный график зависимости численности населения и объёмов добываемой нефти показывает, что эта зависимость являлась линейной, что подтверждает значение нефтедобычи как ключевого градообразующего фактора в ХМАО.

Развитие нефтяной промышленности влияло не только на рост населения, но и непосредственно на схему расселения в ХМАО. В соответствии с особенностями нефтяного производства, К. Н. Мисевич классифицировал производственные объекты нефтедобывающей промышленности, влияющие на схему расселения: 1) объекты бурения; 2) объекты добычи; 3) устройства по сбору и транспортировке нефти; 4) базы и предприятия подсобного значения, обслуживающие нефтедобывающую промышленность. Объекты первой группы не могли служить основой для градостроительства ни по продолжительности срока своего действия, ни по числу занятых трудящихся, ни по характеру расселения. На основе части второй и третьей групп объектов возникали самостоятельные посёлки по функциональным признакам (посёлки для дежурного персонала, пожарников и т. д.). Только предприятия четвёртой группы становились самостоятельной градообразующей основой, так как обладали постоянным местонахождением и значительным числом рабочих [8, с. 124]. На основе таких предприятий в середине 1960-х гг. получили развитие города Сургут, Урай, Нижневартовск и Нефтеюганск, которое подчинялось выбранной схеме расселения "базовый город – вахтовый посёлок". Согласно этой схеме, в ХМАО развивались четыре базовых города (развитие других поселений воспрепятствовалось), где рабочие жили со своими семьями и откуда доставлялись вахтовым способом на месторождения.

Такая схема действовала до конца 1970-х гг., когда огромные запасы нефти с высокими дебитами сосредотачивались на сравнительно ограниченной территории Среднего Приобья. Эксплуатация таких месторождений легко осуществлялась за счёт небольшого числа базовых городов. Она также не требовала технологического развития, поскольку в 1960 – 1970-е гг. преобладал фонтанный способ добычи нефти, на который в рамках рассматриваемого периода приходилось от 99,9% (1965 г.) до 87,7% (1977 г.) [7, с. 129]. Однако падение добычи нефти на основных месторождениях в конце 1970-х гг. привело к необходимости введения в разработку небольших по объёму и запасам месторождений. Если в 1964 – 1975 гг. в разработку было введено только 20 месторождений, то потом осваивалось по 8-9 месторождений ежегодно. Введение огромных

необжитых территорий в промышленное освоение и значительный территориальный разброс месторождений привели к пересмотру схемы расселения – было принято решение строить множество городов и рабочих посёлков в качестве баз для эксплуатации новых месторождений.

Значительный вклад в формирование городской схемы расселения в округе был внесён газовой промышленностью. История газовой промышленности в Тюменской области и ХМАО берёт начало в 1966 г., когда управление "Тюменгазпром" взялось за осуществление опытно-промышленной эксплуатации месторождений Берёзово-Игримской группы. Развитие получили газовые месторождения – Пунгинское, Северо-Игримское, Южно-Игримское и Берёзовское. Промышленная добыча газа велась только с Пунгинского месторождения, дававшего в 1970 г. 82,45 % газа области [10, с. 67]. В 1971 г. было введено в разработку Похромское газовое месторождение. К 1975 г. добыча газа в ХМАО составила 150 млн. кубометров в сутки, или пятую часть всего газа, добываемого в стране. Однако газовая промышленность в ХМАО так и не получила широкого развития: к 1977 г. Игримское, Пунгинское и Похромское месторождения вступили в стадию заключительной разработки [7, с. 132]. Вместе с тем благодаря газовой отрасли Берёзово и Игрим стали посёлками городского типа.

Строительство крупного промышленного комплекса требовало создания источников электрической энергии. В 1967 г. тресту "Уралэнергострой" было поручено начать строительство Сургутской ГРЭС, мощностью 2,5 млн. кВт., работающей на попутном газе. Первая турбина пускорезервной ТЭЦ Сургутской ГРЭС мощностью 12 тыс. кВт была запущена 22 декабря 1971 г. Окончательно завершилось строительство Сургутской ГРЭС в 1983 г., когда заработал шестнадцатый энергоблок. Благодаря этой электростанции, с 1966 по 1980 гг. на Севере Тюменской области было протянуто около 20 тыс. км линий электропередач [2, с. 179]. Тем не менее, регион продолжал испытывать энергодефицит. В начале 1980-х гг. началось строительство Сургутской ГРЭС-2, шесть энергоблоков которой, мощностью 4,8 млн. кВт, были введены в строй в 1985 – 1988 гг. Электростанции Сургута стали крупнейшими в мире. Одновременно с Сургутской ГРЭС-2 началось строительство Нижневартовской и Няганской ГРЭС. Первый энергоблок электростанции в Нижневартовске был введён в эксплуатацию в 1993 г., в Нягане же в 1990-х гг. строительство станции было заброшено. Возведение крупных электростанций в Сургуте и Нижневартовске способствовало росту городов. Территория Сургута увеличилась за счёт посёлков энергетиков Кедровый и энергостроителей. Рядом с Нижневартовском для энергетиков был построен посёлок городского типа – Излучинск. В Нягане также посёлок энергетиков вошёл в черту города.

В начале нефтегазового освоения транспортная система в Тюменской области была крайне неразвитой – на 10 тыс. кв. км в среднем приходилось: 24 км железных дорог (в целом по СССР 58 км), 33 км автомобильных дорог с твёрдым покрытием (по СССР 169), 42 км речных путей (по СССР 64) [6, с. 98]. Это сильно сдерживало не только индустриализацию региона, но и урбанизационные процессы. Но постепенно транспортная система на Севере Западной Сибири расширялась, её развитие осуществлялось посредством использования речной сети, строительства новых железнодорожных путей, сооружения сети нефтегазопроводов, аэродромов и аэропортов, автодорог.

Водный транспорт играл существенную роль в нефтегазодобывающих районах. Протяжённость речных путей сообщения Среднеобской нефтегазоносной провинции (272,6 тыс. кв. км) была равна 1990 км, или немногим более 7,1 на 1000 кв. км. Единственным магистральным пу-

тём сообщения служила река Обь, которая дополнялась малосудоходными притоками Вах, Большой Салым, Юганская Обь, Лямин, Большой Юган [6, с. 101]. Вплоть до ввода в эксплуатацию железной дороги Тюмень – Сургут – Нижневартовск на долю речного транспорта в перевозке грузов приходилось свыше 90 % грузооборота [6, с. 103]. Были построены крупные речные порты в Нижневартовске, Сургуте, Ханты-Мансийске. Но у речной системы ХМАО был значительный недостаток – короткий навигационный период. В Сургуте он был равен 158 дням, в Урае – 109. Период ледостава в Ханты-Мансийске в среднем длился 176 дней, в Сургуте – 185, на Северной Сосьве вблизи посёлка Сосьва – 199 дней.

Строительство первой железнодорожной линии Ивдель – Обь в ХМАО, протяжённость которой была 372 км, началось ещё в конце 1950-х гг. В эксплуатацию дорога была принята в 1969 г. В 1963 г. началось строительство линии Тавда – Сотник, длиной 186 км. Новые магистрали строились для лесозаготовителей, их основной функцией была транспортировка древесины. Развитие лесной промышленности вдоль этих дорог способствовало образованию 15 посёлков городского типа и одного города – Советский. Однако эти городские поселения были малочисленными, с неразвитой городской средой, и в большей степени походили на деревни.

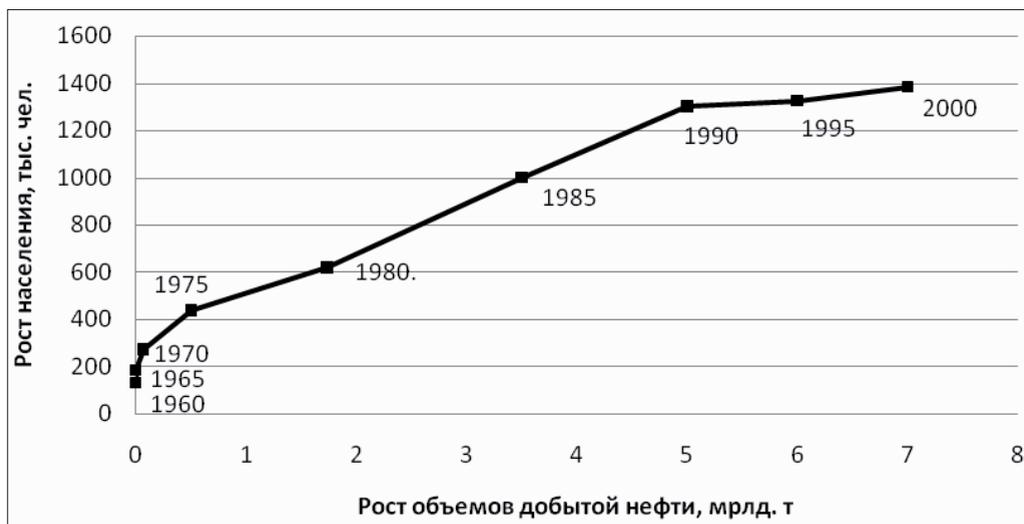
Основной градообразующей железнодорожной веткой стала линия Тюмень – Тобольск – Сургут, прокладка которой началась в декабре 1965 г. В 1969 г. было открыто движение поездов до Тобольска. Первый пассажирский и первый грузовой поезда прибыли из Тюмени в Сургут в августе 1975 г., а в 1978 г. участок Тюмень – Тобольск – Сургут протяжённостью более 700 км был введён в постоянную эксплуатацию. Следующий этап в строительстве железнодорожной сети на Севере Тюменской области был связан с возведением линий Сургут – Нижневартовск (в постоянную эксплуатацию дорога была введена в 1979 г.) и Сургут – Новый Уренгой (для пассажирских поездов линия была открыта в 1985 г.).

Из всех видов коммуникации именно магистральные линии железных дорог обладали наибольшей градообразующей способностью на Севере Западной Сибири – коэффициент плотности размещения населённых пунктов вдоль реки Оби составляла – 14, по Иртышу – 19, по Конде – 7,5, а вдоль железных дорог Ивдель – Обь – 27, Тавда – Сотник – 29. В среднем по Западной Сибири этот показатель по железным дорогам составлял – 23 [1, с. 60]. Из 16 городов ХМАО 9 располагались на линии железных дорог: Пять-Ях, Сургут, Лангепас, Мегион, Нижневартовск, Когалым, Югорск, Советский, Нягань.

Особенно неудовлетворительно на Севере Тюменской области был развит автомобильный транспорт. Здесь имелись лишь отдельные небольшие по протяжённости и зачастую неасфальтированные внутрипромысловые автомобильные дороги. В середине 1960-х гг. был проложен автозимник Тюмень – Сургут. Впоследствии трассу покрыли бетонными плитами, но вплоть до 2000 г., когда вблизи Сургута через Обь был построен автомобильный вантовый мост, дорога оставалась неустойчивой. Тем не менее, за период с 1970 по 1977 гг. было построено 800 км автомобильных дорог. К числу наиболее важных автомобильных трасс Среднеобского нефтедобывающего района в середине 1970-х гг. относились: Демьянское – Сургут с подъездами к Ханты-Мансийску, Южному Балыку, Салыму и Нефтеюганску; Сургут – Александровское, Нижневартовск – Мегион и Александровское – Средний Васюган [6, с. 104].

В условиях отсталости наземных видов коммуникаций широкое применение получил авиационный транспорт. За 1965 – 1969 гг. были построены аэропорт в Урае, а в Сургуте, Ханты-Мансийске, Нижневартовске, Нефтеюганске, Игриме – взлётно-посадочные полосы и верто-

График 1. Соотношение роста населения и объемов добытой нефти всего по ХМАО, 1960 – 2000 гг.

Источник: [5, с. 362-363; 9; 12, с. 21; 13, с. 128, 215].

лётные площадки. Окончательное строительство аэропортов в Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, Ханты-Мансийске, Берёзово было завершено к 1975 г.

Таким образом, к 1980 г. в ХМАО сложилась полигональная структура межрегиональной системы пассажирского транспорта, которая образовалась за счёт широтных (Салехард – Уренгой, Ханты-Мансийск – Сургут – Нижневартовск) и меридиональных (Сургут – Уренгой, Сургут – Надым, Ханты-Мансийск – Салехард) направлений развития железнодорожного, воздушного, автомобильного и речного транспорта [1, с. 114]. Но остававшаяся слаборазвитой на большей части территории округа система коммуникаций между посёлками приводила к перерождению ряда вахтенных посёлков в постоянные городские с населением до 20 тыс. чел. (города Лянтор, Покачи, Радужный). Поэтому появление новых городов в ХМАО связывалось как с развитием транспортных сетей, так и с их отсталостью.

Несомненное влияние на развитие городской сети ХМАО оказало формирование разветвлённой системы нефтегазопроводов. В декабре 1965 г. вошёл в строй первый в Западной Сибири нефтепровод Шаим – Тюмень, его протяжённость составила 410 км. В последующем в эксплуатацию были приняты нефтепроводы: Усть-Балык – Омск, Нижневартовск – Усть-Балык, Нижневартовск – Александровское, Александровское – Томск – Анжеро-Судженск и крупнейшие в мире Самотлор – Усть-Балык – Курган – Уфа – Альметьевск, Нижневартовск – Куйбышев, Сургут – Пермь – Горький – Полоцк.

На территории ХМАО получила развитие сеть газопроводов. В 1966 г. вступил в эксплуатацию первый в Западной Сибири газопровод Игрим – Пунга – Серов – Нижний Тагил, протяжённостью около 700 км. Газопровод закольцевал две системы газопроводов: Бухара – Урал и Игрим – Серов. Позднее от него построено ответвление в западном направлении Нижняя Тура – Пермь – Ижевск – Набережные Челны – Горький – Москва. В 1972 г. вступил в строй газопровод Медвежье – На-

дым – Пунга, который связал ямальские и югорские месторождения газа с европейской частью страны.

Сургут и Нижневартовск стали важнейшими транспортными узлами в магистральной сети нефтегазопроводов России. Многие наземные объекты транспортных артерий нефти и газа – прежде всего нефтеперекачивающие и газокompрессорные станции (НПС и КС) – организовывали региональную систему расселения [3, с. 125-126]. Например, строительство компрессорных станций газопровода и магистральная транспортировка ямальского газа привели к формированию в ХМАО городов Белоярский и Югорск.

Таким образом, индустриальное развитие, основной движущей силой которого была нефтегазодобывающая промышленность, стало катализирующим фактором урбанизации и становления нефтегазодобывающей цивилизации на территории Тюменской области и ХМАО. Городское расселение в регионе подчинялось задачам производства, рост городского населения и самих городов был зависим от градообразующих отраслей: нефтегазодобычи, транспортировки нефти и газа, геологии, энергетики и транспортной системы.

Литература

1. Белинский А.Ю. Пассажирский транспорт в градостроительстве Севера / А.Ю. Белинский, В.М. Фурен. Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1980. 147 с.
2. Булага Э.П. Состояние и проблемы развития энергетики нефтегазового комплекса Западной Сибири / Э.П. Булага // Проблемы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Новосибирск: Наука, 1983. С. 179-185.
3. Ганопольский М.Г. Тюменская нефтегазодобывающая цивилизация: историко-географический конспект становления / М.Г. Ганопольский, Л.М. Маркова, Р.Ю. Фёдоров // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011, № 3. С. 115-130.
4. Ефремов Е.П. Состояние и направления дальнейшей реализации программы комплексного развития нефтедобывающей промышленности Западной Сибири / Е.П. Ефремов, М.К. Михалев, Л.И. Чуриков, Г.Л. Чудновский // Проблемы развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. – Новосибирск: Наука, 1983. С. 57-90.
5. Из истории промышленного развития Тюменской области (1917 – 1980): Документы и материалы. Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1988. 416 с.
6. Карягин И.Д. Экономические проблемы развития нефтяной промышленности Западной Сибири / И.Д. Карягин. М.: "Недра", 1975. 144 с.
7. Колева Г.Ю. Западно-Сибирский нефтегазодобывающий район: экономическое и социальное развитие (1960 – 2000-е гг.) / Г.Ю. Колева. Тюмень: Издательство "Вектор Бук", 2010. 258 с.
8. Мисевич К.Н. Население районов современного промышленного освоения Севера Западной Сибири / К.Н. Мисевич, В.И. Чуднова. Новосибирск: Издательство "Наука". Сиб. отд-ние, 1973. 209 с.
9. Нефть Югры – стабильность России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oil2012.admhmao.ru/>. (дата обращения: 25.01.2013.).
10. От Берёзово до Ямбурга: 45 лет газовой промышленности Западной Сибири / под ред. В.П. Карпова, Г.Ю. Колевой. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. 180 с.
11. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе / А.С. Сенявский; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2003. 286 с.

12. Статистический ежегодник (1990 – 2010): Стат. сб. в 4-х частях. Ч. II (I) Ханты-Мансийский автономный округ – Югра / Территориальный орган Федерального службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2011. 298 с.

13. 65 лет Ханты-Мансийскому автономному округу (Информационно-статистический сборник). Сургут: информационно-издательский концерн "Северный дом", 1995 г. 278 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Belinskij A.YU. Passazhirskij transport v gradostroitel'stve Severa / A.YU. Belinskij, V.M. Furen. L.: Strojizdat. Leningr. otd-nie, 1980. 147 s.

2. Bulaga E.H.P. Sostoyanie i problemy razvitiya ehnergetiki neftegazovogo kompleksa Zapadnoj Sibiri / E.H.P. Bulaga // Problemy razvitiya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa. Novosibirsk: Nauka, 1983. S. 179-185.

3. Ganopol'skij M.G. Tyumenskaya neftegazodobyvayushhaya tsivilizatsiya: istoriko-geograficheskij konspekt stanovleniya / M.G. Ganopol'skij, L.M. Markova, R.YU. Fyodorov // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2011, № 3. S. 115-130.

4. Efremov E.P. Sostoyanie i napravleniya dal'nejshej realizatsii programmy kompleksnogo razvitiya neftedobyvayushhej promyshlennosti Zapadnoj Sibiri / E.P. Efremov, M.K. Mikhalev, L.I. CHurikov, G.L. CHudnovskij // Problemy razvitiya Zapadno-Sibirskogo neftegazovogo kompleksa. – Novosibirsk: Nauka, 1983. S. 57-90.

5. Iz istorii promyshlennogo razvitiya Tyumenskoj oblasti (1917 – 1980): Dokumenty i materialy. Sverdlovsk: Sred-Ural. kn. izd-vo, 1988. 416 s.

6. Karyagin I.D. EHkonomicheskie problemy razvitiya neftyanoj promyshlennosti Zapadnoj Sibiri / I.D. Karyagin. M.: "Nedra", 1975. 144 s.

7. Koleva G.YU. Zapadno-Sibirskij neftegazodobyvayushhij rajon: ehkonomicheskoe i sotsial'noe razvitie (1960 – 2000-e gg.) / G.YU. Koleva. Tyumen': Izdatel'stvo "Vektor Buk", 2010. 258 s.

8. Misevich K.N. Naselenie rajonov sovremennogo promyshlennogo osvoeniya Severa Zapadnoj Sibiri / K.N. Misevich, V.I. CHudnova. Novosibirsk: Izdatel'stvo "Nauka". Sib. otd-nie, 1973. 209 s.

9. Neft' YUgry – stabil'nost' Rossii. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.oil2012.adhmao.ru/>. (data obrashheniya: 25.01.2013.).

10. Ot Beryozovo do Yamburga: 45 let gazovoj promyshlennosti Zapadnoj Sibiri / pod red. V.P. Karpova, G.YU. Kolevoj. Tyumen': TyumGNGU, 2011. 180 s.

11. Senyavskij A.S. Urbanizatsiya Rossii v XX veke: Rol' v istoricheskom protsesse / A.S. Senyavskij; In-t ros. istorii. M.: Nauka, 2003. 286 s.

12. Statisticheskij ezhegodnik (1990 – 2010): Stat. sb. v 4-kh chastyakh. CH. II (I) KHanty-Mansijskij avtonomnyj okrug – YUgra / Territorial'nyj organ Federal'nyj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Tyumenskoj oblasti. Tyumen', 2011. 298 s.

13. 65 let KHanty-Mansijskomu avtonomnomu okrugу (Informatsionno-statisticheskij sbornik). Sургут: informatsionno-izdatel'skij kontsern "Severnyj dom", 1995 g. 278 s.

УДК 947.088 (571.6)

Власов С.А.
Vlasov S.A.

Становление и развитие городов на Дальнем Востоке России во второй половине XX в.

The establishment and development of cities in the Far East of Russia
in the second half of the XX century

Во второй половине XX века в становлении и развитии городов на Дальнем Востоке наиболее благоприятным периодом были 1950 – 1980-е годы. За это время увеличилась численность городов и количество проживающего там населения. Благодаря активному жилищному строительству, развитию социально-культурной сферы повысился уровень жизни горожан.

Ключевые слова: *урбанизация, миграция, развитие городов, жилищное строительство, малые города*

In the second half of the twentieth century in the development of cities in the Far East were the favorable 1950 – 1980 years. During this time, increased the number of cities and the number of local population. Due to housing activity, the socio-cultural sphere has increased the standard of living of citizens.

Key words: *urbanization, migration, urban development, house building, small town*

Исторический процесс повышения роли городов в развитии общества, охватывающий изменения в экономике, социальной сфере, культуре, образе жизни населения связан с урбанизацией – процессом, который носит мировой, общецивилизационный характер. В нашей стране урбанизация проходила на протяжении всего XX в., но наиболее интенсивно она осуществлялась во второй его половине, когда Россия осуществила исторический переход от сельского, патриархального, аграрного общества к городскому и индустриальному. С середины XX в. большинство населения нашей страны стало жить в городах, в 1970 г. доля городского населения составила 56,3% [5, с. 88].

Отечественные исследователи не могли проигнорировать столь важный процесс в истории России. Наиболее заметный вклад в отечественную историографию по этой проблеме внёс д.и.н. А.С. Сенявский, опубликовавший две солидные монографии [14; 15]. В этих работах в единстве теоретического, историографического и конкретно-исторического анализа освещён ход урбанизации России в XX в. К сожалению, работы подобного характера по истории городов и процессу урбанизации на Дальнем Востоке не издавались. В целом историография этой проблемы на материалах российского Дальнего Востока крайне скудна. В годы советской власти вышло несколько книг научно-популярного характера по

ВЛАСОВ Сергей Александрович, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток).

истории отдельных городов Дальневосточного региона [2; 3; 8] и сборник статей; посвящённый городам Хабаровского края [6]. Сравнительно недавно были опубликованы монографии по истории городов Приморского края [4; 9]. Этим практически и ограничивается отечественная историография. Между тем; на современном этапе проблема истории становления и развития городов на Дальнем Востоке нуждается в дальнейшем изучении. Существует насущная необходимость в создании обобщающего исследования, мы же ограничимся рамками статьи, целью которой является показать основные тенденции в развитии дальневосточных городов второй половины XX в.

На Дальнем Востоке интенсивное развитие городов наблюдалось в 1950 – 1980-е гг., что было обусловлено промышленным развитием региона. Ранее, в предыдущем XIX в., города на Дальнем Востоке возникали как военные посты, затем (или одновременно) им придавался административный статус, и лишь потом "наращивались" экономико-хозяйственные, социальные, культурные и прочие функции. При этом главным субъектом градообразования являлось государство. Внешнеполитические, административные факторы были доминирующими в образовании и становлении городов на протяжении длительного времени, включая весь XIX и начало XX в. В последующем эта тенденция изменилась. Государственно-административное участие не исчезло, но всё же главным градообразующим фактором становится хозяйственное и промышленное развитие Дальнего Востока. Так в годы сталинской индустриализации появляются города с ярко выраженной хозяйственно-экономической функцией – Комсомольск-на-Амуре, Артём, Магадан, Советская Гавань.

Эта тенденция сохранилась в послевоенные годы, когда на Дальнем Востоке происходит значительный рост городов, хотя иногда он носил искусственный характер. Многие населённые пункты получали статус города, что называется "на вырост". В 1946 – 1959 гг. было образовано 24 новых города. Этот количественный рост был достигнут в основном за счёт Сахалина, где в первые послевоенные годы 15 населённых пунктов получили статус города. Во многом это было сделано с расчётом на перспективу. Включение Южного Сахалина в состав СССР, формирование самостоятельной Сахалинской области, интенсивная миграция на остров – всё это создавало определённые перспективы для развития вновь образованных городов. Но эти процессы не были подкреплены соответствующей экономической политикой, промышленным развитием. Поэтому в дальнейшем судьба сахалинских городов сложилась по-разному. Одни (Южно-Сахалинск, Холмск) развивались, другие если и прогрессировали (Корсаков, Оха), то очень медленно. Но были и такие города, где имела место своеобразная стагнация (Александровск-Сахалинский, Лесогорск, Красногорск). Можно утверждать, что статус города ничего не изменил в их положении. Определяющим в судьбе того или иного города являлось промышленное развитие, а оно не коснулось некоторых городов Сахалина.

Послевоенный восстановительный период был не самым благоприятным для становления и развития дальневосточных городов. В годы первой послевоенной пятилетки все ресурсы страны были направлены на восстановление западных районов СССР, сильно пострадавших за годы Великой Отечественной войны. Однако уже в 1950-е гг., когда восстановительный процесс завершился, к отдельным городам Дальнего Востока правительство обращает серьёзное внимание, на их социально-экономическое развитие выделяются значительные средства, благодаря чему они стремительно развиваются. Примером чему служит становление и развитие города-порта Находка.

Порт в Находке начали строить в 1939 г., однако с началом Великой Отечественной войны строительство было законсервировано и возобновилось в 1944 г. В августе 1949 г. Совет Министров РСФСР утвердил проект планировки и застройки рабочего посёлка Находка, где в то время проживало около 20 тыс. чел. (РГАЭ. Ф. 9510. Оп. 3. Д. 106. Л. 17). Для участия в строительстве порта, возведении жилья, социально-культурных объектов в ноябре – декабре 1949 г. из западных районов СССР в Находку прибыло 4500 рабочих (ГАПК. Ф. П-68. Оп. 6. Д. 115. Л. 161). В следующем 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР посёлок Находка был переименован в город. В дальнейшем молодой город-порт быстро развивался, в 1959 г. его население составило 64 тыс. чел., а в 1970 г. – 104 тыс. [16, с. 68]. За двадцать лет население увеличилось в 5 раз. Стремительное развитие Находки было обусловлено тем, что помимо порта там была создана база океанического рыболовства, Приморское морское пароходство, два судоремонтных завода и другие промышленные предприятия.

Критерии выделения поселения в категорию "город" были определены в Указе Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 г. Согласно им, к городам были отнесены поселения численностью не менее 12 тыс. чел., при этом количество рабочих, служащих и членов их семей в общем населении должно составлять не менее 85%. Города по численности делись на малые (от 12 – 50 тыс.), средние (50 – 100 тыс.), большие (100 – 250 тыс.), крупные (250 – 500 тыс.), крупнейшие (свыше 500 тыс.) [14, с. 107].

На Дальнем Востоке были все типы городов, в количественном отношении преобладали малые и средние города.

Начиная с 1960-х гг. интенсивность образования городов снижается. С 1960 по 1990 гг. на Дальнем Востоке было образовано 10 городов [1, с. 34]. Вместе с тем, именно в этот период появились быстрорастущие города. Елизово, Анадырь, Зея. Отдельные города, такие как Амурск и Тынды, развивались стремительными темпами. Так, население Амурска увеличилось с 3,5 тыс. чел. в 1959 г. до 58,3 тыс. в 1989 г., рост в 16,5 раз, а население Тынды – с 3,1 тыс. чел. в 1959 г. до 62 тыс. в 1989 г., т.е. за 30 лет увеличилось в 20,6 раз [16, с. 67, 70].

Рост населения Амурска и Тынды был связан с тем, что там создавались крупные народно-хозяйственные объекты. В Амурске в конце 1950-х гг. стал строиться целлюлозно-бумажный комбинат, в 1973 г. посёлок получил статус города. Тынды стала своеобразной столицей Байкало-Амурской магистрали – железной дороги, которую начали строить в 1974 г., сначала там был штаб стройки, а с завершением строительства располагалось управление по эксплуатации БАМ.

Стремительный рост Амурска и Тынды был обусловлен тем, что промышленное строительство, развернувшееся в них, было объявлено Всесоюзными комсомольскими ударными стройками, и в эти города ехала молодёжь со всех концов Советского Союза. Мигранты играли главную роль в формировании городского населения и в других молодых дальневосточных городах.

Современная наука рассматривает город как сложное явление, выделяя в нём градообразующую и градообслуживающую сферы. Градообразующие объекты создают экономическую базу города и являются первоосновой его возникновения, роста и развития, градообразующие объекты – это отрасли, предприятия, результаты деятельности которых выходят далеко за пределы данного города. В свою очередь градообслуживающие объекты – это в основном объекты непроизводственной сферы (городское хозяйство, предприятия и организации, обслуживающие материальные и культурные потребности населения – школы, кино-

театры, медицинские учреждения и т.д.). Как правило, объекты непродуцированной, социальной сферы были лучше развиты в крупных и средних городах, поскольку многие объекты социальной инфраструктуры создавались за счёт фонда крупных промышленных, транспортных предприятий для обслуживания нужд своих работников. У мелких предприятий, расположенных в малых городах, средств для развития социальной сферы не хватало. Хотя следует признать, что отдельные отрасли социальной сферы были развиты недостаточно и в крупных городах.

Создание благоприятных для жизни социально-бытовых условий в крупных и средних городах способствовало притоку и закреплению населения, хотя его рост осуществлялся не только за счёт миграции, но и за счёт естественного прироста. Наиболее интенсивно среди этой категории городов росли краевые и областные центры Дальнего Востока. Им традиционно уделялось особое внимание, выделялись ресурсы на жилищное строительство, развитие социально-бытовой инфраструктуры. В отдельных случаях, как это имело место с Владивостоком, развитие регулировалось специальными правительственными постановлениями. 18 января 1960 г. вышло постановление Совета Министров СССР "О развитии г. Владивостока", благодаря которому активно велось жилищное строительство, возводились объекты социально-культурного назначения, получила развитие городская инфраструктура (пассажирский транспорт, коммунальное хозяйство).

Уделялось внимание и другим административным центрам – Хабаровску, Благовещенску, Магадану, Петропавловску-Камчатскому, Южно-Сахалинску. Во всех этих городах велось интенсивное жилищно-гражданское строительство, развивалась городская инфраструктура, социально-культурная сфера – всё это способствовало устойчивому росту населения, о чём свидетельствуют данные *таблицы № 1*.

Главное отличие крупных городов от средних и малых – это полифункциональность экономики. Её ядро, как правило, представляет собой несколько крупных индустриальных производств различных отраслей народного хозяйства. Рядом с ними функционирует большое количество мелких и средних предприятий и организаций, выполняющих инфраструктурную роль (энергетика, транспорт, строительство, подготовка кадров и т.д.). Необходимым звеном городской хозяйственной жизни становится также лёгкая и пищевая отрасли промышленности, которые

Таблица 1. Население краевых и областных центров Дальнего Востока (тыс. чел.)

	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1992 г.
Благовещенск	95	128	172	214
Владивосток	397	442	549,7	648
Магадан	62,2	92	121,2	152
Петропавловск-Камчатский	86	154	214,9	272,6
Хабаровск	323	436	527,8	614,6
Южно-Сахалинск	85,5	105,8	139,8	164,8

Источник: [16, с. 67-70].

получают значительные импульсы для своего развития. В больших городах активно развивается социальная (строительство жилья, учреждений здравоохранения и образования) и культурная (театры, кино) сферы [7, с. 70]. Многофункциональность крупных городов повышается также за счёт наличия учреждений науки и образования. Таким образом, крупные города дают больше возможностей для людей в сравнении с малыми городами и сёлами.

Города привлекали и привлекают людей тем, что жизнь обычного человека там потенциально и реально разнообразнее. Она характеризуется возможностями повысить свой образовательный и профессиональный уровень, что является предпосылкой смены сферы труда, даёт шанс изменить социальный статус, занять более престижное место в обществе. Помимо этого, города дают возможность для широких контактов и разнообразных форм досуга. Говоря проще, жить в городе легче и веселее, что создаёт у многих, особенно молодёжи, иллюзию "вечного праздника" и настраивает на позитивное восприятие жизни.

Одной из особенностей развития городов в 1960 – 1980-е гг. являлось интенсивное жилищно-гражданское строительство. Практически все города были охвачены своеобразным строительным бумом. Рост жилищного строительства в городах Дальнего Востока хорошо просматривается на примере краевых и областных центров (таблица № 2).

Из таблицы видно, что за тридцать лет жилой фонд во всех указанных городах увеличился в несколько раз, при этом следует отметить, что помимо количественного роста жилого фонда, повысилось его качество. С конца 1950-х гг. все строящиеся дома оборудовались водопроводом, канализацией, центральным отоплением, т.е. полным набором коммунальных удобств.

Помимо жилья в городах возводились объекты социально-бытового и культурного назначения. Благодаря наличию сети предприятий службы быта горожане тратили меньше времени на ведение домашнего хозяйства, в результате чего имели больше свободного времени для отдыха, получения информации, повышения интеллектуального и культурного уровня. Во многом это была государственная политика, рассчитанная на закрепление в дальневосточных городах населения, поскольку там появился слой потомственных горожан, значительную часть которых составили специалисты с высшим и средним специальным образованием,

Таблица 2. Жилищный фонд в краевых и областных центрах Дальнего Востока (млн. кв. м)

	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Благовещенск	0,431	0,757	1,198	2,016
Владивосток	1,515	2,494	4,512	6,962
Магадан	0,129	0,491	0,849	1,455
Петропавловск-Камчатский	0,108	0,600	1,152	2,275
Хабаровск	1,432	2,786	4,848	7,163
Южно-Сахалинск	0,352	0,794	1,151	1,799

Источник: [10, с. 565-566; 11, с. 391-392; 12, с. 192-193].

высококвалифицированные рабочие. У этой категории населения были более высокие требования к стандартам уровня жизни. При отсутствии надлежащей социально-бытовой инфраструктуры они могли уехать в другие районы страны.

Благоустройство и комфортность жизни является одним из факторов, привлекающих людей в города. По этому показателю крупные и средние города Дальнего Востока не уступали другим подобным городам страны. Тем самым оттока населения не наблюдалось, а, наоборот, в течение тридцати с лишним лет (1959 – 1992 гг.) в краевых и областных центрах Дальневосточного региона имел место устойчивый рост населения (см. *таблицу № 1*). Наиболее интенсивно он проходил в северных городах. Так, в Петропавловске-Камчатском население увеличилось с 86 тыс. чел. в 1959 г. до 272,6 тыс. в 1992 г., рост в 3,2 раза. В Магадане в 1959 г. проживало 62,2 тыс. чел., в 1992 г. – 152 тыс., рост населения в 2,4 раза [16, с. 68]. Хотя следует отметить, что по многим социальным факторам северные города уступали городам, расположенным в южной части Дальнего Востока. Помимо тяжёлых природно-климатических условий одной из серьёзных проблем являлась низкая транспортная доступность и слабо развитая социально-бытовая инфраструктура. Тем не менее, за счёт мигрантов, которых привлекала высокая заработная плата (в северных районах выплачивались "северные надбавки"), по темпам численности населения они опережали города юга Дальнего Востока.

Следует признать, что во второй половине XX века наиболее благоприятным временем для развития городов на Дальнем Востоке был период 1950 – 1980-х гг. Увеличилась численность городов и количество проживающего там населения, качественно повысился уровень жизни горожан. В те годы в городах велось активное жилищное строительство, возводились объекты социально-культурного назначения, развивался общественный транспорт. "Успешность" развития городов в то время во многом носит условный характер, т.к. ряд проблем так и не был решён, в частности, обеспечение всех горожан благоустроенным и комфортным жильём. Но в целом города (одни быстрее, другие медленнее) всё же развивались. Эта тенденция изменилась с 1992 г., когда города региона оказались в полосе кризиса – многие из них пришли в упадок, процесс развития городов оказался заторможенным, деформированным, а в северных районах Дальнего Востока просто пресечён. Сократилось число посёлков городского типа, которые поставляли "кандидатов в города", там, как и в городах, заметно уменьшилось численность населения.

На протяжении 1950 – 1980-х гг. наблюдался устойчивый рост городского населения Дальневосточного региона. В 1991 г. численность горожан достигла своего максимума в 6,146 млн. чел., затем она стала сокращаться. В 1999 г. в городах проживало на 600 тыс. меньше, чем в 1991 г. – 5,503 млн. чел. [13, с. 57]. С 1992 г. по 1999 г. и последующие годы вплоть до наших дней на Дальнем Востоке не было образовано ни одного нового города. Все эти негативные процессы были связаны с адаптацией перехода к рынку и реструктуризацией экономики.

Начавшиеся в стране реформы привели к резкому спаду экономической активности, что отразилось на работе промышленности, транспорте, предприятиях и учреждениях социальной сферы. Особенно сложно пришлось заводам военно-промышленного комплекса (ВПК). Смена приоритетов во внешней политике страны, отсутствие заказов, переход на выпуск мирной продукции в рамках программы "конверсия", несвоевременная оплата за выполненную работу – всё это поставило заводы ВПК в крайне сложное положение. В результате реорганизации сократилось численность работающих. Так, на Владивостокском заводе "Дальприбор" в 1992 г. работали 5 тыс. чел, а в 1999 г. – чуть более 1 тыс.

[4, с. 223]. Подобные процессы произошли и на других промышленных предприятиях дальневосточных городов, что привело к росту безработицы.

В тяжёлом положении оказались малые города, где было одно – два градообразующих предприятия, ориентированных на внутренний рынок. Снижение или полное отсутствие государственного заказа привело к падению объёмов производства, усилению социальной напряжённости. По сути, малые города оказались заброшенными, что привело к утрате социального и культурного потенциала, накопленного за годы советской власти. Обострились демографические проблемы, население многих малых городов стало заметно сокращаться, в них стала расти доля лиц старше трудоспособного возраста. Всё это происходило, как за счёт сокращения естественного прироста, так и за счёт миграции из ближайших сёл и посёлков. Они перестали быть центрами притяжения населения из своего ближайшего окружения, тем самым теряя "подпитку" со стороны сельской молодёжи.

Можно утверждать, что в 1990-е гг. были утеряны многие социально-экономические достижения предыдущих лет, благодаря которым города Дальнего Востока развивались, что в целом благотворно сказывалось на развитии всего региона. Тем не менее, несмотря на негативные тенденции 1990-х гг., крупнейшие и крупные города (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Южно-Сахалинск) сумели сохранить часть своего потенциала и вписаться в новые экономические реалии. Сейчас в этих городах обеспечены условия для плодотворной работы, карьерного роста и высокого качества жизни, они по-прежнему привлекают мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья, местного сельского населения. Всё это позволяет надеяться на восстановление процесса роста и развитие городов, прерванного в 1990-е гг., и их дальнейшего влияния на социально-экономическое развитие Дальневосточного региона.

Таким образом, определяющим фактором в процессе становления и развития городов на Дальнем Востоке во второй половине XX в. являлась экономика. Создание крупных промышленных предприятий, работа добывающих отраслей экономики и транспортной инфраструктуры – всё это напрямую способствовало жизнедеятельности городов Дальнего Востока. Они же, в свою очередь, стали своеобразными центрами по "цивилизационному" развитию региона, в них создавались социально-бытовые и культурные учреждения, что привлекало как местных мигрантов из сельской местности, так и мигрантов из других районов страны. Тем самым, города способствовали решению важной задачи, которая была актуальна в прошлом, важна сейчас и будет актуальна в обозримом будущем – формированию на Дальнем Востоке устойчиво высокого уровня народонаселения.

Литература

1. Бельская Е.Э. Малые города: социально-экономические и демографические проблемы и перспективы развития: Региональный анализ на примере Дальнего Востока. Дис. канд. географ. наук. Владивосток, 2005. 196 с.
2. Бельченко В.П. Артём вчера, сегодня, завтра. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1974. 78 с.

3. Владивосток: штрихи к портрету. Владивосток: Дальнев. кн. изд-во, 1985. 304 с.
4. Власов С.А. Очерки истории Владивостока. Владивосток: Дальнаука, 2010. 252 с.
5. Вишневский А.Г. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.
6. Города Хабаровского края. Хабаровск: Кн. изд-во, 1972. 463 с.
7. Дашинамжилов О.Б. Урбанизация в Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2013 № 1. С. 67 – 71.
8. Мальцев А.В. Благовещенск. Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского кн. изд-ва. 1990. 128 с.
9. Меринов Ю.И. Восточные ворота России: материалы к истории города Находки. Владивосток: Русский Остров, 2005. 245 с.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1962 г. Стат. ежегодник. М.: Статистика, 1962. 648 с.
11. Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. Стат. ежегодник. М.: Статистика, 1971. 519 с.
12. Народное хозяйство РСФСР в 1982 г. Стат. ежегодник. М.: Статистика, 1983. 398 с.
13. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. М.: Госкомстат, 1999. 621 с.
14. Сенявский А.С. Российский город в 1960-е – 1980-е годы. М.: РАН Институт российской истории, 1995. 264 с.
15. Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процесс. М.: Наука, 2003. 286 с.
16. Численность населения российских городов (1897 – 1992 гг.). Ярославль: Книжное изд-во, 1995. 79 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Bel'skaya E.E.H. Malyegoroda: sotsial'no-ehkonomicheskie i demograficheskie problemy i perspektivy razvitiya: Regional'nyj analiz na primere Dal'nego Vostoka. Dis. kand. geograf. nauk. Vladivostok, 2005. 196 s.
2. Bel'chenko V.P. Artyom vchera, segodnya, zavtra. Vladivostok: Dal'nev. kn. izd-vo, 1974. 78 s.
3. Vladivostok: shtrikhi k portretu. Vladivostok: Dal'nev. kn. izd-vo, 1985. 304 s.
4. Vlasov S.A. Ocherki istorii Vladivostoka. Vladivostok: Dal'nauka, 2010. 252 s.
5. Vishnevskij A.G. Serp i rubl': Konservativnaya modernizatsiya v SSSR. M.: OGI, 1998. 432 s.
6. Goroda KHabarovskogo kraja. KHabarovsk: Kn. izd-vo, 1972. 463 s.
7. Dashinamzhilov O.B. Urbanizatsiya v Zapadnoj Sibiri // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2013 № 1. S. 67 – 71.
8. Mal'tsev A.V. Blagoveshhensk. Blagoveshhensk: Amurskoe otdelenie KHabarovskogo kn. izd-va. 1990. 128 s.
9. Merinov YU.I. Vostochnye vorota Rossii: materialy k istorii goroda Nakhodka. Vladivostok: Russkij Ostrov, 2005. 245 s.
10. Narodnoe khozyajstvo RSFSR v 1962 g. Stat. ezhegodnik. M.: Statistika, 1962. 648 s.
11. Narodnoe khozyajstvo RSFSR v 1970 g. Stat. ezhegodnik. M.: Statistika, 1971. 519 s.
12. Narodnoe khozyajstvo RSFSR v 1982 g. Stat. ezhegodnik. M.: Statistika, 1983. 398 s.
13. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. Stat. sb. M.: Goskomstat, 1999. 621 s.

14. Senyavskij A.S. Rossijskij gorod v 1960-e – 1980-e gody. M.: RAN Institut rossijskoj istorii, 1995. 264 s.
15. Senyavskij A.S. Urbanizatsiya Rossii v KHKH veke: Rol' v istoricheskom protsess. M.: Nauka, 2003. 286 s.
16. CHislennost' naseleniya rossijskikh gorodov (1897 – 1992 gg.). YAroslavl': Knizhnoe izd-vo, 1995. 79 s.

УДК 332.145(470:571.6)

Андреева О.Н.
Andreeva O.N.

Способы оценки уровня и качества жизни населения

Methods of assessment of living and life quality of population

Данная статья посвящена изучению опыта оценки качества и уровня жизни. В статье предпринята попытка выработать методологические требования к содержанию методик оценки уровня и качества жизни населения.

Ключевые слова: *уровень жизни, качество жизни, социальные показатели, социальные индикаторы уровня жизни, социальные индикаторы качества жизни, оценка уровня и качества жизни*

This article is devoted to studying the experience of evaluation of the quality and level of life. The article makes an attempt to develop methodological requirements to the content of methodologies for assessing the level and quality of life of the population.

Key words: *Standard of living, quality of life, social performance, social indicators standard of living, social indicators quality of life, an assessment of the level and quality of life*

В науке и практике накоплен значительный опыт оценки качества и уровня жизни, но даже самые надёжные системы показателей устаревают с течением времени. Получение обобщающих показателей и индикаторов объективно, надёжно и достоверно отражающих уровень и качество жизни населения всегда остаётся актуальной проблемой. Поэтому так важно выяснить, каким потенциалом обладают различные способы оценки уровня и качества жизни населения, и выработать основные методологические требования к содержанию методик оценки уровня и качества жизни населения.

С узкой точки зрения оценки качества и уровня жизни показывают, насколько успешно государство распределяет ограниченные ресурсы. В более широких рамках понимания эти оценки должны отражать меру эффективности политики государства по управлению и развитию общества в целом [1-3, 5].

В настоящее время существует значительное число способов оценки уровня и качества жизни населения. Так, например, принято разделять два базовых подхода к процедуре оценки качества жизни: субъективный и объективный. В первом случае имеет место субъективная оценка самими индивидами степени своей собственной удовлетворённости жизнью. Построение индекса качества жизни на основе субъективной самооценки человека в теории и практике оценки качества жизни считается, как правило, более перспективным и более адекватным реальности. Предполагается, что определение самим индивидом степени удовлетворённости

АНДРЕЕВА Ольга Николаевна, к. соц. н., старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Владивостокского филиала Российской таможенной академии (г. Владивосток). E-mail: Agloolga@rambler.ru

своих потребностей, своего жизненного положения даёт наиболее достоверную картину. При этом очевидно, что в этом случае индекс качества жизни выводится по результатам значительного количества массовых опросов в анализируемых странах и регионах, что предполагает, соответственно, крупные финансовые затраты на проведение исследования.

Разработка процедур объективной оценки качества жизни в западной науке – итог неизбежного признания невозможности рассчитывать индекс на основе субъективных оценок в силу трудностей финансового обеспечения сбора этих субъективных оценок с населения. Здесь итоговый рейтинг выводится на основе статистической обработки довольно широкого набора отдельных показателей, в той или иной степени отражающих социальное развитие общества. В объяснительном плане объективный индекс считается менее достоверным (хотя и гораздо более распространённым), т.к. при всей многомерности понимания качества жизни даже очень объёмные по числу показателей индексы, рассчитанные на базе официальной государственной статистики, не могут отразить феномен в целом.

Конкретный набор величин, привлекаемых для расчёта индекса, безусловно, различается в разных методиках составления рейтинга качества жизни, что зависит от методологических установок разработчиков, а также, не в последнюю очередь, и в весьма значительной степени, от специфики конкретной страны/региона, которую изучают, дабы определённый набор показателей более достоверно показывал качество жизни именно на этой территории. Соответственно, при составлении рейтинга учёт страновой специфики представляет собой важный момент.

В программах ООН, ЮНЕСКО, совместных программах Всемирного банка и Всемирного института ресурсов применяются различные показатели. Наиболее полная оценка качества жизни характерна для двух научно-практических направлений. Одно направление выступает за дезагрегированные индикаторы развития человека, в то время как другое направление ратует за агрегированные, синтетические показатели [5, с. 427-428].

Пока ещё не найден рациональный способ объединения показателей уровня и качества жизни населения для получения всеобъемлющего обобщающего показателя. Однако попытки предложить обобщающий показатель уровня жизни населения всегда были, и они продолжаются. Рабочая группа по социальной статистике ООН предлагала в качестве таких показателей национальный доход на душу населения, долю расходов на питание в общих расходах домохозяйства, относительный коэффициент смертности, определяемый как отношение числа смертей лиц в возрасте 50 лет и старше к общему количеству смертей, среднюю продолжительность жизни населения [9, с. 74]. Применение в этих целях агрегированных экономических показателей основано на предположении о том, что страны, наиболее развитые в экономическом отношении, имеют более высокий уровень социального развития. Часто за основу межстранового сравнения применяется валовой внутренний продукт или национальный доход на душу населения, выраженный в валюте одной из стран, либо в долларах США, либо в паритетах покупательной способности валют.

Два следующих предлагаемых показателя – доля расходов на питание и относительный коэффициент смертности, безусловно, характеризуют разницу в уровнях жизни, но вряд ли они являются интегральными. Скорее всего, они представляют собой частные показатели и их место в соответствующих группах. Наконец, средняя продолжительность жизни не всегда однозначно оценивает общее улучшение уровня жизни. В развивающихся странах повышение этого показателя может быть связано с

улучшением санитарных условий, применением современных лекарств и т. д., что может не сопровождаться улучшением питания, жилищного обслуживания и др.

В статистике нашей страны также нередко какой-либо из показателей выдаётся за обобщающую оценку уровня жизни населения, например тот же показатель национального дохода на душу населения или показатель общего фонда потребления населением материальных благ и услуг, в том числе и на душу населения. Но эти показатели не отражают многих составляющих уровня жизни и, прежде всего, условий жизни [9, с. 74-75]. Подобного недостатка лишён показатель свободного времени, выдвигавшийся недавно в качестве возможной общей оценки уровня жизни, но, к сожалению, современная статистика не обеспечивает постоянного наблюдения за этим показателем.

В научной литературе обсуждаются разные предложения по конструированию обобщающего показателя уровня жизни на основе частных показателей [4; 6-8]. Высказано было предложение о расчёте обобщающего показателя в виде средней взвешенной величины из частных показателей уровня жизни (групп показателей). Весами служат экспертные оценки их долевой значимости (весомости), т. е. сумма весов равна 1. При этом важно предварительно привести все частные показатели уровня жизни к единой размерности (единой шкале), и эта задача решается с использованием относительных величин их динамики. Примером такого показателя может служить "индикатор напряжённости", где значение равное "0" соответствует состоянию социальной стабильности, а "2" – состоянию массовых социальных взрывов. Его составляющими являются: 1) степень обеспеченности потребительскими товарами; 2) уровень преступности; 3) степень недовольства населения комплексом не решённых социально-политических, экономических и экологических проблем.

Поскольку частных показателей уровня и качества жизни много, и они имеют разную размерность, построение интегрального показателя предполагает переход к неким единообразным характеристикам. В качестве таковых могут быть использованы ранги стран по каждому показателю. — Присвоив ранги по отдельным показателям, находят средний ранг (R_i) страны по всем показателям согласно формуле 1:

$$\bar{R}_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m R_{ij}, \quad (1)$$

где $\bar{R}_{ij}$ – ранг i -й страны по j -му показателю; m – число показателей.

Чем меньше значение $\bar{R}_i$, тем более развита страна (или регион) с точки зрения совокупности рассматриваемых характеристик.

К недостаткам данного метода относятся: во-первых, механическое соединение исходных показателей; во-вторых, то, что полученные средние ранги не отражают фактического расстояния между объектами исследования. В этом смысле упорядочивание стран по значениям главных компонент или главных факторов предпочтительнее.

В качестве обобщающего показателя уровня жизни также может использоваться синтетический индекс (I_i), построенный на основе стандартизованных значений исходных показателей согласно формуле 2 и 3:

$$I_i = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m y_{ij}, \quad (2)$$

$$y_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_j}{S_{x_j}}, \quad (3)$$

где I_i – синтетический индекс для i -й страны; y_{ij} – стандартизованное значение j -го показателя для i -й страны.

Имеются также предложения построить обобщающий показатель уровня жизни населения, используя метод главных компонент или его обобщение – факторный анализ. В соответствии с этим методом, обобщающий показатель уровня жизни представляет собой линейную комбинацию приведённых к сопоставимому виду исходных показателей (см. формулу 4):

$$F_i = \sum_{(j)} a_{ij} x_j + \varepsilon_i, \quad (4)$$

где x_j – исходный показатель; a_{ij} – нагрузка i -го фактора на j -й показатель; ε_i – случайная компонента.

Обычно за обобщающий показатель уровня жизни принимаются первый фактор или два фактора, дающие наибольший вклад в суммарную дисперсию. Содержательная интерпретация выделенных факторов определяется значениями факторных нагрузок a_{ij} , измеряющих корреляцию выделенного фактора F_i , с исходными показателями x_j .

Всё большее признание получает оценка достигнутого уровня жизни населения путём сопоставления фактических его показателей с нормативными, т. е. по степени удовлетворения потребностей населения в жизненных благах и разнообразных услугах. При таком подходе к общей оценке уровня жизни устраняются многие трудности и недостатки, присущие другим оценкам.

Совокупность нормативов в наборе показателей уровня жизни образует вектор целей $\bar{\lambda}(a_{01}, a_{02}, \dots, a_{0n})$, а совокупность фактических показателей – вектор достигнутых результатов $s(a_{11}, a_{12}, \dots, a_{1n})$. Тогда величина угла между ними явится мерой пропорциональности развития, а произведение отношения длин векторов на $\cos\varphi$ (угла между векторами) – мерой степени приближения к целевому (нормативному) состоянию (см. формулу 5):

$$\sigma_\varphi = \frac{|\bar{s}|}{|\bar{\lambda}|} \cos\varphi, \quad (5)$$

$$|\bar{s}| = \sqrt{\sum_{i=1}^n a_{1j}^2}, \quad (6)$$

$$|\bar{\lambda}| = \sqrt{\sum_{i=1}^n \alpha_{0i}^2}, \quad (7)$$

где $|\bar{s}|$ – длина вектора результатов, которая рассчитывается по формуле 6;

а $|\bar{\lambda}|$ – длина вектора целей который рассчитывается по формуле 7; $i = 1, 2, \dots, n$ – компоненты векторов.

Отношением скалярного произведения векторов к произведению их длин определяется по формуле 8:

$$\cos\varphi = \frac{(s\bar{\lambda})}{|s| |\bar{\lambda}|}, \quad (8)$$

где $(\bar{s}\bar{\lambda})$ определяется по формуле 9:

$$(\bar{s}\bar{\lambda}) = \sum_{i=1}^n a_{ij} \lambda_{0i}, \quad (9)$$

При таком подходе к оценке уровня жизни сами нормы принимаются за рациональные, хотя они будут постоянно пересматриваться и совершенствоваться. Нормы воспринимаются не только как цель, но и как условия для всестороннего развития личности.

Иногда предлагается ранжировать отдельные виды благ и услуг по их значимости в потреблении, прежде чем находить среднюю величину общего показателя уровня жизни. На наш взгляд, нет достаточных причин для деления потребляемого на главное и неглавное, основное и второстепенное (раз оно составляет рациональную норму потребления), а только это может способствовать его дифференциации в структуре потребления. Другое дело, что в самом потреблении и, соответственно, в частных показателях уровня жизни нужно обеспечить достаточное количество видов благ и услуг, включая и услуги первой необходимости.

Конечно, и при таком подходе к общей оценке уровня жизни методологические проблемы остаются. В частности, не все характеристики условий уровня жизни населения и всестороннего развития личности могут быть учтены. Однако именно взятые совместно потребление благ и потребление услуг выражают расширяющуюся и обогащающуюся материальную базу жизни.

Специалисты Программы развития ООН для общей оценки уровня жизни разработали индекс развития человеческого потенциала (часто в литературе встречается аббревиатура данного понятия – ИРЧП) [3, с. 686]. Этот индекс рассчитывается как простая средняя арифметическая величина из индексов трёх других показателей: ожидаемая средняя продолжительность жизни, уровень образования населения, реальный объём ВВП на душу населения (см. формула 10):

$$I_{РЧП} = (I_1 + I_2 + I_3) / 3, \quad (10)$$

где I_1 – индекс ожидаемой продолжительности жизни, I_2 – индекс достигнутого уровня образования, I_3 – индекс реального объёма ВВП на душу населения.

Частные индексы рассчитываются согласно формулам 11-13:

$$I_1 = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}), \quad (11)$$

где X – ожидаемая продолжительность жизни, $X_{\min}$ – минимальная продолжительность жизни, принятая в размере 25 лет, $X_{\max}$ – максимальная продолжительность жизни, принятая в размере 85 лет;

$$I_2 = \Sigma i_n P_n / \Sigma P_n, \quad (12)$$

где i_n – индекс грамотности населения в возрасте старше 25 лет, а также доля учащихся в общей численности населения до 25 лет, P_n – соответственно численность населения в возрасте старше 25 лет и младше 25 лет;

$$I_3 = ВВП_{con} / S, \quad (13)$$

где $ВВП_{con}$ – валовый внутренний продукт в сопоставимых ценах (млрд. долл.), S – среднегодовая численность населения.

Основными показателями доходов населения являются [3, с. 686]: 1) доходы от занятий (оплата труда); 2) доходы от личного подсобного хозяйства; 3) доходы от индивидуальной трудовой деятельности; 4) доходы от собственности и предпринимательской деятельности; 5) благотворительность; 6) полученные текущие трансферты (социальные выплаты, страховые премии, и т. п.); 7) доходы от сдачи в аренду недвижимости, транспортных средств и т. п.; 8) другие виды государственного обеспечения (затраты государства на содержание в учреждениях социального обслуживания и т. п.); 9) прочие источники.

Среди показателей доходов населения наиболее важными для характеристики жизненного уровня являются располагаемые доходы (номинальные и реальные). Номинальные располагаемые доходы представляют собой общую сумму денежных и натуральных доходов населения в стоимостной оценке, т. е. доходы населения, которые образовались в результате первичного распределения и перераспределения доходов. Номинальные располагаемые доходы отражают общую сумму средств, которую население может использовать на потребление или сбережение. Реальные располагаемые доходы, в отличие от номинальных, характеризуют совокупность материальных благ и услуг, которые население может приобрести на номинальные денежные доходы. Поэтому они определяются согласно формуле 14 путём деления номинальных располагаемых доходов на индекс потребительских цен:

$$S_q = S_c / I_p, \quad (14)$$

где S_q – располагаемые доходы в сопоставимых ценах, S_c – располагаемые доходы в текущих ценах, I_p – индекс потребительских цен.

Расходы населения включают затраты на приобретение материальных благ и услуг текущего и капитального характера. Основными статьями расходов служат: 1) приобретение потребительских товаров и услуг во всех видах торговли; 2) приобретение элементов основного капитала; 3) обязательные и добровольные платежи; 4) приобретение иностранной валюты. Разница между совокупными доходами и расходами населения представляет собой сбережения населения. Они могут принимать как денежную, так и натуральную форму. Величину этих видов сбережений можно определить только приблизительно из-за конфиденциальности сделок и изменения курса ценных бумаг. Особым видом сбережений являются сбережения населения в иностранной валюте, главным образом, в долларах и евро. Важнейшей задачей российской статистики в этой области является определение затрат населения на приобретение активов за рубежом. Для характеристики склонности населения к сбережению рассчитывают коэффициент сбережений в двух вариантах согласно формулам 15 и 16:

$$K_{сбер} = S_{сбер} / S_{общ}, \quad (15)$$

$$K_{сбер} = S_{сбер} / S_{ден}, \quad (16)$$

где $K_{сбер}$ – коэффициент сбережений, $S_{сбер}$ – денежные сбережения населения, $S_{общ}$ – совокупные доходы населения, $S_{ден}$ – располагаемые денежные доходы населения.

Показатели потребления населением материальных благ и услуг включают стоимость потребления: 1) благ и услуг, приобретённых во всех видах торговли; 2) благ и услуг, полученных населением в виде оплаты труда; 3) благ и услуг, произведённых домашними хозяйствами

для удовлетворения собственных непроизводственных нужд; 4) благ и услуг в учреждениях, обслуживающих домашние хозяйства; 5) потребление населения за счёт прочих источников (подарки, материальная помощь и т. п.).

Основными показателями здесь являются показатели потребления важнейших видов сельскохозяйственной продукции и промышленной продукции на душу населения. Обычно они сопоставляются с соответствующими нормативными показателями. Весьма важным показателем жизненного уровня служат обеспеченность населения жильём и предметами длительного пользования.

Для характеристики обеспеченности населения жильём используют показатели среднего размера общей или жилой площади на душу населения. При этом жилой фонд изучается по степени благоустройства. Особо выделяют приватизированный жилой фонд, находящийся в собственности граждан. Что же касается обеспеченности населения предметами длительного пользования, то статистика использует показатели их наличия в расчёте на 100 семей или на 1000 человек населения. Как правило, в их состав включаются автомобили, мотоциклы и велосипеды; стиральные машины; холодильники и морозильники, и другие приборы. В последнее время весьма широкое распространение получили показатели дифференциации населения по уровню доходов. С этой целью рассчитывают децильные и квантильные коэффициенты дифференциации по формулам 17 и 18:

$$K_d = d_{10} / d_1, \quad (17)$$

$$K_{qu} = Q_5 / Q_1, \quad (18)$$

где K_d и K_{qu} – соответственно децильный и квантильный коэффициенты дифференциации, d_{10} – средний уровень доходов на душу населения 10% самых богатых членов общества, d_1 – средний уровень доходов на душу населения 10% самых бедных членов общества, Q_5 – средний уровень доходов 20% самых богатых членов общества, Q_1 – средний уровень доходов 20% самых бедных членов общества. Помимо этого рассчитывают коэффициент Джини, имеющий следующую формулу (см. формула 19):

$$d = 1 - 2 \sum_{i=1}^k d_{xi} d_{yi}^m + \sum_{i=1}^k d_{xi} d_{yi}, \quad (19)$$

где d – коэффициент Джинни, d_{xi} – доля группы в общем объёме совокупности (10% или 20%), d_{yi} – доля группы в общем объёме признака, – накопленная доля группы в общем объёме признака.

Если коэффициент Джини равен нулю, то налицо равномерное распределение доходов. Чем ближе этот коэффициент к единице, тем выше степень расслоения общества в отношении величины доходов. Для более углублённого изучения жизненного уровня беднейших слоёв населения используют показатели прожиточного минимума, потребительской корзины, а также индексы глубины и остроты бедности. Прожиточный минимум определяется как по всему населению, так и по отдельным социально-демографическим группам. Индекс глубины бедности (V_p) рассчитывается по следующей формуле 20:

$$V_p = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^n (C_{\min} - D_i) / (C_{\min i}), \quad (20)$$

где N – общее число хозяйств региона, C_{min} – прожиточный минимум i -й группы, D_i – средний доход хозяйства i -й группы, имеющего доходы ниже прожиточного минимума, n – число хозяйств региона со средним доходом ниже прожиточного минимума.

Индекс остроты бедности (I_q) определяется по формуле 21:

$$I_q = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^n ((C_{min} - D_i) / (C_{min i}))^2, \quad (21)$$

Весьма важным для характеристики жизненного уровня населения являются показатели, характеризующие состояние окружающей среды: природно-климатические и показатели загрязнения окружающей среды. В российских условиях первостепенное значение приобретают также показатели криминогенной обстановки. Особое место занимают показатели дорожно-транспортных происшествий (ДТП) и техногенных катастроф.

Показатели условий труда включают показатели занятости и безработицы, продолжительность рабочего времени, показатели оплачиваемого отпуска и числа нерабочих дней, абсолютные и относительные показатели числа работников, занятых тяжёлым и физическим трудом или работающих в неблагоприятных условиях, показатели профзаболеваний и производственного травматизма.

При изучении жизненного уровня населения необходимо также использовать показатели деятельности отраслей сферы услуг (здравоохранения, образования, науки, культуры, спорта, туризма и т.д.). Они тесно связаны с показателями наличия и использования свободного времени населения.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) уровень и качество жизни населения, невозможно измерить статистически при помощи какого-либо одного обобщающего показателя; 2) необходимо использовать систему взаимосвязанных показателей, каждый из которых отражает определённый аспект жизненного уровня. При выборе способов оценки уровня и качества жизни необходимо следовать следующим методологическим принципам: 1) необходимо оценивать уровень и качество жизни с допустимой точностью и осторожностью; 2) полученные оценки должны носить комплексный характер; 3) необходима ориентация на получение объективных оценок, что означает сознательный отказ от субъективных оценок качества жизни как гражданами, так и экспертами; 4) способы оценки должны быть прозрачными и общедоступными (в том числе и в финансовом отношении), что означает ориентацию на исключительное использование официальных статистических данных.

Литература

1. Андреева О.Н. Количественные показатели уровня и качества жизни населения Приморского края // Качество и уровень жизни населения современной России: состояние, тенденции и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции // ОАО ВЦУЖ, ИСЭПН РАН. М.: ООО "М-Студио", 2012. С. 9-18.

2. Андреева О.Н. Уровень и качество жизни: содержание понятий и их составляющие // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2012. № 4. С. 68-77.
3. Башкатов Б.И. Уровень жизни населения / Б.И. Башкатов // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 686-688.
4. Елисеева И.И. Международная статистика / И.И. Елисеева, Т.В. Костеева, Л.Н. Хоменко. Минск: Вышэйшая школа, 2005. 485 с.
5. Капицын В.М. Качество жизни / В.М. Капицын // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 1 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 427-428.
6. Курашева Т.А. Основы социально-экономической статистики / Т.А. Курашева, Л.В. Тарлецкая М.: Российская политическая энциклопедия, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, 2008. 144 с.
7. Международная статистика / Под редакцией Б.И. Башкатова, А.Е. Суринова. М.: Юрайт, 2010. 672 с.
8. Сиденко А.В. Международная статистика / А.В. Сиденко, Б.И. Башкатов, В.М. Матвеева. М.: Дело и Сервис, 2009. 272 с.
9. Социальная статистика / Под ред. чл.-кор. РАН И.И. Елисеевой. 2-е изд., доп. М.: Финансы и статистика, 1999. 416 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Andreeva O.N. Kolichestvennye pokazateli urovnya i kachestva zhizni naseleniya Primorskogo kraya // Kachestvo i uroven' zhizni naseleniya sovremennoj Rossii: sostoyanie, tendentsii i perspektivy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii // OAO VTSUZH, ISEHPN RAN. M.: OOO "M-Studio", 2012. S. 9-18.
2. Andreeva O.N. Uroven' i kachestvo zhizni: sodержanie ponyatij i ikh sostavlyayushhie // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2012. № 4. S. 68-77.
3. Bashkatov B.I. Uroven' zhizni naseleniya / B.I. Bashkatov // Sotsiologicheskaya ehntsiklopediya: V 2 t. T. 2 / Natsional'nyj obshhestvenno-nauchnyj fond / Rukovoditel' nauchnogo proekta G.YU. Semigin; Glavnyj redaktor V.N. Ivanov. M.: Mysl', 2003. S. 686-688.
4. Eliseeva I.I. Mezhdunarodnaya statistika / I.I. Eliseeva, T.V. Kosteeva, L.N. KHomenko. Minsk: Vyshajshaya shkola, 2005. 485 s.
5. Kapitsyn V.M. Kachestvo zhizni / V.M. Kapitsyn // Sotsiologicheskaya ehntsiklopediya: V 2 t. T. 1 / Natsional'nyj obshhestvenno-nauchnyj fond / Rukovoditel' nauchnogo proekta G.YU. Semigin; Glavnyj redaktor V.N. Ivanov. M.: Mysl', 2003. S. 427-428.
6. Kurasheva T.A. Osnovy sotsial'no-ehkonomicheskoy statistiki / T.A. Kurasheva, L.V. Tarletsckaya M.: Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya, Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnykh otnoshenij (Universitet) MID RF, 2008. 144 s.
7. Mezhdunarodnaya statistika / Podredaktsiej B.I. Bashkatova, A.E. Surinova. M.: YUrajt, 2010. 672 s.
8. Sidenko A.V. Mezhdunarodnaya statistika / A.V. Sidenko, B.I. Bashkatov, V.M. Matveeva. M.: Delo i Servis, 2009. 272 s.
9. Sotsial'naya statistika / Pod red. chl.-kor. RAN I.I. Eliseevoj. 2-e izd., dop. M.: Finansy i statistika, 1999. 416 s.

УДК 340.11: 304.442

*Барышникова Е.В.
Baryshnikova E.V.*

Правовая культура в системе управления качеством жизни (на примере Владивостока)

**Legal culture in the system of managing the quality of life
(on the example of the Vladivostok)**

Сегодня процесс вовлечения граждан в управление делами государства и муниципалитета в России становится не только благоприятным, но необходимым для сохранения стабильности, для формирования высокого качества жизни, для процветания общества. На уровне муниципалитета важнейшим среди инструментов в этом направлении может быть вовлечение в участие в публичных слушаниях большого числа граждан. Однако это требует активной работы муниципальных органов по повышению правовой грамотности участников процесса.

Ключевые слова: *правовая культура, правовая грамотность, качество жизни, участие граждан, социальная активность, публичные слушания*

Today the process of citizen' involvement in managing the Affairs of the state and the municipality in Russia is not only beneficial, but necessary for stability's preservation, for the formation of a high quality of life for society's welfare. At the municipality level the most important instrument in this direction could be the involvement of a large number of citizens to the participation in public hearings. However, this requires the municipal authorities' active work of the process participants' legal literacy increase.

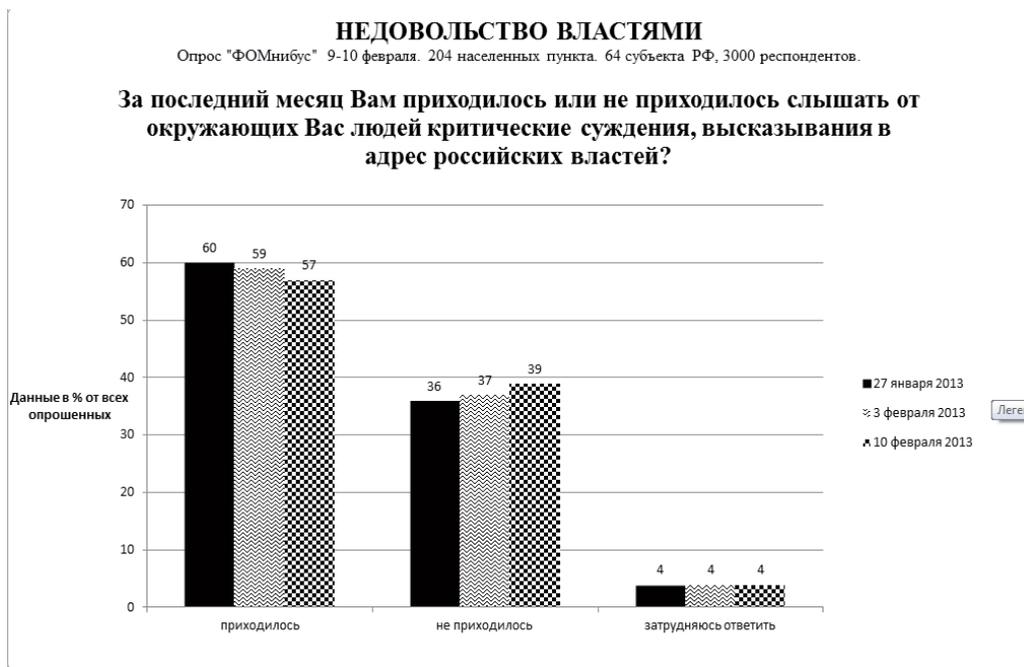
Key words: *legal culture, legal literacy, quality of life, participation of citizens, social activity, public hearings*

Сегодня высказывания Президента РФ В.В. Путина, законодательной и исполнительной власти различных уровней и ведущих экспертов констатируют факт, что в российском обществе обозначено приоритетное направление – повышение качества жизни населения. Принято считать, что качество жизни – собирательное понятие, обозначающее количественный уровень и разнообразие тех материальных и духовных потребностей, которые способен удовлетворить человек в условиях определённого общества. Данная задача "повышение качества жизни населения" относится к субъектно-объектным отношениям, где качество жизни выступает с позиции объекта управления.

Сегодня в информационном пространстве существует ряд дискуссий, связанных как с критериями оценки качества жизни, его составляющих, способами влияния на них, так и, прежде всего в сфере определения субъекта, деятельности по повышению качества жизни населения.

БАРЫШНИКОВА Елена Викторовна, магистрант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (г. Владивосток). **E-mail:** Helen7_88@mail.ru

Диаграмма 1. Результаты исследования недовольства населения властями в РФ.

Источник: [4].

Исследователь М.А. Дремина, сформировав весомый аналитический очерк развития научной и общественной мысли в России по вопросу повышения качества жизни, оценив исследования Н.А. Нестерцовой, М.Г. Анохина, Н.П. Петрова, А.С. Власова, В.А. Копнова и др. о роли и степени участия в процессе управления качеством жизни бизнеса, профсоюзов, органов государственной и муниципальной власти, политиков, учёных, преподавателей, самих граждан и т.д., сделала вывод, что "не может быть единственного субъекта управления" этим процессом. Управление процессом повышения качества жизни должны осуществлять "в соответствии со своими собственными представлениями наделённые полномочиями сообществ, как органы местного самоуправления, так и лидеры (инициативные граждане, учёные, политики, эксперты и т.д.)" [2, с. 195-200].

На взгляд авторов данного подхода, максимальная ответственность в достижении качества жизни ложится на самих граждан, как на первичный, базовый, уровень управления. Ведь кто лучше самого гражданина знает о количестве и качестве своих материальных и духовных потребностей. Или кто способен максимально адекватно оценить деятельность органов государственной (муниципальной) власти, их результативность, как не то самое лицо, на которое прямо направлена деятельность первых.

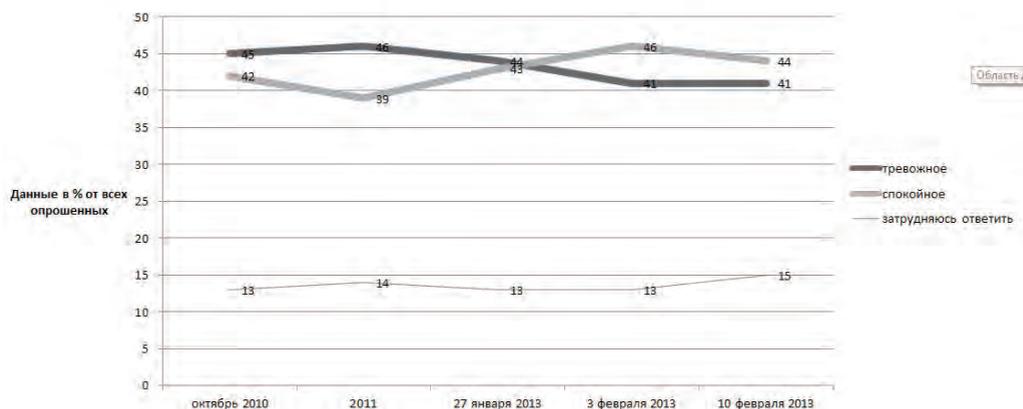
Но возникает определённая проблема: участие в управлении качеством жизни требует от граждан особых знаний и компетенций, развитие которых является зоной профессиональной ответственности не только образовательных учреждений, но и органов государственной и муниципальной власти. К таким примерам может быть отнесена функ-

Диаграмма 2. Результаты исследования тревожности настроения среди населения РФ.

Настроение окружающих

Опрос "ФОМнибус" 9-10 февраля. 204 населенных пункта. 64 субъекта РФ, 3000 респондентов.

Какое настроение, по Вашему мнению, преобладает сегодня среди Ваших родных, друзей, коллег, знакомых - спокойное или тревожное?

Источник: [4].

ция по повышению правовой грамотности граждан с целью вовлечения в участие в публичных слушаниях.

В РФ на данный момент особенно назрела актуальность решения данного вопроса. В первую очередь потому, что сегодняшняя Россия – страна политических разногласий, массового недовольства и противостояния власти. Согласно исследованию Фонда общественного мнения, проведённому 9-10 февраля 2013 года среди 3000 респондентов в 204 населённых пунктах 64 субъектов РФ на тему "Протестные настроения", около 60% россиян в последнее время приходилось слышать от окружающих критическую оценку деятельности органов государственной (муниципальной) власти (см. *Диаграмма 1.* "Результаты исследования недовольства населения властями в РФ"). [4].

Около половины россиян оценивают ситуацию в стране как "тревожную", по результатам вышеуказанного исследования (см. *Диаграмма 2* "Результаты исследования тревожности настроения среди населения РФ") [4].

И недовольство это общественно демонстрируется именно в форме митингов и пикетов на улице, о чём может свидетельствовать как частота, так и численность участников митингов, в частности, "За честные выборы!", прошедшие в Москве 24 декабря 2011, 4 февраля 2012, 5 и 10 марта 2012 г.

Таким образом, в России протестная активность граждан реализуется в одной из наиболее примитивных форм защиты прав граждан, их интересов, в силу того, что борьба идёт не с источником возникновения, а со следствием возникших проблем. Эти некорректные, вызывающие недовольство населения решения закладываются ещё на этапе законот-

Таблица 1. Результат опроса молодёжи по поводу участия в публичных слушаниях во Владивостоке

№ п/п	Показатель	Результат, в кол-ве человек	Результат, в %
1	Участвовали в слушаниях	2	10
2	Не участвовали в слушаниях	17	85
3	Воздержались от ответа	1	5

Источник: составлено автором.

ворчества: при принятии тех или иных законов, нормативно-правовых актов, при прогнозировании их результатов.

Очевидно, что противоборство абсолютно здраво и полезно. Полезно для общества. Полезно для бюджета. Особенно в процессе планирования последнего, когда принимаются "невыгодные" для граждан "решения". Воздействовать надо там, где они зарождаются, а не только по факту их функционирования или же необоснованной, а подчас и нецелевой траты на их реализацию значительных государственных (муниципальных) средств.

Участие граждан в планировании и принятии бюджета на местном уровне предусмотрено в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (Далее – Закон № 131-ФЗ) в нескольких формах, основной из которых является участие в публичных слушаниях. В соответствии с 28 статьёй Закона № 131-ФЗ они проводятся "для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования" [3].

Органы местного самоуправления Владивостокского городского округа Приморского края, действуя в соответствии с Федеральным законом № 131 – ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации", а также Уставом города Владивостока и МПА г. Владивостока "Положение о порядке проведения публичных слушаний в городе Владивостоке" от 20 июня 2008 года, минимум дважды в год проводят публичные слушания, посвящённые бюджету, принятию и утверждению отчёта по нему, а также другим вопросам, среди которых:

- проект устава города Владивостока, а также проект муниципального правового акта о внесении изменений и дополнений в данный устав, кроме случаев, когда изменения в устав вносятся исключительно в целях приведения закрепляемых в уставе вопросов местного значения и полномочий по их решению в соответствии Конституцией Российской Федерации, федеральными законами;

- проекты планов и программ развития муниципального образования, проекты правил землепользования и застройки, проекты планировки территорий и проекты межевания территорий, а также вопросы предоставления разрешений на условно разрешённый вид использования земельных участков и объектов капитального строительства, вопросы отклонения от предельных параметров разрешённого строительства, реконструкции объектов капитального строительства, вопросы изменения одного вида разрешённого использования земельных участков и объ-

Таблица 2. Отчёт о количестве участников – граждан города Владивостока в публичных слушаниях муниципалитета

№ п/п	Дата публичного слушания	Количество участников – граждан города Владивостока*
1	29.11.2012	70
2	22.03.2012	28
3	18.05.2012	33
4	07.12.2011	19
5	27.04.2011	46
6	04.12.2009	30
Итого:		226
Итого, в среднем:		37,7

Источник: составлено автором на основе аналитического наблюдения.

* Максимальное отклонение +/- 10 человек. Включая представителей Администрации города Владивостока и СМИ.

ектов капитального строительства на другой вид такого использования при отсутствии утверждённых правил землепользования и застройки;

- вопросы о преобразовании муниципального образования;
- проект генерального плана города Владивосток, проекты муниципальных правовых актов о внесении изменений в генеральный план;
- иные вопросы [5, 6, 7].

Таким образом, формально, процедура участия в законотворческом процессе закреплена. Однако особой популярностью среди горожан не пользуется, ещё раз подчёркивая высокий уровень политического безразличия к общественным процессам в целом. При этом тенденции неключённости в социально – политическую жизнь города характерны практически для всех возрастных категорий владивостокцев.

Проведённый авторами статьи опрос активной молодёжи города Владивостока, представляющей различные общественные организации города, от 18 до 27 лет на семинаре "Молодёжная политика в городе Владивостоке" от 02 декабря 2012 года в Думе города Владивостока, в количестве 20 человек, показал, что в публичных слушаниях не участвовало более 80% респондентов. Результаты отражены в *Таблице 1* "Результат опроса молодёжи по поводу участия в публичных слушаниях во Владивостоке".

То есть даже самая активная молодёжь Владивостока, являющаяся локомотивом самых передовых начинаний в обществе, практически не участвует в мероприятиях по рассмотрению бюджета и планированию деятельности местных органов власти.

В ходе самостоятельной оценки посещаемости публичных слушаний Владивостока нами был отмечен крайне низкий уровень активности жителей Владивостока. Так, среднее количество участников слушаний составило 38 человек, что составляет менее 0,02% числа граждан Владивостока. Расчёты отражены в *Таблице 2* "Отчёт о количестве участников – граждан города Владивостока в публичных слушаниях муниципалитета".

Основными причинами, по нашему мнению, столь низкой явки являются:

◆ Интенсивное развитие действующего законодательства. Граждане, особенно пожилого возраста, мыслят в реалиях прошлого века, не понимают современной юридической лексики.

◆ Сложность юридической лексики.

◆ Незнание и сложность с доступом к актуальной информации по местному законодательству, списку изменений в юридической сфере.

◆ Низкая мотивация в самостоятельном, "неконкурентном" изучении законов, нормативно-правовых актов, правоприменительной практики и дальнейшем её применении.

◆ Отсутствие квалифицированной поддержки в процессе активистской деятельности в направлении публичных выступлений.

Между тем, потребность в участии в делах города, региона и в целом государства, сопричастности в решении касающихся проблем для человека мыслящего колоссальна. Она подтверждается теорией известного философа Жака Лакана: "Обоснование бытия мышлением должно быть опосредовано речью, то есть эмпирический и теоретический уровень в человеке не могут не реализоваться через речь" [6].

Значит, мы получаем человека, желающего высказаться, но не имеющего на это возможности.

В связи с этим, приоритетной задачей во Владивостокском городском округе на текущем этапе развития становится повышение правовой грамотности населения.

Авторами статьи в качестве базовых инструментов повышения правовой культуры на публичных слушаниях города Владивостока предлагается разработка и закрепление за специально Уполномоченным отделом (подразделением в структуре исполнительного органа города) функции по реализации целевой программы, включающей следующие мероприятия:

1. Проведение ежеквартальных обучающих программ для жителей города по способам участия граждан в публичных слушаниях; по осуществлению контроля власти; повышения социальной активности; подготовка документации в рамках общественной инициативы.

Важно, чтобы такое обучение проводили именно специалисты-практики в сфере социальной активности в общественных референдумах, публичных слушаниях, проявлении общественной инициативы. Рекомендуются привлечение некоммерческих организаций через муниципальный социальный заказ, который сократит расходы местного бюджета на реализацию вышеуказанных мероприятий. Это связано с тем, что неправительственные организации опираются на энтузиазм добровольцев, социальную активность своих членов и не ставят в качестве цели деятельности получение прибыли [1, с. 195, 198-199].

2. Учредить ежегодный конкурс на звание "Самого социально-активного гражданина города Владивостока в части участия в процессе публичных слушаний".

Реализация этого проекта позволит активизировать и мотивировать граждан для участия в данном виде общественной активности. Финансирование осуществляется из средств городского бюджета, а также с привлечением информационных и других спонсоров.

3. Внести изменения в процедуру публичных слушаний в части предоставления возможности гражданам задавать несложные вопросы без заблаговременной их регистрации. К несложным вопросам можно отнести требующие поверхностного ответа, к примеру, направление на номер и название законодательного акта.

В таком случае повысится заинтересованность к посещению публичных слушаний благодаря снижению планки требуемого для понимания обсуждаемых вопросов уровня юридических знаний.

Изменения необходимо внести в Муниципальный правовой акт г. Владивостока "Положение о порядке проведения публичных слушаний в городе Владивостоке" (с изменениями от 15 сентября 2008 г.), принятый Думой города Владивостока 20 июня 2008 года.

4. Создать единый городской сайт общественных инициатив с целью популяризации их деятельности на уровне города. Также рекомендуется внедрить систему освещения деятельности некоммерческих организаций в части реализации социально – ориентированных проектов в форме социальной рекламы на уличных баннерах, щитах, в сети интернет. Реализацию данного направления деятельности осуществлять посредством частно – государственного партнёрства.

Эти мероприятия позволят повысить информированность населения о проектах и возможностях изменения сложившейся социально – экономической ситуации.

5. Сформировать должность куратора по вопросам повышения правовой культуры населения на местном уровне, который предоставляет возможность всем гражданам Владивостока бесплатно консультироваться по всем юридическим вопросам и формам участия в публичных слушаниях. Это позволит уверенней обращаться в органы местной власти для решения своих проблем и совместного их решения.

Реализация вышеуказанных мероприятий предполагает использование программно-целевого метода, который позволит более точно и детально изучить сложившуюся проблему и даст возможность максимально эффективно использовать дефицитные бюджетные средства города.

Эти базовые шаги, по предварительной оценке, позволят минимум вдвое повысить социальную активность, правовую грамотность, компетентность граждан на местном уровне, а массовость в процессе публичных слушаниях уменьшит число изъятий в принимаемых нормативно-правовых актах на местном уровне.

Данная модель легко адаптируется при внесении изменений, отражающих особенность процесса, на уровень региона и страны.

Литература

1. Гукова И.Н. Взаимодействие негосударственных некоммерческих организаций с органами власти в сфере государственной социальной политики // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород. 2009. № 12. С. 194-201.
2. Дремина М.А. Повышение качества жизни в России: институциональный подход и обеспечение компетентности / М.А. Дремина // Известия Уральского государственного университета. Екатеринбург. 2006. № 45. С. 190-201.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131 – ФЗ. // СПС Консультант плюс. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 03.03.2013.).

4. Опрос "Протестные настроения в РФ" // Официальный сайт "Фонд Общественное Мнение". [Электронный ресурс]. URL: <http://soc.fom.ru/> (дата обращения: 03.03.2013.).

5. Положение о порядке проведения публичных слушаний в городе Владивостоке. Муниципальный правовой акт г. Владивостока (с изменениями от 15 сентября 2008 г.), принятый решением Думы г. Владивостока от 20 июня 2008 г. N 90. // Официальный сайт Думы города Владивостока. [Электронный ресурс]. URL: http://dumavlad.ru/files/documents/Reshenie_Dumy_g_Vladivostoka_ot_20_iyunya_2008_g_N_90__O_prinyatii_mun.htm (дата обращения: 03.03.2013.).

6. Структурный психоанализ Жака Лакана // История философии: Запад-Россия-Восток. Книга четвёртая: Философия XX в. Под ред. Н.В. Мотпрошиловой, А.М. Руткевича. [Электронный ресурс]. URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-47967/47967.doc>. С. 303-310, (дата обращения: 03.03.2013.).

7. Устав города Владивостока. Нормативно-правовой акт, зарегистрирован в правовом департаменте Администрации Приморского края 21 июля 2005 г. № 084, принят решением Думы города Владивостока от 03.03.2005 N 49 с изменениями // Старый официальный сайт Администрации города Владивостока. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.vlc.ru/statute/index.htm> (дата обращения: 03.03.2013.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Gukova I.N. Vzaimodejstvie negosudarstvennykh nekommercheskikh organizatsij s organami vlasti v sfere gosudarstvennoj sotsial'noj politiki // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. EHkonomika. Informatika. Belgorod. 2009. № 12. S. 194-201.

2. Dremina M.A. Povyshenie kachestva zhizni v Rossii: institutsional'nyj podkhod i obespechenie kompetentnosti / M.A. Dremina // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekaterinburg. 2006. № 45. S. 190-201.

3. Ob obshhikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii. Federal'nyj zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131 – FZ. // SPS Konsul'tant plus. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashheniya: 03.03.2013.).

4. Opros "Protestnye nastroyeniya v RF" // Ofitsial'nyj sayt "Fond Obshhestvennoe Mnenie". [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://soc.fom.ru/> (data obrashheniya: 03.03.2013.).

5. Polozhenie o poryadke provedeniya publicnykh slushanij v gorode Vladivostoke. Munitsipal'nyj pravovoj akt g. Vladivostoka (s izmeneniyami ot 15 sentyabrya 2008 g.), prinyatyj resheniem Dumy g. Vladivostoka ot 20 iyunya 2008 g. N 90. // Ofitsial'nyj sayt Dumy goroda Vladivostoka. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://dumavlad.ru/files/documents/Reshenie_Dumy_g_Vladivostoka_ot_20_iyunya_2008_g_N_90__O_prinyatii_mun.htm (data obrashheniya: 03.03.2013.).

6. Strukturnyj psikhoanaliz ZHaka Lakana // Istoriya filosofii: Zapad-Rossiya-Vostok. Kniga chetyvortaya: Filosofiya XX v. Pod red. N.V. Motproshilovoj, A.M. Rutkevicha. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://rudocs.exdat.com/download/docs-47967/47967.doc>. S. 303-310, (data obrashheniya: 03.03.2013.).

7. Ustav goroda Vladivostoka. Normativno-pravovoj akt, zaregistrovan v pravovom departamente Administratsii Primorskogo kraja 21 iyulya 2005 g. № 084, prinyat resheniem Dumy goroda Vladivostoka ot 03.03.2005 N 49 s izmeneniyami // Staryj ofitsial'nyj sayt Administratsii goroda Vladivostoka. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://old.vlc.ru/statute/index.htm> (data obrashheniya: 03.03.2013.).

УДК 130.2

Цзинь Хуа
Jin Hua

Русский национальный характер глазами китайцев

Russian national character through the eyes of the Chinese

В данной статье автор производит попытку суммировать известные ему социологические данные, результаты личных наблюдений, а также наблюдений других китайцев за чертами русского национального характера, и показать, как в наше время китайцы воспринимают русских и их национальный характер.

Ключевые слова: *русский народ, русский национальный характер, русская ментальность, российско-китайские отношения, китайцы в России*

In the article author makes an attempt to summarize certain sociological facts and results of the personal and other Chinese's observations of Russian national character traits. The current Chinese's perception of these traits and Russians them self is shown as well.

Key words: *Russian nation, Russian national character, Russian mentality, Russian-Chinese relations, Chinese in Russia*

Что такое национальный характер? Известный в Китае энциклопедический словарь Цихай (辞海), в частности, сообщает, что национальный характер – "важная составная часть личности. В области поведения и поступков человека включает в себя относительно устойчивые отличительные признаки психики, такие, как, например, нерешительность, стойкость, малодушие и другие. Постепенно формируется и развивается на физиологическом базисе, в процессе общественной практики. Вследствие того, что конкретные жизненные пути неодинаковы, характер каждого человека может отличаться своими особенностями" [11]. Ван Сяньцзюй в своей книге "Национальный характер русских: раскрывая тайны" использует следующее определение советского учёного Э.А. Баграмова: "национальный характер – это отражение в психике представителей нации своеобразных исторических условий её существования, совокупность некоторых особенностей духовного облика народа, которые проявляются в свойственных его представителям традиционных формах поведения, восприятия окружающей среды и т.д., и которые запечатлеваются в национальных особенностях культуры, других сфер общественной жизни" [3, с. 1].

Исследование и понимание национального характера народа той или иной страны – не только объект большого интереса, но и обязательное условие мира и взаимовыгодного сотрудничества различных народов. Характерно, что в России исследование особенностей национального

характера русского народа являлось одним из главных предметов внимания величайших русских философов – В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, Н.С. Трубецкого [10]. Размышлял об этом и В.И. Ленин. В современном Китае исследование национального характера русского народа вызывает большой интерес и служит предметом исследования целого ряда исследователей, таких, как Ван Сяньцзюй (王宪举) [2; 3; 4], Цзян Ямин (姜雅明) [10], Жун Цзе (荣洁) [5], Люй Цуйюань (吕翠媛) [7], У Юймин (武玉明) [9], Лю Вэй (刘伟) [6] и целого ряда других¹. Крупнейшим в Китае специалистом по русскому национальному характеру считается Ван Сяньцзюй, долгое время исполнявший должность главного корреспондента агентства "Синьхуа" в Москве, а затем – должность постоянного заместителя директора научно-исследовательского института обществ Европы и Азии центра прикладных исследований при Госсовете КНР. Он – автор фундаментальной энциклопедии "Россия" (в соавторстве с Чэнь Янь) [4]. Его книги "Я в Москве в качестве председателя ассоциации иностранных корреспондентов" [2] и "Национальный характер русских: раскрывая тайны" [3] также широко известны в Китае.

Насколько нам удалось установить, в России не так хорошо известно, что думают в Китае о национальном характере русского народа. Между тем, мы очень надеемся, что взгляд на свои характерные особенности со стороны окажется для русского читателя интересным. Целью данной статьи является знакомство русского читателя с китайским взглядом на русский национальный характер. Материалом для данной статьи послужили учёные наблюдения наших китайских коллег, а также наши собственные наблюдения за национальным характером русского народа во время нашего пребывания в России, а также во время общения с русскими людьми в Китае.

В 2007 г., в контексте "Года России в Китае" и "Года Китая в России" Институт России, стран Центральной Азии и Восточной Европы Академии наук КНР провёл опрос общественного мнения китайцев о России. Результаты опроса показали, что китайцы, по-прежнему, относятся к России с большой теплотой. На вопрос "Считаете ли Вы Россию близкой и дружественной для себя страной?" ответы распределились следующим образом:

- 6,24% – "очень близкой и дружественной";
- 36,47% – "близкой и дружественной";
- 46,9% – "обычной, не более близкой и дружественной, чем другие";
- 4,1% – "не близкой и не дружественной";
- 1,75% – "совершенно не близкой и не дружественной";
- 4,54% – "затрудняюсь ответить".

Среди причин, по которым китайцы выбрали два последних ответа, называют следующие: "Агрессия Царской России в Китае", "Потенциальная опасность России для Китая", "Отсутствие возможности бизнеса по определённым правилам", "Презрение к китайцам со стороны русских", "Неэффективность, с которой русские занимаются делами" [3, с. 159].

На вопрос "Что является для Вас образом России?" 1010 человек (18,45%) ответили "Путин", 977 человек (17,84%) – "Ленин и Сталин". Также среди ответов были "Красная площадь", "заснеженная земля", "балет", "Великая Отечественная война", "красные звёзды Кремля" и "белый медведь" [3, с. 159].

На вопрос о характере китайско-российских отношений ответы распределились следующим образом:

- 70,9% – "очень хорошие" и "хорошие" ("хорошие" – 64,31%);
- 21,38% – "не хорошие, но и не плохие";

¹ Обзор новинок китайской литературы по теме см.: [3, с. 154-155].

2.7% – "плохие"

5.02% – "затрудняюсь ответить" [3, с. 159].

На вопрос "Что нужно для дальнейшего развития китайско-русских отношений?" последовали ответы: "развитие экономических и торговых отношений", "укрепление сотрудничества на международной арене", "культурный обмен" и "встречи лидеров" [3, с. 159].

Некоторые китайцы считают русских своими самыми любимыми иностранцами. Во всём Китае многие люди старшего возраста ещё немного помнят русский язык, которому их в детстве учили в школе, по крайней мере русское слово "хорошо!" помнят многие пожилые китайцы и даже считают, что слово "хорошо" имеет значение "здравствуйте!". Это калька с китайского языка, в котором слово "здравствуйте" произносится как "ни хао" (你好), что дословно по-китайски означает "ты хороший". На северо-востоке Китая (中国东北 Чжунго Дунбэй) хорошо помнят, что Советская Красная Армия освободила эту землю от японских оккупантов. На одной из главных площадей нашего города Харбина, площади Хунбо (红博广场 хунбо гуанчан) стоит памятник солдатам Советской Красной Армии. После установления в Китае Народной Республики (1949 г.) Советский Союз дружески помогал Китаю в развитии экономики и технологий. Многие китайцы хорошо знают произведения русской литературы, такие, как стихи Пушкина, "Песню о Буревестнике" (海燕 хайянь) Горького, "Как закалялась сталь" (钢铁是怎样炼成的 ганте ши цзаян лянчэнде) Островского и другие. Но с другой стороны, многие эти произведения стали для китайцев настолько "своими", что далеко не всегда они ассоциируются у них именно с Россией. На наш вопрос, обращаемый к студентам 1 курса языкового факультета "Каких знаменитых деятелей русской культуры вы знаете?" некоторые студенты отвечают только: "Маркс и Ленин", хотя Маркс, конечно, не был русским.

Какие же черты русского национального характера отмечают китайцы?

Как сказал один из персонажей хорошо известного в Китае романа Ф.М. Достоевского "Братья Карамазовы": "Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил" [1, с. 113; 8, с. 154]. По-видимому, в первую очередь это сказано о русском человеке. Русский национальный характер вызывает у китайцев чувство загадочной широты и непонятности. Ван Сяньцзюй приводит в своей книге мнение своего знакомого голландского журналиста: "В России никогда не нужно задавать вопрос "почему?" Причина проста: вы никогда не получите ответа" [3, с. 143]. Но мы всё-таки попробуем поставить некоторые вопросы и дать на них ответы. Так, Жун Цзе пишет:

"Во время общения со многими русскими, у нас, в конечном счёте, сложилось впечатление, что их эмоциональность содержит в себе великий подъём и великий упадок, великую радость и великую скорбь¹. И это породило у нас всевозможные недоумения:

– Как возможно, что эти русские в процессе беседы с вами способны то поднять крик, то внезапно сбавить тон;

– как с ними договориться о деле, ведь они говорят то одно, то другое;

– как сделать, чтобы они завершали дела в условленное время, для них это так трудно;

Русские и мы – восточные люди, когда делаем общее дело. Почему же они, как правило, демонстрируют перед нами чувство превосходства, в то время как перед лицом западных людей в их поведении, как правило, появляются вежливость и скромность?

¹ Это русский перевод китайской поговорки "大起大落、大喜大悲", которую приводит Жун Цзе.

Во время размышлений над этими вопросами невольно вспоминаются слова русского поэта Ф.И. Тютчева:

"Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить..." [5, с. 66].

Эти строки широко известны в России, и их же цитирует Ван Сяньцзюй в своей книге, в главе под названием "Таинственная непостижимость" [3, с. 143].

Мы полагаем, что дать ответ на вопрос Жун Цзе всё же возможно. Известно, что русские, как и китайцы, считают себя самым лучшим народом в мире. Слишком долгое время культура России, как и Китая, была традиционной, противопоставленной Западу, развивавшему собственные ценности. Отсюда как русское, так и китайское чувство превосходства перед западными людьми; как русские, так и китайцы считают западных людей, например, американцев, якобы "тупыми". Но обе цивилизации, как российская, так и китайская, каждая в своё время, были вынуждены прибегнуть к западным ценностям, западным технологиям, западным вещам, западным обычаям. Поэтому западная цивилизация приобрела как в глазах русских, так и в глазах китайцев новое содержание: западные люди из "еретиков" или "варваров" вдруг превратились в мудрых учителей. Как в сознании русских, так и в сознании китайцев существует диссонанс: "с одной стороны они хуже нас, но с другой стороны они лучше развиты, и мы учимся у них".

Но это только половина вопроса Жун Цзе. Почему же русские относятся к китайцам с чувством превосходства?

Нам кажется, что и здесь мы можем назвать причину. Нам не раз доводилось наблюдать, как общаются русские с представителями других стран, и у нас сложилось впечатление, что русские относятся к иностранцам примерно так же, как сами иностранцы относятся к себе. Например, японцы ведут себя чопорно, но и более вежливо по отношению друг к другу, и русские как бы зеркально отражают их отношение к себе в своём отношении к ним. Китайцы же привыкли к очень простому, неформальному обхождению друг с другом, и русские обходятся с нами так же, как мы сами с собой. Как нам кажется, вот причина, по которой русские относятся к китайцам не только хуже, чем к другим иностранцам, но и хуже, чем китайцы к русским.

Когда в начале 90-х годов между двумя нашими странами вновь начали развиваться политические и экономические отношения, первыми китайцами, приехавшими в Россию, были низкоквалифицированные рабочие и мелкие торговцы. Уровень культуры этих людей был очень низок, и, глядя на них, русские составляли мнение обо всех китайцах. Это ещё одна причина разницы в отношении друг к другу.

Также следует различать характер простого русского народа и характер русской интеллигенции. По нашим наблюдениям, в России существует большее, нежели в Китае, различие характера между интеллигенцией и простым народом. Русской интеллигенции чужды многие преубеждения простого народа. В своём поведении и даже в русской речи интеллигентные люди в России в общественных местах очень отличаются от простого народа. Интеллигенция в России – в основном, прекрасные и высококультурные люди.

Далее – ряд небольших общих наблюдений за русскими людьми.

1) Как пишет Ван Сяньцзюй, русские обладают выдающимися природными способностями и громадными скрытыми творческими силами [3, с. 33-43]. Действительно, в русских людях чувствуется скрытая сила, и некоторые китайцы даже воспринимают её как источник опасности.

Если эта сила проявляет себя, то русские способны на грандиозные подвиги в труде и на войне. Однако здесь наши национальные характеры расходятся. Русские работают, в целом, меньше, чем китайцы, но более качественно, чем они. Китайцы же работают куда больше, но хуже, чем русские. Сталкиваясь с трудностями или с несправедливостью, русские обычно не отступают, но могут вступить в спор и в борьбу, упорно настаивая на своём. Если для китайца требуются для этого усилия, то русские берут силу откуда-то изнутри самих себя и могут моментально превратиться в настоящих воинов. Все мы помним пример Павла Корчагина. Примерно так же русские ведут себя и в жизни.

2) Поскольку в Китае религиозных людей не так уж много, особенно среди молодёжи, то китайцы полагают, что русские – более религиозные люди. Так считают, например, Ван Сяньцзюй [3, с. 56-67] и У Юймин [9, с. 53-55]. Ван Сяньцзюй даже говорит о русском "глубоком мессианском комплексе" (弥赛亚情结深 *мисайя цинцзе шэнь*). Однако в повседневном поведении православных русских религиозность заметна куда слабее, нежели, например, в поведении китайцев-христиан. В китайских учебниках можно прочесть, что русский национальный характер сформирован православием, но вряд ли можно сказать, что в повседневной жизни русские твёрдо следуют Библии. Это неудивительно. Ведь мы знаем, в русских учебниках тоже говорится, что китайский национальный характер сформирован конфуцианством, в то время как в повседневном общении китайцы редко демонстрируют нормы "Лунь юя". Видимо, влияние православия на русских, как и конфуцианства на китайцев столь глубоко, что представляет собой философскую проблему. Неслучайно именно русские философы очень глубоко объясняли православное происхождение русского национального характера [10, с. 80-84]. В общем можно сказать, что православие для русских представляло собой тот базис, который менялся под воздействием конкретных исторических условий.

3) Отношение к преступникам в России абсолютно иное, нежели у нас. Об этой теме много говорят в Китае, но она нечасто становится предметом внимания китайских исследователей русского национального характера. В Китае существует термин "три страха" (三怕 *сань па*), которые поджидают китайцев в России – это полиция, пограничный контроль и скинхеды (光头党 *гуантоудан*) [3, с. 156-158]. Уровень преступности в России выше, чем в Китае. Китайцам удивительно, что в России каждый день телевидение показывает фильмы с преступниками, убийствами и насилием. Русские воры и хулиганы имеют свою музыкальную культуру, чего не было в Китае. Песни преступников передают по радио и по телевидению. Центральные новости российского телевидения подробно сообщают о гибели знаменитых воров, причём даже раньше, чем новости из правительства. Когда мы едем в Россию, нас подробно инструктируют о том, чтобы мы не выходили на улицу в тёмное время суток. Почти в каждом русском магазине сидит охранник в военной форме, иногда с оружием. В истории Китая тоже были периоды, когда наблюдалась высокая преступность, но это было время очень низкого уровня жизни. Теперь же, когда уровень жизни китайцев растёт, воров становится меньше. Уровень жизни в России не ниже, чем в Китае, но на снижение преступности этот факт почему-то не влияет. То, что в России такая высокая преступность, имеет и обратную сторону. Русская полиция гораздо жёстче китайской. Мне и моим китайским коллегам в России не раз приходилось сталкиваться с этим, когда у нас русские полицейские без повода проверяли документы. Были случаи, когда с одного моего коллеги полицейские пытались взять большой штраф за то, что он перешёл улицу в неполюженном месте, но его спасло хорошее знание русского языка. А с другого, знавшего язык хуже, взяли штраф за то, что выбросил сигарету

мимо урны, хотя сами русские постоянно так делают. Это всё ужасно. Но с другой стороны, в России, к счастью, отсутствуют некоторые специфические китайские преступления, например, воровство детей. Мы с коллегами, будучи в гостях у русских друзей, были удивлены, что они отпускают своего шестилетнего ребёнка без присмотра гулять на улицу.

4) К торговле русские тоже относятся иначе, чем китайцы. Многие начинающие китайские бизнесмены и торговцы удивляются, почему у них не получается торговать в России дешёвым товаром. Китайцы ищут, где купить подешевле, но русские не таковы. Русские любят качественный товар, и низкая цена для них – показатель плохого качества. Поэтому китайские товары их часто не устраивают. Торгуются русские тоже не так, как китайцы. В Китае обычно считается, что продавец и покупатель должны назвать свою цену и постепенно сойтись на середине. Русские же начинают настаивать на своей цене, давить на китайского продавца и даже могут грубить ему и бравировать силой. Китайские торговцы, видя это, тоже начинают вести себя неуступчиво. Но главное, они принимают такое поведение за жадность, которую русским часто приписывают китайцы [3, с. 156].

5) Как уже говорилось, русские поначалу могут казаться подозрительными людьми, смотреть недоверчиво, однако приглядевшись к вам, они оказываются способны на самую тёплую и преданную дружбу. Русские при знакомстве далеко не сразу пригласят вас в гости, но если пригласят – они покажут феноменальное гостеприимство. У русских нет обычая, приходя в гости, дарить подарки: считается, что обеспечить гостей едой должен хозяин. Китайцев приятно удивляет то, что внешне суровые русские на самом деле оказываются очень весёлыми людьми с прекрасным чувством юмора. В России незнание анекдотов считается дурным тоном. Рассказывать анекдоты умеют практически все люди. Русские могут косо смотреть на незнакомых китайцев на улице, но оказавшись с ними за одним столом, охотно открываются и говорят тосты за дружбу наших стран. То, что русские пьют очень много водки – правда. А пива русские пьют не так много. Женщины нередко курят. С алкоголем в общественных местах идёт борьба. Например, проносить водку и даже пиво в общежитие, где мы жили, было строго запрещено. Если пить пиво на улице, полиция тоже может взять штраф.

6) Русские очень чистоплотны. В русских городах чисто примерно на том же уровне, что и в Сянгане. Очень чисто в общественных местах, например, в общежитиях. Если, по мнению русских, вы мусорите или выглядите неопрятно, они тут же начинают смотреть на вас косо и предосудительно, а иногда бесцеремонно говорят вам об этом. Когда русские друзья приходили к нам в гости в общежитие, они, входя в комнату, всё время хотели снять обувь. Русские, как мужчины, так и женщины, часто пользуются дорогими одеколонами.

7) Русские очень демократичны. Аспиранты разговаривают со своими научными руководителями на равных и могут с ними горячо спорить. Как показал вышеприведённый опрос, для многих китайцев образом России является президент В.В. Путин, китайцы уважают его как сильного лидера, дружественного по отношению к Китаю. Но в России народ его часто критикует и выходит на демонстрации протеста в Москве и в других городах. Народ имеет возможность общаться с руководством очень близко. Однажды мы принимали участие в торжественной церемонии возложения цветов в День памяти и скорби, который отмечается в России 22 июня (дата начала Великой Отечественной войны). После церемонии мы увидели, как простые люди окружили одного человека и каждый мог долго с ним беседовать на равных. Наши русские коллеги сказали нам, что этот человек – мэр Владивостока.

8) То, что говорят в Китае о русском комплексе льда и снега (冰雪情结 *бинсюэ цинцзе*) – тоже правда [6, с. 50-53]. Русские стараются хорошо одеваться зимой, особенно в Сибири, где мороз достигает до 40 градусов, они охотно гуляют по морозу, занимаются зимними видами спорта. В России очень популярны лыжи, коньки, биатлон, фигурное катание и хоккей. В морозные вечера дети могут одни, без родителей, долго кататься на лыжах, санках и коньках. Комплекс льда и снега способствовал формированию русского характера, твёрдого, сурового, но весёлого и озорного.

Таким образом, мы надеемся, что приведённые факты оказались интересны для российского читателя, и наша скромная работа будет способствовать дальнейшему развитию взаимопонимания и дружеских отношений между китайским и русским народами.

***

Автор выражает большую признательность своим русским и китайским коллегам, оказавшим ей помощь в стилистической правке русскоязычного варианта её статьи.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: Эксмо, 2010. 800 с.
2. Ван Сяньцзюй. Во цзай Мосыкэ дан вайго цзисе чжуси (Я в Москве в качестве председателя ассоциации иностранных корреспондентов). – Пекин: Издательство "Синьхуа", 2008. 318 с.
3. Ван Сяньцзюй. Элосыжэнь миныйцу сингэ таньми (Национальный характер русских: раскрывая тайны). Пекин: Издательство "Современный мир", 2011. 343 с.
4. Ван Сяньцзюй, Чэнь Янь. Элосы (Россия). Чунцин: Чунцинское книжное издательство, 2004. 456 с.
5. Жун Цзе. Элосы миныйцу сингэ хэ взньхуа (Русский национальный характер и культура) // Элосы чжунъя дунъоу яньцзю (Исследование России, стран Центральной Азии и Восточной Европы), 2005 № 1. С. 66-70.
6. Лю Вэй. Элосы дэ бисюэ цинцзе (Русский комплекс льда и снега) // Элосы чжунъя дунъоу шичан (Рынок России и стран Центральной Азии и Восточной Европы), 2006. № 1. С. 50-53.
7. Люй Цуйюань. Чжунгэ миныйцу сингэ дуйби (Сравнение китайского и русского национальных характеров) // Сиболия яньцзю (Сибирские исследования). 2011 № 8 (Вып. 38, № 4). С. 48-50.
8. Тосытоэфусыцзи. Каламацзофу дисюн (Братья Карамазовы). – Пекин: Издательство народной литературы, 1981. 1169 с.
9. У Юймин. Дунчжэньцзю юй элосы миныйцу сингэ (Православие и русский национальный характер) // Вэйфан цзяюй сюэюань сюэбао (Записки вэйфанского педагогического колледжа). 2008 № 3 (Вып. 21, № 1). С. 53-55.
10. Цзян Ямин. Элосы миныйцу сингэ юй юйянь иши таньси (Анализ русского национального характера и языкового сознания) // Чжунвай бицзю взньсюэ юй бицзю взньхуа гоцзи яньтаохуэй лунвэньцзи (Конференция "Сравнительное языкознание и сравнительная культурология Китая и зарубежных стран. Сборник статей). Пекин, 2009. С. 80-84.

11. Цихай (Море слов) Энциклопедический словарь. Шанхай: Шанхайское издательство словарей, 2002.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Dostoevskij F.M. Brat'ya Karamazovy. M.: EHksmo, 2010. 800 s.
2. Van Syan'tszyuj. Vo tszaj Mosykeh dan vajgo tszise chzhusi (YA v Moskve v kachestve predsedatelya assotsiatsii inostrannykh korrespondentov). – Pekin: Izdatel'stvo "Sin'khua", 2008. 318 s.
3. Van Syan'tszyuj. EHlosyzhehn' min'tszu singeh tan'mi (Natsional'nyj kharakter russkikh: raskryvaya tajny). Pekin: Izdatel'stvo "Sovremennyj mir", 2011. 343 s.
4. Van Syan'tszyuj, CHEhn' YAn'. EHlosy (Rossiya). CHuntsin: CHuntsinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2004. 456 s.
5. ZHun TSze. EHlosy min'tszu singeh kheh vzn'khua (Russkij natsional'nyj kharakter i kul'tura) // EHlosy chzhun"ya dun"ou yan'tszyu (Issledovanie Rossii, stran TSentral'noj Azii i Vostochnoj Evropy), 2005 № 1. S. 66-70.
6. Lyu Vehj. EHlosy deh bisyueh tsintsze (Russkij kompleks l'da i snega) // EHlosy chzhun"ya dun"ou shichan (Rynok Rossii i stran TSentral'noj Azii i Vostochnoj Evropy), 2006. № 1. S. 50-53.
7. Lyuj TSujyuan'. CHzhun"eh min'tszu singeh dujbi (Sravnenie kitajskogo i russkogo natsional'nykh kharakterov) // Siboliya yan'tszyu (Sibirskie issledovaniya). 2011 № 8 (Vyp. 38, № 4). S. 48-50.
8. Tosityefusytszi. Kalamatszofu disyun (Brat'ya Karamazovy). – Pekin: Izdatel'stvo narodnoj literatury, 1981. 1169 s.
9. U YUjmin. Dunchzhehntszyao yuj ehlosy min'tszu singeh (Pravoslavie i russkij natsional'nyj kharakter) // Vehjfan tszyaoyuj syuehyuan' syuehbao (Zapiski vehjfanskogo pedagogicheskogo kolledzha). 2008 № 3 (Vyp. 21, № 1). S. 53-55.
10. TSzyan Y Amin. EHlosy min'tszu singeh yuj yujyan' ishi tan'si (Analiz russkogo natsional'nogo kharaktera i yazykovogo soznaniya) // CHzhunvaj bitszyao vehn'syueh yuj bitszyao vehn'khua gotszi yan'taokhueh lunvehn'tszi (Konferentsiya "Sravnitel'noe yazykoznanie i sravnitel'naya kul'turologiya Kitaya i zarubezhnykh stran. Sbornik statej). Pekin, 2009. S. 80-84.
11. TSikhaj (More slov) EHntsiklopedicheskij slovar'. SHankhaj: SHankhajskoe izdatel'stvo slovarej, 2002.

УДК 332.1(518)

Ставров И.В.
Stavrov I.V.

Основные результаты социально-экономического развития Северо-Восточного Китая в 2012 г.

The main results of social and economic development of North-East China in 2012

В работе приведён обзор социально-экономического развития Северо-Восточного Китая в 2012 г. Автор анализирует основные показатели развития первичного, вторичного и третичного секторов экономики, внутренней и внешней торговли, уровня жизни населения региона. Приводит основные показатели развития на 2013 г.

Ключевые слова: *Северо-Восточный Китай, социально-экономическое развитие, сельское хозяйство, промышленность, туризм, доходы населения*

This article is devoted to social and economic development of North-East China in 2012. The author analyzes the main indicators of primary, secondary and tertiary sectors of the economy, domestic and foreign trade, the standard of living of the population. The author is published the main indicators of development in 2013.

Key words: *North-East China, social and economic development, agrarian sector, industrial sector, tourism, population income*

Прошедший 2012 г. для КНР стал весьма важным как в политическом, так и экономическом отношениях. В политической сфере произошли важные изменения – пришло к власти новое поколение руководителей во главе с Си Цзиньпином, в начале текущего года возглавившего КНР. В экономическом развитии также произошли серьёзные изменения – наметился спад темпов роста ВВП, который составил 7,8% (10,4% в 2010 и 9,3% в 2011 гг.).

Политическая система Китая характеризуется большой преемственностью в реализации курса правящей Коммунистической партии, поэтому, не смотря на смену власти, политическая линия в КНР остаётся прежней. Перед Си Цзиньпином и новым премьер-министром Ли Кэцянном стоят задачи, сформулированные на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) и в Докладе о работе правительства (март 2013 г.) их предшественниками Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао. В области региональной политики им предстоит совершенствовать механизм гармоничного развития территорий, "целиком развёртывать сравнительные преимущества регионов, приоритетно продвигать масштабное освоение запада страны, полностью возрождать северо-восточные и другие старые промышлен-

---

СТАВРОВ Иван Валерьевич, к.и.н., научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **Email:** stavivan@mail.ru

Работа выполнена при поддержке гранта ДВО РАН, проект № 13-III-B-11-213

ные базы, интенсивно стимулировать подъём центральных районов и активно поддерживать опережающее развитие восточных" [3]. Конкретный механизм такой работы будет выработан в обозримой перспективе.

В прошедшем году Северо-Восточный регион Китая (СВК) показал довольно высокую динамику экономического развития, превышающую средний по стране уровень. Рост валового регионального продукта (ВРП) составил 505,32 млрд. юаней и по предварительным данным достиг 5043,07 млрд. юаней. С переходом к политике реформ и открытости в 1978 г. в экономике региона наметилась тенденция к постепенному снижению доли ВРП в валовом внутреннем продукте КНР. Наиболее низкие значения этого показателя пришлись на 1996 и 2007 гг., когда доля экономики СВК в общем объёме производства страны составила 8,57% и 8,85% соответственно. Однако в последние годы наметилась тенденция к ускорению темпов развития северо-восточных территорий Китая. Как показано в *таблице 1* доля ВРП СВК в ВВП КНР возросла за последние три года с 9,32 до 9,71% (на 0,39%). Отчасти это результат реализации Программы возрождения старопромышленной базы СВК.

Наиболее высокие темпы развития экономики с 2007 по 2012 гг. обнаружила провинция Цзилинь. За 2012 г. рост её ВРП – 12,0%, тогда как в провинции Ляонин – 9,5%, а в провинции Хэйлунцзян – 10,0%. В среднем по СВК рост ВРП в 2012 г. составил 10,5% (рост ВВП КНР за тот же период – 7,8%). Цзилинь стала единственной территорией СВК увеличившей долю экономики в ВВП КНР по сравнению с 1978 г. (2,24% в 1978 г. и 2,29% – в 2012 г.). Это во многом связано с тем, что на момент начала реформ Цзилинь была сравнительно малоразвитой и достижение дореформенных рубежей потребовало меньше усилий.

Наиболее развитой провинцией региона по-прежнему остаётся Ляонин, объём экономики которой вплотную приблизился к 2,5 трлн. юаней, что более чем вдвое больше экономики Цзилини и в 1,81 раза больше всей хозяйственной сферы Хэйлунцзяна. По показателю ВРП на душу населения Ляонин лидирует (56547 юаней), затем следует Цзилинь (43412 юаней) и замыкает тройку провинция Хэйлунцзян (35711 юаней). В среднем по Северо-Востоку среднедушевой ВРП составил в 2012 г. 45223 юаней.

Немалое внимание власти КНР уделяют формированию рациональной структуры производства, в которой ведущую роль должен играть третичный сектор. Согласно Плану возрождения старопромышленной базы Северо-Восточного Китая (2007 г.) доля сферы услуг в экономике региона должна была составить к 2010 г. 41%, однако тогда она составила лишь 35,76%, снизившись по сравнению с 2007 г. на 2,43%. В 2012 г. её доля несколько увеличилась (до 36,56%). Во многом такая ситуация обусловлена ростом капиталовложений в промышленное производство, что привело к ускоренному развитию вторичного сектора. В целом рост инвестиций в СВК превышал средние по стране показатели. Соотношение же сфер производства в 2012 г. составило 11,96 : 51,46 : 36,56%. За 2012 г. доля первичного и третичного секторов немного возросла (на 1,20% и 0,45%).

В области сельского хозяйства были достигнуты следующие результаты: валовая стоимость продукции земледелия и животноводства составила 568,16 млрд. юаней, рост – 5,63% (в пров. Хэйлунцзян – 6,5%). Валовой сбор зерновых достиг 111,74 млн. т, при этом провинция Хэйлунцзян лидирует по этому показателю – 57,61 млн. т против 33,43 млн. т в провинциях Цзилинь и 20,70 млн. т в Ляонин (средний рост по СВК в 3,46%, по КНР – 3,2%). Вероятно, рост производства зерновых связан с расширением посевных площадей (предварительные данные показывают такой рост в провинции Ляонин, однако в отчётах по Цзилини и Хэй-

Таблица 1. Динамика ВРП Северо-Восточного Китая (1978 – 2012 гг.), в млрд. юаней.

Регион	1978	1985	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012
Ляонин	22,92	51,86	106,27	279,34	466,91	804,73	1827,83	2222,67	2480,13
Цзилинь	8,19	20,04	42,52	113,72	195,15	362,02	866,75	1056,88	1193,78
Хэйлунцзян	17,48	35,50	71,52	199,14	315,14	551,37	1036,86	1258,20	1369,16
СВК	48,59	107,4	220,31	592,2	977,2	1718,12	3731,44	4537,75	5043,07
Доля СВК в ВВП КНР, в %	13,32	11,91	11,80	9,74	9,83	9,28	9,32	9,59	9,71

Источник: [5, табл. 3-1; 6; 7; 8; 10, табл. 3-1; 11, табл. 3-1; 13, табл. 3-1; 15].

Таблица 2. Основные показатели производительности деятельности регионов СВК в 2012 г.¹

Виды продукции	Единица	Хэйлунцзян	Цзялинь	Ляонин	СВК	КНР	Доля СВК в производстве КНР, в %
Пряжа	тыс. т	н/д	72,7	н/д	72,7	29840,0	0,24
Ткань	млн. м	н/д	42,0	н/д	42,0	84080,0	0,04
Одежда	млн. шт.	н/д	251,0	620,0	871,0	н/д	н/д
Химическое волокно	тыс. т	107,0	295,7	н/д	402,7	38000,0	1,05
Рафинированное растительное масло	тыс. т	н/д	813,1	н/д	813,1	н/д	н/д
Сигареты	млрд. шт.	43,7	46,5	н/д	90,2	2516,09	3,58
Уголь	млн. т	86,83	63,10	н/д	149,93	3650,0	4,10
Кокс	млн. т	9,57	5,24	н/д	14,81	н/д	н/д
Сырая нефть	млн. т	40,01	8,10	н/д	48,11	207,0	23,24
Переработанная нефть	млн. т	16,76	9,22	66,03	92,01	н/д	н/д
Природный газ	млрд. куб. м	3,37	н/д	н/д	3,37	10722,0	0,03
Выработка электроэнергии	млрд. кВт/ч	84,31	68,43	н/д	152,74	4937,77	3,09
Сталь (необработанная)	млн. т	н/д	11,74	51,77	63,51	717,16	8,85
Стальной прокат	млн. т	6,10	12,29	59,16	77,55	953,17	8,13
Чугун	млн. т	6,74	10,0	53,11	69,85	н/д	н/д

¹ В связи с тем, что детализированная статистика ещё не публиковалась, данные таблицы не полны и носят предварительный характер

Цветные металлы	тыс. т	н/д	35,5	713,0	748,5	36722,0	2,03
Золото	т	н/д	3,81	н/д	3,81	н/д	н/д
Цемент	млн. т	38,72	41,57	55,57	135,86	2210,0	6,14
Минеральные удобрения	тыс. т	716,0	646,8	н/д	1362,8	72960,0	1,86
Серная кислота	тыс. т	н/д	421,8	н/д	421,8	76863,0	0,54
Аммиак	тыс. т	852,0	538,9	н/д	1390,9	н/д	н/д
Синтетический каучук	тыс. т	н/д	199,5	н/д	199,5	н/д	н/д
Этилен	млн. т	0,67	н/д	1,03	1,7	14,86	11,44
Химикалии и пестициды	тыс. т	5,0	9,4	144,0	158,4	н/д	н/д
Лекарства китайской медицины	тыс. т	140,0	489,4	н/д	629,4	н/д	н/д
Водоизмещение гражданских судов	млн. т	н/д	н/д	12,74	12,74	н/д	н/д
Автомобили	млн. шт.	0,97	1,97	0,87	3,81	19,27	19,77
Автопокрышки	млн. шт.	4,24	н/д	н/д	4,24	н/д	н/д
Микрокомпьютеры	тыс. шт.	36,0	н/д	н/д	36,0	354110,0	0,01
Бумага и картон	тыс. т	616,0	н/д	718,0	1334,0	н/д	н/д
Металлорежущие станки	тыс. ед.	4,47	н/д	129,0	133,47	н/д	н/д
Газовые компрессоры	тыс. ед.	н/д	н/д	31,0	31,0	н/д	н/д
Специальное оборудование для рудников	тыс. ед.	н/д	н/д	322,0	322,0	н/д	н/д
Мобильные телефоны	млн. ед.	н/д	н/д	16,5	16,5	1181,54	1,39

Источник: [6; 7; 8; 15].

лунцзяну такой информации нет) и внедрения интенсивных способов ведения сельского хозяйства (механизация, использование минеральных удобрений и т.п.). Общие сборы зерновых в стране достигли 589,57 млн. т, таким образом доля СВК составила 18,95%.

В сфере животноводства было произведено 84,55 млн. т мяса (включая мясо птицы), что на 5,3% больше, чем в 2011 г. По темпам роста объёмов продукции животноводства лидирует Хэйлунцзян (7,2%), аналогичные темпы зарегистрированы в Цзилини (7,0%), в Ляонине темпы роста были сравнительно невелики – лишь 2,6%. Однако в последней валовой объём производства мяса значительно выше показателей "северных" соседей (41,16 млн. т против 25,37 в Цзилини и 18,02 в Хэйлунцзяне). В целом по КНР было заготовлено 838,4 млн. т. мяса (рост 5,4%). Доля СВК в общем объёме производства мяса составила 10,08%.

В прошедшем году зафиксирован довольно высокий рост вторичного сектора (промышленность и строительство). Темпы роста составили 11,4% (7,9% в среднем по стране), валовая стоимость промышленности достигла 2295,44 млрд. юаней. Доля СВК в совокупной стоимости вторичного сектора КНР составила 11,48%. Наиболее высокие темпы роста вторичного сектора зарегистрированы в провинции Цзилинь (14,1%), её валовая стоимость (558,24 млрд. юаней) практически "догнала" таковую по провинции Хэйлунцзян (565,93 млрд. юаней), однако обе территории значительно уступают по этому показателю провинции Ляонин (1171,27 млрд. юаней). Значительный отрыв Ляонина от своих "северных" соседей связан с историческими факторами. Во-первых, в период до 1978 г. именно в этой провинции был образован крупнейший в стране центр тяжёлой индустрии. Во-вторых, Ляонин смогла раньше воспользоваться политикой опережающего развития (в первую очередь политической открытости) в связи со своим приморским статусом (с 1986 г. по новой схеме экономико-географического деления страны Ляонин входила в Восточный регион Китая).

Структура промышленности так же изменялась. Рост валовой стоимости предприятий лёгкой промышленности достиг 14,23% (10,1% в среднем по стране), тяжёлой – 10,83% (9,9%). В абсолютных величинах мы можем привести данные лишь по Цзилини и Хэйлунцзяну, по Ляонину показатели не публиковались. Итак, в Цзилини валовая стоимость лёгкой промышленности составила 156,24 млрд. юаней (рост 16,2%), в Хэйлунцзяне – 96,15 млрд. юаней (рост 14,2%). Тяжёлая промышленность – 391,48 млрд. юаней (прибавила 13,3%) и 379,84 млрд. юаней (9,9%) соответственно. Такие изменения вызваны реализацией политики по диверсификации экономики региона, направленной на всестороннее развитие отраслей хозяйства.

В *таблице 2* приведены основные показатели производственной деятельности СВК за прошедший 2012 г. Как видно из представленных материалов, СВК является крупной в стране базой добычи нефти (это, главным образом, дацзинские нефтепромыслы в провинции Хэйлунцзян), производства стали (8,85% выплавки стали и 8,13% производства проката), выработки этилена (11,44%), необходимого для производства полиэтилена, стирола, этилбензола и др. СВК – центр автомобильной промышленности. Здесь производят 19,77% всех автотранспортных средств Китая (включая грузовые автомашины). Заметна специализация территорий СВК: в Цзилини сравнительно развита текстильная, пищевая, химическая, обрабатывающая и автомобильная промышленность; в Хэйлунцзяне – добывающая, химическая, целлюлозно-бумажная; в Ляонине – обрабатывающая и электронная промышленность, станкостроение и т.п. К сожалению, в связи с тем, что данные носят отрывоч-

ный характер в настоящий момент нет возможности представить более детальный анализ ситуации в промышленном секторе.

В 2012 г. объём инвестиций в основные производственные фонды СВК достигли 4124,3 млрд. юаней. Рост инвестиций был самым высоким в стране – 26,3%, в Восточном Китае – 16,5%, Центральном – 24,1% и Западном – 23,1%. Всего по КНР общий объём инвестиций составил 37467,6 млрд. юаней (доля СВК – 11%). Среди северо-восточных провинций наиболее высокие темпы привлечения инвестиций зарегистрированы в провинции Цзилинь – 30,5% (971,14 млрд. юаней), затем идёт Хэйлунцзян – 30% (978,09 млрд. юаней) и Ляонин – 23,2% (2183,63 млрд. юаней). В первичный сектор провинции Ляонин вложено 52,8 млрд. юаней (рост 12,4%), во вторичный – 941,44 млрд. юаней (рост 26,3%), в третичный – 1159,3 млрд. юаней (21,9%). Инвестиции провинции Цзилинь по секторам составили 22,7 млрд. юаней (рост 16,0%), 523,25 (рост 30,4%), 400,24 (рост 32,6%) соответственно. По Хэйлунцзяну данные не публиковались. В среднем по стране инвестиции по секторам производства составили 900,4 млрд. юаней (рост 32,2%), 15867,2 млрд. юаней (рост 20,2%), 19715,9 млрд. юаней (рост 20,6%). Ускоренный рост инвестиций в регион вызван реализацией Программы возрождения старо-промышленной базы СВК, в связи с чем наибольшую роль в экономике продолжают играть традиционные для него отрасли.

Внешнеторговый оборот территорий СВК составил 166,38 млрд. долл. США, рост – 6% (6,2% средние по стране значения). Сравнительно невысокие показатели товарооборота обусловлены падением экспортно-импортных операций в провинции Хэйлунцзян (-1,8%), в Ляонине и Цзилини рост соответственно составил 8,4% и 11,4%. В то же время объёмы внешней торговли провинции Хэйлунцзян с Россией составили 21,31 млрд. долл. США (рост на 12,2%), таким образом, РФ вышла на первое место среди внешнеторговых партнёров названного региона Китая. Доля СВК во внешнеторговом товарообороте КНР невелика – 4,3%. Отрицательное сальдо внешней торговли СВК равнялось -9,64 млрд. долл. США. Товарооборот КНР и России достиг 88,2 млрд. долл. США и вышел на 8-е место (1-е место – ЕС, 2-е – США, 3-е – страны АСЕАН). Согласно данным китайской стороны внешнеторговый баланс с нашей страной равнялся нулю (44,1 млрд. долл. США – экспорт и столько же импорт).

С начала XXI в. правительство КНР последовательно реализует политику расширения внутреннего спроса, что привело к росту объёмов розничного товарооборота в стране. На территории СВК в 2012 г. он достиг 1948,29 млрд. юаней, рост 15,86%, что выше средних значений по стране (14,3%). Показатели роста розничного товарооборота свидетельствуют, о развитии сферы услуг, через которую эти товары реализуются, а также росте благосостояния населения, которое эти товары приобретает.

С реализацией названной политики тесно связано развитие сферы услуг в целом и туризма, в частности. В 2010 г. был принят специальный "План развития туризма СВК", направленный на стимуляцию данной отрасли хозяйства. Совокупный доход от туризма в СВК в 2012 г. достиг 641,83 млрд. юаней (рост на 21,3%). Особое значение играет развитие внутреннего туризма. Всего в СВК было зарегистрировано посещений 710,34 млн. человеко-раз (рост на 17,56%). Из них посещений туристов из Китая (исключая Гонконг, Аомэнь и Тайвань, жители которых включены в категорию "иностранцы туристы") достигло 701,93 млн. человеко-раз (98,81%). Число посещений иностранных туристов составило 8,05 млн. человеко-раз. Доходы от него достигли 4515 млн. долл. США (на провинцию Ляонин пришлось 3180 млн. долл. США, а на Цзилинь и Хэй-

лунцзян 495 и 840 млн. соответственно). Доходы от внутреннего туризма в СВК составили 613,43 млрд. юаней или 95,57% от совокупного дохода. В целом, развитие туризма на территории северо-восточных провинций Китая отражает тенденции развития данной отрасли по стране в целом. Лишь в Хэйлунцзяне заметно снижение доходов от иностранного туризма (9,0%), что, отчасти, связано с большим, по сравнению с соседними Ляонином и Цзилинь, влиянием мирового кризиса (ведь именно в Хэйлунцзяне зафиксирован отрицательный прирост внешнеторгового товарооборота). Ещё один фактор, переориентация туристических потоков из России в целом и из Приморья, в частности, в другие регионы Китая и прочие страны (по сообщениям российских СМИ доля приморцев, посетивших КНР сократилась в 2012 г. по сравнению с 2011 г. на 11,5%).

Экономическое развитие в конечном итоге направлено на улучшение жизненного уровня населения. В этой связи правительство Китая предпринимает усилия, как по увеличению уровня доходов населения, так и по сокращению разрыва в доходах между сельскими и городскими жителями. В целом по КНР такой разрыв сократился с 2005 по 2012 гг. лишь на 0,12 раз, тогда как в СВК на 0,26 раз. Ещё более важный аспект – это степень разрыва в доходах. Северо-Восток Китая является довольно успешным регионом. Наименьший разрыв в доходах зарегистрирован в провинции Хэйлунцзян – 2,06 раз в 2012 г., наибольший – в

Таблица 3. Динамика доходов городского и сельского населения СВК (2005 – 2012 гг.), в юанях

Регион	Год	Сельское население	Городское население	Разница в доходах, юаней	Разница в доходах, раз
Хэйлунцзян	2005	3221	8273	5052	2,57
	2010	6210,7	13856,5	7645,8	2,23
	2012	8603,8	17760	9156,2	2,06
Цзилинь	2005	3264,0	8690,6	5426,6	2,66
	2010	6237,44	15411,47	9174,0	2,47
	2012	8598	20208,04	11610,04	2,35
Ляонин	2005	3690	9108	5418	2,47
	2010	6908	17713	10805	2,56
	2012	9384	23223	13839	2,47
СВК	2005	3391,6	8690,53	5298,93	2,56
	2010	6452,04	15660,32	9208,28	2,42
	2012	8861,93	20397,01	11535,08	2,30
КНР	2005	3255	10493	7238	3,22
	2010	5919	19109	13190	3,22
	2012	7917	24565	16648	3,10

Источник: [6; 7; 8; 12, с. 159; 13, табл. 4-1; 14, табл. 4-1; 15].

Ляонине (2,47 раз). Такая ситуация в Хэйлунцзяне произошла вследствие довольно низких доходов городских жителей (17760 юаней против 20208,04 в Цзилини и 23223 юаней в Ляонине).

Важной составляющей социального благополучия является развитая система социального страхования. В настоящий момент правительство КНР осуществляет реформы в названных сферах. Предварительная информация по результатам таких преобразований следующая: число лиц в городах и посёлках, охваченных системой пенсионного страхования увеличилось на 3,56% и составило 32,84 млн. чел. Базовым медицинским страхованием обеспечены 45,36 млн. чел. (рост 2,46%, в провинции Ляонин – 5,8%, в Хэйлунцзяне – 0,1%, в Цзилини – 1,5%). Застраховано на случай безработицы 13,87 млн. чел., из них 6,64 млн. чел. – в пров. Ляонин, где сосредоточено наибольшее количество рабочих промышленных предприятий. Также на территории СВК предоставляется страхование по беременности и родам, от несчастных случаев на производстве и т.п., однако в настоящий момент данные весьма неполны.

Итак, экономическое развитие СВК в 2012 г. характеризовалось увеличением основных производственных показателей. СВК по-прежнему играет роль крупного промышленного и сельскохозяйственного центра. Однако регион к настоящему времени не смог в полной мере диверсифицировать экономическую структуру. Продолжающийся рост вторичного сектора обусловлен, с одной стороны, инертностью экономической структуры, на изменение которой требуется значительное время, с другой стороны – опережающим ростом инвестиций в промышленный сектор производства. Тем не менее, за последние три года наметилась тенденция к повышению доли первичного и вторичного секторов. Так же заметен существенный разрыв между провинцией Ляонин и провинциями Цзилинь и Хэйлунцзян, который не только не сокращается, но и имеет тенденцию к увеличению.

Социальное развитие региона характеризуется постепенным ростом социальной защищённости населения, которое во всё большей мере охватывается системой социального страхования, начавшей складываться в последние годы XX в. Зарегистрирован довольно существенный рост доходов жителей СВК, а также относительно однородный состав городского и сельского населения, разрыв доходов между которым один из самых низких в стране.

Народные правительства провинций СВК на текущий 2013 г. поставили задачи дальнейшего роста основных показателей экономического и социального развития. ВРП в среднем по региону должен возрасти на 10,8% (11% в провинции Хэйлунцзян, 12% – в Цзилини и 9,5% в Ляонине), доходы бюджетов на 13% (15%, 13% и 11% соответственно), объём инвестиций в основные производственные фонды СВК на 23% (по 20% в Хэйлунцзяне и Ляонине и 30% в Цзилини). К настоящему времени опубликованы данные по росту ВРП за первый квартал 2013 г., его средний рост по СВК составил 9,4% (по 9% в Хэйлунцзяне и Ляонине и 10,2% в Цзилини), что выше средних показателей по КНР (7,7%). Насколько оправдаются планы руководства территорий СВК покажет недалёкое будущее.

Литература

1. Выездной туристический поток из РФ в 2012 г. вырос на 5,8%. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130304124330.shtml> (дата обращения: 10.05.2013.).
2. Доклад о работе правительства, зачитанный на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва (5 марта 2013.). [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8172449.html> (дата обращения: 10.05.2013.).
3. Доклад Ху Цзиньтао на XVIII Всекитайском съезде КПК (8 ноября 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204_12.htm (дата обращения: 10.05.2013.).
4. Китайские туристы полюбили Приморье за объекты саммита АТЭС-2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://primamedia.ru/news/asia/03.04.2013/267628/kitayskie-turisti-polyubili-primore-za-ob-ekti-sammitya-ates-2012.html>
5. Ляонин тунци няньцзянь. 2012 (Статистический сборник провинции Ляонин за 2012.). Пекин, 2012.
6. 2012 нянь Ляонин шэн гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао (Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Ляонин за 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lndygbjy.gov.cn/public/page/news?uid=4da04695-0f87-45b3-be6c-31d6268884f7> (дата обращения: 10.05.2013.).
7. 2012 нянь Хэйлунцзян шэн гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао (Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Хэйлунцзян за 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://heilongjiang.dbw.cn/system/2013/03/06/054623413_02.shtml (дата обращения: 10.05.2013.).
8. 2012 нянь Цзилинь шэн гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао (Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Цзилинь за 2012.). [Электронный ресурс]. URL: http://district.ce.cn/zt/zlk/bg/201303/12/t20130312_24192007.shtml (дата обращения: 10.05.2013.).
9. 2013 нянь шэн чжэнфу гунцзо баогао. 2013 нянь и ю эршисы жи цзай Ляониншэн ди шиэрце жэньминь дайбяо дахуй ди и цы хуйи шан (Доклад о работе правительства за 2013 г. Зачитан на 1-й сессии СНП провинции Ляонин 12-го созыва 24.01.2013). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ln.gov.cn/zfxx/zfgzb/szfgzb/201302/t20130201_1050368.html (дата обращения: 10.05.2013.).
10. Хэйлунцзян тунци няньцзянь. 2012 (Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян за 2012.). Пекин, 2012.
11. Цзилинь тунци няньцзянь 2012 (Статистический ежегодник провинции Цзилинь за 2012.). Пекин, 2012.
12. Чжунго Дунбэй дицзюй фачжань баогао (2011). Дунбэй ланьпишу (Доклад о развитии Северо-восточного региона Китая за 2011 г. Синяя книга по Северо-Востоку КНР). Пекин: Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2011.
13. Чжунго тунци няньцзянь. 2012 (Китайский статистический сборник. 2011). Пекин, 2012
14. Чжунго тунци няньцзянь. 2006 (Китайский статистический сборник. 2006). Пекин, 2006
15. Чжунхуа жэньминь гун хэго 2012 нянь гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао (Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию КНР за 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20130221_402874525.htm (дата обращения: 10.05.2013.).
16. Чжэнфу гунцзо баогао. 2013 нянь и ю эршиллой жи цзай Хэйлунцзяншэн ди шиэрце жэньминь дайбяо дахуй ди и цы хуйи шан (Доклад о работе правительства. Зачитан на 1-й сессии СНП провинции Хэйлунцзян 12-го созыва 26.01.2013). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hlj.gov.cn/wjfg/system/2013/02/04/010488705.shtml> (дата обращения: 10.05.2013.).
17. Чжэнфу гунцзо баогао. 2013 нянь и ю эршиллой жи цзай Цзилиньшэн ди шиэрце жэньминь дайбяо дахуй ди и цы хуйи шан (Доклад о работе правительства за 2013 г. Зачитан на 1-й сессии СНП провинции Хэйлунцзян

12-го созыва 26.01.2013). [Электронный ресурс]. URL: http://www.jl.gov.cn/zwgk/gzbg/szfgzbg/201302/t20130204_1414935.html (дата обращения: 10.05.2013.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Vyezdnoj turisticheskij potok iz RF v 2012 g. vyros na 5,8%. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130304124330.shtml> (дата обращения: 10.05.2013.).

2. Doklad o rabote pravitel'stva, zachitannyj na 1-j sessii VSNP 12-go sozyva (5 marta 2013.). [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8172449.html> (дата обращения: 10.05.2013.).

3. Doklad KHu TSzin'tao na XVIII Vsekitajskom s'ezde KPK (8 noyabrya 2012 g.) [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-11/16/content_27138204_12.htm (дата обращения: 10.05.2013.).

4. Kitajskie turisty polyubili Primor'e za ob'ekty sammita ATEHS-2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://primamedia.ru/news/asia/03.04.2013/267628/kitayskie-turisti-polyubili-primore-za-ob-ekti-sammita-ates-2012.html>

5. Lyaonin tuntszi nyan'tszyan'. 2012 (Statisticheskij sbornik provintsii Lyaonin za 2012.). Pekin, 2012.

6. 2012 nyan' Lyaonin shehn gomin' tszintszi kheh shekhuj fachzhan' tuntszi gunbao (Statisticheskoe kommyunike po sotsial'no-ehkonomicheskomu razvitiyu provintsii Lyaonin za 2012 g.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lndygbjy.gov.cn/public/page/news?uid=4da04695-0f87-45b3-be6c-31d6268884f7> (дата обращения: 10.05.2013.).

7. 2012 nyan' KHehjluntszyan shehn gomin' tszintszi kheh shekhuj fachzhan' tuntszi gunbao (Statisticheskoe kommyunike po sotsial'no-ehkonomicheskomu razvitiyu provintsii KHehjluntszyan za 2012 g.) [Электронный ресурс]. URL: http://heilongjiang.dbw.cn/system/2013/03/06/054623413_02.shtml (дата обращения: 10.05.2013.).

8. 2012 nyan' TSzilin' shehn gomin' tszintszi kheh shekhuj fachzhan' tuntszi gunbao (Statisticheskoe kommyunike po sotsial'no-ehkonomicheskomu razvitiyu provintsii TSzilin' za 2012.). [Электронный ресурс]. URL: http://district.ce.cn/zt/zlk/bg/201303/12/t20130312_24192007.shtml (дата обращения: 10.05.2013.).

9. 2013 nyan' shehn chzhehnfu guntso baogao. 2013 nyan' i yu ehrshisy zhi tszaj Lyaoninshehn di shiehrtsze zhehn'min' dajbyao dakhuj di i tsy khuji shan (Doklad o rabote pravitel'stva za 2013 g. Zachitan na 1-j sessii SNP provintsii Lyaonin 12-go sozyva 24.01.2013). [Электронный ресурс]. URL: http://www.ln.gov.cn/zfx/zfgzbg/szfgzbg/201302/t20130201_1050368.html (дата обращения: 10.05.2013.).

10. KHehjluntszyan tuntszi nyan'tszyan'. 2012 (Statisticheskij ezhegodnik provintsii KHehjluntszyan za 2012.). Pekin, 2012.

11. TSzilin' tuntszi nyan'tszyan' 2012 (Statisticheskij ezhegodnik provintsii TSzilin' za 2012.). Pekin, 2012.

12. CHzhungo Dunbehj ditsyuj fachzhan' baogao (2011). Dunbehj lan'pishu (Doklad o razviti Severo-vostochnogo regiona Kitaya za 2011 g. Sinyaya kniga po Severo-Vostoku KNR). Pekin: SHekhuj kehsyueh vehn'syan' chuban'sheh, 2011.

13. CHzhungo tuntszi nyan'tszyan'. 2012 (Kitajskij statisticheskij sbornik. 2011). Pekin, 2012

14. CHzhungo tuntszi nyan'tszyan'. 2006 (Kitajskij statisticheskij sbornik. 2006). Pekin, 2006

15. CHzhunkhua zhehn'min' gun kheh go 2012 nyan' gomin' tszintszi kheh shekhuj fachzhan' tuntszi gunbao (Statisticheskoe kommyunike po sotsial'no-ehkonomicheskomu razvitiyu KNR za 2012 g.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/qgndtjgb/t20130221_402874525.htm (дата обращения: 10.05.2013.).

16. CHzhehnfu guntszo baogao. 2013 nyan' i yu ehrshilyuj zhi tszaj KHehjluntszyanshehn di shiehrtse zhehn'min' dajbyao dakhuj di i tsy khuji shan (Doklad o rabote pravitel'stva. Zachitan na 1-j sessii SNP provintsii KHehjluntszyan 12-go sozyva 26.01.2013). [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.hlj.gov.cn/wjfg/system/2013/02/04/010488705.shtml> (data obrashheniya: 10.05.2013.).

17. CHzhehnfu guntszo baogao. 2013 nyan' i yu ehrshilyuj zhi tszaj TSzilin'shehn di shiehrtse zhehn'min' dajbyao dakhuj di i tsy khuji shan (Doklad o rabote pravitel'stva za 2013 g. Zachitan na 1-j sessii SNP provintsii KHehjluntszyan 12-go sozyva 26.01.2013). [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.jl.gov.cn/zwgk/gzbg/szfgzbg/201302/t20130204_1414935.html (data obrashheniya: 10.05.2013.).

УДК 37.378

*Ахмадулина Л.Р.
Akhmadullina L.R.*

Роль информационного обеспечения культурного туризма в Республике Татарстан

Role of a supply with information of cultural tourism in Republic Tatarstan

Настоящая статья анализирует необходимость всестороннего и полного информационного обеспечения такого вида популярной деятельности, как культурный туризм в Республике Татарстан. Не располагая должным уровнем информационной освещённости, туризм вышеупомянутого региона не реализует в полной мере свои безграничные возможности, тем самым теряя не только туристов, но и препятствуя росту интереса к культуре и истории республики в целом.

Ключевые слова: *культура, туризм, информация, история, рекламная деятельность*

The present article analyses the importance of full and all-round information support of such kind of popular activity as cultural tourism in the Republic of Tatarstan. The lack of adequate information impedes the region to realize its unlimited possibilities. It influences not only the number of the republic visitors but also works on degrade interest to the region's abundant history and culture.

Key words: *culture, tourism, information, history, promotion activities*

Культурный туризм представляет собой одну из наиболее интересных современных форм досуга, играющих заметную роль в расширении общих знаний и, в частности, культурной эрудиции человека, и переживает сегодня новый этап развития благодаря неуклонному углублению процессов глобализации и созданию единого информационного общечеловеческого пространства, ведущих к устойчивому росту интереса людей к культурам мира, мультикультурации, расширению международной торговли предметами массового потребления, развитию скоростного транспорта, связи, а также всей системы организации, обеспечения и обслуживания туристических поездок. Мировая практика конца XX – начала XXI столетия свидетельствует, что культурно-познавательный туризм всё заметнее превращается в мощный инструмент осуществления диалога между цивилизациями как в социокультурном, так и в экономическом отношении.

Культурный туризм, как деятельность, находящаяся на пересечении гуманитарной сферы и сферы бизнеса, является одним из наиболее перспективных направлений экономического и культурного развития Российской Федерации, в том числе и Республики Татарстан. Основная сфера нововведений в культурном туризме связана с использованием

АХМАДУЛЛИНА Лилия Раифовна, соискатель кафедры искусствоведения и музееведения Казанского Государственного Университета Культуры и Искусств (г. Казань).
E-mail: sonbaharliliya@mail.ru,

информационных и коммуникационных технологий. Основным предназначением информационных технологий является удовлетворение информационных потребностей субъектов всех отраслей деятельности, в том числе, и туристской, современное развитие которой требует своевременного обеспечения необходимой информацией. Оперативность, надёжность, точность, высокая скорость обработки и передачи информации во многом определяют эффективность работы в этой области.

В соответствии с федеральными и республиканскими программами по развитию туризма предусмотрено создание единой системы информационного обеспечения в области туризма, в том числе создание единой туристско-информационной сети России и её интеграции с аналогичными международными системами. Предполагается формирование банков данных по отечественным и зарубежным фирмам, турам, маршрутам, транспортному обеспечению и средствам размещения туристов, а также создание информационной базы по туристским объектам всероссийского значения.

Полноценная интеграция России в мировой туристский бизнес требует скорейшей реализации регионами, в том числе и Татарстаном, сформулированных в программе задач и является необходимым условием создания и продвижения современных туристских продуктов, новых культурных маршрутов. Туристский потенциал Республики Татарстан для активного развития культурного туризма огромен: богатое историко-культурное наследие и древние традиции, условия для проведения спортивно-оздоровительных мероприятий и активного отдыха, разнообразные пути сообщения с другими регионами страны. Между тем основная проблема заключается в отсутствии должного информационного обеспечения культурного туризма, адекватной туристской познавательной информации о Татарстане, как в пределах России, так и за рубежом.

В качестве одной из актуальных проблем на сегодняшний день можно выделить проблему информационного сопровождения культурного туризма, слабого применения рекламно-коммуникационных технологий Интернет, необходимости разработки технологии информационного обеспечения культурного туризма, например, создания единого информационного справочника по культурному туризму в Республике Татарстан. Туризм – это уникальная отрасль народного хозяйства. При небольших капиталовложениях туризм является одной из самых прибыльных отраслей. Во многих странах мира туризм превратился в передовую отрасль экономики. В 2000 году Всемирная туристская организация зарегистрировала 698 млн. турприбытий в мире, в 2005 году – 900 млн., в 2010 году – 937 млн., а к 2020 году по её прогнозам людям предстоит пережить туристский бум, так как число путешествующих приблизится к 1,6 млрд. человек.

Пока Россия в рейтинге конкурентоспособности в туристическом секторе занимает лишь 59 место из 139 стран. Соответствующее исследование раз в два года проводит Всемирный экономический форум, анализируя ситуацию по 14 показателям уровня развития туристического сектора. В их числе законодательное регулирование, безопасность, приоритетность отрасли, транспортная и туристическая инфраструктура, ценовая конкурентоспособность, бизнес-климат, человеческие, культурные и природные ресурсы. Наиболее сильные позиции Россия занимает по показателям обеспеченности природными и культурными ресурсами (4 и 13 места соответственно). В то же время эксперты ВЭФ поставили Россию на 122 место по показателям приоритетности для государства туристической отрасли, на 119 – по эффективности маркетинга и брендинга в туризме, на 91 – по государственным расходам на туристиче-

скую отрасль. Статистические исследования показывают, что положение туризма в России мало изменилось с 2009 года. При этом до 8 миллионов запросов по теме "Туризм и отдых в России" обрабатывают ежемесячно интернет-поисковики. Эта цифра наглядно свидетельствует о том, насколько становятся востребованными путешествия по нашей стране.

Туристический потенциал Республики Татарстан огромен – это удачное географическое положение, реки Волга и Кама, множество малых рек и озёр, лесные массивы, лечебно-оздоровительные факторы природной среды, исторические и памятные места, уникальные традиции двух великих культур. В республике выявлено около 7 тысяч объектов, представляющих культурную ценность: исторические памятники, мемориальные места, музеи, и другие объекты показа, что может позволить развивать круглогодичный культурный туризм, "изюминкой" которого становится образ Казани, как "места свидания Запада и Востока". Кроме того, в республике более 300 мусульманских и православных памятников истории и культуры, 82 объекта экологического туризма: заповедники, национальные и природные парки, заказники и памятники природы. "Визитной карточкой" татарстанского туризма являются речные круизы. Речные круизы на теплоходах по Волге и Каме с заходом в Казань и города республики являются всероссийскими маршрутами. Но при всём этом статистика туристских посещений Татарстана тоже оставляет желать лучшего.

Культурный туризм играет огромную роль стимула сохранения и реставрации культурного наследия, фактора укрепления международных связей, взаимопонимания между людьми всего мира, предотвращения конфликтов на религиозной почве. Комплексное изучение объектов культурного наследия и активное участие молодёжи в продвижении и организации программ развития культурного туризма способствуют повышению образовательного и культурного уровня населения, воспитанию молодёжи в духе бережного отношения к культурному наследию всего человечества и обеспечению туристической отрасли квалифицированными специалистами.

Задача содержания мест исторического и культурного значения для Татарстана остаётся актуальной. Яркий тому пример – Старо-Татарская слобода – целый пласт казанской и российской истории, который разрушается день ото дня. Возрождение этого этнографического комплекса способствовало бы закономерному повышению интереса потенциальных туристов к нашему городу. В Казани много мест, которые были связаны с именами известнейших людей. Комплексное развитие этих мест, создание культурно-исторических зон города, в первую очередь, необходимо начинать с информирования самих жителей Казани, так как наследие является не только объектом туризма, но и объектом гордости жителей города, обладающего культурным наследием. Самосознание населения, что они обладают таким богатством, приводит к устойчивому развитию территории. Таким образом, культурно-историческое наследие становится экономическим фактором устойчивого развития города, хотя отношение жителей к имеющемуся наследию прямо зависит от того, какое внимание этому уделяет государство и местные власти.

Но пока существующие маршруты культурного туризма проходят либо по нескольким "накатанным" местам, либо выглядят как набор несвязанных между собой посещений различных памятников. Экскурсии и по Казани, и другим городам Татарстана не разнообразны, многие достопримечательности в малых городах и районах вообще никак не предьявляются туристам, отсутствует информация об их культурном и туристическом потенциале. Слабо задействованы коммуникационные каналы предоставления информации: библиотеки, музеи, архивы, ин-

формационные центры, СМИ и пр. Туроператоры практически не занимаются разработкой новых маршрутов, т.к. турфирмам не очень выгодно этим заниматься. Плохо поставлена реклама культурного туризма, никто не занимается разработкой презентационной и сувенирной продукции. Не отслеживается спрос на маршруты. Музеи региона (а именно они являются основными держателями историко-культурной информации и хозяевами многих объектов туристского показа) практически не участвуют в туристской деятельности (за исключением двух-трёх крупных музеев Казани и других городов республики).

Для того чтобы адекватная туристская познавательная информация о Татарстане, как в пределах России, так и за рубежом, была доступна и понятна, необходимо должное информационное обеспечение. Но в качестве одной из важных проблем остаётся проблема слабого применения рекламно-коммуникационных технологий Интернет и необходимости разработки технологии информационного обеспечения культурного туризма, например, создания информационных справочников по культурному туризму.

В целях решения задачи по разработке модели построения информационной системы культурного туризма в регионе для повышения интереса к республике необходимо определить информационные потребности субъектов туризма, которые находятся в тесной взаимосвязи со следующими видами туристской деятельности:

- практической;
- общественно-любительской;
- организационно-предпринимательской;
- научно-образовательной;
- деятельностью по осуществлению государственного регулирования туристической отрасли.

Основными категориями пользователей информации являются:

- собственно туристы;
- приезжающие с деловыми целями; предприниматели сферы туризма;
- студенты учебных заведений туристического профиля, и в целом, гуманитарной направленности;
- преподавательский состав высших и средне-профессиональных учебных заведений туристического профиля;
- научные сотрудники, слушатели курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки; должностные лица и представители власти.

Субъектами туризма востребована:

- законодательная,
- нормативно-правовая,
- экономическая,
- научно-техническая,
- методическая,
- библиографическая,
- учебно-методические материалы,
- печатные электронные учебники,
- информация страноведческого и краеведческого характера, рекламные сообщения и др.

По частоте использования и доступности коммуникационных каналов большая часть потребителей туристской информации используют Интернет. Значимыми показателями потребления информации, конечно же, являются достоверность, полнота, стоимость, оперативность и конфиденциальность информации. Интернет используется практически во всех основных бизнес-процессах внутри туристической компании, на-

чиная от поиска и привлечения клиентов и заканчивая формированием туристического продукта в качестве коммуникационного и маркетингового инструмента.

Творческий подход к данной разработке приведёт к созданию единого информационного комплекса. Помимо традиционных страниц, предполагаемых на такого рода сайтах и присутствующих разрозненно на проанализированных существующих сайтах (специализированных туристских и др.), могут присутствовать страницы в форме иллюстрированных познавательных путешествий по районам и городам Татарстана, с фрагментами художественных, декоративно-прикладных, литературных, музыкальных произведений, списком "интеллектуальной библиографии", описанием памятников истории и культуры, актуализирующем проблему сохранения и популяризации культурно-исторического наследия и разработки новых культурных маршрутов. И, конечно, детальная информация, необходимая туристам и туроператорам по инфраструктуре города. Справочник "Республика Татарстан – Культурный туризм" должен содержать коллекцию ссылок на туристские ресурсы, музеи, библиотеки, архивы, национальные рестораны, ресурсы в сети Интернет, справочные материалы с указанием их сайтов, адресов, конкурсы, викторины, фотогалереи и видеогалереи. Обязательно присутствие статической и динамической информации на странице "Единый календарь турсобытий Республики Татарстан". Информационное описание существующих маршрутов и эскизы новых культурных маршрутов должны включать концепцию маршрута, последовательность объектов и логические связи между объектами в рамках данного маршрута, обеспечивающие его содержательную целостность. В электронном виде маршруты могут выглядеть как виртуальные экскурсии.

Индустрия туризма, часто предлагая стандартизированные модели проведения досуга, превращает туризм в "массовой культуры" сее обезличенностью и бездуховностью. Противовесом данной негативной тенденции является активное развитие краеведческого туризма, где особенно явно актуализируются традиции и большее приближение к "малой родине", и уже на его базе – привлечение турпотоков из разных уголков страны и зарубежья. Краеведческий туризм, как никакой другой вид туризма, является фундаментальной основой процесса сохранения, укрепления и развития самобытности народа, подчёркивает своеобразие локальных культур и содействует росту патриотизма и интереса к истории и культуре родного края. В условиях диалектического единства глобализации мировых процессов и социально-культурной регионализации именно краеведческий, местный, региональный туризм способствует идентификации, сохранению и развитию локальных культур. Только на основе развитого краеведческого туризма может быть грамотно построен содержательный информационный справочник по культурному туризму для организации рекламно-популяризационной деятельности культурно-познавательного туризма в Республике Татарстан.

Латушко Ю.В., Ганзей К.С.
Latushko Yu.V., Ganzej K.S.

Интеграция исторических и географических исследований на Дальнем Востоке (взгляд молодых учёных)

**Integration of historical and geographical researches in the Far East
(a sight of young scientists)**

22-23 апреля в стенах Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока и Тихоокеанском институте географии ДВО РАН состоялась молодёжная конференция "Исторические и географические исследования Северной Пасифики: проблемы и перспективы междисциплинарного синтеза". Инициаторами проведения данного научного мероприятия выступили Советы молодых учёных ИИАЭ ДВО РАН и ТИГ ДВО РАН. Предложение было поддержано руководством Институты и получило финансовую поддержку Президиума ДВО РАН, за что организаторы выражают им свою крайнюю признательность. Также на предложение оказать содействие в организации конференции откликнулись коллеги из Приморского краевого отделения Русского географического общества – "Общество изучения Амурского края" и Дальневосточного федерального университета (Школа естественных наук, Школа гуманитарных наук и Школа педагогики).

Данное научное мероприятие задумывалось как дискуссионная площадка для научной молодёжи региона – исследователей историков, географов, археологов, антропологов, экономистов, а также представителей других смежных научных направлений. Идея организации молодёжной конференции возникла в октябре 2013 г., когда был проведён научно-практический семинар молодых учёных ИИАЭ ДВО РАН и ТИГ ДВО РАН. На семинаре был обсуждён широкий круг вопросов, посвящённых тематике проводимых исследований, проблемам недостатка научной информации и перспективам более тесного будущего сотрудничества. Участники пришли к мнению, что интегративные возможности получения научного знания молодыми учёными Дальнего Востока используются крайне слабо. С одной стороны, географическая и историческая науки всегда были тесно связанными между собой дисциплинами, с другой – природа современного научного знания определяется его междисциплинарным характером. Было принято решение организовать междисциплинарную научную конференцию, на которой молодые учёные смогут более тесно ознакомиться с исследованиями друг друга и активно развивать научные связи.

Работа конференции проходила в рамках трёх направлений исследований: человек и природа в древних и традиционных обществах региона; вопросы устойчивого развития Северной Пасифики на современном этапе; опыт и перспективы применения ГИС-технологий в исторических и географических исследованиях. Для молодых учёных была организо-

---

ЛАТУШКО Юрий Викторович, к.и.н., старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*) **E-mail**: latushko@mail.ru

ГАНЗЕЙ Кирилл Сергеевич, к.и.н., старший научный сотрудник Тихоокеанского института географии ДВО РАН (*г. Владивосток*) **E-mail**: kganzej@tig.dvo.ru

Фото. 1. Участники конференции за работой

вана и прочитана серия научных лекций ведущими учёными Дальнего Востока России в области географических и исторических исследований: директором ТИГ ДВО РАН, академиком РАН П.Я. Бакланов, директором ИИАЭ ДВО РАН, д.и.н. В.Л. Лариным, заведующим Центром политической антропологии ИИАЭ ДВО РАН, членом-корреспондентом РАН Н.Н. Крадиным, председателем "Общество изучения Амурского края", д.г.н. П.Ф. Бровка и заведующим кафедрой философии ДВО РАН, к.филос.н. А.В. Поповкиным.

Доклады участников конференции затрагивали актуальные вопросы изучения исторических моделей и культурных особенностей освоения человеком различных географических локусов региона древними и этническими сообществами, социально-экономические аспекты развития территориально-хозяйственных структур, вопросы природопользования и охраны окружающей среды на современном этапе развития, а также практику применения картографических методов при изучении взаимосвязи социального и природного факторов. Главной особенностью междисциплинарной молодёжной конференции историков и географов явилось то, что передовый круг вопросов рассматривался на основе разных методологических подходов и методических приёмов.

Территориально тематика конференции затрагивала самый динамично развивающийся регион мира, в котором отмечается постоянное увеличение конфликтных ситуаций в системе человек-природа. Внедрение принципов устойчивого развития невозможно без рассмотрения этапов становления различных типов хозяйственной деятельности, анализа особенностей современного природопользования и социально-экономической ситуации как в России, так и сопредельных странах.

Необходимо отметить, что в настоящее время всё большее значение начинают приобретать междисциплинарные исследования, а ведущие научные открытия и достижения происходят на стыках смежных научных дисциплин. Проведение подобных конференций служит импульсом для активизации взаимодействия молодых учёных Дальнего Востока – историков и географов, и толчком к реализации совместных исследовательских проектов, важных не только для карьерного и профессионального роста молодых учёных, но и с точки зрения перспектив дальневосточной науки в целом. По итогам конференции члены Программного комитета высоко оценили уровень представленных работ и поддержали инициативу молодых учёных по выполнению междисциплинарных исследований, посвящённых различным аспектам освоения, взаимодействия и устойчивого развития человека и окружающей среды Северной Пацифики. Пётр Фёдорович Бровка выдвинул предложение по опубликованию результатов совместных научных работ в виде "Историко-географического атласа Тихоокеанской России". В развитие данного предложения, в ходе круглого стола, состоявшегося по завершению конференции, его участники высказались за оформление двух-трёх совместных исследовательских проектов и договорились встретиться через два-три года, чтобы обсудить полученные в ходе их реализации результаты. Прозвучало также пожелание к молодым учёным ДВО РАН – активнее проводить стыковые конференции и по другим направлениям науки. Это позволит создать сеть постоянно действующих дискуссионных научных площадок, что будет способствовать качественному росту работ научной молодёжи региона и более оперативному обмену научной информацией между ними.

Что касается прошедшего форума, то ряд коллег высказались также за расширение географии и числа участников (приглашение к работе молодых учёных из других отделений РАН, а также вузов России), однако, главным, здесь, безусловно, должен оставаться профессионализм.

По итогам конференции опубликован сборник материалов, доступный в ПДФ-версии на сайтах ИИАЭ и ТИГ ДВО РАН.

В заключении, хочется выразить нашу убеждённость в том, что придание нового импульса научному сотрудничеству молодых учёных ДВО РАН, в том числе благодаря подобного рода мероприятиям, обязательно даст хорошие плоды в будущем и гарантирует сохранение и развитие научного потенциала на Дальнем Востоке России.

Сокращения

ГАПК
РГАЭ

Государственный архив Приморского края
Российский государственный архив экономики

Сведения о членах редакционной коллегии

- Римская Татьяна Григорьевна** (*главный редактор*) – кандидат исторических наук, доцент, директор филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Находка
- Бурлаков Виктор Алексеевич** – кандидат политических наук, доцент кафедры журналистики и издательского бизнеса Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Ганопольский Михаил Григорьевич** – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем освоения Севера СО РАН (*г. Тюмень*)
- Демьяненко Александр Николаевич** – доктор географических наук, профессор, заведующий сектором экономического районирования Института экономических исследований ДВО РАН (*г. Хабаровск*)
- Журбей Евгений Викторович** (*ответственный редактор*) – кандидат исторических наук, доцент филиала Дальневосточного федерального университета в г. Находка
- Золотухин Иван Николаевич** – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Калугина Марина Альбертовна** – кандидат политических наук, заместитель директора по науке филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Находка
- Караман Вадим Николаевич** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Приморского государственного объединенного музея им. В.К. Арсеньева (*г. Владивосток*)
- Киреев Антон Александрович** – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Кирсанова Лидия Игнатьевна** – доктор философских наук, профессор кафедры философии и психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (*г. Владивосток*)
- Кожевников Владимир Васильевич** – кандидат исторических наук, профессор кафедры страноведения Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Кузнецов Анатолий Михайлович** – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Латушко Юрий Викторович** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник центра политической антропологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (*г. Владивосток*)
- Лукин Артем Леонидович** – кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Литошенко Денис Александрович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (*г. Владивосток*)
- Наумов Юрий Анатольевич** – кандидат геолого-минералогических наук, доктор географических наук, член-корреспондент Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, доцент филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г. Находка
- Севастьянов Сергей Витальевич** – доктор политических наук, профессор кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)
- Чой Нак Джун** – Ph.D., приватный доцент кафедры русского языка и литературы института литературы и лингвистики университета Санг Мёнг (*г. Чхонан, Республика Корея*)
- Шестак Ольга Игоревна** – кандидат исторических наук, заведующая лабораторией социологических исследований Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (*г. Владивосток*)
- Ячин Сергей Евгеньевич** – доктор философских наук, профессор кафедры философии Дальневосточного федерального университета (*г. Владивосток*)

К читателям

Редакция извещает читателей о возможности подписки на журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования".

Подписка принимается во всех почтовых отделениях.

Информацию о стоимости и условиях подписки Вы можете найти в Объединенном каталоге "Пресса России" (том 1. Газеты и журналы).

Подписной индекс журнала – **42354**.

Кроме того, подписка на журнал может быть оформлена в сети Интернет. Для того чтобы оформить подписку через Интернет, Вы можете зайти на начальную страницу сайта "Ойкумены" (www.ojkum.ru) и перейти по ссылке в раздел "Редакция журнала".

Уважаемые авторы!

С декабря 2006 года выходит в свет научно-теоретический журнал "Ойкумена. Регионоведческие исследования". Редколлегия журнала приглашает преподавателей вузов, сотрудников академических учреждений Приморского края и дальневосточного региона, а также заинтересованных исследователей опубликовать свои статьи, материалы и методические разработки на страницах нашего издания.

Журнал будет включать в себя следующие тематические рубрики:

- ◆ Теория и методология регионоведческих исследований
- ◆ Регион в ракурсе предметного анализа: структуры и процессы
- ◆ Мировая система и межрегиональные отношения
- ◆ Междисциплинарные и системные исследования региона
- ◆ Эмпирика
- ◆ Аналитика
- ◆ Прагматика
- ◆ Науковедение
- ◆ Регион в документах и свидетельствах
- ◆ Научная жизнь
- ◆ Рецензии и обзоры
- ◆ Программы учебных курсов
- ◆ Методические разработки

Тематика статей, принимаемых к публикации в журнале "Ойкумена. Регионоведческие исследования", соответствует следующим разделам рубрикатора ГРНТИ:

00.00.00	Общественные науки в целом
03.00.00	История. Исторические науки
04.00.00	Социология
11.00.00	Политика. Политические науки
13.00.00	Культура. Культурология
23.00.00	Комплексное изучение отдельных стран и регионов

Требования к объему и оформлению предоставляемых в редакцию материалов

1. Формат файла txt, MS Word, OO Writer.
2. Файл не должен содержать сложных стилей и форматирования. В заголовках не изменять ПРОПИСНЫЕ символы, простановка буквы ё обязательна.
3. Шрифт Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.
4. Поля : верхнее и нижнее – 2 см., правое – 1,5 см., левое – 2,5 см.
5. Порядок оформления статьи : УДК, Ф. И. О. автора (авторов), название статьи, аннотация, ключевые слова (не менее 5-ти на русском и английском языках), текст статьи, список литературы.
6. Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками. В скобках сначала указывается порядковый номер цитируемой работы в списке литературы, затем, через запятую, номер страницы приведенной цитаты. Например: [2, с. 5]. Ссылка на неопубликованный архивный документ помещается только в тексте самой статьи в круглых скобках. Например : (ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3. Л. 4-5).
7. Расшифровка сокращений и аббревиатур (кроме общепринятых) обязательна. Например : ГАПК -Государственный архив Приморского края.
8. Нумерованный список литературы составляется в алфавитном порядке, по фамилиям первых авторов и названиям работ без учета соавторов и хронологии. В списке сначала указывается литература на кириллице, затем на латинице, и после на других системах письма. Библиографическое описание должно включать полное наименование книги или статьи, место издания, издательство, год, общее количество страниц (для статьи – страницы, на которых она помещена). Ссылка на Интернет в списке литературы оформляется следующим образом: **Автор. Название материала // Название сайта, [Электронный ресурс]. URL: адресная строка (дата обращения : 31.12.2012.)**.
9. Объем – 0,5 п. л. (20 тыс. зн. с пробелами).
10. Рисунки, карты, графики и т.п. принимаются в наиболее распространенных (cdr, eps, ai, jpeg, bmp, tif) форматах отдельными файлами. К графикам обязательно прилагать таблицу на основании которой этот график сделан.
11. Ввиду черно-белой печати журнала цветовая гамма иллюстраций, графиков, карт и т. д. по возможности не должна содержать более трех цветов (черный, белый, серый 50 %).
12. Материалы предоставляются в редакцию в электронном виде без архивации. **E-mail : oikomene@rambler. ru; ojcum@rambler. ru**
13. Название (не более 2-х строк), текст статьи, сведения об авторе (Ф. И. О., ученая степень, ученое звание, место работы и должность, рабочий (домашний) телефон, e-mail), аннотацию (6 – 8 строк) на русском и английском языках, а также название статьи на английском языке и написание своей фамилии латиницей присылать в одном файле.
14. Присылаемому файлу следует присваивать только имя (фамилию) автора.
15. К публикации в журнале принимаются, как правило, работы, ранее не публиковавшиеся в русскоязычных изданиях.

**Статьи проходят обязательное рецензирование.
Редакция оставляет за собой право отбора публикаций.
Файлы, подготовленные с нарушением требований, не рассматриваются.
Плата за публикацию не взимается.**

Ойкумена. Регионоведческие исследования:
научно-теоретический журнал

2013 № 2 (25)

Изд. лиц. ИД № 05497 от 01. 08. 2001 г.
Подписано к печати 28. 02. 2013 г. формат 70x108/16
Усл. п. л. 16,45. Уч. -изд. л. 15,69. Тираж 200 экз. Заказ 32
Цена свободная
Отпечатано в типографии ФГУП Издательство
"Дальнаука" ДВО РАН
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7

Индекс 42354

